САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты

Учебное пособие

Санкт-Петербург
2011

УДК 343(07)
ББК 67(411+52)я73
В64

Авторский коллектив

Е. В. Валласк — гл. 3 § 6; М. А. Григорьева — гл. 3 § 9; Н. А. Данилова — гл. 3 § 2, 7; Е. В. Елагина — гл. 3 § 1; А. А. Ларинков — гл. 2; Е. П. Осипова — гл. 3 § 5; Е. Б. Серова — гл. 3 § 3, 4, 8, 10, 11; В. А. Шиплюк — гл. 1.

Ответственные редакторы
Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк

Рецензенты

Г. А. СОПРАНЬКОВ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Северо-Западного (г. Санкт-Петербург) филиала Российской правовой академией Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

О. В. ЧЕЛЫШЕВА, профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Возбуждение уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты : учебное пособие / [Е. В. Валласк, М. А. Григорьева, Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, А. А. Ларинков, Е. П. Осипова, Е. Б. Серова, В. А. Шиплюк; отв. ред Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк]. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. — 276 с.

В64

УДК 343(07)
ББК 67(411+52)я73

© Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Стадия возбуждения уголовного дела является первоначальной стадией уголовного судопроизводства. От соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при проверке сообщения о преступлении во многом зависит законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела. В случае установления в ходе производства предварительного расследования либо судебного разбирательства факта вынесения постановления о возбуждении уголовного дела с нарушением норм УПК РФ, все последующие следственные и процессуальные действия, проведенные по уголовному делу, утрачивают свое доказательственное значение. В связи с этим органам и должностным лицам, принимающим, рассматривающим сообщение о преступлении и проверяющим законность и обоснованность решений, вынесенных по итогам их рассмотрения, следует неукоснительно соблюдать положения международных актов, Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Деятельность по рассмотрению и проверке сообщений о преступлениях должна быть направлена на решение задач уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, т. е. на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, расширены полномочия прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, в 2010 году также были дополнены нормы главы 19 УПК РФ в части перечня мероприятий по проверке поступившего сообщения о преступ-

лении. Указанные преобразования норм глав 19 и 20 УПК РФ вызывают некоторые проблемы их применения и требуют определенных разъяснений.

Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела на основании результатов оперативно-розыскной деятельности и оценка законности таких процессуальных решений вызывает трудности у правоприменителей на протяжении длительного времени в связи с регламентацией порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий и передачи результатов оперативно-розыскной деятельности лицу, уполномоченному решать вопрос о возбуждении уголовного дела, нормами специального закона и ведомственных нормативных актов, а не непосредственно Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Применение положений главы 52 УПК РФ, предусматривающей особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, порождает сложные процессуальные проблемы у следователей, рассматривающих сообщения о преступлениях лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ. Несмотря на существенное упрощение порядка возбуждения уголовных дел в отношении некоторых из «специальных» субъектов в 2008 году, обусловленное внесением соответствующих изменений в нормы главы 52 УПК РФ, решение вопроса о возбуждении уголовного дела носит достаточно продолжительный характер. До настоящего времени обязанность установления того факта, что лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении уголовного дела, относится к перечню, перечисленному в ст. 447 УПК РФ, возлагается на следователя. Имеется также множество других неразрешенных проблем применения соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства

Возбуждение уголовного дела является первой из стадий уголовного судопроизводства и служит основой для всех следующих — предварительного расследования, судебного разбирательства. Именно по итогам возбуждения уголовного дела выносится соответствующее процессуальное решение, оформляемое в виде постановления о возбуждения уголовного дела, являющееся основанием для дальнейшего производства по уголовному делу. Существенные особенности имеет возбуждение уголовных дел частного обвинения мировым судьей, вместе с тем в определенных случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, и дела указанной категории могут быть возбуждены в общем порядке. Возбуждение уголовного дела признается правовым основанием для дальнейших процессуальных действий по уголовному делу при расследовании преступления и рассмотрения дела судом по существу.

Термин «возбуждение уголовного дела» имеет несколько значений:

1) им обозначается соответствующая стадия уголовного судопроизводства, имеющая свои цели, задачи и временные рамки;

2) возбуждением уголовного дела признается процессуальный акт, символизирующий начало уголовного преследования;

3) возбуждением уголовного дела можно признать деятельность уполномоченных лиц по проверке поводов и установлению признаков преступления;

4) возбуждение уголовного дела — это уголовно-процессуальный институт, т. е. совокупность норм права, регламентирующих группу однородных общественных отношений, возникающих при рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях.

Как и иные стадии уголовного судопроизводства стадия возбуждения уголовного дела характеризуется наличием рядом признаков:

1. Собственные задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства.

Основными задачами стадии возбуждения уголовного дела являются:

а) прием и регистрация сообщения о преступлении;

б) установление законности происхождения повода к возбуждению уголовного дела;

в) проведение предусмотренными способами проверки поступившего сообщения о преступлении;

г) установление оснований к отказу в возбуждении уголовного дела;

д) принятие мер по закреплению и фиксации следов преступления до возбуждения уголовного дела;

е) принятие мер по предотвращению и пресечению совершения преступления;

ж) подтверждение либо опровержение наличия основания для возбуждения уголовного дела;

з) вынесение законного, обоснованного и мотивированного решения, завершающего стадию возбуждения уголовного дела;

и) последующая проверка законности возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела;

к) извещение всех заинтересованных лиц о результатах рассмотрения сообщения о преступлении.

На стадии возбуждения уголовного дела не решается вопрос о наличии всех признаков состава преступления, в связи с этим в задачи, решаемые на этой стадии, не входят установление всех элементов состава преступления, включая виновное лицо, форму вины, мотивы и цели преступления, наступившие последствия, и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

2. Временные границы стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ решение по сообщению о преступлении принимается в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения; в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ указанный срок может быть продлен до 10 и 30 суток при наличии соответствующих оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Наличие строго определенных уголовно-процессуальным законом временных рамок стадии возбуждения уголовного дела, порядка и оснований продления срока проверки сообщения о преступлении способствует обеспечению прав и законных интересов заинтересованных лиц.

3. Специальный круг субъектов.

На стадии возбуждения уголовного дела участниками уголовно-процессуальных отношений являются такие субъекты, как заявитель, уполномоченное должностное лицо (прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, дознаватель), привлекаемые к проверочным действиям лица (специалист, лицо, дающее объяснения, понятой). На данном этапе отсутствуют такие участники уголовного судопроизводства, как свидетель, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и ответчик. Вместе с тем участвующие в ходе проведения проверки сообщения о преступлении заинтересованные лица (при условии возбуждения уголовного дела по итогам проверки) в дальнейшем могут приобрести соответствующий процессуальный статус. Кроме того, несмотря на отсутствие статуса участника уголовно-процессуальных отношений у ряда лиц, они наделяются определенными правами по отстаиванию собственных интересов в уголовном судопроизводстве самим фактом вовлечения в сферу уголовно-процессуальных отношений.

4. Ограниченный перечень возможных процессуальных и следственных действий по проверке сообщения о преступлении.

До возбуждения уголовного дела могут быть проведены лишь несколько следственных действий:

осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ);

осмотр трупа (ч. 4 ст. 178 УПК РФ);

освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

К иным способам проверки относятся производство документальных проверок, ревизий, исследование предметов, трупов, истребование объяснений, производство органом дознания оперативно-розыскных мероприятий по письменному поручению должностного лица и некоторые другие.

Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела допускается лишь при наличии оснований, установленных законом. Проведение осмотра места происшествия и освидетельствования до возбуждения уголовного дела допускается в случаях, не терпящих отлагательств, в то время как осмотр трупа может быть произведен при необходимости.

В соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, утратившими силу, ранее до возбуждения уголовного дела допускалось производить также назначение судебной экспертизы. Действующая редакция УПК РФ соответствующих положений не содержит. В связи с этим, в случае вы-

несения постановления о назначении судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, доказательства, полученные на его основании, а именно заключение эксперта, в дальнейшем должны быть признаны недопустимыми как полученные с нарушением норм УПК РФ.

В. З. Лукашевич обоснованно указывает на то, что меры уголовно-процессуального принуждения оправданны и необходимы, когда расследуется и разрешается уголовное дело о реально имевшем место событии преступления или обоснованно предполагаемом наличии факта преступления, именно поэтому закон не предусматривает производство всех следственных действий до возбуждения уголовного дела, так как иное решение разрешало бы применение процессуального принуждения к гражданам не в связи с наличием уголовно-правового отношения[1].

К сожалению, до настоящего времени УПК РФ не содержит полного перечня иных действий, которые допускается производить в целях проведения проверки сообщения о преступлении. Четкое закрепление круга таких проверочных действий сказалось бы положительно на качестве проведения так называемых «доследственных проверок» и способствовало бы их полноте, всесторонности и объективности.

5. Вынесение итогового решения, завершающего стадию возбуждения уголовного дела.

К таким решениям относятся:

постановление о возбуждении уголовного дела;

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

решение уполномоченного должностного лица о передаче сообщения по подследственности либо подсудности. Вместе с тем решение не является окончательным, разрешающим сообщение о преступлении по существу, поэтому не может быть признано завершающим стадию возбуждения уголовного дела.

Постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Данные требования означают, в том числе, необходимость надлежащего и полного разрешения задач стадии. После вынесения решения, завершающего стадию воз-

[1] Уголовный процесс России. Особенная часть : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А. И. Александров и др.; под ред. В. З. Лукашевича. СПб., 2005. С. 4.

буждения уголовного дела, либо наступает следующая стадия — предварительное расследование (судебное разбирательство — в случае возбуждения уголовного дела частного обвинения мировым судьей), либо дальнейшего движения не происходит и уголовное преследование не осуществляется. В обоих случаях принимаемые решения должны быть вынесены без необоснованного затягивания срока, так как несвоевременное возбуждение уголовного дела, как и запоздалый отказ в возбуждении уголовного дела нарушают права заинтересованных лиц. Такими действиями ограничивается право лиц, потерпевших от преступления, на доступ к правосудию, в отношении лиц, «заподозренных» в совершении преступления, создается постоянная угроза их уголовного преследования.

§ 2. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела

Поводы для возбуждения уголовного дела

Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела во многом зависит от законности повода для возбуждения уголовного дела.

Действующий уголовно-процессуальный закон не раскрывает содержания понятия «повод», а только перечисляет возможные поводы для возбуждения уголовного дела, а также частично регламентирует их процессуальное оформление. Поэтому разрешение вопросов, связанных с поводами для возбуждения уголовного дела и началом уголовно-процессуальной деятельности, имеет большое практическое значение, в том числе в силу того, что в постановлении о возбуждении уголовного дела необходимо указывать, какие конкретно поводы имели место при разрешении вопроса о возможности возбуждения уголовного дела. При этом повод для возбуждения уголовного дела может являться в качестве «иного документа» одним из доказательств по уголовному делу при условии соответствия требованиям относимости и допустимости.

В науке уголовного процесса существуют различные определения понятия «повод для возбуждения уголовного дела». Наиболее полным является определение поводов для возбуждения уголовного дела как предусмотренных уголовно-

процессуальным законом юридических актов и поступков, с которыми закон связывает обязанность компетентного органа или должностного лица решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом[1].

Согласно ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела являются:

заявление о преступлении;

явка с повинной;

сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании[2].

Необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 143 УПК РФ по результатам принятия сообщения о совершенном или готовящемся преступлении из иных источников, чем

---

[1] Хиличева Г. П. Рассмотрение милицией заявлений и сообщений о преступлении : учеб. пособие. М., 1997. С. 25. Однако встречаются и иные взгляды, например: Ларин А. М. определяет поводы как источники информации о преступлении, различимые с точки зрения формы и способа получения (Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 140); Чельцов М. А. — как источники осведомления о событии преступления, наличием которого обуславливается право возбудить уголовное дело (Чельцов М. А. Советский уголовный процесс : учебник. 4-е изд., испр. и перераб. М., 1962. С. 219); Лупинская П. А. под поводами понимает источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих дознавателя, орган дознания, следователя и прокурора в пределах, установленных УПК, рассмотреть их и решить вопрос о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления (Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005. С. 202); Смирнов А. В. указывает, что повод для возбуждения уголовного дела — это сообщение о преступлении, полученное из предусмотренного процессуальным законом источника, прием которого обязывает органы расследования (а по делам частного обвинения — судью) приступить к процессуальной деятельности (Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., 2008. С. 240).

[2] Данный повод дополнен Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ.

указанные в ст.ст. 141, 142 УПК РФ, составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Таким образом, составление рапорта необходимо в случае, если поводом к возбуждению уголовного дела является постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, а также если сообщение о совершенном или готовящемся преступлении получено из иных источников.

В приказе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 7 сентября 2007 г. № 14 содержится достаточно подробный перечень процессуальных документов, которые составляются при оформлении повода к возбуждению уголовного дела и из которых может быть получено сообщение о преступлении:

заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;

письменное заявление о преступлении, подписанное заявителем;

протокол принятия устного заявления о преступлении;

протокол следственного действия, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него;

протокол судебного заседания, в который внесено устное сообщение о другом преступлении, либо заверенная копия или выписка из него;

заявление о явке с повинной (добровольное письменное сообщение лица о совершенном им преступлении);

протокол явки с повинной (добровольное устное сообщение лица о совершенном им преступлении, внесенное в протокол);

рапорт об обнаружении признаков преступления[1].

[1] О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7 сент. 2007 г. № 14 с изм.

Первым из поводов для возбуждения уголовного дела, перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, является заявление о преступлении.

Заявление о преступлении может быть сделано устно или письменно. Из требований к оформлению устного заявления о преступлении (ч. 3 ст. 141 УПК РФ) следует, что устное заявление о преступлении может быть сделано только при непосредственном контакте заявителя с уполномоченным на прием заявлений о преступлении должностным лицом. В тех случаях, когда устное заявление о преступлении поступает по телефону, иным каналам связи либо лицо не может присутствовать при составлении протокола лично, заявление оформляется в порядке, предусмотренном ст. 143 УПК РФ.

Принятие устного сообщения о совершенном либо готовящемся преступлении подчиняется определенным требованиям:

1) при принятии устного заявления о преступлении составляется соответствующий протокол, подписываемый заявителем и лицом, принявшим заявление;

2) лицо, принимающее заявление, должно удостовериться в личности заявителя и внести данные о нем и документах, удостоверяющих его личность, в протокол;

3) заявитель в обязательном порядке предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, удостоверяемая подписью заявителя;

4) если устное сообщение о преступлении сделано при производстве следственного действия или в ходе судебного разбирательства, то оно заносится, соответственно, в протокол следственного действия или протокол судебного заседания.

Письменное заявление о преступлении должно содержать обязательное указание на лицо, от которого исходит, в противном случае оно признается анонимным и не может являться поводом для возбуждения уголовного дела. Такое заявление передается для его проверки средствами оперативно-розыскных мероприятий; при подтверждении изложенных в заявлении фактов соответствующими должностными лицами составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Анонимными признаются заявления, в которых нет сведений о заявителе, либо данные сведения искажены, либо отсутствует подпись заявителя. В соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ анонимное заявление о преступлении

не может служить поводом для возбуждения уголовного дела, однако каких-либо указаний о том, как поступать с такими заявлениями УПК РФ не содержит. Данный пробел восполняется в ведомственных нормативных актах. Так, согласно п. 30 Приказа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации «О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» от 7 сентября 2007 г. № 14 анонимные сообщения о преступлениях, которые в соответствии с ч. 7 ст. 141 УПК РФ не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, направляются по решению руководителя следственного органа Следственного комитета либо его заместителя в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для проверки и оперативного использования; если указанная в таких сообщениях информация требует незамедлительной проверки, то она должна быть немедленно передана по телефону либо с использованием факсимильной, телетайпной или электронной связи в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

Письменное заявление о преступлении может быть направлено заявителем почтовой, телеграфной, факсимильной связью, а также с использованием иных электронных средств связи. Идентификация личности заявителя в случае направления заявления посредством электронных средств связи осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ.

Заявления о преступлении, как письменные, так и устные, могут исходить от физических и юридических лиц. Если устное заявление о совершенном или готовящемся преступлении поступает от юридического лица, необходимо чтобы представитель юридического лица, сделавший заявление, был наделен полномочиями в соответствии с требованиями гражданского законодательства. При принятии устного заявления от представителя юридического лица составляется протокол, таким образом непосредственным заявителем будет являться уже конкретное физическое лицо.

Письменное заявление о преступлении, поступившее от юридического лица, должно отвечать определенным требованиям: сообщения от имени организаций, предприятий, объединений должны составляться по правилам оформления служебных документов — на бланке соответствующей организации с указанием ее наименования, юридического и фактического адреса, номеров

телефона, факса, иных средств связи, должностного положения лица, подписавшего заявление и т. п.[1] При соблюдении всех перечисленных требований можно говорить о наличии такого повода к возбуждению уголовного дела, как заявление о преступление (письменное), поступившее от юридического лица. Если возникают сомнения в том, что заявление исходит от юридического лица, либо отсутствуют реквизиты, позволяющие установить заявителя — юридическое лицо, следует говорить о наличии сообщения, полученного из иного источника. В таком случае необходимо составить рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке, предусмотренном ст. 143 УПК РФ.

В общем случае заявление о преступлении может исходить как непосредственно от пострадавшего в результате его совершения лица, его законного представителя, так и от иных лиц, которым в силу определенных причин стало известно о готовящемся либо совершенном преступлении. При этом лицо, сообщающее о совершенном либо готовящемся преступлении, должно указать источник своей осведомленности.

В соответствии с примечанием к ст. 201 УК РФ если деяние, предусмотренное главой 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» УК РФ, а также ст. 23 УПК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия. В связи с этим законным поводом для возбуждения уголовного дела в случаях, когда ущерб в результате преступления причинен исключительно интересам коммерческой организации, может признаваться лишь заявление данной организации, ее уполномоченного представителя. Если признаки преступления выявляются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, то уголовное дело может быть возбуждено только при получении такого согласия организации.

Вместе с тем необходимость получения согласия организации на возбуждение уголовного дела распространяется лишь на случаи возбуждения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 201—204 УК РФ, которыми не причинен вред интересам граждан, общества и государства.

---

[1] Уголовный процесс : учебник / под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 285.

Судьей Скопинского городского суда Рязанской области 4 февраля 2005 г. было признано незаконным постановление старшего следователя по особо важным делам следственного управления при УВД Рязанской области К. от 10 ноября 2002 г. о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ в отношении Л. и М. Президиум Рязанского областного суда 14 февраля 2006 г. надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о пересмотре постановления судьи от 4 февраля 2005 г. оставил без удовлетворения. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просил судебные решения отменить и материалы дела направить на новое судебное рассмотрение. Он указал, что, признавая постановление следователя незаконным и необоснованным, суд первой инстанции пришел к выводу о невозможности возбуждения уголовного дела без заявления и согласия руководителя коммерческой организации, которой причинен вред. Уголовное дело было возбуждено по п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ; по делам такой категории не требуется получения заявления либо согласия руководителя коммерческой организации, так как все формы собственности охраняются законом от хищения в равной степени. Кроме того, связывая правильность квалификации с тем, что газокомпрессорная станция (ГКС) «Павелецкая» является не государственной, а коммерческой организацией, суд не принял во внимание, что квалификация преступлений как хищения либо злоупотребления полномочиями зависит не от формы собственности, а от характера совершенных в отношении ее действий, умысла и цели виновного; при возбуждении уголовного дела следствие располагало лишь данными о хищении средств ГКС, а не о злоупотреблениях полномочиями ее руководителями, поэтому дело было возбуждено по ст. 160 УК РФ, а не по одной из статей главы 23 УК РФ. В ходе расследования данного уголовного дела обвинение М. и Л. было предъявлено также по вышеуказанной статье. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 27 сентября 2006 г. надзорное представление удовлетворила по следующим основаниям. Признавая постановление о возбуждении уголовного дела незаконным, суд первой инстанции принял во внимание, что такой порядок возбуждения уголовного дела на основании заявления организации определяется ст. 23 УПК РФ только лишь в случае, если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства. Таким образом, по заявлению или с согласия руководителя коммерческой организации возбуждаются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 201—204 УК РФ, которыми не причинен вред интересам граждан, общества и государства. По данному делу вывод суда о причинении вреда исключительно интересам коммерческой организации является не бесспорным, так как ГКС «Павелецкая» является структурным подразделением ООО «Мострансгаз», входящего в состав ООО «Газпром», около 40 процентов акций которого принадлежит государству. В случае причинения вреда организации, где имеется доля акций государства, безусловно, затрагиваются и интересы государства. Это обстоятельство также свидетельствует о том, что отсутствие заяв-

ления либо согласия руководителя ООО «Мострансгаз» в данном случае не является препятствием для возбуждения уголовного дела. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации судебные решения отменила и дело направила на новое рассмотрение в Скопинский городской суд Рязанской области[1].

Заявления о преступлении являются единственным (в общем случае) поводом для возбуждения уголовного дела частно-публичного и частного обвинения. В соответствии с чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ; уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ, считаются уголовными делами частно-публичного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Возбуждение уголовного дела частного и частно-публичного обвинения при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя допускается в случае, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, к иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. В таком случае уполномоченным должностным лицом составляется рапорт об обнаружении признаков преступления и признается, что поводом для возбуждения уголовного дела является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Кроме того, поводом к возбуждению уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, может служить также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

---

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 27 сент. 2006 г. № 6-ДП06-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 8. С. 13.

Должностное лицо, принимающее заявление о преступлении, не вправе отказать в принятии по мотивам неподведомственности сообщения о преступлении. В таких случаях заявление о преступлении должно быть принято и, согласно п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, направлено по подследственности либо подсудности для рассмотрения по существу.

Пунктом 2.4 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации[1], абз. 4 п. 33 Инструкции о едином порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации[2] установлено, что обращения, в которых заявители выражают несогласие с принятыми решениями и в связи с этим ставят вопрос о привлечении судей, прокуроров, следователей, дознавателей или других лиц к ответственности, высказывая предположение о возможном совершении ими должностного преступления, при отсутствии в них конкретных данных о признаках преступления не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144 и 145 УПК РФ. Об этом заявители уведомляются начальником структурного подразделения (прокурором) с разъяснением права и порядка обжалования; в части рассмотрения доводов о несогласии с принятыми решениями такие обращения передаются на разрешение в соответствующее подразделение (прокуратуру). При поступлении таких заявлений они не должны расцениваться как сообщения о преступлении. Указанные положения были признаны Верховным Судом Российской Федерации соответствующими действующим нормам законодательства[3].

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержится определение такого повода для возбуждения уголовного дела, как явка с повинной — добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Согласно ч. 2 ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной может быть сделано как в письмен-

---

[1] Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации : утв. приказом Генерального прокурора Рос. Федерации от 17 дек. 2007 г. с изм.

[2] О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 7 сент. 2007 г. № 14 с изм.

[3] Определение Кассационной коллегии Верховного Суда Рос. Федерации от 11 марта 2010 г. № КАС10-68.

ном, так и в устном виде. О принятии устного заявления о явке с повинной составляется протокол в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 141 УПК РФ. Следует отметить неполноту определения явки с повинной, данного в ст. 142 УПК РФ, так как очевидно, что явиться с повинной может и лицо, принимающее участие в преступлении, совершение которого еще не окончено, или в подготовке преступления. В обоих этих случаях сообщение о преступление оформляется в виде протокола либо письменного заявления о явке с повинной.

В заявлении о явке с повинной должно сообщаться о совершенном либо готовящемся преступлении, при этом сообщение должно исходить от лица, принимающего участие в его совершении либо подготовке. При составлении протокола о принятии заявления о явке с повинной заявителю должны разъясняться положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, заявитель не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ.

Как отдельный повод для возбуждения уголовного дела явка с повинной выделена на том основании, что о преступлении заявляет лицо, совершившее преступление (либо участвующее в подготовке или совершении преступления, если оно не окончено). Основным признаком явки с повинной является добровольность ее заявления, которая означает, что лицо имело реальную возможность не являться с повинной, но тем не менее предпочло сообщить о совершенном или готовящемся преступлении в правоохранительные органы.

Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования, следует признавать как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления; в случае если органы следствия располагали сведениями о преступлении и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства[1].

[1] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 11 янв. 2007 г. № 2. П. 7.

Следует различать явку с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), и явку с повинной как повод для возбуждения уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Поводом для возбуждения уголовного дела может признаваться лишь явка с повинной (устная или письменная), сделанная до принятия решения о возбуждении уголовного дела. В случае если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления и лицо, его совершившее, не известное органам уголовного преследования, является с повинной, такое заявление не может служить поводом для возбуждения уголовного дела и подлежит учету судом при назначении наказания.

В ряде случаев, прямо предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, явка с повинной является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность лица. Например, согласно примечанию к ст. 228 УК РФ лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

В настоящее время законодательно регламентирован такой повод для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Однако закон не содержит какого-либо перечня «иных источников», называя только один — средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ). К иным источникам также следует относить: письма и жалобы граждан; информацию, переданную по телефону, телеграфу и иным средствам связи; обращения государственных и иных организаций; результаты оперативно-розыскной деятельности.

При обнаружении в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, признаков преступления, составляется соответствующий рапорт.

Результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД) могут выступать законным поводом и основанием для возбуждения уголовного дела при соблюдении следующих условий:

1) законность источника получения результатов ОРД;

2) соблюдение требований закона к оформлению результатов ОРД;

3) наличие сведений, указывающих на совершенное или готовящееся преступление;

4) результаты ОРД поступили к государственным органам и должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование и уполномоченным решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

В том случае, когда к уполномоченному принимать решение о возбуждении уголовного дела должностному лицу поступают результаты оперативно-розыскной деятельности с постановлением руководителя органа, осуществившего оперативно-розыскное мероприятие (ОРМ), и рапортом соответствующего должностного лица об обнаружении признаков преступления, появляется законный повод для возбуждения уголовного дела[1]. При этом нет необходимости составления рапорта об обнаружении признаков преступления должностным лицом, которому поступили результаты оперативно-розыскных мероприятий, поскольку в материалах содержится соответствующий рапорт, составленный уполномоченным лицом. Более подробно результаты оперативно-розыскной деятельности и возможности их использования на стадии возбуждения уголовного дела будут рассмотрены ниже.

Под средствами массовой информации в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации.

В случаях непосредственного обнаружения признаков преступления органом либо должностным лицом, правомочным разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, также составляется рапорт об обнаружении признаков преступления в порядке, предусмотренном ст. 143 УПК РФ.

---

[1] Порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности в орган дознания, следователю, в суд установлен ст. 11 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ, приказом МВД России № 368, ФСБ России № 185, ФСО России № 164, ФТС России № 481, СВР России № 32, ФСИН России № 184, ФСКН России № 97, Минобороны России № 147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» от 17 апр. 2007 г.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. перечень поводов к возбуждению уголовного дела дополнен таким поводом, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании[1]. Ранее (до внесения изменений в ч. 1 ст. 140 УПК РФ) соответствующее постановление также рассматривалось в качестве повода к возбуждению уголовного дела, однако его относили к третьей группе, т. е. к сообщениям о совершенных либо готовящихся преступлениях, полученных из иных источников. Данный повод обоснованно указывается отдельно, поскольку прокурор в настоящее время лишен права самостоятельно возбуждать уголовные дела, вместе с тем право инициировать уголовное преследование путем вынесения постановления у него имеется. По сравнению с иными, указанными в ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводами постановление прокурора носит властный характер, к нему в полной мере относятся требования о законности, обоснованности и мотивированности решений, принимаемых в рамках уголовного судопроизводства уполномоченными должностными лицами.

Постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании может быть вынесено в различных случаях, к которым следует отнести необходимость разрешения вопросов о наличии признаков преступления и об уголовном преследовании по результатам проверок, проводимых прокурором в рамках полномочий, предоставленных ему ст.ст. 22, 27, 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Одним из актов прокурорского реагирования, при наличии к тому законных оснований, может стать постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Другим случаем является вынесение постановления при реализации прокурором полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом — надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также осуществления от имени государства уголовного преследования. Так, в соответствии с п. 2

[1] См.: Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 дек. 2010 г. № 404-ФЗ.

ч. 2 ст. 37 УПК РФ в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Исходя из положений ст. 143 УПК РФ при наличии такого повода к возбуждению уголовного дела, как постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, уполномоченным должностным лицом должен быть составлен рапорт об обнаружении признаков преступления.

Основание для возбуждения уголовного дела

Под основанием для возбуждения уголовного дела Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации понимает наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ при отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В связи с этим при проверке сообщения о преступлении в каждом случае необходимо устанавливать, содержатся ли в нем, а также в иных материалах, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, достаточные данные, указывающие на признаки готовящегося или совершенного преступления.

Для признания наличия достаточных данных к возбуждению уголовного дела следует установить отдельные объективные признаки преступления. Вопрос о том, действительно ли данные признаки образуют преступное деяние, может быть разрешен лишь в процессе доказывания по уголовному делу. Для возбуждения уголовного дела нет необходимости устанавливать все элементы состава конкретного преступления. Например, из повода для возбуждения уголовного дела и материалов, полученных в результате его проверки, может не следовать вывод о способе совершения преступления, лице, его совершившем, его мотивах и целях.

Достаточность фактических данных для возбуждения дела определяет лицо, решающее вопрос о возбуждении дела, с учетом характера и объема этих данных и исходя из конкретных обстоя-

тельств. При этом вывод о наличии признаков преступления носит на стадии возбуждения уголовного дела вероятностный характер. В отличие от положений ч. 1 ст. 171 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, нормы ч. 2 ст. 140 УПК РФ указывают лишь на признаки преступления, а не на признаки состава преступления.

В связи с этим обоснованным является мнение некоторых процессуалистов, указывающих на то, что под основанием для возбуждения уголовного дела законодатель понимает два неразрывно связанных обстоятельства: наличие признаков преступления в событии, ставшем известным компетентным государственным органам и должностным лицам, и достаточность данных, на основе которых устанавливается наличие признаков преступления; основание для возбуждения уголовного дела характеризуется как с юридической стороны (наличие признаков преступления), так и с фактической стороны (достаточность данных)[1].

Действительно, для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно сделать вероятностный вывод об имевшем место преступлении при убежденности в наличии события, содержащегося в поводе для возбуждения уголовного дела. Одновременно с этим необходимо установить отсутствие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Как указывает П. А. Лупинская, достаточность доказательств определяется, во-первых, тем, дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые необходимы для данного решения, составляют его фактическое основание; во-вторых, тем, позволяют ли они сделать вывод об этих фактических основаниях на том уровне знания о них, который предусмотрен законом. Для одних решений достаточно, чтобы имеющиеся доказательства давали основание для предположения об определенных действиях (бездействии) лиц (например, при возбуждении уголовного преследования), для других требуется подтверждение совокупностью доказательств утверждения о совершении лицом определенных действий и об-

[1] Яшин В. Н., Победкин А. В. Возбуждение уголовного дела : теория, практика, перспективы : учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 41.

стоятельств, при которых эти действия совершены (например, привлечение лица в качестве обвиняемого). В то же время на момент привлечения в качестве обвиняемого следователю может еще не быть известен ряд обстоятельств и требуется проверка установленных обстоятельств, в том числе на основе показаний обвиняемого. Это различие в уровне знания очевидно, например, при сравнении требований к знанию об обстоятельствах дела и убеждению следователя, принимающего решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, и судьи, выносящего обвинительный приговор[1].

При определении основания для возбуждения уголовного дела надо учитывать:

а) круг обстоятельств, сведениями о которых нужно располагать;

б) уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Понятие «основание для возбуждения уголовного дела» включает как данные о фактическом событии, так и данные о его уголовно-правовых признаках. Чаще всего это данные об объекте и объективной стороне преступления, реже — о субъекте и субъективной стороне преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит указаний на необходимость установления конкретного субъекта преступления при установлении основания для возбуждения уголовных дел о преступлениях, требующих наличия специального субъекта, например должностных преступлений. В случае имеющихся достаточных данных, указывающих на признаки специального субъекта, и отсутствия сведений о конкретном лице, причастном к совершению преступления, можно признать наличие основания для возбуждения уголовного дела по признакам соответствующего, например должностного, преступления.

Суд надзорной инстанции не установил оснований для возвращения уголовного дела прокурору при следующих обстоятельствах. По постановлению Центрального районного суда г. Челябинска от 15 августа 2007 г. уголовное дело в отношении К. и О., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 307 УК РФ, возвращено прокурору Челябинской области

[1] Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве : теория, законодательство, практика. 2-е изд. М., 2010. С. 73—74.

для устранения препятствий его рассмотрения судом (по основаниям, указанным в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). В обоснование решения суд сослался на следующие обстоятельства. Уголовное дело первоначально по ч. 1 ст. 285 УК РФ возбуждено с нарушением уголовно-процессуального закона. По мнению суда, допущенные нарушения уголовно-процессуального закона на стадии возбуждения уголовного дела повлекли нарушение прав обвиняемых на защиту. Определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 2 ноября 2007 г. постановление оставлено без изменения. В надзорном представлении поставлен вопрос об отмене постановления суда и кассационного определения и о возвращении уголовного дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу. При этом прокурор ссылался на то, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не требует, чтобы уголовное дело по ч. 1 ст. 286 или ч. 1 ст. 285 УК РФ в любом случае возбуждалось в отношении конкретного лица, и не препятствует его возбуждению при наличии других достаточных оснований. Право К. и О. на защиту нарушено не было, они в полной мере имели возможность защищать себя всеми предусмотренными законом средствами. Президиум Челябинского областного суда 20 августа 2008 г. удовлетворил представление, отменил судебные решения на основании п. 1 ч. 1 ст. 379, пп. 1, 2 ст. 380 УПК РФ и направил дело на новое судебное разбирательство, указав в постановлении следующее. Статья 146 УПК РФ, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, не требует установления на стадии возбуждения уголовного дела лица, совершившего преступление. Данная норма не ставит реализацию полномочия следователя на возбуждение уголовного дела в зависимость от факта установления лица, причастного к преступлению. Напротив, согласно ст. 140 и ч. 1 ст. 146 УПК РФ повод и основание являются условием для возбуждения уголовного дела. При этом уголовно-процессуальный закон не обязывает следователя при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в каждом случае предварительно, до принятия указанного решения, устанавливать все признаки состава преступления, включая его субъект. Утверждение суда в постановлении о том, что для возбуждения уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 или ч. 1 ст. 286 УК РФ, установление конкретного должностного лица, занимающего государственную должность и допустившего злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, является обязательным, не основано на законе. Установление названного обстоятельства обязательно при возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 285 или ч. 2 ст. 286 УК РФ. По смыслу уголовно-процессуального закона уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия решения известны органам расследования. Как видно из материалов дела, на момент возбуждения дела конкретные сотрудники полиции, совершившие должностное преступление, достоверно установлены не были, однако у органа предварительного расследования имелись другие достаточные обстоятельства, указывающие на совершение преступления. Таким образом, уголовное дело было возбуждено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. При этом право К. и О. на защиту не было нарушено. Они в полной мере имели возможность защитить себя всеми предусмотренными законом средствами. Нельзя признать обоснованным и вывод суда о том, что обвинительное заклю-

чение по делу составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона. При таких обстоятельствах суд в нарушение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ пришел к выводу о наличии препятствий для рассмотрения дела и принял не основанное на законе решение о возвращении дела прокурору. В связи с этим судебные решения, принятые по делу, не могут быть признаны законными и обоснованными, они отменены, а дело направлено на новое судебное разбирательство[1].

Достаточные данные должны свидетельствовать именно о признаках преступления. Так, М. С. Строгович верно указывает, что уголовное дело может быть возбуждено только относительно преступления, т. е. деяния общественно опасного, являющегося согласно Уголовному кодексу преступлением; если в том событии, факте, о котором стало известно органу дознания, следователю нет признаков уголовно наказуемого деяния, т. е. нет состава преступления, то нет и оснований к возбуждению уголовного дела в отношении этого факта, события[2].

§ 3. Рассмотрение сообщений о преступлениях

Рассмотрение сообщений о преступлениях составляет содержание стадии возбуждения уголовного дела и представляет собой деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленную на установление достаточности данных для возбуждения уголовного дела либо отказа в его возбуждении и решение всего круга задач стадии возбуждения уголовного дела путем производства следственных, процессуальных и иных действий.

Процессуальный порядок рассмотрения сообщения о преступлении определен в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения.

---

[1] Постановление президиума Челябинского областного суда от 20 августа 2008 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 6.

[2] Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2. М., 1970. С. 15—16.

Необходимость в проведении проверки возникает, когда исходя из повода нельзя установить достаточность данных для принятия решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Целью проверки сообщения о преступлении является, с одной стороны, установить недостающие данные о признаках преступления, а с другой — выяснить, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Рассмотрение сообщения о преступлении начинается с его приема и регистрации. Этот этап подробно не регламентируется УПК РФ. В случае поступления сообщения о преступлении от конкретного лица, заявителю, согласно ч. 4 ст. 144 УПК РФ, выдается документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия. Должностное лицо не вправе отказать в приеме заявления, сообщения о преступления по мотивам неподведомственности его конкретному органу. Отказ в приеме сообщения о преступлении может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ (ч. 5 ст. 144 УПК РФ).

Порядок приема и регистрации сообщений о преступлениях детально регламентирован ведомственными нормативными актами[1]. При осуществлении надзорных функций за исполнением за-

[1] О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г. (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов); О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : приказ Следственного комитета при прокуратуре Рос. Федерации от 7 сент. 2007 г. № 14 (с изм. от 7 окт. 2008 г.); Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях : утв. приказом МВД России от 4 мая 2010 г. № 333; Инструкция по организации в органах федеральной службы безопасности приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иной информации о преступлениях и событиях, угрожающих личной и общественной безопасности : утв. приказом ФСБ России от 16 мая 2006 г. № 205; О реализации Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» : приказ ФСКН России от 9 марта 2006 г. № 75 (вместе с «Инструкцией о порядке организации приема, регистрации и проверки в орга-

конов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях прокурорам следует учитывать, что в настоящее время специальный закон, непосредственно регламентирующий порядок регистрации и учета преступлений, отсутствует, а механизм реализации требований норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о регистрации и учете преступлений определен ведомственными нормативными актами[1].

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях вытекает из предмета надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, который определен в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 37 УПК РФ предусматривает осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения сообщений о готовящихся и совершенных преступлениях, выполнения норм, осуществления процессуальной деятельности и проведения расследования, а также надзор за законностью решений, принимаемых указанными органами. При этом необходимо руководствоваться полномочиями, предоставленными прокурору, в том числе ст. 37 УПК РФ.

Предметом надзора за исполнением законов при разрешении сообщений о преступлениях будут являться:

соблюдение прав и свобод заявителей и иных лиц, чьи интересы затрагиваются сообщением о преступлении;

соблюдение установленного порядка и сроков регистрации сообщений о преступлениях;

соблюдение процессуального порядка и сроков проверки сообщений о преступлениях;

законность и обоснованность решений, принимаемых органами дознания и предварительного следствия по результатам проведенной проверки сообщений о преступлениях.

нах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ сообщений о преступлениях») // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 16.

[1] По вопросу о судебной практике по уголовным делам об укрытии должностными лицами органов внутренних дел преступления от учета и регистрации см.: Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 11 апр. 2008 г. № 15-12-2008.

Пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях ограничены: с одной стороны — моментом поступления сообщения о преступлении, с другой — принятием процессуального решения по нему в порядке, предусмотренном ст. 145 УПК РФ (особенности прокурорского надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых по итогам рассмотрения сообщений о преступлении, будут рассмотрены ниже).

Ведомственные нормативные акты содержат ряд понятий, которыми следует руководствоваться прокурору при осуществлении проверок. Так, Типовое положение о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях раскрывает следующие термины:

принятие (прием) сообщения о преступлении — получение сообщения о преступлении должностным лицом, правомочным на эти действия;

регистрация сообщения о преступлении — внесение уполномоченным должностным лицом в книгу регистрации сообщений о преступлениях кратких сведений об информации, содержащейся в принятом сообщении о преступлении, а также сведений о его фиксации в вышеуказанной книге с присвоением соответствующего регистрационного номера;

проверка сообщения о преступлении — процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом по сообщению о преступлении;

укрытое от регистрации сообщение о преступлении — сообщение, сведения о котором не внесены в регистрационные документы и которому не присвоен соответствующий регистрационный номер;

проверка — действия, предусмотренные чч. 1 и 2 ст. 144 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении [1].

Следует отметить, что некоторые практические работники необоснованно смешивают два различных понятия «укрытое от ре-

[1] О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г.

гистрации сообщение о преступлении» и «преступление, укрытое от учета».

Под первым, как было указано, следует понимать сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, сведения о котором не внесены в регистрационные документы и которому не присвоен соответствующий номер. В данном случае речь идет именно о нарушении порядка регистрации сообщения о преступлении.

Преступлением, укрытым от учета, будет считаться преступление, сведения о котором не отражены в учетных документах либо не включены в государственную статистическую отчетность, а также если по факту его совершения, несмотря на наличие установленных ст. 140 УПК РФ поводов и основания, не было принято в установленные законом сроки процессуальное решение — вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям либо если по факту его совершения было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое впоследствии было отменено с одновременным возбуждением уголовного дела, а производство по этому уголовному делу в течение отчетного года было окончено и дело направлено в суд или производство по делу приостановлено по пп. 1—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ либо прекращено по нереабилитирующим основаниям; к укрытым преступлениям относятся также все выявленные в результате прокурорских проверок ранее известные, но не учтенные преступления, включая преступления по уголовным делам, возбужденным иными правоохранительными органами по результатам дополнительной проверки, проведенной в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела[1].

Таким образом, преступление будет считаться учтенным, когда оно внесено в карточку первичного учета на выявленное преступление по форме № 1 (либо перенесено на магнитные носители), зарегистрировано в Едином журнале учета преступлений, лиц, их совершивших, и движения уголовных дел и поставлено на централизованный учет в информационном центре.

---

[1] Инструкция по составлению статистической отчетности о работе прокурора по форме П : утв. приказом Генерального прокурора Рос. Федерации от 1 июня 2006 г. № 24. П. 64.

В приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об утверждении и введении в действие статистического отчета “О работе прокурора” по форме П и Инструкции по составлению статистической отчетности о работе прокурора по форме П» от 19 июня 2008 г. № 112 также отмечается, что ранее известными преступлениями считаются преступления, сведения о которых в органах, осуществляющих предварительное расследование, имелись (поступали сообщения о них), тем не менее сами преступления по различным причинам оставались неучтенными: в связи с необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, необоснованным прекращением уголовного дела (уголовного преследования) за отсутствием события или состава преступления, не направлением в информационный центр учетной карточки по форме № 1 и т. п.; эти действия могут быть результатом как неправильной оценки события, так и небрежности или сознательной деятельности, направленной на сокрытие преступления от регистрации и учета. Выявленные и поставленные по инициативе прокурора на учет преступления, которые ранее не были учтены, не могут однозначно рассматриваться как сведения о преднамеренно сокрытых от учета преступлениях, для выяснения конкретных причин, по которым эти преступления не были поставлены на учет, требуются специальные проверки.

При проведении проверок законности деятельности органов дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях прокурорами должны проверяться:

полнота и правильность учета и регистрации всех поступивших сообщений о преступлениях;

соблюдение установленного законом процессуального порядка оформления сообщений о преступлениях;

соблюдение предусмотренных ст. 144 УПК РФ сроков принятия решений по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях;

законность и обоснованность принимаемых решений по поступившим сообщениям о преступлениях;

соблюдение прав и законных интересов заявителей и иных лиц, чьи права затрагиваются сообщением о преступлении, в том числе уведомление заявителей о принятом решении.

Прокурор наделен следующими полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов дознавателями и органами дознания при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях:

систематически (не реже одного раза в месяц) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, требовать представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу выявленных нарушений закона; прокурор вправе давать свои письменные указания органам дознания о производстве конкретных проверочных действий по сообщениям и заявлениям о преступлениях, по которым проводится проверка;

при выявлении нарушений в соответствии с п. 2 и 3 ч. 1 ст. 37 УПК РФ требовать их полного устранения и привлечения виновных лиц к предусмотренной законом ответственности;

согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ давать поручения органу дознания о проведении проверки сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, требовать у редакции, главного редактора средства массовой информации имеющиеся в их распоряжении документы и материалы, касающиеся распространенных сведений о преступлении, данные о лице, предоставившем указанную информацию;

по ходатайству дознавателя продлевать сроки проведения проверок по сообщениям о преступлениях при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов до 30 суток с обязательным указанием на конкретные фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления;

проверять законность и обоснованность принимаемых по итогам проверки сообщения о преступлении постановлений (ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ);

разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы, отстранять дознавателя, которым допущено нарушение требования уголовно-процессуального закона, от дальнейшего проведения проверки сообщения о преступлении (пп. 9, 10 ч. 2 ст. 37, ст.ст. 61, 62 УПК РФ);

рассматривать жалобы на действия и решения руководителя следственного органа, следователя, дознавателя, органа дознания.

Каждое поступившее сообщение о преступлении должно быть надлежащим образом зарегистрировано. Согласно приказу Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 «О едином учете преступлений» от 29 декабря 2005 г. должностное лицо, правомочное или уполномоченное принимать сообщения о преступлениях, обязано принять меры к незамедлительной регистрации принятого сообщения в книге регистрации сообщений; при наличии причин, препятствующих должностному лицу незамедлительно сдать на регистрацию сообщение о преступлении (например, в связи со значительной отдаленностью от места регистрации, стихийным бедствием, непогодой и т. п.), регистрация такого сообщения в вышеуказанной книге может быть осуществлена на основании информации, переданной (полученной) по различным каналам связи. В книге регистрации сообщений должны быть отражены следующие сведения: порядковый номер, присвоенный зарегистрированному сообщению о преступлении; дата и время его принятия; должностное лицо, его принявшее; номер уведомления, выданного заявителю; дата и время регистрации сообщения и сведения о лице, его зарегистрировавшем; краткое изложение сообщения; резолюция руководителя или должностного лица по сообщению; подпись и сведения должностного лица, принявшего сообщение для проверки (рассмотрения), указание даты принятия; сведения о принятом процессуальном решении с указанием должностного лица, его принявшего, и даты принятия; особые отметки (о продлении срока проверки, отметки проверяющих лиц и т. д.). Книга регистрации сообщений является документом строгой отчетности и хранится в органе, в котором она велась, не менее трех лет с момента регистрации в ней последнего сообщения о преступлении. Запрещается отражать в книге регистрации сообщений ставшие известными сведения о частной жизни заявителя (пострадавшего), его личной и семейной тайне, а также иную конфиденциальную информацию, охраняемую законом. Непринятие правомочным или уполномоченным должностным лицом мер к регистрации принятого сообщения о преступлении или отказ в регистрации представленного сообщения недопустимы.

Приказом МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях» от 4 мая 2010 г. № 333 устанавливается порядок принятия и регистрации сообщений о преступлениях в органах внутренних дел. Так, поступающие сообщения о происшествиях, вне зависимости от места и времени совершения происшествий, а также полноты содержащихся в сообщении сведений и формы представления, круглосуточно принимаются в любом органе внутренних дел; сообщение о происшествии может поступать в орган внутренних дел лично от заявителя, нарочным, по почте, по телефону, телеграфу, информационным системам общего пользования, факсимильным или иным видам связи; для приема сообщений в электронной форме, поступивших по информационным системам общего пользования, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем реквизитов, необходимых для работы с сообщениями о происшествиях; интернет-сообщение распечатывается, дальнейшая работа с ним ведется как с письменным сообщением; сообщения о происшествиях, поступившие в подразделения делопроизводства и режима органов внутренних дел по почте, нарочным, по телеграфу, информационным системам общего пользования, посредством факсимильной связи или иных видов связи, регистрируются по правилам делопроизводства и направляются начальником органа внутренних дел в дежурную часть для незамедлительной регистрации; при поступлении сообщения о происшествии по телефону доверия сотрудник, принявший сообщение, фиксирует его в журнале учета обращений по телефону доверия, рапортом оформляет сообщение и передает в дежурную часть для незамедлительной регистрации в КУСП, докладывает начальнику органа внутренних дел о поступившем сообщении. Таким образом, более детально регламентируется порядок регистрации и организации проверок сообщений о преступлениях, поступивших из иных источников (интернет, телефон доверия и т. п.).

После регистрации поступившего сообщения о преступлении, при наличии к тому оснований, уполномоченным должностным лицом проводится его проверка в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

В настоящее время перечень процессуальных средств по проверке сообщения о преступлении ограничен:

1) проведение следственных действий до возбуждения уголовного дела;

2) производство иных действий, прямо указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации;

3) использование для проверки иных, непроцессуальных средств, установленных законодательством.

Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела является наиболее действенным способом проверки в смысле полученных результатов, которые без какой-либо дополнительной процедуры могут быть использованы при производстве по уголовному делу в случае его возбуждения.

В соответствии с действующими нормами УПК РФ до возбуждения уголовного дела допускается производить три следственных действия: осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование.

В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Каких-либо процессуальных особенностей производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела не имеется, осмотр производится в общем порядке, предусмотренном ст. 177 УПК РФ. Осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок производства осмотра (в том числе, осмотра места происшествия) регламентируется ст. 177 УПК РФ. В соответствии с данными нормами осмотр производится с участием понятых, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 170 УПК РФ. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия. Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. Все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъяв-

лено понятым, другим участникам осмотра. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ст. 165 УПК РФ). Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.

Необходимым условием производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела является наличие случая, не терпящего отлагательства. Такие случаи могут иметь место, когда промедление с производством осмотра приведет к изменению обстановки места происшествия, повлечет утрату либо сокрытие следов преступления, вещественных и иных доказательств преступной деятельности; а также если без проведения осмотра невозможно прийти к выводу о наличии признаков преступления.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, одной из наиболее частых причин признания недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия является нарушение предъявляемых УПК РФ требований о необходимости участия понятых в данном следственном действии, а также нарушения норм УПК РФ о порядке их привлечения к осмотру.

Согласно ч. 1 ст. 60 УПК РФ понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Применительно к рассматриваемым следственным действиям, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, участие понятых обязательно при производстве осмотра места происшествия и трупа; понятые привлекаются к производству следственного действия в количестве не менее двух. Вместе с тем согласно ч. 3 ст. 170 УПК РФ в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 170 УПК РФ, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись; в таком случае применяются технические средства фиксации хода осмотра и результатов; если в ходе следственного действия при-

менение технических средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Перед началом производства осмотра места происшествия следователь обязан удостовериться в личности понятых, разъяснить им их процессуальные права и обязанности, а также удостовериться в том, что понятые не заинтересованы в исходе дела и являются совершеннолетними. Рекомендуется вносить в протокол осмотра места происшествия как можно более подробные сведения о понятых: данные о документе, удостоверяющем личность, дата рождения, место жительства, место работы, иные данные, позволяющие удостовериться в личности понятого и его незаинтересованности.

Конституционный Суд Российской Федерации обоснованно указывает на то, что положения ст. 60 УПК РФ предполагают возможность привлечения в качестве понятых лишь таких лиц, которые способны объективно удостоверить факт производства, ход и результаты процессуальных действий. Наличие или отсутствие у них данной способности устанавливается в процессе собирания, проверки и оценки совокупности доказательств по уголовному делу[1].

В случае выявления факта участия в осмотре места происшествия несовершеннолетнего лица в качестве понятного, наличия у него заинтересованности в исходе дела на момент проведения осмотра, а также в случае, если привлеченный понятой являлся участником уголовного судопроизводства, их близким родственником и родственником, работником органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования, протокол осмотра должен признаваться недопустимым доказательством.

Определенные трудности при проведении осмотра вызывает ситуация, когда местом происшествия является жилище. Представляется, что в данном случае необходимо руководствоваться следующими рекомендациями. При отсутствии согласия прожи-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Коняева Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 2 статьи 25.7, части 3 статьи 27.7 и части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 янв. 2009 г. № 46-О-О.

вающих в жилище лиц следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора должен в соответствии со ст. 165 УПК РФ обратиться в суд за разрешением на производство осмотра, в том числе и при производстве осмотра в стадии возбуждения уголовного дела. В случаях, не терпящих отлагательств, предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ, следует произвести осмотр и уведомить об этом судью и прокурора в течение 24 часов. Как обоснованно указывает В. С. Шадрин, такой подход считается более соответствующим уголовно-процессуальному закону, поскольку правило о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц только по судебному решению изложено в общей части уголовно-процессуального закона (п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ), следовательно, распространяется на все стадии уголовного судопроизводства[1].

При этом следует не согласиться с высказываемыми некоторыми практическими работниками аргументами о том, что обращение в суд с соответствующим ходатайством в порядке ст. 165 УПК РФ недопустимо до возбуждения уголовного дела. Направление такого ходатайства об осмотре места происшествия — жилища либо уведомления в суд о его производстве, в случаях не терпящих отлагательств, не является следственным действием, в связи с этим возможно до возбуждения уголовного дела. Таким образом, необходимость соблюдения порядка ограничения прав граждан на жилище (с согласия суда) не препятствует следователю в случаях, не терпящих отлагательства, провести осмотр места происшествия при отсутствии согласия проживающих лиц, а затем направить судье и прокурору уведомление об этом в течение 24 часов, как это прямо предусматривается ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Вторым следственным действием из числа тех, которые могут быть произведены до возбуждения уголовного дела, является осмотр трупа. Часть 4 ст. 178 УПК РФ допускает производство осмотра трупа до возбуждения уголовного дела в случае необходимости. По сравнению с положениями УПК РФ, закрепляющими основания для производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела, нормы ч. 4 ст. 178 УПК РФ содержат указание на иные условия производства осмотра трупа. Оче-

[1] Уголовное досудебное производство : ответы на вопросы прокуроров и следователей / В. С. Шадрин. СПб., 2009. С. 81.

видно, что в случае обнаружения трупа необходимость в проведении его осмотра будет иметь место во всех случаях, так как результаты осмотра (в общем случае) будут указывать на наличие либо отсутствие объективных признаков совершенного преступления. Следователь производит осмотр трупа с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, при невозможности его участия — врача, при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты. При этом согласно ч. 2 ст. 178 УПК РФ неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию, кремирование неопознанных трупов не допускается.

В некоторых ситуациях к производству осмотра места происшествия и трупа не привлекаются понятые. Исходя из положений ч. 3 ст. 170 УПК РФ, как уже говорилось, следователь вправе не привлекать понятых к участию в следственном действии при его производстве в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей. Обычно без участия понятых по признаку отсутствия надлежащих средств сообщения проводятся осмотры трупа в удаленных районах, когда близко нет каких-либо населенных пунктов и привлечь незаинтересованных лиц к участию в следственном действии невозможно. По признаку опасности для жизни и здоровья людей понятые не привлекаются при осмотре трупов, находящихся в шахтах, на строительных площадках, в иных местах, нахождение в которых даже непродолжительное время ставит под угрозу жизнь и здоровье людей.

Третьим следственным действием, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, является освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ). Такие случаи, исходя из сущности освидетельствования как следственного действия, могут иметь место, когда необоснованное промедление приведет к утрате, изменению на теле человека следов преступления, телесных повреждений, изменению состояния опьянения, иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела. Производство освидетельствования допускается лишь на основании постановления, УПК РФ не содержит исключений из этого правила и для случаев освидетельствования до возбуждения уголовного дела.

Освидетельствование проводится в целях обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы. Может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Необходимо обратить внимание на обязанность неукоснительного соблюдения лицом, производящим освидетельствование, прав освидетельствуемого лица, в частности при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица освидетельствование производится врачом.

Производство иных действий, прямо указанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, в целях проверки сообщения о преступлении также является достаточно популярным способом проверки. В настоящее время, исходя из положений ст. 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий; кроме того, при проведении проверки сообщения о преступлении, распространенного в средствах массовой информации, истребовать у редактора, главного редактора документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ перечень средств проверки расширен — указаны такие действия, как исследование предметов, документов, трупов, возможность привлечения к участию в них специалистов. Действительно, зачастую для того чтобы установить объективные признаки преступления, требуются специальные познания, кото-

рые у лица, проверяющего сообщение, отсутствуют. Вместе с тем результаты таких проверочных действий, как исследование предметов, документов, трупов, в случае возбуждения уголовного дела будут являться основанием для назначения и проведения соответствующих судебных экспертиз, непосредственное же их использование в доказывании по уголовному делу представляется весьма ограниченным. Истребованные в редакции средства массовой информации документы и материалы могут использоваться в качестве вещественных и иных доказательств при производстве по уголовному делу.

Необходимо констатировать отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации полного перечня средств, с помощью которых должна осуществляться проверка сообщения о преступлении, и требований к процессуальному оформлению ее результатов, что порождает определенные практические проблемы, связанные с использованием в процессе доказывания данных, полученных при производстве проверочных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела. Помимо перечисленных выше способов проверки сообщения о преступлении, проверка может осуществляться с помощью иных средств, прямо не предусмотренных УПК РФ.

На практике в ходе проверки сообщений о преступлении попрежнему наиболее часто используются такие проверочные мероприятия, как получение объяснений у граждан и должностных лиц и истребование документов и иных материалов. При проверке информации, содержащейся в сообщении о преступлении, реализуются и другие средства, например направление запросов, исполнение которых обязательно в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ[1].

Вопрос о праве следователя, дознавателя отобрать объяснения у лица при проверке сообщения о преступлении остается спорным. Некоторые исследователи обосновывают наличие такого права.

Так, Н. П. Ефремова указывает, что на стадии возбуждения уголовного дела сведения от лица не могут быть получены в

[1] Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

форме показаний. Для получения объяснения необходимо добровольное согласие человека, принуждение противоречит сущности и назначению доследственной проверки. Однако следователь может предложить преследуемому лицу дать объяснение даже в том случае, когда имеются возражения, т. е. некий элемент воздействия все-таки присутствует. Одновременно опрашиваемому надлежит разъяснить право не свидетельствовать против себя и рассчитывать на квалифицированную юридическую помощь (пригласить адвоката). Получение объяснения от преследуемых лиц возможно при соблюдении гарантий конституционных прав личности. Объяснение необходимо для получения сведений в целях отыскания и закрепления следов преступления. Без объяснения по имеющимся другим фактическим данным невозможно принять решение о наличии (отсутствии) основания для возбуждения уголовного дела. Объяснение используется лишь для определения основания для возбуждения дела, в дальнейшем оно не будет являться самостоятельным доказательством по делу, поскольку в материалах дела имеются показания лица. Именно они выступают источником доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Если имеются основания для возбуждения уголовного дела, то объяснения не берутся. В этом случае возбуждается уголовное дело и производится допрос участника уголовного судопроизводства[1].

Разрешение заявлений и сообщений о преступлениях производится в установленный законом срок. Согласно чч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ решение по сообщению о преступлении должно быть принято в срок не позднее трех суток со дня поступления указанного сообщения; руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток данный срок; при необходимости производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

[1] Ефремова Н. П. Основание для возбуждения уголовного дела : учеб. пособие. Омск, 2009. С. 22—23.

Срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен лишь при наличии соответствующих фактических и юридических оснований.

Соблюдение срока рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении является одной из гарантий законности проводимых в ходе проверки действий и принимаемого по ее итогам решения. Согласно УПК РФ срок проверки сообщения о преступлении исчисляется со дня поступления сообщения, более конкретных норм уголовно-процессуальный закон не содержит. Исходя из данной формулировки под днем поступления сообщения о преступлении следует понимать день его поступления в орган, разрешающий сообщение. При этом в случае передачи сообщения по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) трехсуточный срок подлежит исчислению с момента поступления сообщения в орган, в который оно передано. Указанное положение конкретизируется и в отдельных ведомственных актах. Так, проверка сообщения о преступлении должна быть завершена не позднее трех суток со дня его (или первого сообщения о нем) поступления в тот следственный орган следственного комитета, рассмотрение которого относится к его компетенции[1].

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

§ 4. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях

В соответствии со ст. 145 УПК РФ по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 146 УПК РФ;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

[1] О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации : приказ Следственного комитета при прокуратуре Рос. Федерации от 7 сент. 2007 г. № 14. П. 35.

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Возбуждение уголовного дела

Порядок возбуждения уголовного дела публичного и частно-публичного обвинения, а также частного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, складывается из трех основных этапов:

1) вынесение постановления;

2) уведомление о принятом решении прокурора, заявителя и иных лиц;

3) проверка прокурором законности и обоснованности возбуждения уголовного дела.

Первым этапом возбуждения уголовного дела является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела уполномоченным органом или должностным лицом. В соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ при наличии повода и основания, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Постановление о возбуждении уголовного дела должно быть вынесено своевременно, при установлении основания для возбуждения уголовного дела. Так, Конституционный Суд Российской Федерации обоснованно указывает, что реализация прав, закрепленных в ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 46, ст. 52 Конституции Российской Федерации, осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства по делам частного и частно-публичного обвинения уголовное преследование, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений; невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся, в том числе, в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела и неоднократном прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступле-

нии, приводит к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию[1].

Постановление о возбуждении уголовного дела состоит из трех частей: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной.

Согласно ч. 2 ст. 146 УПК РФ в постановлении указываются:

1) дата, время и место его вынесения;

2) кем оно вынесено;

3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;

4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Исходя из принципа законности при производстве по уголовному делу постановление о возбуждении уголовного дела должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Во вводной части постановления указываются его наименование, дата, время, место вынесения, наименование органа или должностного лица, вынесшего постановление, ссылка на повод для возбуждения уголовного дела.

В описательно-мотивировочной части постановления излагаются с необходимой подробностью повод для возбуждения уголовного дела, фактические обстоятельства, установленные в ходе проверки сообщения, и их источники, указывающие на наличие достаточных признаков совершенного или готовящегося преступления, мотивы принимаемого решения, также приводится статья Уголовного кодекса Российской Федерации, под признаки которой подпадает деяние, ссылка на нормы УПК РФ, которыми лицо руководствовалось при принятии решения.

В резолютивной части постановления содержится вывод о возбуждении уголовного дела, пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело, в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица — данные о его личности, указываются сведения о дальнейшем движении уголовного дела, ссылка на необходимость уведомления о принятом решении заявителя и лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Поста-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 148 УПК РФ : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2005 г. № 477-О.

новление подписывается лицом, его вынесшим; отсутствие подписи признается существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства и влечет признание всех собранных по такому уголовному делу доказательств недопустимыми.

Одним из условий, при которых постановление о возбуждении уголовного дела будет законным, является вынесение его уполномоченным лицом либо органом. Это условие означает вынесение постановления с соблюдением правил подследственности, вместе с тем из данного правила есть исключение: возможность возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий с дальнейшей передачей уголовного дела по подследственности в случаях, предусмотренных ст. 157 УПК РФ. Требование о возбуждении уголовного дела уполномоченным должностным лицом часто вызывает проблемы при анализе законности и обоснованности соответствующего постановления.

Признано законным возбуждение уголовного дела постановлением старшего оперуполномоченного органов внутренних дел, утвержденным начальником криминальной полиции при следующих обстоятельствах. Лискинским районным судом Воронежской области 7 марта 2001 г. Ч. осужден по ч. 4 ст. 228 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Воронежского областного суда приговор оставила без изменения. Президиум Воронежского областного суда судебные решения отменил, а дело направил прокурору Воронежской области для производства дополнительного расследования ввиду существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в протесте поставил вопрос об отмене постановления президиума Воронежского областного суда, считая, что уголовное дело возбуждено надлежащим органом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 12 ноября 2001 г. удовлетворила протест частично, указав, что постановление о возбуждении уголовного дела вынесено без нарушений уголовно-процессуальных норм[1].

Квалификация преступления, указываемая в постановлении о возбуждении уголовного дела, носит предварительный характер исходя из того, что на данном этапе устанавливается вероятность совершения преступления. Вместе с тем недопустимо квалифицировать деяние «с запасом», так как это может повлечь необоснованное применение мер пресечения либо иным образом нарушить права участников уголовного судопроизводства, неверная квалификация приводит и к нарушению правил подследственности.

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

Необходимо отдельно остановиться на вопросе, который до настоящего времени вызывает споры у практических работников, — необходимость возбуждения уголовного дела по материалам, выделенным в отдельное производство. Применительно к нормам УПК РСФСР указанная проблема была разрешена. Так, Верховным Судом Российской Федерации было указано, что по смыслу ст. ст. 232, 345 УПК РСФСР проведение предварительного следствия по материалам, выделенным из дела в отдельное производство в отношении иного лица по новому обвинению без возбуждения уголовного дела, является существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства[1].

Относительно действующих норм ст. 155 УПК РФ и связанных с ними положений ст. 175 УПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, позволяющих привлекать лицо в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также изменять и дополнять ранее предъявленное обвинение в связи с совершением лицом преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось; напротив, УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих положений его ст.ст. 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве; вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что определение того, является ли вновь обнаруженное преступное деяние составной частью события преступления, по которому ранее уже было уголовное дело возбуждено, или оно образует самостоятельное событие преступления, по признакам которого должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов[2].

Таким образом, при выявлении нового преступления уполномоченное должностное лицо должно оценить, является ли данное преступление составной частью события преступления, по кото-

---

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 4.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова А. Н. на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 окт. 2008 г. № 600-О-О.

рому ранее возбуждено уголовное дело. В случае если вновь обнаруженное преступное деяние образует самостоятельное событие преступления, следует руководствоваться положениями ст. 155 УПК РФ, предусматривающими необходимость выделения материалов уголовного дела в отдельное производство. В предусмотренных ч. 5 ст. 151 УПК РФ случаях по признакам вновь обнаруженного преступления уголовное дело может быть возбуждено органом, его выявившим.

На втором этапе возбуждения уголовного дела о принятом решении о возбуждении уголовного дела уведомляется прокурор, а также заинтересованные лица. В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется указанными лицами о начатом расследовании, а постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

О принятом решении о возбуждении уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Следует отметить, что в соответствии с положениями п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ потерпевший и подозреваемый имеют право получения копии постановления о возбуждении уголовного дела. В связи с этим целесообразно уведомлять указанных лиц о возбуждении уголовного дела, одновременно направляя им копию соответствующего постановления.

Третий этап возбуждения уголовного дела состоит в проверке прокурором законности и обоснованности возбуждения уголовного дела. Прокурор, получив постановление о возбуждении уголовного дела, признав его незаконным или необоснованным вправе, согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуж-

дении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. При этом необходимо иметь в виду, что полномочия прокурора по отмене постановления о возбуждении уголовного дела не дифференцированы законодателем в зависимости от органа или должностного лица, вынесшего постановление.

При проверке законности и обоснованности постановления о возбуждении уголовного дела прокурору следует в каждом случае выяснять следующие обстоятельства:

1) является ли источник информации о готовящемся или совершенном преступлении законным поводом для возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 140, ст. 141—143, ч. 5 ст. 318, ч. 1 ст. 319 УПК РФ);

2) усматриваются ли в деянии, о котором сообщено, признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ);

3) по какой статье Уголовного кодекса Российской Федерации оно может быть квалифицировано (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ);

4) не содержит ли заявление и сообщение данных о деянии, не представляющем общественной опасности в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации);

5) вправе ли данный орган и конкретное должностное лицо разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела либо имеющиеся материалы подлежат передаче по подследственности или подсудности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ);

6) имеются ли обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела (ст. ст. 24 и 148 УПК РФ);

7) относится ли преступление к числу тех, дела о которых возбуждаются не иначе как по заявлению руководителя коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием (ст. 23 УПК РФ), а также по жалобе потерпевшего (ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ);

8) не обладает ли лицо, в отношении которого возбуждается уголовное дело, статусом, влекущим особый порядок возбуждения дела (ст.ст. 447 и 448 УПК РФ);

9) кому следует вести дознание или предварительное следствие в случае возбуждения уголовного дела (ст.ст. 149, 151 УПК РФ);

10) является ли достаточной имеющаяся совокупность сведений для принятия какого-либо решения, предусмотренного

ст. 145 УПК РФ, какие меры надлежит принять для закрепления и сохранения следов преступления (ч. 2 ст. 140, ч. 3 ст. 145, ч. 4 ст. 144 УПК РФ);

11) был ли заявитель предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ч. 6 ст.141 УПК РФ);

12) был ли выдан заявителю документ о принятии сообщения о преступлении (ч. 4 ст. 144 УПК РФ);

13) уведомлен ли заявитель и лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, о принятом решении (ч. 2 ст. 145 УПК РФ).

Срок для отмены постановления о возбуждении уголовного дела прокурором, установленный УПК РФ, является пресекательным. В связи с этим в целях обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства по истечении данного срока уголовное дело либо уголовное преследование могут быть прекращены на общих основаниях. Иное создавало бы угрозу постоянного уголовного преследования лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Постановление о возбуждении уголовного дела может быть обжаловано руководителю следственного органа, прокурору и в суд в порядке, предусмотренном ст.ст. 123—125 УПК РФ. Непосредственного указания на право обжалования постановления о возбуждении уголовного дела в суд УПК РФ не содержит. Вместе с тем, как обоснованно указал Верховный Суд Российской Федерации, постановление о возбуждении уголовного дела способно причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства[1].

Полномочия прокурора, руководителя следственного органа и суда при рассмотрении жалоб на постановления о возбуждении уголовных дел различны. С учетом отделения функции разрешения уголовного дела по существу от функций обвинения и защиты, суду частью пятой ст. 125 УПК РФ предоставлено право признать постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным и обязать устранить допущенное нарушение либо оставить жалобу без удовлетворения.

[1] О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1. П. 2.

Нормы, предусматривающие срок дополнительной проверки по сообщению о преступлении, из УПК РФ исключены. В случае отмены прокурором постановления о возбуждении уголовного дела при проведении «дополнительной» проверки по сообщению о преступлении следует руководствоваться общими сроками, предусмотренными ч. 3 ст. 144 УПК РФ. Прокурор, отменяя постановление о возбуждении уголовного дела, вынесенное органом дознания, дознавателем, вправе, в пределах предоставленных ему полномочий, самостоятельно установить срок проведения проверки сообщения о преступлении, в рамках ч. 3 ст. 144 УПК РФ. Приведенные положения полностью распространяются и на случаи отмены прокурором либо руководителем следственного органа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

Возбуждение уголовных дел частно-публичного и частного обвинения имеет свои процессуальные особенности. Так, УПК РФ устанавливает составы преступлений, уголовное преследование за совершение которых осуществляется в частно-публичном порядке. Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч.1 ст. 147 УК РФ, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 147 УПК РФ производство по таким делам ведется в общем порядке. Возможно возбуждение уголовных дел частно-публичного обвинения и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Порядок возбуждения уголовных частного обвинения существенно отличается от порядка возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. В общем случае о совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ, и необходимости возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица сообщает непосредственно потерпевший или его законный представитель путем подачи заявления о возбуждении уголовного дела мировому судье в порядке, предусмотренном ст. 318 УПК РФ. Уголовное дело возбуждается мировым судьей. Уголовные дела частного обвинения в отношении отдельных категорий лиц, перечень

которых содержится в ст. 447 УПК РФ, возбуждаются в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ.

Однако в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного обвинения могут быть возбуждены руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем с согласия прокурора и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данные преступления совершены в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, к иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором неизвестны. Так, согласно ч. 2 ст. 147 УПК РФ если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление, аналогичное положение предусмотрено и ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ. В таких случаях производство по уголовному делу ведется в общем порядке, по итогам предварительного расследования составляется обвинительное заключение или акт, с которым уголовное дело направляется в суд для рассмотрения по существу.

При даче согласия дознавателю на возбуждение уголовного дела частного обвинения в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 20 УПК РФ, прокурору следует выяснять, в чем именно выражается зависимое или беспомощное состояние заявителя, а также какие имеются иные причины, по которым заявитель не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Указанные обстоятельства должны быть изложены непосредственно в постановлении о возбуждении уголовного дела достаточно подробно, а также подтверждаться материалами проверки заявления о преступлении.

Необходимо отметить особенности возбуждения группы уголовных дел о преступлениях, преследование за которые осуществляется в публичном порядке. Как ранее было отмечено, уголовные дела о преступлениях, уголовная ответственность за совершение которых предусматривается главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являю-

щейся государственным или муниципальным предприятием, могут быть возбуждены лишь по заявлению организации или с ее согласия. В случае причинения вреда в результате таких преступлений коммерческим организациям, имеющим долю участия государства, а также если вред причинен интересам общества или государства, уголовное дело возбуждается в общем порядке при наличии повода и основания. Прокурору в случае выявления признаков совершенного или готовящегося преступления в ходе проведения проверок в таких организациях, при наличии к тому оснований, следует выносить постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Отказ в возбуждении уголовного дела

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела является одним из итоговых решений стадии возбуждения уголовного дела, разрешающих поступившее заявление или сообщение о совершенном или готовящемся преступлении по существу.

Основания к отказу в возбуждении уголовного дела перечислены в ст. 24 УПК РФ, согласно которой уголовное дело не может быть возбуждено при наличии следующих обстоятельств:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данное основание означает, что отсутствуют объективные признаки совершенного или готовящегося преступления. Такие ситуации могут иметь место, например, когда в ходе проверки было установлено, что автомобиль или иное имущество, в отношении которого заявитель сообщал о хищении, были переданы на законном основании другому лицу; смерть лица наступила вследствие старости, болезни, а не из-за действий иных лиц; имело место заведомо ложное сообщение о преступлении.

2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию возможен лишь в отношении конкретного лица и допускается в случаях, когда в действиях определенного лица отсутствует какой-либо элемент состава преступления.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. При установлении таких обстоятельств в возбуждении уголовного дела отказывается по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Кроме того, по данному основанию необходимо отказывать в возбуждении уголовного дела, если в ходе проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении будут установлены обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации. К ним относятся: необходимая оборона (ст. 37 УК РФ); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ); физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела при наличии таких обстоятельств допустим, когда в ходе проведения проверки сообщения о преступлении достоверно установлено наличие всех условий существования обстоятельства, исключающего преступность деяния, из числа предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Состав преступления отсутствует также в случаях: совершения деяния в состоянии невменяемости (ст. 21 УК РФ); совершения деяния лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ); приготовления к совершению преступлений, не являющихся тяжкими либо особо тяжкими (ч. 2 ст. 30 УК РФ); добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ).

Следует обратить внимание на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой само по себе прекращение уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления (отказ в возбуждении уголовного дела) не лишает лицо права обратиться с соответствующим исковым заявлением в суд в порядке гражданского судопроизводства[1].

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ремизова В. Г. на нарушение его конституционных прав статьями 24, 42, 46 и 119 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 24 февр. 2005 г. № 90-О.

3. Истечение сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию возможен только в тех случаях, когда в событии установлен определенный состав преступления с указанием точного пункта, части, статьи Уголовного кодекса, что не всегда возможно в стадии возбуждения уголовного дела, так как квалификация преступления носит не окончательный, а предварительный характер и может быть изменена при привлечении лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного расследования[1].

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности установлены ст. 78 УК РФ и исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу; в случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно. Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда; в этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Применительно к преступлениям, за совершение которых в качестве наказания предусмотрена смертная казнь либо пожизненное лишение свободы, вопрос о применении сроков давности решается судом. К лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренные ст.ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ, сроки давности не применяются. Таким образом, по данным двум категориям преступлений не может быть отказано в возбуждении уголовных дел в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Отказ в возбуждении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования является нереабилитирующим основанием и допускается лишь при отсутствии соответствующих возражений со стороны лица, в отношении которого выносится постановление. Для отказа в возбуждении уголовного дела по данному основанию в ходе проведения проверки по заявлению или сообщению о преступлении необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии уклонения лица от следствия либо суда. В связи с этим отказ в возбуж-

[1] Уголовный процесс России. С. 40.

дении уголовного дела по данному основанию возможен лишь в отношении конкретного лица.

4. Смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Очевидно, что отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допустим в отношении конкретного лица, установленного в ходе проверочных действий как лицо, в отношении которого в дальнейшем будет осуществляться уголовное преследование. Необходимость реабилитации умершего может следовать, например, из заявлений его близких родственников, настаивающих на проведении предварительного расследования с целью оправдания умершего. Так как данное основание является нереабилитирующим, отказ в возбуждении уголовного дела может повлечь необходимость компенсации материальных убытков вследствие совершения преступления со стороны наследников умершего.

5. Отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). Данное основание отказа в возбуждении уголовного дела применяется к уголовным делам частно-публичного и частного обвинения, возбуждение которых возможно не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Необходимым условием отказа в возбуждении уголовного дела в таких случаях является отсутствие обстоятельств, перечисленных в чч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ. Представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию должен происходить и при отсутствии заявления коммерческой организации о совершении преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ.

6. Отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. 2 и п. 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пп. 1 и 3—5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ[1] были внесены изменения в процедуру возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц. В связи с этим в настоящее время основание к отказу в возбуждении уголовного дела, предусмотренное п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, применяется в отношении следующих лиц: члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; Генерального прокурора Российской Федерации; Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации; судьи Конституционного суда Российской Федерации; судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, окружного (флотского) военного суда, иных судей.

Представляется, что отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допустим лишь в отношении конкретного лица. При этом на момент принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела у лица, выносящего соответствующее постановление, должны быть сведения, подтверждающие основание к отказу, т. е. наличие отрицательного заключения суда либо отрицательного решения Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей.

В соответствии с ч. 2 ст. 148 УПК РФ при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания обязаны рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении. Вместе с тем уго-

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : федер. закон Рос. Федерации от 25 дек. 2008 г. № 280-ФЗ.

ловно-процессуальный закон не требует в таком случае обязательного возбуждения уголовного дела, так как лицо, сообщившее о преступлении, могло добросовестно заблуждаться относительно правдивости его сообщения либо в его действиях признаки преступления могут отсутствовать по иным основаниям. Однако проведение проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, представляется необходимым в каждом случае.

После вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявителю разъясняется его право обжаловать данное постановление. Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ в течение 24 часов с момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела его копия направляется заявителю и прокурору.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации указывает на возможность обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору, руководителю следственного органа и в суд в порядке, предусмотренном ст.ст. 124, 125 УПК РФ.

Полномочия прокурора, руководителя следственного органа и суда[1] при признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным различны.

Так, в соответствии с ч. 7 ст. 148 УПК РФ, признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания и уведомляет об этом заявителя.

Полномочия прокурора отличаются в зависимости от органа, вынесшего постановление. В случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания, дозна-

[1] О полномочиях суда при признании постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным см.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Алексея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части пятой статьи 125 и части седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2004 г. № 464-О.

вателем и признании его прокурором незаконным или необоснованным, прокурор правомочен отменить его и направить соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Прокурору при проверке законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного в связи с мотивированным постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, следует руководствоваться положениям ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ. Согласно которым такое решение может быть принято только с согласия руководителя следственного органа. Нарушение указанного порядка принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела само по себе является основанием для признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным и его отмены.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Во всех случаях отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела следует руководствоваться правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой недопустимо сохранение для лиц, в отношении которых прекращается уголовное преследование, постоянной угрозы его возобновления, а значит, и ограничения их прав и свобод, что предполагает недопустимость многократного возобновления по

одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования) прекращенного уголовного дела[1].

Направление сообщения о преступлении по подследственности или подсудности

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа при наличии к тому законных оснований принимает решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения — в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Решение о направлении сообщения по подследственности либо подсудности не является итоговым актом, завершающим стадию возбуждения уголовного дела, так как по существу не разрешает заявление или сообщение о преступлении, в нем не устанавливается наличие либо отсутствие признаков совершенного или готовящегося преступления.

Решение о возбуждении уголовного дела принимается уполномоченным лицом с учетом правил подследственности, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Как исключение УПК РФ допускает возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий органом дознания с дальнейшей передачей уголовного дела по подследственности в случаях, предусмотренных ст. 157 УПК РФ. В иных случаях, когда не требуется производство неотложных следственных действий, орган дознания и дознаватель, установив, что заявление или сообщение о преступлении ему неподведомственно, принимает решение о направлении его по подследственности, одновременно принимая меры по сохранению следов преступления. Аналогичным образом нужно поступать и руководителю следственного органа, следователю, установившему неподведомственность ему сообщения о преступлении.

Заявление или сообщение о преступлении может быть направлено также и по подсудности. Данное требование относится к уголовным делам частного обвинения, которые возбуждаются не

[1] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 300-О.

иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя мировым судьей в порядке, установленном ст. 318 УПК РФ.

Представляется, что заявление или сообщение о преступлении, содержащее сведения о совершении преступления, уголовное преследование за которое осуществляется в частном порядке, не может быть направлено по подсудности при наличии обстоятельств, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. К ним относятся: нахождение лица, в отношении которого совершено преступление, в зависимом или беспомощном состоянии, невозможность защиты своих прав и законных интересов по иным причинам, отсутствие данных о лице, совершившем преступление.

На необходимость возбуждения уголовного дела частного обвинения в общем порядке, а не мировым судьей в случае, когда отсутствуют данные о совершившем его лице, помимо ч. 4 ст. 20 УПК РФ, указывает и ч. 1.1 ст. 319 УПК РФ. В случае если поданное мировому судье заявление не содержит данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Уголовные дела частного обвинения в отношении категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, возбуждаются в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ. Таким образом, возбуждение уголовного дела частного обвинения в отношении лица, являющегося «специальным субъектом», в общем порядке, т. е. мировым судьей, невозможно. В связи с этим, если в ходе проведения проверки заявления или сообщения о преступлении установлено, что заявление подано в отношении лица, указанного в ст. 447 УПК РФ, уполномоченное должностное лицо должно рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела в порядке ст. 448 УПК РФ и при необходимости передать сообщение о преступлении по подследственности. Основания к направлению сообщения о преступлении по подсудности в таком случае отсутствуют.

Следует признать необоснованной сложившуюся в некоторых регионах практику вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по составам преступлений, уголовное преследование по которым осуществляется в порядке частного обвинения, с разъяснением заявителю его права на обращение в суд с заявлением самостоятельно. Указанные решения, выносимые до-

знавателем, органом дознания, принимаются за пределами предоставленных им полномочий по решению вопроса о возбуждении и отказе в возбуждении уголовных дел.

В случае выявления в ходе проведения проверки сообщения о преступлении данных, указывающих на признаки преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, следует принимать решение о направлении материалов проверки сообщения о преступлении по подсудности мировому судье, который, рассмотрев поступившие материалы, будет полномочен принять решение о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Вместе с тем если в ходе проверки сообщения о преступления выявлены данные, свидетельствующие об отсутствии признаков преступления, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в публичном порядке, должностному лицу в пределах своей компетенции следует принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам данного преступления.

§ 5. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц

Конституция Российской Федерации предоставляет отдельным категориям лиц повышенные гарантии, выражающиеся, в том числе, в установлении специального порядка и условий привлечения их к уголовной ответственности за совершение преступления (ст. ст. 91, 98, 122 Конституции Российской Федерации). Данные гарантии призваны способствовать нормальному осуществлению профессиональных обязанностей отдельными лицами и ограничивают возможность необоснованного вмешательства в их деятельность, в частности с целью оказания давления.

Статьей 447 УПК РФ установлен перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. К ним относятся:

1) члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления;

2) судьи Конституционного Суда Российской Федерации, судьи федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, присяжные или арбитражные заседатели в период осуществления ими правосудия;

3) Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты Российской Федерации;

4) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации;

5) Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидаты в Президенты Российской Федерации;

6) прокуроры;

7) Председатель Следственного комитета Российской Федерации;

8) руководители следственного органа;

9) следователи;

10) адвокаты;

11) члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса;

10) зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации введение особого порядка в отношении отдельных категорий лиц является лишь дополнительной процессуальной гарантией защиты их прав, но не исключает привлечение таких лиц к уголовной ответственности[1].

Содержащийся в ст. 447 УПК РФ перечень лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, в настоящее время нельзя считать исчерпывающим.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывался о том, что о безусловном приоритете норм уголов-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Малкова Андрея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 406, 412 и 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июля 2006 г. № 281-О.

но-процессуального законодательства не может идти речь и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц, обусловленные в том числе их особым правовым статусом.[1] Также Конституционным Судом Российской Федерации указывалось, что «установление дополнительных механизмов реализации гарантии деятельности депутатов (зарегистрированных депутатов) по сравнению с обычным порядком привлечения лиц к уголовной ответственности не противоречит основам уголовно-процессуальной деятельности»[2], «необходимо установление дополнительных механизмов реализации прав депутатами выборных органов власти даже при привлечении их к уголовной ответственности за совершение преступлений, не связанных с их профессиональной деятельностью»[3].

Анализ положений ч. 1 ст. 447 УПК РФ позволяет прийти к выводу о том, что в ней перечислены следующие выборные должностные лица и кандидаты на данные должности: депутаты Государственной Думы, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления; зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной вла-

[1] По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П; По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О.

[2] По запросу Воронежской областной Думы о проверке конституционности статей 19 и 20 Закона Воронежской области «О статусе депутата Воронежской областной Думы» : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 июня 1998 г. № 96-О.

[3] По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 дек. 2004 г. № 392-О.

сти субъекта Российской Федерации. Вместе с тем не указываются зарегистрированные кандидаты в выборные органы местного самоуправления и на выборные должности органов местного самоуправления.

Представляется, что в отношении указанных лиц при производстве по уголовному делу также подлежат применению положения главы 52 УПК РФ по следующим основаниям.

Согласно ч. 4 ст. 41 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ решение о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированного кандидата, привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу может быть принято с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации (соответственно уровню выборов). Таким образом, решение о возбуждении уголовного дела в отношении зарегистрированных кандидатов на выборные органы местного самоуправления и выборные должности органов местного самоуправления принимается с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Порядок возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц устанавливается в главе 52 УПК РФ.

Так, согласно ч. 1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается:

1) в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответственно Совета Федерации и Государственной Думы;

2) в отношении Генерального прокурора Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в

действиях Генерального прокурора Российской Федерации признаков преступления;

2.1) в отношении Председателя Следственного комитета Российской Федерации — исполняющим обязанности Председателя Следственного комитета Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, принятого по представлению Президента Российской Федерации, о наличии в действиях Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления;

3) в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Конституционного Суда Российской Федерации;

4) в отношении судьи Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации;

5) в отношении иных судей — Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия соответствующей квалификационной коллегии судей;

6) в отношении Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов Счетной палаты Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации;

7) в отношении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации;

8) в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации;

9) в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — руководителем следственного органа Следственного ко-

митета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации;

10) в отношении прокурора района, города, приравненных к ним прокуроров, руководителя и следователя следственного органа по району, городу, а также адвоката — руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации; в отношении вышестоящих прокуроров, руководителей и следователей вышестоящих следственных органов — Председателем Следственного комитета Российской Федерации или его заместителем;

11) в отношении депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления — руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации;

12) в отношении члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса — руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, а в отношении члена Центральной избирательной комиссии Российской Федерации с правом решающего голоса, председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации — Председателем Следственного комитета Российской Федерации;

13) в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы — в соответствии со ст.ст. 146 и 171 УПК РФ с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации;

14) в отношении зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации — в соответствии со ст.ст. 146 и 171 УПК РФ с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Некоторые проблемы вызывает вопрос о том, следует ли руководствоваться положениями ч. 1 ст. 448 УПК РФ, если лицо на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела не относится к кругу, указанному в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, однако выявлена его причастность к совершению преступления в период исполнения соответствующих обязанностей по должности.

В данном случае следует руководствоваться положениями ст. 4 УПК РФ, согласно которым при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено УПК РФ. Таким образом, уголовное дело должно возбуждаться в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, если на момент решения вопроса о возбуждении уголовного дела лицо относится к категории лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, независимо от времени совершения им преступления.

Например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении выборного должностного лица органа местного самоуправления по факту совершения им преступления в период до избрания на должность следует применять нормы ст. 448 УПК РФ. По истечении срока пребывания в выборной должности следует руководствоваться общими положениями главы 20 УПК РФ.

Прокурор Самарской области обратился в областной суд с представлением о даче заключения о наличии признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ, в действиях бывшего депутата Самарской Губернской Думы У. Коллегия судей Самарского областного суда удовлетворила представление прокурора и 16 августа 2007 г. дала заключение о наличии в действиях бывшего депутата Самарской Губернской Думы У. признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 285 УК РФ (за действия, совершенные в период осуществления им полномочий депутата в 2001 г.). В кассационных жалобах У. и его адвокаты просили об отмене заключения суда. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 31 октября 2007 г. заключение коллегии судей отменила, производство по представлению прокурора прекратила по следующим основаниям. Главой 52 УПК РФ предусмотрены особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, и согласно п. 1 ч. 1 ст. 447 УПК РФ требования указанной главы применяются в отношении депутата законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Как видно из материалов дела, У. с марта 2007 г. не являлся депутатом Губернской Думы, поэтому с этого времени на него не распространялись нормы названной главы Кодекса как гарантии его правового и социального статуса. В отношении его стал действовать общий порядок возбуждения уголовного дела, предусмотренный главой 20 УПК РФ, независимо от того, что указанные выше действия У. совершил в период осуществления депутатских полномочий[1].

[1] Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 2007 г. № 46-О07-80.

Из указанного правила есть определенные исключения. Так, на судью, пребывающего в отставке, распространяются гарантии, предусмотренные ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, в том числе специальный порядок принятия решения о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем на судью, пребывающего в отставке, в период осуществления деятельности, которой он вправе заниматься (в частности, работать в государственных учреждениях), не распространяются гарантии неприкосновенности, установленные указанной статьей.

Судья Вахитовского районного суда г. Казани постановлением от 5 июня 2003 г. удовлетворил жалобу адвоката о признании незаконным и необоснованным постановления о возбуждении уголовного дела в отношении Ш. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан 4 июля 2003 г. указанное постановление оставлено без изменения. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан 11 августа 2004 г. постановление судьи и кассационное определение оставил без изменения. В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации поставил вопрос об отмене судебных решений как незаконных и необоснованных. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 21 декабря 2004 г. судебные решения отменила по следующим основаниям. Ш. 3 января 2001 г. был зачислен на должность директора Казанского филиала Российской академии правосудия. С января 2003 г. по совместительству он был оформлен доцентом кафедры. Заместитель прокурора Республики Татарстан 4 февраля 2003 г. в отношении Ш. возбудил уголовное дело по ч. 4 ст. 33 и ч. 2 ст. 291 УК РФ. Упомянутым выше постановлением судьи Вахитовского районного суда г. Казани постановление о возбуждении дела признано незаконным. В обоснование указано, что на Ш. распространяются гарантии неприкосновенности судьи, поскольку со 2 июля 1973 г. по 1 июня 1978 г. он работал в должности судьи Верховного Суда Республики Татарстан, в связи с истечением срока полномочий удален в отставку, стал заниматься преподавательской деятельностью, поэтому в отношении его как судьи в отставке уголовное дело может быть возбуждено только на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, и согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Однако такой порядок, предусмотренный ст. 448 УПК РФ, при возбуждении уголовного дела в отношении его не соблюден. Президиум Верховного Суда Республики Татарстан в обоснование правильности данного решения сослался также и на положения ст. 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которыми полномочия судьи приостанавливаются решением квалификационной коллегии судей, и пришел к выводу, что, поскольку такого решения в отношении Ш. не выносилось, на него распространяются гарантии неприкосновенности судей. Между тем преподавательской деятельностью Ш. занимался лишь по совместительству. Основная же его работа, запись о которой имеется в трудовой книжке, — руководство Казанским филиалом Российской академии правосудия. Как директор

государственного учреждения Ш. являлся должностным лицом, осуществлявшим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. В соответствии же с п. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» на судью, пребывающего в отставке, в период осуществления деятельности, которой он вправе заниматься (в частности, работать в государственных учреждениях), не распространяются гарантии неприкосновенности, установленные ст. 16 указанного Закона, и членство судьи в судейском сообществе на этот период приостанавливается. Ссылка же на ст. 13 упомянутого Закона, содержащую перечень оснований для приостановления полномочий судьи, сделана неправильно. Полномочия Ш. как судьи были не приостановлены, а прекращены в связи с истечением их срока. Понятия «приостановление полномочий судьи» и «приостановление членства в судейском сообществе» неравнозначны. При таких обстоятельствах доводы прокурора о незаконности содержащихся в судебных решениях выводов относительно распространения на Ш. гарантий неприкосновенности судьи обоснованны. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации надзорное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворила, судебные решения по делу отменила[1].

Уголовное дело подлежит возбуждению в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, в случае его возбуждения в отношении конкретного лица. При возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, когда данные о причастном лице отсутствуют, следует руководствоваться общими положениями о возбуждении уголовного дела. Если в ходе расследования такого уголовного дела устанавливается причастность к преступлению лица, указанного в перечне, приведенном в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, то в порядке ст. 448 УПК РФ принимается решение о его привлечении в качестве обвиняемого.

Обязанность установить тот факт, что гражданин относится к лицам, перечисленным в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, возлагается на лицо, разрешающее сообщение о преступлении. В случае если в ходе проведения проверки сообщения о преступлении по каким-либо причинам не было получено данных, свидетельствующих о наличии у лица «специального» статуса, и уголовное дело было возбуждено в отношении его в общем порядке, такое постановление о возбуждении уголовного дела следует признавать незаконным и необоснованным как вынесенное с нарушением порядка возбуждения уголовного дела.

[1] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2004 г. № 11-ДП04-64.

При выявлении указанного обстоятельства в ходе судебного разбирательства уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ. Обоснованность вынесения такого решения судом подтверждает Конституционный Суд Российской Федерации.

Постановлением старшего следователя по особо важным делам следственного отдела Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Краснодарскому краю от 9 декабря 2008 г. в отношении С. было возбуждено уголовное дело. Темрюкский районный суд Краснодарского края в постановлении от 22 июля 2009 г., признавая факт нарушения требований уголовно-процессуального закона при возбуждении уголовного дела в отношении С. как депутата представительного органа местного самоуправления отказал, однако в удовлетворении его ходатайства о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела и всех последующих действий и решений, принятых в рамках производства предварительного расследования, а также о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, и дело было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Конституционным Судом Российской Федерации было отмечено, что сама по себе ст. 237 УПК РФ, в том числе пункт 1 ее части первой, наделяющий суд правом возвращать прокурору уголовное дело для устранения нарушений УПК РФ по такому основанию, как незаконное возбуждение уголовного дела (в том числе и в случае возбуждения уголовного дела ненадлежащим лицом), конституционные права заявителя не нарушает; при этом данная статья не регламентирует ни вопрос о последствиях такого возвращения, ни вопрос прекращения уголовных дел; придание же содержащимся в ней положениям иного смысла привело бы к неправомерному ограничению конституционного права на судебную защиту и неисполнению государством своей обязанности по обеспечению потерпевшим доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба (статья 46 часть 1; статья 52 Конституции Российской Федерации) [1].

Недопустимо возбуждение уголовного дела по факту преступления при наличии в материалах проверки сообщения о преступлении достаточных данных, указывающих на причастность к совершению преступления конкретного лица, тем более в случае, если в отношении такого лицо применяются положения главы 52 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменил судебные решения в отношении К. и производство, возбужденное по представлению проку-

[1] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слюсаренко В. Т. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 частью 1 статьи 237 и статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2010 г. № 623-О-О.

рора Ульяновской области о наличии в действиях депутата Законодательного Собрания Ульяновской области К. признаков преступления, предусмотренного пп. «в», «г» ч. 2 ст. 159 УК РФ, прекратил, указав, что из адресованного начальнику УБОП заявления гражданина К., которое и явилось поводом для возбуждения уголовного дела, видно, что в мошенничестве, повлекшем причинение ему ущерба на сумму 132 680 р., он обвиняет К., т. е. конкретное лицо; тем не менее органами предварительного следствия вместо инициирования процедуры возбуждения уголовного дела в отношении К., с соблюдением требований ст. 448 УПК, было принято решение о возбуждении уголовного дела по факту хищения путем мошенничества денежных средств на сумму 132 680 р. неустановленным лицом. Президиум Верховного Суда Российской Федерации нашел, что при возбуждении уголовного дела не были соблюдены процессуальные гарантии, установленные ст. 448 УПК РФ, в отношении К., являвшегося на момент принятия процессуального решения депутатом Законодательного Собрания Ульяновской области. По этой причине вопрос о наличии либо об отсутствии в его действиях признаков преступления не мог быть разрешен на основании материалов, которые представил суду прокурор Ульяновской области. В связи с этим производство, возбужденное по представлению прокурора, прекращено[1].

В случае изменения квалификации деяния по сравнению с той, которая содержится в постановлении о возбуждении уголовного дела в отношении лица, вынесенного в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, если это может повлечь ухудшение положения лица, следователю следует привлекать лицо в качестве обвиняемого также в порядке ст. 448 УПК РФ[2].

В статье 448 УПК РФ устанавливаются определенные особенности порядка возбуждения уголовного дела в отношении некоторых из лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, которые также необходимо учитывать.

Так, согласно чч. 2—7 ст. 448 УПК РФ представление Президента Российской Федерации о наличии в действиях Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации признаков преступления рассматривается в закрытом судебном заседании в десятидневный срок после поступления в суд соответствующего пред-

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 июля 2004 г. № 336п2004пр.

[2] См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 109 и 450 УПК Российской Федерации и статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 7 февр. 2008 г. № 157-О-О.

ставления с участием Генерального прокурора Российской Федерации или Председателя Следственного комитета Российской Федерации и (или) их адвокатов на основании представленных в суд материалов. По результатам рассмотрения представления Президента Российской Федерации суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления. При рассмотрении вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы либо на привлечение его в качестве обвиняемого, если уголовное дело возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, Совет Федерации или Государственная Дума, установив, что производство указанных процессуальных действий обусловлено высказанным им мнением или выраженной им позицией при голосовании в Совете Федерации или Государственной Думе соответственно или связано с другими его законными действиями, соответствующими статусу члена Совета Федерации и статусу депутата Государственной Думы, отказывает в даче согласия на лишение данного лица неприкосновенности. Такой отказ является обстоятельством, исключающим производство по уголовному делу в отношении данного члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы. Решение Конституционного Суда Российской Федерации, а также соответствующей квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечение его в качестве обвиняемого должно быть мотивированным. Это решение принимается в срок не позднее десяти суток со дня поступления в суд представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации. В случае возбуждения уголовного дела в отношении Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, Председатель Следственного комитета Российской Федерации в течение трех суток направляет в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации представление о лишении указанного лица неприкосновенности. В случае принятия Государственной Думой решения о даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, указанное решение вместе с представлением Председателя Следственного комитета Российской Федерации в течение трех суток направляется в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Ре-

шение Совета Федерации о лишении неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, принимается в срок не позднее трех месяцев со дня вынесения соответствующего постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, о чем в течение трех суток извещается Председатель Следственного комитета Российской Федерации. Решение Государственной Думы об отказе в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, либо решение Совета Федерации об отказе в лишении неприкосновенности указанного лица влечет за собой прекращение уголовного преследования в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Несмотря на содержащееся в ст. 448 УПК РФ указание на срок, в течение которого рассматривается вопрос о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении отдельных категорий лиц, ст. 144 УПК РФ не содержит аналогичных оснований для продления срока рассмотрения сообщения о преступлении. Представляется, что при таком продлении следует непосредственно ссылаться на соответствующие нормы ст. 448 УПК РФ.

Следует также отметить, что проведение проверки сообщения о преступлении в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, производится в общем порядке[1].

Определенные особенности имеются при проведении проверки сообщения о преступлении в отношении судьи. Так, согласно ч. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается не иначе как на основании решения, принимаемого:

в отношении судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Ар-

[1] Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 20 дек. 2006 г. № 636-П06ПР.

битражного Суда Российской Федерации, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, военного суда, федерального арбитражного суда — судебной коллегией в составе трех судей Верховного Суда Российской Федерации;

в отношении судьи иного суда — судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

При этом согласно ч. 8 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» при рассмотрении вопросов о возбуждении уголовного дела в отношении судьи, о производстве в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий суд либо квалификационная коллегия судей, установив, что производство указанных мероприятий или действий обусловлено позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, отказывают в даче согласия на производство указанных мероприятий или действий.

Положения главы 52 УПК РФ, предусматривающие особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, не предусматривают специальных правил вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, выносится в общем порядке с соблюдением правил подследственности, данный вывод подтверждается примерами судебной практики[1].

Глава 2. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовного дела

[1] Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июля 2004 г. № 71-дп04-2.

Оперативно-розыскная деятельность регулируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты ОРД могут быть использованы в уголовном судопроизводстве:

1) для подготовки и проведения следственных и судебных действий, т. е. в виде непроцессуальной ориентирующей информации (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

2) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

3) в доказывании по уголовным делам при соблюдении требований УПК РФ в части процедуры собирания, проверки и оценки доказательств (ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой оперативную информацию, полученную непроцессуальным путем. В соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результатами оперативно-розыскной деятельности (ОРД) являются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Анализ практики возбуждения уголовных дел о некоторых видах преступлений показывает наличие определенных особенностей, в первую очередь обусловленных спецификой повода и основания. Как показывает практика расследования преступлений, имеющих латентный характер, в качестве повода и основания для возбуждения такой категории уголовных дел наиболее часто выступают именно результаты ОРД.

Существует мнение, что результаты ОРД, представляемые сотрудниками оперативных подразделений органам расследования, могут служить поводом для возбуждения уголовного дела в определенных ситуациях:

сотрудник органа, осуществляющего ОРД, случайно стал свидетелем (очевидцем) преступления как любой гражданин;

сотрудник органа, осуществляющего ОРД, определенное время изучал и документировал преступную деятельность[1].

Именно вторая ситуация подразумевает оперативно-розыскную деятельность, предваряющую деятельность участников уголовного судопроизводства, которые согласно УПК РФ вправе решить вопрос о возбуждении уголовного дела, реализовав тем самым результаты работы органа, осуществляющего ОРД, в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и использовав представленные результаты ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Информация о преступлении может поступить как непосредственно в орган, осуществляющий ОРД, так и в орган предварительного расследования. В первом случае порядок оформления сообщения о преступлении предполагает составление оперативно-служебных документов, заведение дела оперативного учета (ДОУ) и оперативной проверки поступившей информации с последующим представлением результатов ОРД в соответствии с ч. 2 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При объективном анализе несложно заметить, что положения ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» корреспондируют с положениями уголовно-процессуального закона (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст.ст. 143, 144, и п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), что закономерно, поскольку как уголовно-процессуальная, так и оперативно-розыскная деятельность — это виды государственной деятельности, направленные, в первую очередь, на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений. М. П. Котухов, сравнивая стадию возбуждения уголовного дела с задачами, которые поставлены перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, сформулированными в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», приходит к выводу, что оперативно-розыскная деятельность посредством выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их

[1] Оперативно-розыскная деятельность и уголовный процесс : учеб.-практ. пособие / под общ. ред. В. В. Черникова, В. Я. Кикотя. М., 2002. С. 38.

подготавливающих, совершающих или совершивших, направлена на обеспечение надлежащей реализации назначения уголовного процесса в стадии возбуждения уголовного дела[1].

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что ОРД осуществляется оперативными подразделениями органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст.ст. 1 и 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Именно поэтому большинство преступлений обнаруживаются в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Однако оперативно-розыскная деятельность может проводиться и путем совершения иных действий (например, это могут быть рейды, проверки, патрулирование, негласное сопровождение поездов и транспортных средств, засады, работа в местах стоянок транспорта, операции по перехвату автотранспорта и т. д.)[2].

При этом использоваться в доказывании по уголовному делу могут только результаты ОРД, полученные в строгом соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а при выявлении нарушений требований оперативно-розыскного законодательства, допущенных при получении, документировании и представлении результатов ОРД, последние должны признаваться органами расследования юридически ничтожными.

Анализ уголовных дел, которые были возбуждены на основе результатов ОРД, позволил установить, что нарушения, допущенные сотрудниками органов, осуществляющих ОРД, в процессе получения и документирования этих результатов, связаны в первую очередь с невыполнением определенных в законе и ведомственных актах условий проведения и документирования ОРМ, а также последующего представления результатов ОРД органам расследования[3]. При этом нарушения в деятельности опе-

---

[1] Котухов М. П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13—14.

[2] Винниченко Н. А., Захарцев С. И., Рохлин В. И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2004. С. 34.

[3] Подтверждают сказанное и результаты проведенных опросов слушателей, проходивших повышение квалификации в Санкт-Петербургском юридическом

ративных сотрудников в момент осуществления оперативно-розыскной деятельности, направленной на получение результатов ОРД, остаются вне поля зрения следователя, получающего эти результаты для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Полагаем, что необходимо согласиться с мнением В. Исаенко, который отмечает: «Безусловно, нельзя признать нормальным положение, в котором на каждом из последующих этапов деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, поддержанию государственного обвинения должностные лица, вступающие в процесс на очередном его этапе, должны ревизовать материалы дела с точки зрения соблюдения требований закона на предыдущих этапах производства по нему. Тем не менее это необходимо, так как в некоторых случаях упущения в работе начинаются еще на этапе оперативной проверки»[1].

Таким образом, представленные результаты ОРД, прежде чем использовать в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, необходимо тщательно изучить, чтобы исключить принятие на их основе незаконного и необоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела и последующего предотвращения появления в уголовном деле недопустимых доказательств, сформированных на основе незаконно полученных, документированных и представленных результатов ОРД.

Субъект, наделенный процессуальными полномочиями по решению вопроса о возбуждении уголовного дела, в случае представления ему результатов ОРД обязан:

1) проверить и оценить законность получения результатов ОРД, их документирования и целесообразность использования в уголовном судопроизводстве;

2) проверить и оценить законность процедуры представления результатов ОРД органам предварительного расследования[2].

институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2009—2010 и 2010—2011 учебных годах.

[1] Исаенко В. Допустимость доказательств, полученных при исследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2011. № 1. С. 30.

[2] Ларинков А. А., Никитин Е. Л. Законность в оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие коррупционным преступлениям // Противодействие коррупции : прокурорский надзор, уголовно-правовая характеристика, уголовное преследование / науч. ред. Н. П. Дудин. СПб., 2009. С. 250.

При проверке и оценке результатов ОРД необходимо учитывать требования, предъявляемые Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ к результатам ОРД, и отличие результатов ОРД от уголовно-процессуальных доказательств.

Кроме того, следует оценить эти результаты еще и на предмет достаточности данных, указывающих на признаки преступления. Поскольку еще одним требованием, предъявляемым к результатам ОРД в этом случае, является то, что они должны содержать сведения, подтверждающие факт преступления, и в дальнейшем позволить сформировать на их основе доказательства, соответствующие требованиям УПК РФ об относимости, допустимости и достоверности.

§ 2. Получение и документирование результатов оперативно-розыскной деятельности для использования их в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела

Обобщение правоприменительной практики показывает, что в различных регионах Российской Федерации при получении и документировании результатов ОРД допускаются многочисленные нарушения закона. Это происходит как из-за несогласованности действий сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, так и по причине нечеткого соблюдения установленных законом норм. Кроме того, обстоятельством, усложняющим ситуацию, является отсутствие единого нормативного регулирования процедуры получения и документирования при наличии большого количества ведомственных (подзаконных) актов, зачастую вступающих в противоречие с законом.

Однако судебная практика большинства регионов России указывает на то, что если результаты ОРД были получены и (или) документированы с нарушением действующего законодательства это влечет за собой признание таких результатов незаконными, что, в свою очередь, приводит либо к вынесению постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо к отмене постановления о возбуждении уголовного дела, если оно было возбуждено на основе результатов ОРД.

Для того чтобы исключить или хотя бы свести к минимуму количество таких процессуальных решений, органы предвари-

тельного расследования, прежде чем использовать представленные результаты ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, обязаны установить, что органы, осуществляющие ОРД, при получении и документировании этих результатов не нарушили требования действующего законодательства и выполнили определенные условия:

1. Результаты ОРД получены в ходе проведения ОРМ, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Перечень ОРМ приведен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (14 видов), является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не раскрыто понятие ОРМ, определений конкретных ОРМ не дано, а их возможные виды только перечислены. Данное обстоятельство создает определенные трудности на практике, поскольку каждое из предусмотренных законом оперативно-розыскных мероприятий имеет свои особенности, определяющие способ их вовлечения в уголовный процесс.

Вместе с тем содержание таких ОРМ, как проверочная закупка (оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования) и контролируемая поставка (оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования), раскрывается в ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ применительно к деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Порядок проведения ОРМ устанавливается в секретных ведомственных актах. На основании ч. 2 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие ОРД, издают в пределах своих полномочий в соответствии с

законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения ОРМ. При этом недостаточно четкие формулировки, используемые в ведомственных актах, приводят к противоречивой практике осуществления ОРД в различных субъектах Российской Федерации. Ю. П. Гармаев указывает, что нередки случаи, когда, например, проводится наблюдение, однако характерные черты проведенного мероприятия показывают, что в действительности был проведен оперативный эксперимент[1]. В. Исаенко приводит примеры, когда встречаются названия ОРМ вообще не предусмотренные ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: оперативная проверка заявления, проверочный эксперимент, контрольная закупка, экспериментальная закупка либо «имеют место случаи несоответствия фактического содержания ОРМ его описанию в соответствующем акте (протоколе)»[2].

В ходе проведения предварительного слушания по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 204 УК РФ в отношении Г., в интересах своей подзащитной адвокат Р. заявил ходатайство о признании всех сформированных на основе результатов ОРД доказательств недопустимыми. При этом сторона защиты ссылалась на нарушение норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении оперативными сотрудниками УФСБ в отношении Г. ОРМ, результаты которого в последующем послужили поводом и основанием для возбуждения уголовного дела в отношении его подзащитной. Суд признал ходатайство защиты обоснованным и подлежащим удовлетворению. Причиной удовлетворения ходатайства стороны защиты послужили следующие обстоятельства, которые были установлены в судебном заседании. После того как сотрудниками УФСБ была получена оперативная информация о противоправной деятельности Г., занимающей должность генерального директора ООО, в рамках заведенного дела оперативного учета оперативный сотрудник УФСБ опросил гражданку М., которая сообщила о противоправной деятельности Г. После этого оперативный сотрудник УФСБ предложил М. зафиксировать факт незаконного получения Г. денежного вознаграждения, М. согласилась. В присутствии незаинтересованных лиц оперативный сотрудник УФСБ отксерокопировал принадлежащие М. денежные знаки, которые она должна была передать Г., и с согласия М. пометил их специальным порошком. Для фиксации факта передачи денежных средств М. было вручено видеозаписывающее устройство. Оперативным сотрудником УФСБ был составлен акт осмотра, пометки денежных знаков и вручения специальных технических средств. После этого М. во-

[1] Гармаев Ю. П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовных дел о взяточничестве. М., 2005. С. 8.

[2] Исаенко В. Указ соч. С. 31.

шла в помещение ООО для передачи денежных знаков Г., а сотрудники УФСБ находились на улице в непосредственной зоне видимости помещения, где должна была состояться передача денежных знаков Г. Через некоторое время М. вернулась и пояснила, что по требованию Г. передала денежные знаки. После этого в присутствии незаинтересованных лиц М. добровольно выдала сотрудникам УФСБ ранее врученную ей специальную видеозаписывающую аппаратуру и дала объяснение по факту происшедшего. Полученные результаты в последующем были представлены органам предварительного расследования, но в оперативно-служебных документах, где были зафиксированы все вышеописанные действия, не было указано название проводимого ОРМ. По версии оперативных сотрудников УФСБ, для выявления преступной деятельности Г. они провели комплекс оперативно-розыскных мероприятий, включающий опрос и наблюдение с использованием технических средств фиксации.

На основании вышеизложенных обстоятельств судом был сделан правильный вывод о том, что действия сотрудников УФСБ незаконны, так как фактически ими был проведен оперативный эксперимент.

Следует согласиться с позицией суда, поскольку действия оперативного сотрудника УФСБ по ксерокопированию денежных знаков, маркировке их специальным порошком, организации их последующей передачи, а также вручению видеозаписывающего устройства М. в присутствии незаинтересованных лиц в действительности образуют элементы оперативного эксперимента, который проводится только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

2. Проведенное ОРМ соответствует целям и задачам ОРД (ст.ст. 1, 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Законодатель указал в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» основные цели ОРД. Кроме того, часть целей сформулирована в ст. 7 рассматриваемого Закона. Они расширяют и конкретизируют цели, названные в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Перечень целей и задач носит исчерпывающий характер, и осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения иных целей и решения иных задач законом запрещено (ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

3. При проведении ОРМ соблюдены принципы ОРД (ст. 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

4. Оперативно-розыскное мероприятие проведено уполномоченным органом и уполномоченным должностным лицом этого органа. Перечень органов, уполномоченных на осуществление ОРД, является исчерпывающим и может быть изменен или дополнен только федеральным законом (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Любой оперативно-розыскной орган действует только в рамках своей компетенции (общей или специальной). Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» компетенцию ОРО не разграничивает, поэтому для каждого органа она определяется на основании норм специальных законодательных и (или) подзаконных актов[1].

Нарушение данного требования приводит к признанию результатов ОРД юридически ничтожными, что, в свою очередь, может явиться основанием для отмены постановления о возбуждении уголовного дела.

Сотрудниками органа, осуществляющего ОРД, был проведен оперативный эксперимент, направленный на выявление факта получения взятки. Информация о преступлении была сообщена дежурному следователю, который прибыл на место происшествия и начал производство осмотра места происшествия до окончания ОРМ, проводившегося сотрудниками ОРО. В дальнейшем по факту получения взятки было возбуждено уголовное дело, однако постановление о возбуждении уголовного дела было отменено прокурором района. Одним из оснований для отмены послужил факт «наложения» времени производства ОРМ и следственного действия (осмотра места происшествия)[2].

С учетом того, что следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности, его непосредственное участие в проведении ОРМ недопустимо и незаконно. Однако «анализ правоприменительной практики показывает, что нередки случаи, когда следователь принимает участие в оперативно-розыскных мероприятиях, в то время как не относится к субъектам, уполномоченным осуществлять оперативно-розыскную деятельность»[3].

---

[1] Федеральные законы «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ, «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ, постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной таможенной службе» от 21 августа 2004 г. № 429, Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28 июля 2004 г. № 976, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, и др.

[2] Информационно-аналитический сборник / Следственное управление по Санкт-Петербургу. Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. СПб., 2009. № 2. С. 184—185.

[3] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела на основе результатов оперативно-розыскной деятельности : конспект лекции. СПб., 2007. С. 7.

Сосногорский городской суд Республики Коми прекратил уголовное дело в отношении Е., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 228 УК РФ. В судебном заседании защитник подсудимой обратил внимание государственного обвинителя и суда на то, что наряду с сотрудниками оперативно-розыскного органа в проведении проверочной закупки принимал участие следователь, который составил протокол личного досмотра Е. и изъятия у последней денег, полученных в ходе проведения проверочной закупки.

5. Для производства конкретного ОРМ, имелись предусмотренные ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Основания проведения ОРМ подразделяются на фактические и юридические основания (поводы).

К фактическим основаниям проведения ОРМ относятся сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД:

о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов;

К юридическим основаниям проведения ОРМ относятся наличие:

возбужденного уголовного дела;

поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве;

запроса других органов, осуществляющих ОРД, по основаниям, указанным в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

постановления о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

запроса международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

6. Органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, соблюдены условия производства конкретного ОРМ (чч. 1, 2, 7 и 8 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает перечень условий для проведения ОРМ, которые можно объединить в две группы:

1) общие условия, которые относятся ко всем без исключения ОРМ: гражданство, национальность, пол, место жительства, имущественное, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении граждан на территории Российской Федерации ОРМ, если иное не предусмотрено федеральным законом. Указанное положение корреспондирует требованиям Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом;

2) особые условия, которые предусмотрены для отдельных категорий лиц. Принцип равенства всех перед законом и судом обременен действием иммунитетов и, соответственно, предполагает некоторые исключения, связанные с провозглашенной Конституцией Российской Федерации неприкосновенностью Президента Российской Федерации (ст. 91), депутатов Федерального Собрания (ст. 98), судей (ст. 122) и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (ст. 12 Федерального конституционного закона «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1993 г. № 1-ФКЗ). Органические и текущие отраслевые законы, регламентирующие правовой статус и деятельность отдельных лиц, детализируют положения Конституции Российской Федерации[1].

Ограничены также возможности оперативно-розыскных органов по проведению ОРМ в отношении прокуроров (ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации») и адвокатов (п. 3 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ).

К специальным условиям проведения отдельных ОРМ относятся:

[1] Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ, Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 и др.

наличие постановления, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа (ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»);

наличие судебного решения, разрешающего проведение ОРМ (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

7. Органом, осуществляющим ОРД соблюден порядок и условия привлечения незаинтересованных лиц для подготовки или проведения ОРМ (глава IV «Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает обязательного разъяснения прав участникам ОРМ, присутствия понятых и другие процессуальные гарантии. Более того, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не используется термин «понятой». Анализ ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» позволяет говорить о том, что к участию в проведении ОРМ следует привлекать незаинтересованных граждан (иногда их еще именуют представителями общественности).

Обобщение практики привлечения незаинтересованных лиц наглядно показывает, что правоприменители не всегда верно толкуют положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», распространяя действие норм уголовно-процессуального законодательства на порядок проведения, документирования и участия «незаинтересованных лиц» в оперативно-розыскных мероприятиях, и требуют, в частности, присутствия понятых при проведении ОРМ. Факт же отсутствия понятых или несоответствие привлекаемых лиц определению «понятой», установленному в уголовно-процессуальном законодательстве (чч. 1, 2 ст. 60 УПК РФ), расценивается ими как основание для признания результатов ОРД недопустимыми. Более того, понятие «понятой», заимствованное из уголовно-процессуальной сферы, толкуется ими расширительно. Полагаем, что в таких случаях ошибочно отождествляется порядок проведения и документирования ОРМ и порядок производства и фиксации следственных действий, в то время как первый должен регламентироваться Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и изданными на его основании ведомственными нормативными актами (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ), а второй — нормами уголовно-

процессуального законодательства. Подтверждением может служить правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации.

При проведении оперативного эксперимента в отношении следователя, который вымогал взятку от подследственного, в качестве незаинтересованных лиц присутствовали два несовершеннолетних гражданина, с участием которых был составлен акт о проведении ОРМ. В момент проведения ОРМ разрабатываемое лицо было задержано с поличным. Верховный Суд Российской Федерации, давая оценку действиям оперативных работников по привлечению незаинтересованных лиц для проведения оперативного эксперимента, не установил в действиях сотрудников органа, осуществляющего ОРД нарушений закона, поскольку Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» вообще не упоминает о понятых и, в отличие от положений ст. 60 УПК РФ, не предъявляет к ним каких-либо требований по возрасту и другим критериям [1].

В качестве незаинтересованных лиц для подготовки и проведения ОРМ могут привлекаться дееспособные лица, ранее несудимые и не привлекавшиеся к уголовной ответственности, не состоящие на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах, которые в состоянии адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить (подтверждать) характер и последовательность действий, совершаемых при проведении ОРМ. Поскольку впоследствии они, как правило, допрашиваются в качестве свидетелей по уголовному делу.

8. Органом, осуществляющим ОРД, соблюден порядок производства изъятия предметов, материалов и сообщений в ходе проведения ОРМ (ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрено, что при производстве ОРМ возможно изъятие предметов, материалов и сообщений (ч. 1 ст. 15). Однако порядок изъятия документов, предметов и материалов определен только при проведении гласных ОРМ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, в этих случаях обязано составлять протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Однако требования закона, некоторыми правоприменителями «это положение зачастую истолковывается буквально, и в актах о проведении

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8. С. 19—20.

оперативного эксперимента, проверочной закупки и других ОРМ содержатся ссылки на ст.ст. 176, 179, 182, 183 УПК»[1].

Широкое распространение получили действия оперативных сотрудников, направленные на изъятие предметов и документов, которые в последующем могли бы стать вещественными доказательствами. Как правило, такое изъятие производится в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Вместе с тем с учетом требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение изъятия в условиях негласного осуществления этого ОРМ, т. е. вне рамок процессуальных действий практически невозможно. В подобных случаях сторона защиты обычно заявляет об имевшей место провокации со стороны сотрудников органа, осуществляющего ОРД, о том, что изъятие проведено с нарушением уголовно-процессуального закона (непроцессуальным путем, до возбуждения уголовного дела и т. п.).

В этой связи полагаем, что с учетом требований п. 36.1 ст. 5 УПК РФ, которые обязывают соблюдать при получении результатов ОРД Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», включение в ст. 15 указанного Закона положения об использовании уголовно-процессуальных норм при получении и документировании результатов ОРД является примером не вполне удачного следования правилам юридической техники.

В качестве возможного выхода из такой ситуации целесообразно в рамках проводимого гласного ОРМ при составлении протокола об изъятии документов, предметов, материалов должностным лицам органа, осуществляющего ОРД, разъяснять всем, кто участвовал в проведении ОРМ, право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, а также предупреждать о применении технических средств, как это предписано ст. 166 УПК РФ, но без ссылки на эту норму уголовно-процессуального закона.

Поскольку в случаях проведения ОРМ негласного характера подобных разъяснений и предупреждений действующее законодательство не предусматривает, равно как и составление протоколов при их проведении, в рамках проводимого негласного ОРМ необ-

[1] Исаенко В. Указ соч. С. 31.

ходимо производить фотографирование, видеозапись либо киносъемку обнаруженного предмета или документа, что должно быть отражено при составлении протокола (акта) проводимого ОРМ со ссылкой на ст.ст. 6 и 15 «Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» — полученное отображение представляет собой фактически копию предмета или документа, обладающего признаками вещественного доказательства или иного документа. В последующем представление этих данных органам предварительного расследования позволит произвести изъятие предметов или документов путем производства следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка и т. п.).

Несоблюдение порядка производства изъятия предметов, материалов и документов в рамках осуществления ОРД приводит к невозможности использования результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

В ходе судебного следствия защитник заявил ходатайство о признании недопустимыми результатов оперативного эксперимента, проведенного в отношении Ш., и всех последующих доказательств, сформированных на основе его результатов. Свои доводы адвокат основывал на том, что протокол осмотра места происшествия и все изъятые предметы и документы следует признать недопустимыми доказательствами потому, что фактически в кабинете Ш. до возбуждения уголовного дела проводился обыск, в ходе которого осуществлялось изъятие предметов и документов.

Суд заявленное ходатайство удовлетворил, указав, что фактически в кабинете Ш. был произведен обыск, а не осмотр места происшествия. Это было установлено в судебном заседании при исследовании доказательств, в частности в ходе допросов оперативных сотрудников, вошедших без разрешения Ш. в его кабинет и осуществлявших действия, направленные на отыскание предметов и документов, имеющих значение для дела. По этому основанию протокол осмотра места происшествия нельзя признать допустимым доказательством. В результате в отношении Ш. судом был постановлен оправдательный приговор, на который государственный обвинитель принес кассационное представление. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор суда без изменения, а кассационное представление без удовлетворения[1].

9. Органом, осуществляющим ОРД, соблюден порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан (чч. 2—6 ст. 8, ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

[1] Никитин Е. Л., Ларинков А. А. Указ. соч.

Наблюдение с проникновением в жилое помещение, обследование жилища против воли проживающих в нем лиц, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи могут проводиться только при наличии постановления руководителя оперативно-розыскного органа и судебного решения, разрешающего проведение такого ОРМ.

Проведение любых ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и только при наличии информации:

о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

На обязательность применения этого положения указано в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8. Суды должны обращать внимание на то, что «результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными

органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»[1].

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, предусмотренных ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

Поскольку недопустимыми в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются все доказательства, полученные с нарушением требования уголовно-процессуального закона и иного закона, в том числе и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то нарушения оперативно-розыскного законодательства, которые приводят к причинению вреда правам и свободам граждан влекут за собой признание результатов ОРД юридически ничтожными, а должностные лица органа, осуществившего оперативно-розыскную деятельность, подлежат привлечению к ответственности, предусмотренной законодательством (ч. 10 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»)[2].

10. Органом, осуществляющим ОРД не допущены провокационные действия (ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В соответствии с ч. 8 ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» должностным лицам органов, осуществляющих ОРД, запрещается подстрекать, склонять, по-

---

[1] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 октября 1995 г. № 8.

[2] Гармаев Ю. П. Нарушения Закона об оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальное доказывание // Оперативник (сыщик). 2005. № 3. С. 44—45.

буждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Провокация — это побуждение лица к совершению преступления, не входившего в его намерения. Объективный анализ уголовных дел показывает, что судьи, следуя международной судебной практике[1], чаще стали признавать незаконными результаты ОРД, полученные посредством проведения ОРМ, в ходе которых усматриваются элементы провокации со стороны лица, привлекаемого для участия в ОРМ, или сотрудника правоохранительных органов.

Именно фактические обстоятельства склонения лица к совершению преступления являются основанием для отграничения провокации преступления от соответствующего ОРМ, осуществленного в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Суд вынес оправдательный приговор в отношении М., обвиняемого органами предварительного расследования по ч. 3 ст. 30, п. «г» ст. 290 УК РФ, а именно в том, что, являясь главой администрации одного из районов, М. совершил покушение на получение взятки в крупном размере (6 тыс. дол. США) за выполнение действий в пользу ООО «Магнит», интересы которого представлял Б. Рассматривая материалы уголовного дела по существу, суд пришел к выводу, что Б. на момент обращения к М. с просьбой выделить земельный участок под строительство магазина в интересах ООО «Магнит» не являлся коммерческим директором этой фирмы, а выступал в качестве участника оперативного эксперимента, проводимого сотрудниками органа, осуществляющего ОРД, в отношении М. При этом наименование фирмы использовалось сотрудниками ОРО без ведома этого юридического лица. Так же судом указано, что орган, осуществляющий ОРД, не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности М., инициировал проведение ОРМ с участием Б., хотя ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без его вмешательства. Поэтому доказательства, сформированные на основе результатов ОРД, полученных посредством проведения ОРМ, были признаны судом недопустимыми в силу нарушения положений ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[2].

---

[1] См.: Постановление от 9 июня 1998 г. по делу Тешейра де Кастро против Португалии; Постановление от 15 декабря 2005 г. «Дело “Ваньян против Российской Федерации”» (жалоба № 53203/99). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Расследование взяточничества : метод. рекомендации / Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, Главное управление криминалистики. М., 2009. С. 43.

Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. № 6 указано, что не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе.

Таким образом, условия проведения ОРМ не должны провоцировать, подталкивать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих интересов законными способами. Проводимые ОРМ могут признаваться совершенными правомерно только в том случае, если собранные надлежащим образом результаты ОРД свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, сформировавшегося вне зависимости от деятельности сотрудников органа, осуществляющего ОРД, а также о проведении гражданином всех подготовительных действий, необходимых для реализации противоправного деяния, которое могло быть совершено как под воздействием оперативных сотрудников, так и в случае неправомерных действий граждан.

Приговором Выборгского городского суда Ленинградской области оправдан инспектор отдельной роты ДПС ГИБДД ГУВД, обвинявшийся по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290, ч. 1 ст. 285 УК РФ, за отсутствием в его деянии состава преступления. Суд первой инстанции указал в приговоре, что в основе обвинения были использованы результаты ОРД, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда, рассмотрев уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя, не согласилась с доводами представления и оставила оправдательный приговор суда первой инстанции без изменения. Кассационная инстанция указала, в частности, следующее: поскольку в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация), то вывод суда о нарушении сотрудниками УСБ ГУВД указанной статьи, по мнению кассационной инстанции, является обоснованным. Данное обстоятельство подтверждается материалами уголовного дела — как следовало из показаний свидетеля А., он негласно оказывал содействие сотрудникам УСБ ГУВД при этом оперативный эксперимент проводился с использованием машины-ловушки под его управлением и, кроме того, своими действиями и словами он настойчиво вынуждал инспектора ДПС на получение взятки, что свидетельствовало о провокационности его действий и

противоречило требованиям ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

При проведении ОРМ инициатива на совершение преступления всегда должна исходить только от объекта ОРМ, а не от лица, участвующего в проведении ОРМ, или должностного лица органа, осуществляющего ОРД. Причем вышесказанное обязательно должно подтверждаться как показаниями участвующих в ОРМ лиц, так и другими сведениями, содержащимися в результатах ОРД. Положительным моментом является наличие аудио- и видеозаписи соответствующих разговоров между объектом ОРМ и лицом, участвующем в его проведении. При этом необходимо обязательно проверять, совпадает ли фонограмма с данными, зафиксированными на бумажном носителе (стенограмма переговоров).

В противном случае побуждение к преступным действиям или вовлечение лица в совершение преступления с целью его дальнейшего разоблачения, если у такого лица отсутствовал умысел на совершение данного конкретного преступления, может быть признано провокацией.

11. Результаты ОРД, полученные в ходе проведения ОРМ, документированы в соответствии с нормами Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 10 и ч. 4 ст. 12).

Документирование результатов ОРД осуществляется путем составления оперативно-служебных документов, а также формирования и ведения производства по делам оперативного учета. Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пп. 1—6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД (ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). В оперативно-служебных документах отражаются результаты проведения конкретных ОРМ. К сожалению, форма документирования ОРД законодательно не установлена. В ведомственных актах лишь перечислены возможные виды оперативно-служебных документов: рапорты, сводки, справки, справки-меморандумы, акты сотрудников, агентурные сообщения или агентурные записки, объяснения (заявления) гра-

[1] Ларинков А. А., Никитин Е. Л. Указ. соч. С. 211.

ждан — участников ОРМ, акты ведомств и др. К документам должны прилагаться фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты аудио- либо видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также любые технические носители, документы и предметы, полученные (выполненные) при проведении ОРМ.

Опубликованная практика высшей судебной инстанции свидетельствует о том, что при проверке и оценке законности проведения и документирования ОРМ должны учитываться не только положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и ведомственных актов оперативно-розыскных органов. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2004 г. № 47-004-75 прямо говорится, что «предъявляя требование о соответствии действий оперативных сотрудников нормам уголовно-процессуального закона, суд не учел того, что их деятельность на этом этапе регламентируется, кроме Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной Приказом ФСНП Росси, ФСБ России, МВД России, ФСО России, СВР России от 13 мая 1998 г. Именно с учетом положений данных нормативных актов суду следовало оценивать правильность и законность действий оперативных сотрудников, законность документирования результатов их действий»[1].

После документирования любого проведенного ОРМ оперативные сотрудники органа, осуществляющего ОРД, должны в обязательном порядке, установленном законом, представить полученные результаты ОРД органам расследования для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом «результаты ОРД могут быть представлены сотрудниками, осуществляющими ОРД:

после получения ими информации о готовящемся преступлении, до проведения ОРМ;

после проведения и документирования ОРМ, перед возбуждением уголовного дела;

[1] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 5. С. 23—24.

после проведения ОРМ по возбужденному уголовному делу»[1].

Несоблюдение хотя бы одного из перечисленных условий по порядку получения и документирования результатов ОРД не позволяет в последующем использовать результаты ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела. Именно поэтому обязанность субъектов, наделенных полномочиями на решение вопроса о возбуждении уголовного дела на основе представленных результатов ОРД, заключается в том, чтобы убедиться, все ли результаты ОРД были получены и документированы в строгом соответствии с законом. И если представленные результаты ОРД не соответствуют условиям, которые обеспечивают их последующее использование в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, то появляется право отказать в их принятии и использовании в уголовном судопроизводстве, о чем выносится мотивированное постановление.

Таким образом, праву сотрудника органа, осуществляющего ОРД, представить результаты ОРД соответствует обязанность субъекта, производящего предварительное расследование, принять и оценить результаты ОРД. Однако это не означает, что представленные результаты должны автоматически использоваться. Субъект, производящий предварительное расследование, должен провести определенные процессуальные действия, направленные на проверку и оценку представленных результатов, поскольку такие результаты ОРД в последующем могут стать доказательствами по уголовному делу только при условии, если лицо, уполномоченное на ведение предварительного следствия, получит их путем проведения процессуальных действий[2]. Поэтому, представляя результаты ОРД, сотрудники органов, осуществляющих ОРД, в первую очередь должны позаботиться о том, чтобы эти результаты обладали свойством допустимости.

§ 3. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела

[1] Ларинков А. А., Никитин Е. Л. Указ. соч. С. 223.

[2] Лупинская П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С. 3—4.

Порядок представления результатов ОРД с целью их использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела должным образом ни уголовно-процессуальным законом, ни Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не конкретизирован. Не установлены в этих законодательных актах и требования, которым указанные результаты должны отвечать.

Процедура представления результатов ОРД, обозначенная в ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», лишь в самой общей форме определяет, что представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Однако результаты ОРД могут оказаться малоэффективными для привлечения лиц к уголовной ответственности, если они не будут в последующем преобразованы в уголовно-процессуальные доказательства по уголовному делу. Именно поэтому необходимо помнить, что основной массив доказательственной базы формируется на стадии предварительного расследования, а представление результатов ОРД происходит на стадии возбуждения уголовного дела.

По смыслу ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регулирование порядка представления результатов ОРД носит чисто ведомственный характер. Определенное значение данного правила заключается в том, «что оно ставит представление полученных оперативным путем данных для использования в доказывании под контроль ответственных должностных лиц — руководителей органов, осуществляющих ОРД, и служит одной из гарантий законности производства оперативно-розыскных мероприятий, достоверности представляемых данных, а также соблюдения требований конспирации»[1].

Несмотря на то что установление порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности отнесено к компетенции ведомств, осуществляющих эту деятельность, поскольку именно их нормативные акты имеются в виду в ч. 3 ст. 11 Феде-

[1] Кореневский Ю. В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Доказывание в уголовном процессе : традиции и современность / под. ред. В. А. Власихина. М., 2000. С. 42.

рального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», эти правила должны быть известны должностным лицам, использующим представляемые результаты, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Ведь только при этом условии они могут проконтролировать соблюдение установленного порядка представления результатов ОРД, а если возникнет необходимость, то проверить, соответствует ли данный порядок закону[1].

В настоящее время порядок представления результатов ОРД регулируется единой для всех оперативно-розыскных органов Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной Приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 (далее — Инструкция от 17 апреля 2007 г.).

Таким образом, помимо проверки и оценки законности получения и документирования результатов ОРД субъект, уполномоченный на рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела, обязан установить, законно ли результаты ОРД представлены в органы расследования для использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Несоблюдение процедуры представления приводит к признанию результатов ОРД юридически ничтожными и, соответственно, к запрету на их использование в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, а в случае возбуждения уголовного дела на основе незаконно представленных результатов ОРД, может повлечь отмену постановления о возбуждении уголовного дела или признание доказательств, сформированных на их основе недопустимыми.

Опрос слушателей, повышающих квалификацию в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры, из различных регионов России показал, что в большинстве случаев по ходатайству стороны защиты суд на предварительном слушании исключал доказательства, сформированные на основе результатов ОРД, полученных в ходе проведения ОРМ, из числа обвинительных доказательств, когда результаты ОРД представля-

[1] Кореневский Ю. В., Токарева М. Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : метод. пособие. М., 2000. С. 10.

лись органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела сопроводительным письмом (письмом-отношением) без вынесения соответствующего постановления, как этого требует ч. 3 ст. 22 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкция от 17 апреля 2007 г.

Суть процедуры представления результатов ОРД заключается в передаче субъекту уголовно-процессуальной деятельности конкретных оперативно-служебных документов, а также предметов и документов, полученных при проведении ОРМ, в установленном законом и ведомственным нормативным актом порядке. Однако представленные материалы могут служить основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела только после определения их достоверности, а также относимости и допустимости для уголовного судопроизводства.

Именно поэтому порядок представления результатов ОРД необходимо рассматривать в совокупности с условиями, которые были выполнены органами, осуществляющими ОРД, в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства при получении и документировании этих результатов.

Невыполнение органом, осуществляющим ОРД, условий законности получения и документирования результатов ОРД, должно повлечь принятие субъектом процессуальной деятельности одного из следующих решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, содержащегося в представленных материалах ОРД:

отказ в возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ);

возвращение материалов начальнику органа, осуществляющего ОРД, с письменным изложением обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела, и указанием мероприятий, которые подлежат выполнению для устранения выявленных недостатков[1].

Инструкция от 17 апреля 2007 г. содержит систему логически взаимосвязанных предписаний, основанных на положениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые призваны упорядочить действия и отношения сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД,

[1] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела на основе… С. 23.

возникающие в связи с представлением результатов ОРД органам расследования.

Вместе с тем Инструкция от 17 апреля 2007 г. содержит предписания, которые могут восприниматься неоднозначно, ее отдельные положения противоречат закону, а потому порядок реализации ее положений нуждается в дополнительном уточнении, не все ее положения подлежат безоговорочному применению.

Инструкция от 17 апреля 2007 г. состоит из трех разделов: I. Общие положения (пп. 1—6); II. Представление результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (пп. 7—18); III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, предъявляемым дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (пп. 19—21); а также трех приложений.

Инструкция от 17 апреля 2007 г. устанавливает две формы представления результатов ОРД по уголовным делам. К первой форме относится представление результатов ОРД путем составления и представления рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных материалов. Вторая форма предполагает составление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности, к которому также прилагаются необходимые документы и материалы (п. 7 и приложение № 1 Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Предусматривая две альтернативных формы представления результатов ОРД, Инструкция от 17 апреля 2007 г. не конкретизирует, «в каких ситуациях или при каких условиях должна использоваться та или иная схема действий оперативных работников»[1].

Полагаем, что поскольку УПК РФ предусматривает только одну из форм фиксации сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, предложенную Инструкцией от 17 апреля 2007 г., а именно рапорт об обнаружении признаков преступления, рапорт и должен составляться во всех случаях представления результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. А сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности «по своей фор-

[1] Чечетин А. Е. Проблемные вопросы новой инструкции о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях : материалы Международной научно-практической конференции (23—24 октября 2008 г.). Вып. 5. Тюмень, 2008. С. 34.

ме и сути является обычным сопроводительным документом, выполняющим функции учета передаваемых из одного правоохранительного органа (или его подразделения) в другой служебных документов»[1].

Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД (п. 8 Инструкции от 17 апреля 2007 г.). Поэтому «рапорт в соответствии с п. 8 Инструкции составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в установленном законом порядке исключительно в тех случаях, когда результаты ОРД направляются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, и содержащиеся в них данные указывают на признаки преступления»[2].

Форма и содержание рапорта определяются нормами уголовно-процессуального законодательства. В рапорте об обнаружении признаков преступления необходимо отразить содержание сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, указать источник получения информации об этом, должность, специальное (воинское) звание, фамилию и инициалы лица, получившего сообщение, число, месяц и год составления рапорта. Рапорт должен быть подписан должностным лицом, составившим его.

Объективный анализ ст.ст. 140 и 143 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что рапорт об обнаружении признаков преступления является только процессуальной формой таких поводов для возбуждения уголовного дела, как сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, и постановление прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (пп. 3, 4 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ), и выступает в последующем процессе доказывания как источник доказательства — иной документ (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). В данном случае результаты ОРД, с одной стороны, имеют значение сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученном из иных источников, а с другой — уголовно-процессуальный закон не позволяет рассматривать эти результаты в качестве повода для возбуждения уголовного дела без надлежащего процессуального оформления. Именно поэтому составление ра-

[1] Чечетин А. Е. Там же. С. 35.

[2] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела на основе… С. 12.

порта об обнаружении признаков преступления в подобных случаях необходимо, так как значение повода для возбуждения уголовного дела результаты ОРД приобретают именно в момент составления рапорта об обнаружении признаков преступления[1]. А. В. Победкин также справедливо указывает, что «в таком рапорте могут содержаться и данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела»[2].

Рапорт вместе с материалами, отражающими деятельность, в ходе которой установлены признаки преступления, направляется в орган, уполномоченный принимать решение о возбуждении дела, для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ.

Известны примеры, когда в результате действий сотрудников органа, осуществляющего ОРД, в рамках проведенного ОРМ признаки преступления уже выявлены, а проведение ОРМ продолжается, и рапорт составляется при выявлении нескольких эпизодов преступной деятельности.

Ленинский районный суд г. Кирова, рассмотрев уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, по одному из эпизодов, а именно получения взятки от оперуполномоченного, оправдал П. в связи с отсутствием состава преступления. В процессе исследования в судебном заседании доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, было установлено следующее: противоправная деятельность П., связанная с неоднократным получением взяток за выдачу больничных листов, была установлена и документирована в ходе осуществления сотрудником органа, осуществляющего ОРД, таких ОРМ, как оперативное внедрение и оперативный эксперимент. Однако вместо того, чтобы пресечь преступную деятельность П. и возбудить в отношении П. уголовное дело, сотрудники органа, осуществляющего ОРД, без вынесения соответствующего постановления решили вновь провести в отношении П. оперативный эксперимент, связанный с вручением ему взятки. Для этих целей сотруднику ОРО в присутствии незаинтересованных лиц были вручены денежные средства, а также в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» технические средства фиксации, после чего он был направлен для вручения П. еще одной взятки. Таким образом, по мнению суда, указанные действия сотрудника ОРО были незаконными, в связи с этим полученные в ходе ОРМ результаты были признаны судом юридически ничтожными, а доказательства, сформированные на их основе, — не допустимыми, П. был оправдан по данному эпизоду в связи с отсутствием состава преступления.

[1] Там же. С. 10.

[2] Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 248.

Поэтому поддерживаем мнение тех, кто считает подобную практику неверной[1], поскольку она не соответствует требованиям закона и может привести как к последующей утрате доказательств по уголовному делу, так и к постановлению оправдательного приговора. Именно поэтому, «если в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности обнаруживаются признаки преступлений… рапорт об этом следует составлять незамедлительно и дальнейшую оперативную проверку проводить в рамках возбужденного уголовного дела»[2].

Обязательным условием законного представления результатов ОРД является вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Содержание постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности раскрывается в приложении № 2 Инструкции от 17 апреля 2007 г.

Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть включает в себя: наименование документа, указание места и даты его составления, фамилию, инициалы, должность и специальное (воинское) звание руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В описательной части постановления указывается: когда, где, в результате какого ОРМ получены результаты и какие именно, для каких целей они представляются (использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, для подготовки следственных или судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения на его проведение. Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г.

---

[1] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : конспект лекции. СПб., 2004. С. 7.

[2] Там же. С. 7.

Если при проведении ОРМ в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» использовались информационные системы, а также другие технические и иные средства, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, в описательной части постановления обязательно необходимо точно указывать все их технические и количественные характеристики. Запрещается указывать вымышленные характеристики или не указывать совсем, так как впоследствии это приводит к фальсификации или признанию доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

Адвокат подсудимого Ш., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в судебном заседании заявил ходатайство об исключении из совокупного объема доказательств протокола производства скрытой аудиозаписи, аудиозаписи переговоров, состоявшихся в автомашине между подсудимым Ш. и свидетелем И., записанных на аудиокассете, протокола осмотра данной кассеты с расшифровкой фонограммы, протокола прослушивания аудиозаписи с расшифровкой фонограммы переговоров. Сторона защиты ссылалась на нарушение норм закона при составлении протокола наблюдения с производством аудиозаписи и протокола прослушивания аудиокассеты.

Участниками процесса было установлено, что указанные протоколы были составлены оперативным сотрудником К. и еще одним оперуполномоченным С., однако в самих протоколах указание на участие С. и подпись последнего отсутствуют. При этом согласно показаниям К. записи в протоколе наблюдения об участии специалиста и проведенных им действиях, как и записи о прослушивании аудиозаписи выполнены не им, а лицом, фактически проводившим эти действия.

На основании изложенного суд принял решение о признании результатов ОРД недопустимыми и исключил доказательства, сформированные на их основе (аудиозапись переговоров и протокол прослушивания аудиозаписи с расшифровкой фонограммы переговоров), со ссылкой на нарушения требований ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» с учетом положения ст. 87 УПК РФ, поскольку в указанных протоколах отсутствуют достоверные данные об источнике получения этих сведений, а также об использованных технических средствах.

В резолютивной части постановления должно быть сформулировано решение руководителя органа, осуществляющего ОРД, о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Здесь же подробно следует перечислить подлежащие направлению конкретные документы, предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. Поскольку в последующем на стадии предварительного расследования есть вероят-

ность того, что они «могут быть признаны вещественными доказательствами в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и использованы в процессе доказывания по уголовному делу. При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 1 ст. 81 УПК РФ законодательно в качестве вещественных доказательств признаны:

любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления;

предметы, на которые были направлены преступные действия;

деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступления;

иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела»[1].

В соответствии с п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г. постановление о представлении результатов ОРД утверждается начальником (заместителем начальника) органа, осуществляющего ОРД. Вместе с тем в ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» речь идет о праве вынесения названного постановления только руководителем оперативно-розыскного органа. В этой связи можно констатировать, что Инструкция от 17 апреля 2007 г. необоснованно расширительно толкует положения федерального закона.

Постановление о представлении результатов ОРД составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется в орган предварительного расследования, а второй — приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам специального номенклатурного дела.

Данное положение Инструкции от 17 апреля 2007 г. принято во исполнение ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой результаты ОРД могут быть использованы в уголовном судопроизводстве только при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Следовательно, обязанность органов предварительного расследования, которым представляются результаты, проверить: во-первых, вынесено ли постановление о представлении результатов

[1] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела на основе... С. 17—18.

ОРД; во-вторых, соответствует ли это постановление требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственной Инструкции от 17 апреля 2007 г.

В случае если постановление о представлении результатов ОРД не будет направлено в орган предварительного расследования, который рассматривает вопрос об использовании представленных результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, выяснить это невозможно, и все полученные и переданные в следственные органы результаты ОРД должны быть признаны незаконными.

Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 24 октября 2006 г. были осуждены И. и В. по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ каждый, обвинявшиеся следствием в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. Одной из основных причин переквалификации действий указанных лиц явились нарушения, допущенные сотрудниками органа, осуществляющего ОРД, при представлении результатов ОРД, — подлинники аудио- и видеозаписей совершения преступления были представлены органам предварительного расследования без вынесения соответствующего постановления начальником органа, осуществляющего ОРД (были переданы с сопроводительным письмом), что повлекло признание доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми[1].

Положение ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», закрепляющее безальтернативное требование о представлении результатов ОРД на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, не совсем согласуется с нормами уголовно-процессуального закона, который ни о каком постановлении о представлении результатов ОРД не упоминает, а указывает только на рапорт об обнаружении признаков преступления (ст. 143 УПК РФ). Полагаем, что в указанной ситуации при вынесении постановления о представлении результатов ОРД и составлении рапорта в порядке ст. 143 УПК РФ должна преследоваться одна цель — дополнение друг друга сведениями (достаточными данными), указывающими на признаки преступления.

В соответствии с п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г. органы, осуществляющие ОРД, могут представлять материалы, доку-

[1] О недостатках следствия, выявленных государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел Санкт-Петербургским городским судом в 2006 году : обзор // Бюллетень практики участия прокуроров в рассмотрении дел судами / под ред. С. П. Зайцева, Н. П. Дудина. СПб., 2007. Вып. 1. С. 21—22.

менты и иные объекты, полученные при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении. Тип носителя определяется инициатором ОРМ. Оригиналы материалов, документов и иных объектов в этом случае хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования). Кроме того, при осуществлении ОРД допускается составление справок-меморандумов (обобщенных официальных сообщений). В них могут отражаться производные оперативные сведения и обобщения, сделанные оперативными сотрудниками на основании оперативно-служебных документов, имеющихся в деле оперативного учета.

Однако несмотря на то, что сведения оперативно-розыскного характера, содержащиеся в справках-меморандумах, важны для органов предварительного расследования, «они могут быть использованы только в качестве ориентирующей информации при производстве по уголовным делам, а также для определения наиболее целесообразных тактических приемов производства следственных действий. Представляется, что такие сведения не могут служить основаниями для принятия необходимых процессуальных решений по уголовному делу: о возбуждении уголовного дела, о применении мер процессуального принуждения (прежде всего задержания подозреваемого в совершении преступления), о производстве следственных действий и не могут заменить конкретных оперативно-служебных документов»[1].

Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» представление оперативными подразделениями результатов ОРД органам расследования означает передачу конкретных оперативно-служебных документов. Именно поэтому результаты ОРД должны быть материально закреплены и в документальном виде представлены органу расследования. При этом орган, осуществляющий ОРД, несет ответственность за достоверность представленной информации, отражающей действительность, а на орган расследования возлагается

[1] Зажицкий В. Трудности предоставления прокурору и органам расследования результатов оперативно-розыскной деятельности // Российская юстиция. 2000. № 1. С. 38.

задача оценки законности процедуры представления результатов ОРД, а также последующее приобщение на стадии предварительного расследования оперативно-служебных документов и других оперативных материалов, предметов и документов к уголовному делу и осуществление их уголовно-процессуальной проверки и оценки.

Одним из основных доказательств по уголовному делу в отношении Б., обвинявшегося органами предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 291 УК РФ — покушение на дачу взятки сотруднику органа, осуществляющего ОРД, являлась аудиокассета с записью разговора между Б. и сотрудником органа, осуществляющего ОРД, сделанная во время передачи взятки. Однако при прослушивании в судебном заседании данной аудиокассеты Б. заявил, что ее содержание не соответствует действительности. В результате проведенной судебной фоноскопической экспертизы было установлено, что фонограмма с записью разговора является копией, подвергшейся к тому же цифровой обработке, и имеет признаки монтажа. Оправдательный приговор в данном случае стал закономерным результатом допущенных нарушений[1].

Таким образом, положения межведомственного нормативного акта (п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г.), позволяющие представлять органам расследования справки-меморандумы либо копии материалов (выписки), противоречат положениям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которым при возбуждении уголовного дела в отношении лица, чьи телефонные и иные переговоры подвергались контролю, фонограмма, а не ее копия и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для последующего приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств (ч. 5 ст. 8). Суждения некоторых практических работников о правомерности таких действий нельзя считать состоятельными. «Правило должно быть одно: только приобщенные к уголовному делу оперативно-служебные документы могут быть использованы в интересах уголовного судопроизводства по основным направлениям, указанным в ст. 11 Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”. В отличие от этого ввиду специфики содержания и назначения при расследовании уголовного дела аналитическую справку (меморандум) (и официальное сообщение) — приобщать к уголовному делу нельзя»[2].

[1] Информационно-аналитический сборник. С. 184—185.
[2] Зажицкий В. Указ. соч. С. 38.

В досудебном производстве по уголовному делу в отношении сотрудников таможни одного из аэропортов и иных установленных граждан, обвинявшихся в контрабанде, в качестве доказательств использовались фонограммы телефонных переговоров обвиняемых между собой. Однако в судебном заседании были представлены аудиокассеты с копиями фрагментов записей этих переговоров. При этом первоначальные цифровые носители информации оказались утраченными. В результате эксперты не смогли идентифицировать голоса, зафиксированные на спорных фонограммах и на образцах, представленных для сравнения. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что фрагментарные или «отредактированные копии указанных записей» не могут быть признаны доказательствами по уголовному делу[1].

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Степень секретности представляемых результатов ОРД, виды приложений и способ передачи определяются в соответствии с правилами ведения секретного делопроизводства в каждом конкретном случае отдельно, т. е. в зависимости от наличия сведений, подлежащих засекречиванию.

При необходимости руководитель органа, осуществляющего ОРД, выносит постановление о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов с результатами ОРД, содержащих государственную тайну (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 15 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 3 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Поскольку решение о представлении результатов ОРД органам расследования находится в компетенции руководителя органа, осуществляющего ОРД (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), именно названный руководитель, если представляемые результаты являются секретными, должен решить, подлежат ли они рассекречиванию. Поэтому перед представлением результатов ОРД сведения секретного характера либо подлежат рассекречиванию на основании мотивиро-

[1] Исаенко В. Указ. соч. С. 32.

ванного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, либо представляются в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Согласно требованиям этой нормы взаимная передача сведений, составляющих государственную тайну, осуществляется органами государственной власти, не состоящими в отношениях подчиненности, с санкции органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со ст. 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» находятся эти сведения. При этом обязательным условием для передачи сведений, составляющих государственную тайну, органам государственной власти является выполнение ими требований, предусмотренных ст. 27 Закона Российской Федерации «О государственной тайне».

Объем передаваемой информации определяет руководитель органа, осуществляющего ОРД. Перед вынесением постановления о представлении результатов ОРД он обязан определить, какая конкретно секретная информация будет передана, и вынести постановление о ее рассекречивании (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 15 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 3 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Вопрос о степени защиты полученных оперативных сведений решается в соответствии с Законом Российской Федерации «О государственной тайне» с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 г. № 8-П и Определений Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2002 г. № 293-О и от 10 ноября 2002 г. № 314-О. Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, имеющим на то соответствующие полномочия.

В соответствии с Инструкцией от 17 апреля 2007 г. постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. В вводной части, как и в большинстве аналогичных постановлений, необходимо указывать место и время составления постановления, а также данные о руководителе органа, осуществлявшего ОРД. В описательной части отражаются данные о том, когда, где, в результате какого ОРМ и какие именно результаты получены, а также для достижения каких целей и решения каких задач проводилось ОРМ, когда и кем оно санкционировалось, наличие судебного решения на его проведение, основания рассек-

речивания сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. В резолютивной части постановления указывается решение руководителя органа, осуществлявшего ОРД, о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, а также перечень подлежащих рассекречиванию сведений и их носителей.

Результаты ОРД не представляются в определенных законом случаях:

1) в связи с представлением и использованием результатов ОРД в уголовном процессе невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-розыскной деятельности;

2) использование результатов ОРД в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) следующих сведений:

об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД;

о лицах, внедренных в организованные преступные группы;

о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе;

об организации и о тактике проведения ОРМ, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Решение о непредставлении результатов ОРД по мотивам, изложенным выше, должно оформляться постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, и приобщаться к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела; о принятом решении в обязательном порядке уведомляются заинтересованные лица.

Завершение процедуры представления результатов ОРД предполагает оформление сопроводительных документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Полученные при проведении ОРМ отображения существенных для дела обстоятельств (аудиозаписи, видеозаписи, иные технические носители) или обнаруженные предметы и документы должны быть надлежащим образом упакованы, опечатаны и приложены к постановлению (п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

В ходе судебного следствия защитник заявил ходатайство о признании недопустимым доказательством и об исключении из числа доказательств аудиокассеты с распечаткой разговоров между подсудимым и свидетелем. Защитник указал, что данная аудиокассета была представлена оперативными сотрудниками органа, осуществляющего ОРД, в нарушение ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также ст.ст. 86 и 89 УПК РФ.

Суд согласился с доводами защиты, указав, что данная аудиокассета была прослушана в судебном заседании и исследована вместе с распечатками разговоров. При этом установлено, что при представлении аудиокассета не была упакована должным образом (на ней нет даты упаковки, не указано лицо, производившее упаковку, нет его подписи). На самой аудиокассете фактически нет никакой информации о том, кем и когда произведена аудиозапись, имеется лишь неизвестно кем и когда выполненная карандашом запись непонятного содержания. Не указаны индивидуальные признаки и распечаток разговоров, а именно: с какой аудиокассеты производились распечатки, кем, когда. Тем самым был нарушен порядок представления результатов ОРД, установленный ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г.

При подготовке и оформлении для передачи органам расследования результатов ОРД в соответствии с п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г. должны быть приняты необходимые защитные меры по сохранности и целостности представляемых материалов, документов и иных объектов (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.).

Как показывает практика, невыполнение требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкции от 17 апреля 2007 г., которые предъявляются к процедуре представления результатов ОРД органам расследования, в последующем не редко приводит к прекращению уголовных дел, которые были возбуждены на основе представленных результатов ОРД.

Городским судом прекращено уголовное преследование по ч. 4 ст. 228 УК РФ в отношении П., обвиняемого в совершении нескольких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Одним из оснований для принятия такого решения послужило ходатайство, заявленное защитником подсудимого, об исключении из числа доказательств заключения судебной экспертизы наркотического средства — героин. Основанием для заявления ходатайства послужило то, что на конверте, в который было упаковано наркотическое средство, изъятое в рамках проверочной закупки, в протоколе личного досмотра и в постановлении о представлении результатов ОРД следователю была указана печать «№ 1 для пакетов». В постановлении о назначении судебной экспертизы и в заключении эксперта было отражено, что проводилось исследование вещества из конверта, опечатанного печатью «№ 3 для пакетов».

Допрошенные в судебном заседании оперативные сотрудники и следователь ФСКН не смогли объяснить это противоречие. Поскольку защитник подсудимого поставил под сомнение факт проведения судебной экспертизы именно того вещества, которое было изъято у П. в ходе проведения проверочной закупки, суд, руководствуясь тем, что все неустранимые сомнения толкуются в пользу подсудимого, исключил заключение эксперта как недопустимое доказательство и прекратил в этой части уголовное преследование.

Способ фактической передачи результатов ОРД (пересылка по почте, передача с нарочным и т. п.) избирается органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства (п. 16 Инструкции от 17 апреля 2007 г.)

Однако ни Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», ни Инструкцией от 17 апреля 2007 г. не определены временные рамки представления результатов ОРД после проведения ОРМ для возбуждения уголовного дела. Представляется, что когда речь идет о признаках подготавливаемого или совершаемого преступления, то промедление в представлении информации органам предварительного расследования может привести к серьезным негативным, а иногда неустранимым последствиям. Именно поэтому в подобных ситуациях результаты ОРД должны быть представлены органам предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела незамедлительно.

Объективный анализ практики показывает, что наиболее предпочтительным способом передачи результатов ОРД органам предварительного расследования для возбуждения уголовного дела в большинстве регионов Российской Федерации является передача результатов ОРД с нарочным. «При таком способе передачи, во-первых, сокращаются сроки, затраченные на передачу документов и материалов ОРД, а во-вторых, обеспечивается сохранность передаваемых результатов ОРД и их носителей»[1].

Надлежащим образом оформленные результаты ОРД, представляемые для использования в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, должны позволять в последующем формировать все виды доказательств, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств в частности. Они должны содержать сведения, име-

[1] Ковалева М. Г. Возбуждение уголовного дела на основе... С. 17.

ющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на основе результатов ОРД. Поэтому сведения, необходимые для решения вопроса об использовании представляемых результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, должны содержаться в постановлении о представлении результатов ОРД, сопроводительном письме и прилагаемых к нему документах (представляемых материалах). В соответствии с Инструкцией от 17 апреля 2007 г. в представляемых материалах должны содержаться достаточные данные, указывающие на признаки преступления: сведения о том, где, когда, какие признаки какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах) его совершившем (если оно известно), и очевидцах преступления (если они известны); о местонахождении предметов, документов, которые могут стать вещественными доказательствами; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 19 Инструкции от 17 апреля 2007 г.)[1].

Должностное лицо, уполномоченное решать вопрос о возбуждении уголовного дела, при получении представленных органом, осуществляющим ОРД, результатов в установленные уголовно-процессуальным законом сроки (чч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ) обязано их осмотреть, проверить, оценить, а по результатам рассмотрения сведений, содержащихся в представленных результатах ОРД, принять одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Проверка и оценка законности представления результатов ОРД для использования их в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела предполагает необходимость установления наличия в представляемых материалах следующих документов:

рапорта об обнаружении признаков преступления (пп. 7, 8 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

постановления о представлении результатов ОРД (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»,

[1] Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009. С. 250.

п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 2 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

постановления о проведении конкретного ОРМ (проверочной закупки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения и контролируемой поставки) (ч. 7 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 11 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

судебного постановления о проведении конкретного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан (ч. 2 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 13 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

оперативно-служебных документов, составленных по результатам проведения конкретного ОРМ — акты, рапорты, справки и др. (ст. 10 и ч. 4 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 17 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

документов и предметов, полученных при проведении ОРМ (аудиокассеты, видеокассеты, фотопленки и т. п.) (п. 17 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов с результатами ОРД, содержащих государственную тайну (ч. 1 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 15 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 3 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Только неукоснительное соблюдение установленных законодательно принципов и правил получения, документирования и представления результатов ОРД позволяет в последующем использовать эти результаты в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела.

Глава 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела

В последние годы происходят существенные изменения не только в состоянии и структуре преступности, но и в самом характере противоправной деятельности: появляются новые схемы преступлений, сложнее и изощреннее становятся механизмы их

совершения и сокрытия. В этих условиях задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы полнее использовать все возможности научного прогресса, предугадывая тенденции их применения преступной средой. Это касается и использования специальных знаний сведущих лиц — специалистов на всех стадиях уголовного судопроизводства, в частности на стадии возбуждения уголовного дела.

Представление о возможностях использования специальных знаний на различных стадиях уголовного процесса требуется не только субъекту проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, но и прокурору, поскольку для принятия решения о законности возбуждения уголовного дела, он должен быть в состоянии оценить правильность и эффективность применения специальных знаний сведущими лицами, быть уверенным, что лицо, производящее проверку, использовало весь доступный арсенал специальных знаний. Наряду с этим прокурор может оценить перспективу использования в качестве доказательств материальных объектов и информации, полученной в результате применения специальных знаний сведущих лиц в различных процессуальных формах.

В рамках проводимой судебно-правовой реформы существенно обновлено законодательство, связанное с использованием специальных знаний, в том числе Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; внесены коррективы в ведомственные акты органов прокуратуры, органов внутренних дел и иных правоохранительных ведомств.

Не вдаваясь в дискуссию о понятии «специальные знания», охарактеризуем собственно его содержание. Большинством ученых в качестве специальных знаний рассматривается присущая определенному лицу совокупность теоретических сведений, а также практических умений и навыков на современном уровне их развития, характерных для различных видов деятельности, применяемых в целях доказывания, проводимого в установленном законом порядке, за исключением профессиональных знаний правоприменителей (должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, суда, стороны обвинения и защиты), необходимых для выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и по-

рядке, определенных законом. Таким образом, необходимо говорить о том, что содержание специальных знаний много шире содержания профессиональных знаний, приобретаемых в процессе получения той или иной специальности. При расследовании преступлений может возникать необходимость обращения к носителям специальных знаний, например, в области обычаев, традиций определенных народностей или в области молодежных и иных субкультур и т. п.

В современном уголовном процессе отсутствует понятие «сведущее лицо» или «лицо, обладающее специальными знаниями (познаниями)». Для наименования этих лиц законодатель использует термины «специалист» и «эксперт». С точки зрения уголовного процесса и «специалист», и «эксперт» по сути являются терминами, определяющими процессуальный статус конкретного лица, привлекаемого в процессе расследования. В то же время эксперт — это наименование должности лица, работающего в экспертном учреждении (вне зависимости от того, является данное учреждение государственным или негосударственным), а специалист — наименование должности в соответствующих организациях и структурных подразделениях. Эта, на первый взгляд, лингвистическая тонкость приводит к серьезным проблемам на практике, а именно: в процессуальных документах указывается не процессуальный статус участвующего в производстве следственного действия лица, а его фактическая должность, например вместо формулировки «осмотр места происшествия произведен с участием специалиста эксперта ЭКО УВД...» указывается: «осмотр места происшествия произведен с участием эксперта ЭКО УВД...». Уголовно-процессуальное законодательство допускает участие эксперта в осмотрах, равно как и в иных процессуальных действиях (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ), но при этом очевидно, что законодатель использует термин «эксперт» для определения именно процессуального статуса лица, так как в части первой названной статьи закреплено, что «эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом для производства судебной экспертизы и дачи заключения». Таким образом, не вызывает сомнения, что если не реализованы требования ч. 1 ст. 57 УПК РФ и соответствующих статей, определяющих порядок назначения экспертизы, в частности ст. 195 УПК РФ, то нельзя говорить и о процессуальном статусе «эксперт» лица, участвующего в произ-

водстве следственного действия. К сожалению, большинство практических работников видят в этом лишь терминологическую проблему. Однако так кажется только на первый взгляд, поскольку при буквальном следовании закону данная ситуация может быть трактована как процессуальное нарушение.

В немалой степени рассматриваемая проблема возникла из-за некорректного использования соответствующей терминологии законодателем. Так, в ст. 178 УПК РФ действительно говорится: «Следователь производит осмотр трупа на месте его обнаружения с участием понятых, судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия — врача». Однако следующее предложение в этой же статье не согласуется с предыдущим: «При необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты». Таким образом, фактически законодатель ставит знак равенства между понятиями эксперт, врач и специалист.

Представляется, что во всех случаях, когда использование терминов «эксперт» и «специалист» не предполагает констатацию процессуального статуса, следовало бы употреблять термины «сведущие лица» и «лица, обладающие специальными знаниями», что в полной мере характеризует наличие у соответствующих лиц специальных знаний, но при этом не вызывает проблем процессуального характера. Далее мы будем использовать термин «специалист» применительно к лицам, обладающим специальными знаниями, которые привлекаются для участия в процессуальных действиях в соответствии со ст. 58 УПК РФ, поскольку если привлекаемое сведущее лицо и занимает должность государственного эксперта, на стадии возбуждения уголовного дела он статусом «эксперт» наделен быть не может.

Действующий УПК РФ укрепил процессуальный статус специалиста, наделив его рядом полномочий. В частности, показания и заключение специалиста в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ теперь признаются самостоятельным источником доказательств. Это положение повышает важность участия данного лица в производстве ряда следственных действий и оказании квалифицированной помощи следователю и дознавателю по делу.

Использование специальных знаний сведущего лица в статусе специалиста начинается с момента проверки заявления о совершенном или готовящемся преступлении.

Основанием возбуждения уголовного дела являются достаточные данные о признаках преступления. Объективная инфор-

мация об установлении таких признаков может быть получена, в частности, и при использовании специальных знаний. При проверке сообщения о преступлении используются средства, предусмотренные федеральным законодательством и ведомственными нормативными актами, в соответствии с которыми могут быть получены необходимые объяснения, сведения, документы и их копии, справки и т. п. Так, согласно ч. 2 ст. 144 УПК РФ осуществляется истребование у редакции средства массовой информации документов и материалов, подтверждающих сообщение о преступлении, распространенное в средствах массовой информации, а также данных о лице, предоставившем информацию о преступлении, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. Участие специалиста в предварительной оценке материалов, документов и информации способствует повышению ее эффективности и принятию правильного решения.

Привлечение специалистов различных специальностей на стадии возбуждения уголовного дела характеризуется наличием специфических проблем. Основной из них можно считать то, что использование возможностей специалиста как субъекта, обладающего специальными знаниями, ограничено действующим уголовно-процессуальным законодательством. Законодатель предусматривает возможность участия специалиста в производстве весьма ограниченного круга следственных действий, к которым в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ относятся осмотр места происшествия (ч. 2 ст. 176 УПК РФ), освидетельствование (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Помимо следственных действий при проверке сообщения о преступлении в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Некоторые из названных форм применения специальных знаний вызывают определенные трудности. Так, производство документальных проверок, ревизий (ст. 144 УПК РФ) никак не регламентировано законодателем — оговаривается лишь то, что при

проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать их производства и привлекать к их участию специалистов.

Понятие «исследование» или «предварительное исследование» также четко не определено ни в одном нормативном акте. Анализ ведомственных нормативных правовых актов показывает, что термин «предварительное исследование» употребляется в ограниченном количестве ведомственных приказов, в остальных речь идет просто об исследованиях.

В силу сложившейся практики в современных условиях под исследованием (предварительным исследованием), проводимым специалистом, следует понимать криминалистическое исследование объектов, проводимое как до, так и после возбуждения уголовного дела с целью выявления признаков преступной деятельности и причастности к ней конкретных проверяемых лиц, получения ориентирующих данных о механизме образования следов, обстоятельствах совершенного преступления, личности преступника, а также для получения оперативной ориентирующей информации по делу.

Предварительное исследование предшествует принятию решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении, а также тех или иных решений в случае последующего возбуждении уголовного дела — о необходимости производства следственных действий, назначении судебной экспертизы. Результаты исследований могут быть использованы для выдвижения версий, а в случае возбуждения уголовного дела для последующего планирования, установления необходимости назначения экспертиз в отношении объектов, подвергавшихся предварительному исследованию. Таким образом, основной задачей производства исследования является получение информации в целях ее истолкования, построения предположительных выводов.

Предварительное исследование при осуществлении проверки сообщения о совершенном преступлении может быть произведено в ходе осмотра места происшествия, при этом не должны меняться присущие материальным объектам на момент осмотра свойства, имеющие или могущие иметь доказательственное значение. Производство предварительного исследования недопустимо в отношении большинства объектов, которые изымаются в ходе осмотра и в отношении которых в последствии может быть

назначена судебная экспертиза[1]. Также абсолютно недопустимы предварительные исследования объектов-носителей компьютерной информации, поскольку, с одной стороны, может быть безвозвратно утрачена содержащаяся на них информация, с другой — невозможно обеспечить допустимость потенциальных вещественных доказательств.

Результаты предварительного исследования, проводимого в ходе осмотра места происшествия, имеющие характер мнения, суждения или предположения, в протоколе не отражаются, в случае их реализации как самостоятельной формы применения специальных знаний результаты могут быть оформлены в виде справки специалиста. Анализ взаимосвязанных положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что способом оформления результатов предварительного исследования также может являться заключение специалиста.

Наиболее часто предварительные исследования производятся в отношении документов. В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены документы различного назначения (черновые записи, предсмертные записки, текстовые документы, в частности в виде файлов на электронных носителях, бухгалтерская документация, расписки и многие другие), при этом возможность их детального осмотра может быть ограничена условиями или лимитом времени. В таком случае после выполнения процессуальной процедуры фиксации и изъятия документов в ряде случаев целесообразно проведение их исследования.

Использование специальных знаний при производстве исследования (предварительного исследования) предметов и документов

Исследование (предварительное исследование) документов имеет ориентирующее значение. В процессе такого исследования устанавливается, какие документы имеются, их назначение, содержание, в каком порядке они сгруппированы, уясняется характер этих документов, их соответствие нормативным требованиям (наличие подписей, оттисков печатей, регистрационных номеров, иных необходимых для конкретного вида документов реквизи-

[1] Исключение представляет исследование наркотических веществ.

тов). Если имеются предположения о способе, механизме совершения преступления, то в ходе предварительного исследования надо стремиться отыскать документы с признаками материального или интеллектуального подлога, иные данные, которые могут способствовать изобличению виновных.

В ходе исследования документов, проводимого специалистом, допускается применение ограниченного арсенала методов, в частности технико-криминалистических. Основной акцент делается на использовании метода визуального наблюдения и изучения содержания документов, в результате чего могут быть обнаружены признаки, свидетельствующие о материальном подлоге (подделке) или интеллектуальном подлоге, получена ориентирующая информация об авторе и (или) исполнителе документа. Наряду с этим могут использоваться средства оптического увеличения и освещения.

Изучение содержания документов складывается из следующих блоков:

восприятие и изучение фактов, изложенных в документе;

установление возможных противоречий между содержанием документа и общеизвестными фактами, содержанием документа и фактами, установленными в ходе проверки заявления о совершенном или готовящемся преступлении;

выявление возможных несоответствий и противоречий между отдельными элементами[1] и реквизитами документов.

В ряде случаев несоответствие содержания документов общеизвестным фактам является достаточным основанием для сомнения в подлинности документа. В качестве общеизвестных фактов признаются календарные данные, административно-территориальное деление, исторические события, наименования органов власти, органов управления, учреждений, организаций и т. п.

Особую группу общеизвестных фактов составляют нарушения определенного порядка оформления документов. Для большинства документов является обязательным не только наличие реквизитов, но и определенная их последовательность. Например, платежное поручение филиала юридического лица должно содержать реквизиты, располагающиеся в строго заданной последовательности:

[1] В качестве элементов документа рассматриваются основной текст документа, оттиск углового штампа, оттиск печати, подписи должностных лиц, дата, резолюции, бланк, на котором исполнен документ, и т. п.

полное название юридического лица, полный юридический адрес, ИНН, КПП (юридического лица и филиала), ОКПО, ОГРИ, номер расчетного счета, состоящий из двадцати знаков[1] (с указанием отделения банка, где счет открыт), БИК, состоящий из 20 знаков.

Отраженные в документе данные могут не только не соответствовать общеизвестным или установленным по уголовному делу фактам, но и противоречить друг другу. При тщательном осмотре выявляются противоречия между отдельными элементами и реквизитами документа, противоречия между датами на документе и выходными данными типографского бланка, противоречия и несоответствия между содержанием углового штампа, оттиском печати и текстом документа, иные факты.

Если в ходе исследования документа применяются допустимые технико-криминалистические средства, обеспечивающие получение различных видов освещения и оптического увеличения, цветоделения и т. п., то могут быть выявлены признаки внесения в документ изменений, которые могут свидетельствовать о частичной или полной подделке документа.

Установление признаков автора текста документа на стадии проверки заявления о совершенном преступлении может оказаться одной из приоритетных задач, особенно в тех случаях, когда надо установить, не являются ли автор и исполнитель документа разными лицами. Особую значимость этот вид исследования приобретает при изучении предсмертных записок, расписок и ряда других документов.

Поскольку письменная речь является отражением интеллектуальной деятельности человека, выражающейся в специфическом конструировании фраз, использовании определенных фразеологических оборотов, лексических конструкций, профессиональной, социальной терминологии и т. п., в результате исследования может быть получена значимая информация об авторе документа. Для исследования в рассматриваемых целях могут привлекаться специалисты в области филологии, лингвистики, психологии и иных наук, способные выявить закономерности, динамическую устойчивость, вариационность письменной речи конкретного индивидуума и, соответственно, ответить на следующие вопросы:

каков навык письменной речи автора документа?

[1] Если количество знаков в номере расчетного счета отличается от двадцати, то подлинность документа должна быть поставлена под сомнение.

каковы род деятельности или профессия автора документа?

какие факторы действовали на лицо в период создания текста?

каков общеинтеллектуальный уровень (образовательный, культурный и т. п.) автора документа?

является ли язык, на котором выполнен документ, родным для автора текста, если нет, то какой предположительно является для него родным?

каково место формирования языкового навыка автора документа?

составлен ли текст документа с намеренным искажением письменной речи?

не находился ли автор документа в необычном психофизиологическом состоянии (алкогольном, токсическом, наркотическом опьянении, состоянии физической усталости, стресса и т. п.) в момент составления документа?

В современных условиях все чаще для предварительного исследования содержания документа привлекаются специалисты в области лингвистики, которые могут судить об использовании конкретных слов в контексте документа.

При необходимости предварительного исследования различного вида изображений, как самостоятельно, так и в сочетании с текстом, могут привлекаться специалисты в области тематической символики (молодежных субкультур, религиозной, национальной и т. п.). При этом специалист может не только выделить отдельные группы общества, которым свойственно использование определенной символики, но и оценить правильность ее использования, соответствие символики (рисунков) текстовому изображению, что является значимым как для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так и для оперативного розыска преступников на основании полученной от специалиста информации.

При исследовании внешнего вида, реквизитов и материалов документа могут быть установлены визуально воспринимаемые признаки состояния документа, признаки подделки (материального подлога): дописки, травления, подчистки, монтажа, переклейки фотографий, замены листов, неодновременного изготовления всех составных частей документа, технической подделки подписей и оттисков печатей, внесения в документ иных изменений, прочитаны слабовидимые записи и пр.

Наряду с этим могут быть получены ответы на следующие вопросы:

каковы вид и способ печати, примененные при изготовлении документа (бланка документа)?

какие материалы использовались при изготовлении документа?

обладает ли изготовитель документа определенными профессиональными навыками?

каким способом нанесены отдельные реквизиты документа?

В отношении исполнителя документа может быть установлена следующая ориентирующая информация: навык письма, признаки намеренного искажения почерка, выработанности почерка, нахождение лица в необычном физическом и психическом состоянии и т. п.

Основная мера предосторожности, соблюдаемая при исследовании документов, — обеспечение сохранности возможных следов рук на поверхности документа и профилактика привнесения следов рук специалиста, проводящего исследование.

Предварительное исследование микрообъектов осуществляется в информационно-тактических целях. Сфера проведения предварительных исследований микрообъектов очень ограничена, так как их результаты в процессуальных документах не фиксируются и доказательственной силы не имеют. Кроме того, изымаемые в ходе осмотра места происшествия или освидетельствования частицы и предметы-носители упаковываются, опечатываются и удостоверяются с участием понятых; вскрытие упаковки в непроцессуальном действии аннулирует удостоверительные меры и может привести к обесцениванию доказательственного значения факта обнаружения микрообъектов.

Однако сказанное не исключает полностью возможности предварительных исследований в криминалистической микрологии. Предварительное исследование микрообъектов может быть выполнено при соблюдении следующих условий:

1) предварительному исследованию подвергаются не сами микроследы и микрочастицы, а заменяющие их производные объекты (например, цветные микрофотоснимки, увеличенные видеоизображения частиц ЛКП, волокон и т. п.);

2) предварительному исследованию подвергаются объекты, помещенные в прозрачную упаковку (например, в пакет из целлофана), без вскрытия упаковки;

3) исследованию подвергается выделенный объем (остаток) вещества, материала, если в ходе следственного действия упакована часть этого вещества;

4) изъятые в ходе следственного действия микрочастицы, предметы с микроследами могут быть объектами предварительного исследования, если удалось зафиксировать индивидуализирующий их комплекс признаков, а сами микроследы (микрочастицы) достаточно стабильны.

Таким образом, к проведению предварительных исследований микрообъектов необходимо подходить очень осторожно — основная работа с этими объектами должна осуществляться в процессуальной форме с использованием полученных данных в доказательственных, розыскных и информационно-тактических целях.

Исследование предметов вне рамок осмотра места происшествия на стадии проверки сообщения о преступлении, как правило, нецелесообразно, поскольку все предметы являются потенциальными вещественными доказательствами, а в ходе предварительного исследования в результате различных манипуляций может происходить повреждение или деформирование имеющихся следов, отделение микрочастиц или микрообъектов различной природы, что приведет к невосполнимой утрате доказательств. Еще одним аргументом против производства предварительного исследования материальных объектов является то, что специалист при исследовании предмета (вещества) нарушает целостность удостоверенной упаковки.

Проведение предварительных исследований необходимо в отношении веществ и предметов при исследовании объектов в целях установления факта преступления по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств. Исследование проводится специалистом в целях определения наркотического вещества, его вида, свойств, массы. В справке, составляемой специалистом по результатам такого исследования, обязательно должны быть отражены выполненные специалистом действия по исследованию объекта, изменения внешних и иных свойств, уменьшение массы, с тем чтобы в последствии не возникало сомнений в достоверности объектов и последующих экспертных исследований, поскольку эксперт в ходе производства экспертизы будет оперировать иным количеством вещества, что найдет отражение в заключении.

Консультация специалиста

Распространенной, востребованной и эффективной формой использования специальных знаний сведущих лиц как в ходе

предварительного расследования, так и на стадии возбуждения уголовного дела является консультация. Консультации не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, поэтому являются непроцессуальной формой. Консультационную деятельность осуществляет сведущее лицо, обладающее специальными знаниями и (или) практическим опытом в определенной области знаний, которое объясняет процессы и явления и, не проводя исследования, помогает разобраться в специальных вопросах. Консультация может быть осуществлена как в письменной, так и в устной форме.

В первую очередь консультации проводятся, когда для принятия определенного решения требуются сведения справочного характера, например требуется информация, содержащаяся в криминалистических подразделениях: картотеки и коллекции следов пальцев рук с мест преступлений по нераскрытым делам; дактилоскопические карты лиц, поставленных на дактилоскопический учет; коллекции поддельных документов и рецептов на наркотические и сильнодействующие средства; коллекции поддельных денег; натурные коллекции пулегильзотек и т. п.

На основании запроса уполномоченного лица специалист в пределах своих познаний проводит проверку материалов, изъятых с мест происшествия или полученных иным путем. Информация, полученная в ходе проверки объектов по криминалистическим учетам, после возбуждения уголовного дела может быть подтверждена путем назначения и производства соответствующей экспертизы.

В рассматриваемой ситуации эксперт выступает как штатный сотрудник государственного экспертного учреждения, а не как субъект уголовно-процессуальной деятельности, которому поручено производство экспертизы. Фактически он в полной мере выполняет функцию лица, обладающего специальными знаниями. Результаты такой деятельности оформляются справкой специалиста (эксперта). В зависимости от содержания и вида информации справка может представляться соответствующему эксперту при назначении в последующем судебной экспертизы. Оформленная письменно в виде справки или в ином виде консультация специалиста не может быть приравнена к заключению эксперта.

Консультация специалиста является допустимой формой применения специальных знаний только в тех случаях, когда отсутствует необходимость проведения исследований материальных объектов

или обстоятельств, т. е. когда необходимая информация может быть получена путем простого сравнения, изучения внешних признаков, сличения с содержимым банков данных и информационных баз.

Использование специальных знаний при судебно-медицинском исследовании трупов

На стадии возбуждения уголовного дела на судебно-медицинское исследование должны быть направлены:

трупы людей, погибших от воздействия внешних факторов, вне зависимости от того, имеются признаки убийства, самоубийства или несчастного случая. Ошибочным является представление об отсутствии необходимости исследования трупа при видимой очевидности причины смерти, поскольку во время вскрытия могут быть обнаружены факты, меняющие первоначальные представления. Кроме того, при вскрытии трупа могут быть установлены механизм наступления смерти, что существенно влияет на оценку события в целом, а также разного рода заболевания и отклонения от нормы, сопутствующие основному диагнозу, имеющие значение для установления обстоятельств наступления насильственной смерти;

трупы людей, умерших в лечебном учреждении при неустановленном диагнозе;

трупы людей, умерших в лечебных учреждениях или после пребывания там, при наличии жалобы от родственников на неправильное, несвоевременное или незаконное лечение;

трупы лиц, доставленных в лечебные учреждения уже мертвыми;

трупы людей, личность которых не установлена;

трупы новорожденных детей;

трупы лиц, умерших скоропостижно, когда причина смерти врачом не установлена.

Последняя категория трупов наиболее сложна для решения вопроса о необходимости проведения судебно-медицинского исследования.

Скоропостижная смерть человека на фоне внешне благополучного здоровья всегда вызывает подозрение. Врач лечебной специальности, оценивающий причину смерти внезапно умершего человека, основывается только на внешних признаках и иногда на записях о том, что человек болел каким-то заболеванием. С точки зрения судебной медицины это очень ограниченная ин-

формация для правильного решения вопроса о причине смерти. Поэтому не исключается, что лечащий врач может ошибиться или проявить некомпетентность (а в отдельных случаях он может просто действовать в интересах третьих лиц).

Исследование трупа представляет собой процесс изучения трупа, включая наружный осмотр и детальное внутреннее исследование. Доставка трупов и вещественных доказательств в морг обеспечивается территориальными органами внутренних тел. Вместе с трупом направляются все предметы, обнаруженные при нем, личные документы, копия протокола осмотра места происшествия, письменное отношение с просьбой провести исследование трупа.

В соответствии с Порядком организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н, исследование трупа с вскрытием полостей тела можно проводить только по прошествии 12 часов с момента установления смерти человека. Экстренное вскрытие трупа, сразу по поступлении в морг, может быть проведено в случаях необходимости, определяемой обстоятельствами конкретного случая. Обычно это осуществляется только в тех случаях, когда: имеются веские основания рассчитывать, что при экстренном исследовании трупа будет получена информация, которая позволит раскрыть преступление по «горячим следам»; есть основания считать, что затяжка времени негативно повлияет на возможность установления причины смерти, например яд, которым предположительно был отравлен человек, за время отсрочки исследования трупа разложится в организме и не будет обнаружен.

При необходимости проведения экстренного вскрытия сразу после поступления трупа в морг этот вопрос согласовывается с руководством судебно-медицинского экспертного учреждения. Исследование трупа в морге осуществляется судебно-медицинским экспертом. Результаты исследования оформляются актом судебно-медицинского исследования.

Применение специальных знаний при производстве следственных действий, проводимых в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении

Участвуя в производстве следственных действий, специалист применяет современные научно-технические средства для выявления и фиксации доказательств, делает измерения, проводит опытные действия, закрепляет обнаруженные доказательства и т. д. Специалист может давать справочные сведения, давать пояснения участникам следственного действия по поводу примененных им специальных знаний и научно-технических средств; по просьбе следователя составлять схемы, планы места происшествия, он также помогает правильно формулировать вопросы, задаваемые допрашиваемым.

До возбуждения уголовного дела существенно ограничен арсенал средств и приемов собирания доказательств, и именно в этот период от специалиста во многом зависит перспектива успешного расследования и разрешения уголовного дела. Особенно это ярко выражается в отношении преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, когда в момент проведения проверки на наличие оснований для возбуждения уголовного дела велика вероятность утраты важнейшей информации в компьютерном устройстве. В этом случае специалист-программист может вполне профессионально произвести работу по извлечению важной информации, расшифровать файлы, которые содержат доказательственную базу данных и т. п.

Следователь, решая вопрос о вызове специалиста, должен иметь представление о категории доказательств, которые он рассчитывает получить с его помощью, наличии у специалиста необходимой профессиональной подготовки, адекватной задачам планируемого следственного действия, а также убедиться в том, что у специалиста имеются необходимые технико-криминалистические средства, от которых зависит эффективность его работы.

Законодатель отнес к неотложным следственным действиям, производство которых может быть осуществлено до возбуждения уголовного дела, освидетельствование, а также осмотр места происшествия и трупа. При производстве данных следственных действий в большинстве случаев требуется использование специальных знаний сведущих лиц. В ряде случаев привлечение специалиста в качестве участника следственного действия является обязательным в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Несмотря на то что в ст. 58 УПК РФ и других статьях, касающихся участия специалиста в уголовном процессе, не нашли своего отражения специальные познания педагогов, переводчиков, эти лица, исходя из задач, которые перед ними ставятся при проведении отдельных следственных действий, являются специалистами.

Освидетельствование

При необходимости следователь имеет право привлекать специалиста для производства освидетельствования. Одной из целей освидетельствования является обнаружение на теле человека следов преступления, к которым относятся следы телесных повреждений, следы крови, выделений человеческого организма, пятна или частицы различных веществ, а также выявление состояния алкогольного (или иного) опьянения лица и т. п. Содействие в обнаружении, изъятии, фиксации следов на теле человека оказывает специалист. Как правило, в качестве специалиста привлекается криминалист и (или) врач. В некоторых ситуациях может потребоваться привлечение в качестве специалиста врача конкретной специальности. Например, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, в ходе освидетельствования необходимо: установить признаки употребления наркотических препаратов (следы частых инъекций, шрамы, абсцессы, флегмоны, образующиеся от частых инъекций и пр.); обнаружить спрятанные наркотические вещества, которые могут находиться на теле человека и в естественных отверстиях тела; обнаружить следы иных веществ на теле человека; установить состояние наркотического или токсического опьянения и т. д. Очевидно, что для решения таких конкретных задач наиболее эффективным будет привлечение к производству освидетельствования врача-нарколога.

Участие специалистов в освидетельствовании способствует более качественному и квалифицированному осмотру тела освидетельствуемого, а также применению научно-технических средств поиска и фиксации следов преступления. В ходе освидетельствования специалист-криминалист может, например, применяя источники инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, обнаружить на руках и одежде подозреваемого следы выстрела,

следы выделений человека, наслоения (наложения) веществ и микрочастиц определенной природы и т. п.

Участие врача как носителя специальных знаний требуется в тех случаях, когда устанавливается наличие телесных повреждений, состояние опьянения (наркотического, алкогольного, токсического) или предполагается обнажение тела освидетельствуемого. Обязательным является участие врача в качестве специалиста в тех случаях, когда возникает необходимость в принудительном освидетельствовании, поскольку он должен засвидетельствовать безопасность предпринятых в ходе освидетельствования действий, что подлежит отражению в протоколе.

Осмотр места происшествия

В ходе осмотра места происшествия, как правило, применяются разнообразные технические средства — начиная с фотоаппарата и заканчивая самыми современными достижениями науки и техники. Практически невозможно перечислить все специальные познания, которые могут быть востребованы при производстве этого следственного действия. Поэтому к осмотру места происшествия могут привлекаться специалисты, обладающие самыми разными специальными познаниями. Участвуя в осмотре места происшествия, специалист применяет не только фиксирующие его производство технические средства, но главным образом технические средства, направленные на обнаружение вещественных доказательств, их изъятие и закрепление. Анализ следственной практики показывает, что по определенным категориям уголовных дел (убийства, дорожно-транспортные происшествия, пожары, взрывы, аварии на авиатранспорте) невозможно квалифицированно провести осмотр места происшествия без участия специалиста. Так, в осмотре места падения самолета могут участвовать специалисты различных специализаций: взрывотехники, авиаинженеры, судебно-медицинские эксперты, эксперты-криминалисты, специалисты в области навигации и др.

Очевидно, что участие специалиста в осмотре места происшествия является серьезным подспорьем следователя, дознавателя в получении всей необходимой информации, позволяющей принимать правильные решения по делу, и особенно эта информация важна, когда дело еще не возбуждено, а необходимо выявить оперативно все возможные следы, установить лицо, совершившее преступление.

При осмотре места происшествия специалист, с одной стороны, в силу того, что данное следственное действие является обычно первоначальным, неотложным, деятельность ограничивается выполнением задания (или заданий) следователя. Такой порядок обеспечивает плановость, последовательность и, в конечном счете, эффективность осмотра. С другой стороны, именно при осмотре более всего могут понадобиться познания специалиста для выявления взаимосвязи обнаруженных предметов и поисков дополнительных доказательств. Все это не всегда может уложиться в определенное задание и требует известной инициативы специалиста, однако и здесь реализация инициативы специалиста должна быть согласована со следователем.

К сожалению, на практике встречаются ситуации, когда следователь в силу субъективных или объективных причин производит осмотр места происшествия без участия специалиста или не дает ему возможности в полном объеме проявить профессиональные навыки, например следователь выявляет и изымает следы рук самостоятельно, в результате чего следы могут оказаться непригодными для идентификации и не будет сформировано такое важнейшее доказательство, как заключение дактилоскопической экспертизы.

При производстве осмотра места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия, в задачи специалистов-криминалистов обычно входит отыскание оружия, пуль, гильз, следов выстрела, пробоин на преградах, оказание помощи следователю в изучении и фиксации в протоколе и в плане места происшествия позы трупа, взаиморасположения частей тела, а также деталей обстановки места происшествия. Кроме того, специалисты оказывают помощь в обнаружении и фиксации прочих следов, в частности отпечатков пальцев рук, пятен крови, приготовлении слепков следов ног. Участие в осмотрах специалистов по пожарной технике при расследовании дел о поджогах сводится к осмотру состояния электропроводки, кладки печей, признаков их эксплуатации (состояние дымоходов, тяги и т. д.), оказанию помощи следователю в отыскании доказательств, имеющих значение для определения причин возгорания, очага пожара, путей распространения очага. Таким образом, круг специалистов, цели их использования определяются видами осмотра. Границы деятельности специалиста при осмотре места происшествия определяются также его специальными познаниями и целью, для которой они необходимы.

При необходимости осмотра трупа на месте происшествия обязательным является участие в качестве специалиста судебно-медицинского эксперта, а при невозможности выполнения этого условия — врача. Участие специалиста в области медицины способствует тщательному и квалифицированному осмотру трупа; обнаружению, фиксации и изъятию крови и иных объектов биологического происхождения; установлению времени наступления смерти; давности и механизма образования следов крови, а также решению иных вопросов в пределах своих специальных знаний.

С помощью специалистов в области криминалистики и судебной медицины получают и уточняют информацию, в ходе анализа которой могут быть установлены: причина смерти (ориентировочно); являются ли повреждения прижизненными или посмертными, когда и чем они причинены; соответствует ли количество крови на месте происшествия характеру повреждений, где наступила смерть (на месте происшествия или в другом месте); сколько человек ориентировочно участвовало в причинении повреждений и др.

При производстве осмотра места происшествия могут быть обнаружены следы рук, ног, обуви, зубов, орудий и инструментов, транспортных средств и т. п. Работа со следами осуществляется, как правило, специалистом — сотрудником экспертно-криминалистического подразделения МВД России или другими лицами, выступающими в этом качестве, но ни один специалист не подменяет следователя, а действует в пределах его компетенции. Специалист выполняет необходимый комплекс действий по поиску, обнаружению, изъятию и дополнительной фиксации обнаруженных следов, проводит предварительные исследования.

По результатам предварительного исследования обнаруженных в ходе осмотра следов рук и ног (босых и обутых) специалист может высказать следующие предположения: следы одного или нескольких человек обнаружены; оставлены следы правой или левой рукой (ногой); каково строение и особенности кисти руки (стопы человека), оставившей след (отсутствие пальцев, наличие уродств, шрамов и т. п.); каковы физические данные лица.

Криминалистическая информация, получаемая в результате изучения следов орудий и инструментов, весьма обширна. Исследуя их как изолированно, так и в совокупности с другими следами и предметами, обнаруженными на месте происшествия, мож-

но получить данные о самих следах, следообразовании, человеке и предмете, оставивших след, времени произошедших событий, деталях способа совершения преступления и т. д. Информация о следах орудий и инструментов складывается из данных о местонахождении следов, количественных и качественных их характеристик, данных о связях с другими следами и событием преступления, условиях и механизме следообразования, последовательности образования, наконец, относимости к преступлению.

В ходе осмотра и предварительных исследований следов орудий и инструментов может быть получена следующая информация о следообразующих объектах:

вид и наименование;

качественная характеристика, специфические особенности;

данные о связях с другими следами, позволяющие решить вопрос об отнесении ранее обнаруженных следов рук, ног и т. п. к изменениям, произведенным преступником;

данные о связях следов с событием преступления (позволяющие смоделировать определенную часть события, уточнить ряд деталей способа совершения преступления, получить информацию о местонахождении, виде и качестве некоторых доказательств);

особенности, характеризующие человека: его навыки, «почерк», манера пользоваться определенным орудием или инструментом. О профессиональных навыках человека, оставившего следы орудий и инструментов, можно судить по особенностям расположения следов, направленности и результативности воздействия орудия или инструмента. Для лиц определенных профессий характерны различные приемы использования орудий и инструментов, обуславливаемые специфическими условиями их труда. Установление определенных приемов пользования орудиями или инструментами производится в результате изучения следов, механизма и условий их образования, особенностей расположения, ряда других признаков, а также при изучении информации из других источников. Учитывается профессиональная специфика обработки материалов: древесины, металла, отделочного камня, кирпича и т. д., которая в ряде случаев отражается в следах орудий и инструментов, примененных на профессионально непривычных материалах. Информацию о профессиональных навыках несет примененное орудие или инструмент, особенно в случаях, когда удается обнаружить характерные признаки специально-

го инструмента, используемого людьми определенных профессий. О навыках человека, совершившего преступление, можно судить по специфическим приемам взлома или иного преодоления преград, по воздействию на определенные предметы, сохранившие следы, по расположению, направленности и силе ударов.

При проведении проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении следы веществ и материалов имеют важное оперативно-розыскное и информационно-тактическое значение.

Значимость микроследов состоит не только в их высокой информативности, но и в практической невозможности их полного уничтожения преступниками в отличии от иных следов (рук, обуви, инструментов, крови, транспорта и т. д.). Весьма эффективным в ряде случаев является использование следов веществ (материалов) для выяснения причин технических неисправностей, аварий, пожаров, взрывов.

Для обеспечения качества выполнения комплекса действий по работе с микроследами и микрообъектами в ходе осмотра места происшествия необходимо привлечение специалиста в области криминалистики. Помимо выполнения стандартного комплекса действий по поиску, обнаружению, изъятию, фиксации следов специалист-криминалист осуществляет их предварительное исследование, в ходе которого может быть получена информация о признаках, профессиональных занятиях, привычках субъекта преступления и потерпевшего[1]; об использовании конкретных веществ, материалов; о механизме определенных действий; о наличии признаков инсценировки.

Осмотр огнестрельного оружия, обнаруженного на месте происшествия, должен осуществляться с участием специалиста-криминалиста, который не только реализует необходимый комплекс действий по осмотру, но и обеспечивает безопасность участников осмотра.

Специальные знания используются для:

установления наличия на месте происшествия оружия;

определения зоны, безопасной для участников осмотра;

установления состоянии оружия и возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок;

проверки наличия предметов в канале ствола оружия;

[1] Данная информация является ценной для установления личности при обнаружении трупа.

поиска, обнаружения, фиксации и копирования следов рук, обнаженных частей человеческого тела, иных следов;

поиска, обнаружения, фиксации и изъятия микрочастиц, осыпавшихся с оружия;

решения вопроса о разряжении оружия на месте происшествия[1];

проверки наличия на месте происшествия следов применения оружия, их осмотра и исследования. Данный вид деятельности предполагает поиск, обнаружение и фиксацию находящихся на месте происшествия стреляных гильз и выстреленных пуль, их упаковку и оцифровку в порядке обнаружения; выявление всех огнестрельных повреждений или повреждений, предположительно огнестрельных; обнаружение признаков, подтверждающих принадлежность выявленных повреждений к огнестрельным; определение входного и выходного отверстий; исследование несквозных повреждений на полную глубину; предварительное определение дистанции выстрела; предварительное определение взаимного расположения стрелявшего и потерпевшего и количества произведенных выстрелов (визирование, взятие образцов и т. п.).

В ходе осмотра места происшествия возникает необходимость осмотра носителей цифровой информации с целью описания их внешнего вида и состояния, выявления содержащихся на них различных следов, а также описания содержащейся в них информации.

Осмотр носителей цифровой информации необходимо производить только в присутствии и с помощью специалиста в области средств компьютерной техники. Помощь такого специалиста прежде всего необходима для того, чтобы правильно извлечь носители цифровой информации из устройств чтения (записи), предпринять меры безопасности при осмотре для сохранения целостности носителей и информации, содержащейся на них, дать им правильное наименование при описании и т. д. При осмотре носителей с цифровыми данными необходимо использовать такую аппаратуру и инструменты, которые не должны оказывать на носитель негативное влияние, приводящее к потере хранящейся на носителе цифровой информации, например не должны применяться устройства и инструменты, излучающие сильное электромагнитное поле и имеющие статический электрический заряд.

[1] В некоторых случаях по заявлению специалиста разряжение оружия целесообразно провести в условиях криминалистической лаборатории.

Все действия специалиста, приглашенного и участвующего в производстве следственного осмотра носителей цифровой информации, должны комментироваться им и фиксироваться в протоколе следственного действия, а также по возможности должна использоваться видеофиксация.

К обязанностям специалиста, участвующего в осмотре средств компьютерной техники, относятся:

осуществление в ходе осмотра внешней поверхности персональной ЭВМ (компьютера), носителя цифровой информации поиска, обнаружения, фиксации и изъятия следов рук и иных следов-наслоений, как на поверхностях самих носителей, так и на поверхностях футляров и упаковочных коробок;

оценка информации, отображенной на мониторе работающего устройства, а также функционирующих программ и выполняемых действий на момент осмотра;

при установлении носителя цифровой информации, подключенного к компьютеру посредством внутреннего или внешнего устройства чтения и записи данных: определение состояния носителя на момент производства осмотра, фиксация факта активного использования программными средствами персональной ЭВМ памяти носителя информации (режим чтения или записи данных);

определение программы, производящей операцию с носителем, и вида текущего процесса, корректная остановка выполняемой операции и извлечение носителя информации из устройства для чтения и записи с целью дальнейшего производства осмотра;

выявление признаков присутствия или использования других типов носителей компьютерной информации и принятие мер по их поиску;

упаковка изымаемых объектов с использованием специальных средств и материалов, которые не повлекут потерю хранящейся на носителе цифровой информации, обеспечат физическую целостность и безопасность носителя информации;

осуществление доступа к информации, находящейся на носителе (необходимость производства данного действия в ходе осмотра места происшествия должна быть вызвана существенными обстоятельствами. Предпочтительно осуществлять доступ к информации при производстве экспертизы или осмотра предмета).

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что применение специальных знаний сведущих лиц играет важную роль в

расследовании и разрешении уголовных дел, и особенно это отчетливо прослеживается в начальной фазе реагирования компетентных органов на событие преступления, когда до возбуждения уголовного дела ограничены законодательством возможности использования знаний специалиста по вопросам, входящим в сферу его профессиональной деятельности, для оказания помощи следователю.

§ 2. Особенности производства ревизии

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства ревизии и привлекать к ее участию специалистов.

Порядок проведения ревизии в организациях любых форм собственности по требованию работников правоохранительных органов регламентируется Положением о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов Министерства финансов Российской Федерации с Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации при назначении и проведении ревизий (проверок), утвержденным Приказом Минфина России, МВД России и ФСБ России от 7 декабря 1999 г. № 89н/1033/717 (далее — Положение о порядке взаимодействия). Однако при этом следует принять во внимание, что в соответствии с письмом Росфиннадзора «О территориальных органах Росфиннадзора» от 25 ноября 2004 г. № 43-01-05-25/1700 указанное положение может применяться в части, не противоречащей действующему законодательству. В данном случае речь идет о нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, которой были переданы функции Министерства финансов Российской Федерации по контролю и надзору в бюджетно-финансовой сфере (Указ Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» от 9 марта 2004 г. № 314; подп. 1 п. 4 постановления Правительства Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора» от 8 апреля 2004 г. № 198; подп. 5.1.1, 5.1.3, 5.14.2 постановления Правительства Российской

Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» от 15 июня 2004 г. № 278).

Как показывает анализ практики, работники правоохранительных органов нередко испытывают серьезные затруднения при решении вопроса о производстве ревизии, поскольку не всегда имеют четкое представление о том, что собой представляет ревизия и по каким направлениям она может проводиться, какие методы могут применяться в ходе ее производства и в чем их сущность. Иными словами, инициатор ревизии зачастую не знает, что может быть установлено путем производства ревизии в том или ином случае. Вследствие этого далеко не всегда используется весь спектр возможностей ревизии, что нередко влечет за собой неполноту предварительной проверки, а в результате принятие необоснованного решения о возбуждении уголовного дела либо отказе в таковом.

Ревизия представляет собой систему контрольных действий по документальной и фактической проверке законности и обоснованности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций проверяемой организации, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя, главного бухгалтера (бухгалтера) и иных лиц, на которых в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными актами возложена ответственность за их осуществление.

Основной задачей ревизии является проверка финансово-хозяйственной деятельности организации по следующим направлениям:

соответствие фактически осуществляемой деятельности организации учредительным документам;

обоснованность расчетов сметных назначений;

исполнение смет расходов;

использование бюджетных средств по целевому назначению;

обеспечение сохранности денежных средств и материальных ценностей;

обоснованность образования и расходования государственных внебюджетных средств;

соблюдение финансовой дисциплины, правильность ведения бухгалтерского учета и составления отчетности;

обоснованность операций с денежными средствами и ценными бумагами, расчетных и кредитных операций;

полнота и своевременность расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами;

операции с основными средствами и нематериальными активами;

операции, связанные с инвестициями;

расчеты по оплате труда и прочие расчеты с физическими лицами;

обоснованность произведенных затрат, связанных с текущей деятельностью, и затрат капитального характера;

формирование финансовых результатов и их распределение.

Эффективность ревизии обеспечивается посредством использования различных методов документального и фактического контроля путем проверки:

учредительных, регистрационных, плановых, отчетных, бухгалтерских и других документов по форме и содержанию в целях законности и правильности произведенных операций;

фактического соответствия совершенных финансово-хозяйственных операций данным первичных документов, в том числе по фактам получения и выдачи указанных в них денежных средств и материальных ценностей, фактически выполненных работ (оказанных услуг) и т. п.;

имеющихся в ревизуемой организации документов и сопоставления их содержания с соответствующими документами, находящимися в тех организациях, от которых получены или которыми выданы денежные средства и материальные ценности и документы;

достоверности отражения произведенных операций в бухгалтерском учете и отчетности, в том числе соблюдения установленного порядка ведения учета, сопоставления записей в регистрах бухгалтерского учета с данными первичных документов, сопоставления показателей отчетности с данными бухгалтерского учета, арифметической проверки первичных документов;

использования и сохранности бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов и других государственных средств, доходов от имущества, находящегося в государственной собственности;

наличия и движения материальных ценностей и денежных средств;

полноты оприходования продукции;

достоверности объемов выполненных работ и оказанных услуг;

сохранности денежных средств и материальных ценностей;
организации и состояния внутреннего контроля.

Методы документальной проверки, применяемые при проведении ревизии

В ходе ревизии финансово-хозяйственной деятельности организаций любых форм собственности, как правило, возникает необходимость в исследовании документов:

свидетельства о государственной регистрации и учредительных документов проверяемой организации, имеющихся у нее лицензий на осуществление конкретных видов деятельности;

организационно-распорядительных документов (приказы, распоряжения), издаваемых руководством проверяемой организации по вопросам хозяйственной деятельности;

планово-регулирующих документов (перспективные и текущие планы, расчеты обоснованности товарных запасов, образования фондов потребления и накопления и т. п.) проверяемой организации;

первичных и сводных учетных документов, документов бухгалтерского оформления, регистров аналитического и синтетического учета, в которых нашли отражение конкретные финансовые и хозяйственные операции либо те или иные направления деятельности проверяемой организации, интересующие инициатора ревизии;

материалов проводившихся ранее инвентаризаций;

документов бухгалтерской отчетности, включающих бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, приложения к ним (отчет о движении капитала, отчет о движении денежных средств, приложение к бухгалтерскому балансу, содержащее расшифровку движения заемных средств, дебиторской и кредиторской задолженности), аудиторское заключение, подтверждающее достоверность бухгалтерской отчетности организации (если последняя в соответствии с действующим законодательством подлежит обязательному аудиту), пояснительную записку.

Методы документальной проверки, подразделяются на методы исследования отдельного документа и методы исследования нескольких документов. В зависимости от объема документов, подлежащих исследованию, выделяют методы сплошной и выборочной проверки. При сплошном методе проверяются все докумен-

ты, относящиеся к определенным операциям либо финансово-хозяйственной деятельности организации в целом. При выборочном методе проверке подвергаются отдельные документы. Критерии такой «выборки» могут быть самыми различными, например документы, отражающие хозяйственные операции, выполненные в конкретные дни либо определенными лицами и др.

Методы исследования отдельного документа включают в себя формальную, нормативную, арифметическую проверки.

В ходе *формальной проверки* производится внешний осмотр документа с целью проверки соблюдения правил его составления и оформления, а затем детального изучения и сопоставления образующих его реквизитов. При внешнем осмотре могут быть выявлены признаки недоброкачественности документа: составление документа на бланке неустановленной формы либо неустановленным способом; отсутствие необходимых реквизитов (оттиска печати, подписи, даты составления и номера документа, части текста); наличие сомнительных реквизитов (дописок, подчисток) либо лишних реквизитов (посторонних записей, пометок, резолюций или разрешительных надписей в количестве, которое не требуется при нормальном оформлении документа); взаимное несоответствие отдельных реквизитов документа (например, несоответствие наименования организации оттиску печати); наличие в документе неоговоренных исправлений либо наличие исправлений в кассовых или банковских документах, слишком хорошее состояние документа (чистый, немятый, негнутый).

В процессе *нормативной проверки* изучается содержание отраженной в документе хозяйственной операции с точки зрения ее соответствия действующим нормам, инструкциям, правилам. Данный метод позволяет выявить документы, оформленные надлежащим образом, но незаконные по своему содержанию.

При *арифметической (счетной) проверке* определяется правильность подсчетов, сделанных в документе: итоговых показателей, вычисления процентов, умножения количественных показателей на их цену и т. д. Счетная проверка позволяет выявить подлоги в первичных и сводных документах, например завышение или занижение итоговых сумм, последующие дописки штрихов и цифр в частных и итоговых суммах и др.

Нередко с целью сокрытия следов преступления изготавливаются подложные документы, которые не содержат внутренних противоречий и по своему внешнему виду не отличаются от под-

линных документов. Выявление таких документов осуществляется с помощью методов проверки нескольких документов: метод проверки взаимосвязанных документов и методов проверки документов, отображающих однородные операции.

Методы проверки взаимосвязанных документов включают в себя метод встречной проверки и метод взаимного контроля документов.

Применение *метода встречной проверки* предполагает сопоставление нескольких экземпляров одного и того же документа, находящихся в разных подразделениях хозяйствующего субъекта (например, накладная на внутренне перемещение материальных ценностей), в иных организациях (банке, у организаций — поставщиков или покупателей) либо на руках отдельных граждан. Данный метод позволяет не только выявить расхождения в содержании разных экземпляров одного документа, но и восстановить содержание уничтоженного экземпляра. Его использование целесообразно при отсутствии хотя бы одного экземпляра документа, наличии сомнения в подлинности одного из экземпляров (по результатам проведенной формальной, нормативной и арифметической проверки) либо несоответствии нескольких экземпляров документа друг другу.

Однако далеко не все документы составляются в нескольких экземплярах. В этом случае значительную помощь окажет *метод взаимного контроля*, заключающийся в сопоставлении содержания различных документов, прямо или косвенно отражающих одну и ту же либо взаимосвязанные хозяйственные операции. Такие документы могут находиться в различных подразделениях организации или в нескольких организациях (например, у хозяйствующего субъекта, в налоговых и таможенных органах, в банке, у организаций-контрагентов). С помощью данного метода можно сопоставить содержание:

распорядительных и исполнительных документов организации;

документов первичного учета, отражающих одну и ту же либо взаимосвязанные хозяйственные операции (например, данные кассового чека и данные контрольно-кассовой ленты либо данные денежного чека и данные корешка денежного чека и приходного кассового ордера);

первичных учетных документов, составленных на их основе сводных документов и регистров бухгалтерского учета (напри-

мер, данные приходных и расходных кассовых ордеров и данные кассовой книги, отчета кассира и счета 50 «Касса»);

первичных учетных документов, отражающих хозяйственные операции, с документами их обосновывающими (например, данные оплаченных счетов с договорами, приходными и расходными накладными, актами приемки работ);

документов бухгалтерского учета и других документов организации (документов отдела кадров, транспортных и складских документов, документов оперативного учета и различных черновых записей).

В результате сопоставления первичных учетных документов со сводными документами и регистрами бухгалтерского учета могут быть выявлены различного рода противоречия, в частности различное отражение в указанных документах одной и той же хозяйственной операции; отсутствие в сводных документах и регистрах бухгалтерского учета записей об операциях, отраженных в первичных документах, либо наличие в этих документах записей об операциях, не подтвержденных первичными документами.

Метод взаимного контроля применяется не только для выявления подложных записей в документах, но и для определения круга лиц, принимавших участие в совершении преступления либо сокрытии следов посягательства.

Методы проверки документов, отображающих однородные операции, включают: метод восстановления количественно-суммового учета, контрольное сличение, анализ ежедневного движения товарно-материальных ценностей и денежных средств (хронологический анализ).

В тех организациях, где отсутствует учет движения товаров в количественном и денежном выражении, применяется *метод восстановления количественного (количественно-суммового) учета*. Ведение суммового учета наиболее характерно для организаций сферы торговли и общественного питания. При этом виде учета все приходные и расходные операции с товарно-материальными ценностями оформляются первичными документами. Дальнейший бухгалтерский учет ведется лишь в суммарном денежном выражении (т. е. раздельный учет движения товаров по их наименованию, артикулу, сорту и цене не ведется), а результаты инвентаризации определяются в обезличенном суммовом выражении.

Так, в организациях, осуществляющих розничную торговлю, отпуск товаров населению оформляется кассовым чеком, в кото-

ром нередко стоимость покупки товаров разных наименований пробивается одной суммой. В магазин товары поступают по накладным, а в торговый зал, как правило, отпускаются без оформления первичных документов. Поэтому в большинстве случаев работники торговли ведут неофициальные (черновые) записи для самоконтроля.

Отсутствие количественно-суммового учета позволяет учинять подлоги в первичных учетных документах, в результате чего изменяются данные о реальном движении отдельных товаров, при этом общая сумма стоимости материальных ценностей «подгоняется» под действительную. Целью таких подлогов является сокрытие фактов отпуска со склада товаров низшего сорта под видом высшего либо замены одних товаров другими, более дешевыми. Суммарные излишки в этом случае реализуются путем изъятия денежной выручки либо присвоения ценных товаров.

Подобные злоупотребления могут быть вскрыты путем восстановления количественно-суммового учета. Для этого по каждому товару (с учетом его наименования, сорта и цены) на основе данных инвентаризационных ведомостей и приходно-расходных документов определяется его первоначальный остаток, приход, расход и выводится конечный остаток. Дальнейшее сопоставление полученных данных с черновыми записями материально-ответственных лиц и фактическими остатками товаров позволяет выявить излишки одних товаров и недостачу других.

Основаниями для проведения восстановления количественного учета могут послужить:

результаты инвентаризации, в ходе которой были выявлены излишки или недостача товарно-материальных ценностей;

сведения о поступлении сторонних («левых») товаров;

сведения о завышении цен на товарно-материальные ценности;

наличие данных о приписках в инвентаризационных описях.

Восстановление количественно-суммового учета может производиться как по всем товарно-материальным ценностям, так и по отдельной группе товаров. Учитывая, что в процессе работы организации могла произойти пересортица, восстановление количественного учета целесообразно проводить по всем товарно-материальным ценностям одного наименования.

Данный метод может применяться в случае действительной необходимости и только тогда, когда движение товарно-материальных ценностей полностью документировано. При этом в

задании ревизору необходимо указать, по каким именно товарно-материальным ценностям необходимо восстановление количественно-суммового учета.

При *контрольном сличении* изучаются данные первичной документации об остатках и движении конкретных товаров за конкретный межинвентаризационный период. Этот метод основан на сопоставлении следующих документов:

инвентаризационной описи, в которой содержатся сведения о количестве (остатке) проверяемого товара на начало межинвентаризационного периода;

документов по приходу этого же товара за межинвентризационный период (счета-фактуры, накладные, товарно-транспортные накладные на получение товаров, акты приемки и другие документы о поступлении товара материально-ответственному лицу на ответственное хранение);

документов по расходу товара в течение всего межинвентаризационного периода (документы на отпуск товаров по безналичному расчету либо в мелкорозничную сеть, в кредит, на возврат товаров на склад, документы по внутримагазинным переброскам и другие документы об отпуске товарно-материальных ценностей материально-ответственным лицом).

При этом необходимо учитывать, что в сфере общественного питания и торговли большая часть расхода производится за наличный расчет с использованием контрольно-кассовых машин, т. е. без оформления документов, содержащих количественные измерители и индивидуализирующие признаки проданных ценностей.

В результате сопоставления данных вышеперечисленных документов определяется максимально возможный остаток товара, т. е. то количество ценностей, которое должно было бы быть при условии, что ни одна единица товара не была продана.

При сопоставлении остатка товара, указанного в инвентаризационной описи на конец проверяемого периода, с максимально возможным остатком могут быть получены следующие результаты:

1) остаток товара, указанный в инвентаризационной описи, меньше максимально возможного остатка. Такой результат может получиться при нормальной деятельности организации;

2) остаток товара, указанный в инвентаризационной описи, равен максимально возможному остатку. Подобный результат означает, что в течение всего межинвентаризационного периода реализации данного вида товара не было;

3) остаток товара, указанный в инвентаризационной описи, больше максимально возможного остатка;

4) в остатке обнаружен товар, поступление которого не подтверждается документами;

5) выявлен документированный расход, превышающий приход и остаток этого товара на начало проверяемого периода;

6) выявлен документированный расход товара, которого не было в приходе.

Перечисленные выше результаты контрольного сличения могут быть вызваны следующими обстоятельствами:

неверно указаны сведения о товаре в инвентаризационной описи на начало межинвентаризационного периода: товар в описи не был указан; товар записан в описи в меньшем количестве; наименование товара указано в описи неправильно; при инвентаризации проверяемый товар был объединен с другим товаром с такой же ценой и записан под другим наименованием (т. е. произведена так называемая группировка);

в приходных документах указано поступление другого товара, а фактически поступил проверяемый товар (например, другого сорта либо сходного наименования);

в расходных документах вместо фактически отпущенного товара был указан проверяемый товар;

проверяемый товар поступил без документального оформления (т. е. сторонний товар);

в инвентаризационной описи на конец проверяемого периода содержатся неверные записи о товаре: указан товар, которого фактически не было в наличии; завышено количество фактически имевшегося товара; при инвентаризации проверяемый товар был объединен с другим товаром с такой же ценой, но другим наименованием и записан под другим наименованием; под видом проверяемого товара в опись записан другой товар.

Контрольное сличение проводится в случаях, когда полностью отсутствует документированный расход товара, с целью: проверки правильности записей о товарах по количеству, сорту и цене в инвентаризационных описях на начало и конец межинвентаризационного периода; проверки правильности отражения движения

товара в первичных учетных документах; определения возможности реализации товара на определенную дату.

Для выявления превышения расхода определенных товарно-материальных ценностей или денежных средств по сравнению с их приходом (с учетом переходящих остатков) применяется *анализ ежедневного движения товарно-материальных ценностей и денежных средств (хронологический анализ операций)*. В данном случае исследуется более короткий период, чем межинвентаризационный. Это позволяет выявить расхождения между приходом и расходом ценностей (денежных средств), которые могут быть устранены материально-ответственным лицом к концу межинвентаризационного периода, и в результате инвентаризации не будет выявлено ни недостач, ни излишков.

Выявление указанных расхождений производится путем сопоставления данных об остатке ценностей (денежных средств) на начало дня с данными об их приходе и расходе. Подобные расхождения могут являться следствием не только различных злоупотреблений (например, реализация неучтенной продукции, необоснованное списание в расход ценностей или денежных средств), но и несвоевременного оформления документов.

Путем анализа ежедневного движения товарно-материальных ценностей (денежных средств) можно выявить подлоги в документах, отражающих отпуск ценностей (например, указание в документах завышенных цен на товары), наличие ценностей, которые согласно приходным документам в организацию не поступали, либо отпуск таких ценностей различным организациям, указание в расходных документах завышенного веса отпускаемых товарно-материальных ценностей.

Методы фактической проверки, применяемые при проведении ревизии

К методам фактической проверки, применяемым при проведении ревизии, относятся: обследование, инвентаризация, контрольный обмер выполненных объемов работ, контрольный запуск сырья и материалов в производство, контрольный анализ сырья, материалов и готовой продукции, получение объяснений и справок. Основная цель указанных методов — выяснение достоверности данных, содержащихся в документах проверяемой организации.

Обследование применяется для установления условий деятельности ревизуемой организации. В содержание обследования входит: осмотр различных объектов (территории ревизуемой организации, производственных и складских помещений, мест, где хранятся документы, оборудования, продукции и др.), ознакомление с документами.

С целью выявления недостатков и условий, способствующих совершению преступления, ревизор в ходе осмотра выясняет условия деятельности проверяемой организации в целом, конкретных подразделений и отдельных участков, состояние учета, соблюдение технологического процесса производства, пригодность условий хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств и документов, состояние складских и производственных помещений.

Результаты обследования оформляются актом, который подписывается всеми участниками обследования и приобщается к акту ревизии.

Инвентаризация — это проверка и регистрация (опись) фактического наличия имущества организации и ее финансовых обязательств на определенную дату с последующим сличением полученных данных с данными бухгалтерского учета.

Под имуществом организации понимаются: основные средства, нематериальные активы, финансовые вложения, производственные запасы, готовая продукция, товары, прочие запасы, денежные средства, прочие финансовые активы.

Под финансовыми обязательствами понимаются: кредиторская задолженность, кредиты банков, займы, резервы.

Основными целями инвентаризации являются:

выявление фактического наличия имущества организации, выраженного в вещественно-натуральной форме (основные средства, товарно-материальные ценности, денежные средства);

контроль за сохранностью материальных ценностей и денежных средств путем сопоставления данных об их фактическом наличии с данными бухгалтерского учета;

проверка полноты отражения в учете обязательств организации, т. е. реального состояния расчетов с банками и другими кредитными организациями по полученным кредитам, займам, с поставщиками, покупателями, бюджетом по налогам, внебюджетными фондами, подотчетными лицами, работниками, депонентами и другими дебиторами и кредиторами.

Порядок проведения инвентаризаций и оформления ее результатов определен Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13 июня 1995 г. № 49 (далее — Методические указания).

В случае проведения инвентаризации в ходе ревизии соблюдается общий порядок проведения инвентаризаций, предусмотренный данными Методическими указаниями.

Основанием для проведения инвентаризации является приказ (распоряжение) руководителя организации. Инвентаризации проводятся силами постоянно действующей инвентаризационной комиссии. При большом объеме работ создаются рабочие инвентаризационные комиссии. Персональный состав постоянно действующей и рабочей инвентаризационной комиссии утверждается руководителем организации.

В состав инвентаризационной комиссии включаются представители администрации, работники бухгалтерской службы, другие специалисты (инженеры, экономисты, техники и т. д.). При проведении инвентаризации в процессе ревизии в состав инвентаризационной комиссии вводят ревизора.

Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации служит основанием для признания результатов инвентаризации недействительными (п. 2.3 Методических указаний). В свою очередь, проверка фактического наличия имущества может производиться только при обязательном участии материально-ответственных лиц (п. 2.8 Методических указаний).

В зависимости от задач ревизии инвентаризация может быть полной и частичной. При полной инвентаризации проверке подвергаются все виды имущества и финансовых обязательств организации, при частичной — отдельные виды имущества и финансовых обязательств (например, товарно-материальные ценности, находящиеся в отдельных цехах, на отдельных складах, числящиеся за отдельными материально-ответственными лицами, денежные средства в кассе и т. п.).

К числу условий, обеспечивающих эффективность инвентаризации, относится не только соблюдение установленного порядка ее проведения и оформления результатов, но и внезапность. Это обусловлено тем, что материально-ответственные лица, зная о предстоящей проверке, как правило, стремятся скрыть имеющуюся недостачу, излишки или сторонние ценности, а также могут уклоняться от участия в проведении инвентаризации.

В ходе подготовки к инвентаризации комиссия должна получить последние на момент инвентаризации приходные и расходные документы или отчеты о движении материальных ценностей и денежных средств, имеющиеся у материально-ответственного лица. С целью предотвращения неправомерных действий со стороны материально-ответственных лиц указанные документы визируются председателем комиссии, а при необходимости следователем или оперативным работником, по требованию которого проводится ревизия[1]. После чего документы передаются в бухгалтерию для определения остатков имущества к началу инвентаризации по учетным данным.

До начала инвентаризации у материально-ответственных лиц отбирается расписка о том, что все приходно-расходные документы на имущество сданы в бухгалтерию или переданы комиссии, все ценности, поступившие на их ответственность, оприходованы, а выбывшие списаны в расход.

Исходя из того что фактическое наличие имущества определяется путем обязательного подсчета, взвешивания и обмера, проведению инвентаризации предшествует проверка технической исправности весового хозяйства, измерительных и контрольных приборов, мерной тары.

Во избежание неправомерных действий со стороны материально-ответственных лиц при проведении инвентаризации необходимо:

опечатать места хранения ценностей, как до, так и после проверки фактического наличия ценностей. Если инвентаризация проводится в течение нескольких дней, то в конце каждого дня, после ухода инвентаризационной комиссии, помещения, где хранятся ценности, также должны опечатываться;

обеспечить сохранность инвентаризационных описей во время перерывов в работе инвентаризационной комиссии (в обеденный перерыв, в ночное время и т. д.). Описи должны храниться в ящи-

[1] Суть этих неправомерных действий сводится к сокрытию имеющихся излишков или недостачи ценностей путем внесения в указанные документы подложных записей либо довложения бестоварных или безденежных документов, свидетельствующих о якобы имевшем место оприходовании или списании находящихся на ответственном хранении ценностей. Следовательно, в случае отсутствия визы председателя комиссии на всех либо на отдельных документах, представленных до начала инвентаризации, необходимо проверить подлинность этих документов и содержащихся в них записей.

ке (шкафу, сейфе) в закрытом помещении, где проводится инвентаризация.

Сведения о фактическом наличии имущества записываются в инвентаризационные описи, составляемые в двух или более экземплярах. К оформлению инвентаризационной описи предъявляются следующие требования:

описи заполняются чернилами или шариковой ручкой четко и ясно, без помарок и подчисток, при этом каждая страница описи должна быть пронумерована;

по каждому виду инвентаризуемых ценностей указывается его полное наименование, номенклатурный номер, артикул, сорт, количество в единицах измерения, принятых в учете (тонна, килограмм, метр, штука);

на каждой странице описи указывается прописью число порядковых номеров материальных ценностей и общий итог количества в натуральных показателях, записанных на данной странице, вне зависимости от того, в каких единицах измерения (штуках, килограммах, метрах и т. д.) эти ценности показаны[1];

незаполненные строки в конце страниц инвентаризационной описи прочеркиваются;

ошибочные записи исправляются во всех экземплярах описи путем зачеркивания неправильных записей и проставления над зачеркнутым правильных записей. Исправления оговариваются и подписываются всеми членами инвентаризационной комиссии и материально-ответственным лицом;

по окончании проверки фактического наличия материальных ценностей в описи проставляются цены согласно действующим прейскурантам, инвентаризационная комиссия подсчитывает стоимость отдельных материалов и общую стоимость всех материальных ценностей в целом по описи. При этом на последней странице описи делается отметка о проверке цен и подсчете итогов, заверенная подписями лиц, проводивших эту проверку;

каждая страница описи и опись в целом подписывается всеми членами инвентаризационной комиссии и материально-ответственным лицом;

в конце описи материально-ответственные лица расписываются, подтверждая тем самым, что проверку имущества комиссия

[1] В данном случае допускается сложение килограммов с метрами, штуками и т. д.

проводила в их присутствии, претензии к членам комиссии отсутствуют, перечисленное в описи имущество принимается на ответственное хранение.

Инвентаризация определенных видов имущества и финансовых обязательств имеет некоторые особенности.

Инвентаризации основных средств предшествует проверка:

наличия и состояния инвентарных карточек, инвентарных книг, описей и других регистров аналитического учета;

наличия и состояния технических паспортов или другой технической документации;

наличия документов на основные средства, сданные или принятые организацией в аренду и на ответственное хранение. При отсутствии документов инвентаризационной комиссии необходимо обеспечить их получение или оформление.

При обнаружении расхождений и неточностей в регистрах бухгалтерского учета или технической документации в указанные документы должны быть внесены соответствующие исправления и уточнения.

При инвентаризации основных средств комиссия производит осмотр объектов и заносит в описи полное их наименование, назначение, инвентарные номера и основные технические или эксплуатационные показатели.

При инвентаризации зданий, сооружений и другой недвижимости комиссия проверяет наличие документов, подтверждающих нахождение указанных объектов в собственности организации. Наряду с этим проверяется наличие документов на земельные участки, водоемы и другие объекты природных ресурсов, находящиеся в собственности организации.

При выявлении объектов, не принятых на учет, а также объектов, по которым в регистрах бухгалтерского учета отсутствуют или указаны неправильные данные, комиссия должна включить в опись правильные сведения и технические показатели по этим объектам; например: по зданиям — указать их назначение, основные материалы, из которых они построены, объем (по наружному или внутреннему обмеру), площадь (общая полезная площадь), число этажей (без подвалов, полуподвалов и т. д.), год постройки и др.; по каналам — протяженность, глубину и ширину (по дну и поверхности), искусственные сооружения, материалы крепления дна и откосов; по мостам — местонахождение, род материалов и основные размеры; по дорогам — тип дороги (шос-

се, профилированная), протяженность, материалы покрытия, ширину полотна и т. п.

Оценка выявленных инвентаризацией неучтенных объектов производится с учетом рыночных цен, а износ определяется по действительному техническому состоянию объектов с оформлением сведений об оценке и износе соответствующими актами.

Основные средства вносятся в описи по наименованиям в соответствии с прямым назначением объекта. Если объект подвергся восстановлению, реконструкции, расширению или переоборудованию и вследствие этого изменилось прямое его назначение, то он вносится в опись под наименованием, соответствующим новому назначению.

Если комиссией установлено, что работы капитального характера (надстройка этажей, пристройка новых помещений и др.) или частичная ликвидация строений и сооружений (слом отдельных конструктивных элементов) не отражены в бухгалтерском учете, необходимо по соответствующим документам определить сумму увеличения или снижения балансовой стоимости объекта и привести в описи данные о произведенных изменениях.

Машины, оборудование и транспортные средства приводятся в описи индивидуально с указанием заводского инвентарного номера по техническому паспорту организации-изготовителя, года выпуска, назначения, мощности и т. д.

Однотипные предметы хозяйственного инвентаря, инструменты, станки и т. д. одинаковой стоимости, поступившие одновременно в одно из структурных подразделений организации и учитываемые на типовой инвентарной карточке группового учета, в описях приводятся по наименованиям с указанием количества этих предметов.

Основные средства, которые в момент инвентаризации находятся вне места нахождения организации (в дальних рейсах морские и речные суда, железнодорожный подвижной состав, автомашины; отправленные в капитальный ремонт машины и оборудование и т. п.), инвентаризуются до момента их временного выбытия.

На основные средства, не пригодные к эксплуатации и не подлежащие восстановлению, инвентаризационная комиссия составляет отдельную опись с указанием времени ввода в эксплуатацию и причин, приведших эти объекты к непригодности (порча, полный износ и т. п.).

Одновременно с инвентаризацией собственных основных средств проверяются основные средства, находящиеся на ответ-

ственном хранении и арендованные. По указанным объектам составляется отдельная опись, в которой дается ссылка на документы, подтверждающие принятие этих объектов на ответственное хранение или в аренду.

При *инвентаризации нематериальных активов* необходима проверка:

наличия документов, подтверждающих права организации на использование нематериальных активов;

правильности и своевременности отражения нематериальных активов в бухгалтерском балансе.

При *инвентаризации финансовых вложений* проверяются фактические затраты на приобретение ценных бумаг и вложения в уставный капитал других организаций, а также на предоставление другим организациям займов.

Проверка фактического наличия ценных бумаг включает в себя установление:

правильности оформления ценных бумаг;

реальности стоимости учтенных на балансе ценных бумаг;

сохранности ценных бумаг (путем сопоставления фактического наличия с данными бухгалтерского учета);

своевременности и полноты отражения в бухгалтерском учете полученных доходов по ценным бумагам.

При хранении ценных бумаг в организации их инвентаризация проводится одновременно с инвентаризацией денежных средств в кассе.

Инвентаризация ценных бумаг проводится по отдельным эмитентам с указанием в акте названия, серии, номера, номинальной и фактической стоимости, сроков гашения и общей суммы. При этом реквизиты каждой ценной бумаги сопоставляются с данными описей (реестров, книг), хранящихся в бухгалтерии организации. Если ценные бумаги сданы на хранение в специальные организации (банк-депозитарий — специализированное хранилище ценных бумаг и др.), их инвентаризация проводится путем сверки остатков сумм, числящихся на соответствующих счетах бухгалтерского учета организации, с данными выписок этих организаций.

Финансовые вложения проверяемой организации в уставный капитал других организаций, а также займы, предоставленные другим организациям, должны быть подтверждены документами.

Инвентаризация товарно-материальных ценностей, как правило, проводится в порядке расположения ценностей в данном

помещении. Товарно-материальные ценности (производственные запасы, готовая продукция, товары, прочие запасы) приводятся в описи по каждому отдельному наименованию с указанием вида, группы, количества и других необходимых данных (артикула, сорта и др.).

При хранении товарно-материальных ценностей в разных изолированных помещениях у одного материально-ответственного лица инвентаризация проводится последовательно по местам хранения. После проверки ценностей вход в помещение не допускается (например, опломбировывается) и комиссия переходит для работы в следующее помещение.

Проверка фактического наличия товарно-материальных ценностей производится в присутствии заведующего складом (кладовой) и других материально-ответственных лиц путем обязательного пересчета, перевешивания или перемеривания ценностей. Не допускается вносить в описи данные об остатках ценностей со слов материально-ответственных лиц или по данным учета без проверки их фактического наличия.

Товарно-материальные ценности, поступающие во время проведения инвентаризации, принимаются материально-ответственными лицами в присутствии членов инвентаризационной комиссии и подлежат оприходованию после инвентаризации. Эти товарно-материальные ценности приводятся в отдельной описи под наименованием «Товарно-материальные ценности, поступившие во время инвентаризации» с указанием даты их поступления, наименования поставщика, даты и номера приходного документа, наименования товара, количества, цены и суммы. Одновременно в приходном документе делается отметка «после инвентаризации» со ссылкой на дату описи, в которую записаны эти ценности; отметка заверяется подписью председателя инвентаризационной комиссии (или по его поручению члена комиссии).

Отпуск товарно-материальных ценностей в процессе инвентаризации возможен при длительном проведении инвентаризации в исключительных случаях и только с письменного разрешения руководителя и главного бухгалтера организации. Причем ценности материально-ответственное лицо может отпускать лишь в присутствии членов инвентаризационной комиссии. Эти ценности указываются в отдельной описи под наименованием «Товарно-материальные ценности, отпущенные во время инвентаризации», оформляемой по аналогии с документами на поступившие

товарно-материальные ценности во время инвентаризации. При этом в расходных документах делается соответствующая отметка, заверяемая подписью председателя инвентаризационной комиссии или по его поручению члена комиссии.

Инвентаризация товарно-материальных ценностей, находящихся в пути, отгруженных, не оплаченных в срок покупателями, находящихся на складах других организаций, заключается в проверке обоснованности числящихся сумм на соответствующих счетах бухгалтерского учета.

На счетах учета товарно-материальных ценностей, отсутствующих в момент проведения инвентаризации (ценности, находящиеся в пути, товары отгруженные и др.), могут оставаться только те суммы, которые подтверждены надлежащим образом оформленными документами:

по ценностям, находящимся в пути, — расчетными документами поставщиков или другими их заменяющими документами;

по товарам отгруженным — копиями предъявленных покупателям документов (платежных поручений, векселей и т. д.);

по просроченным оплатой документам — подтверждением кредитной организации;

по товарам, находящимся на складах сторонних организаций, — сохранными расписками, переоформленными на дату, близкую к дате проведения инвентаризации.

При этом должна быть произведена сверка данных указанных счетов с данными корреспондирующих счетов. Например, по счету «Товары отгруженные» следует установить, не числятся ли на этом счете суммы, оплата которых почему-либо отражена на других счетах (счет «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и т. д.), или суммы за материалы и товары, фактически оплаченные и полученные, но числящиеся в пути.

На товарно-материальные ценности, находящиеся в пути, отгруженные, не оплаченные в срок покупателями и находящиеся на складах других организаций, инвентаризационные описи составляются отдельно.

В описях на товарно-материальные ценности, находящиеся в пути, по каждой отдельной отправке приводятся следующие данные: наименование, количество и стоимость, дата отгрузки, а также перечень и номера документов, на основании которых эти ценности учтены на счетах бухгалтерского учета.

В описях на товарно-материальные ценности, отгруженные и не оплаченные в срок покупателями, по каждой отдельной отгрузке приводятся наименование покупателя, наименование товарно-материальных ценностей, сумма, дата отгрузки, дата выписки и номер расчетного документа.

Товарно-материальные ценности, хранящиеся на складах других организаций, заносятся в описи на основании документов, подтверждающих сдачу этих ценностей на ответственное хранение. В описях на эти ценности указываются их наименование, количество, сорт, стоимость (по данным учета), дата принятия груза на хранение, место хранения, номера и даты документов.

В описях на товарно-материальные ценности, переданные в переработку другой организации, указываются наименование перерабатывающей организации, наименование ценностей, количество, фактическая стоимость по данным учета, дата передачи ценностей в переработку, номера и даты документов.

Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, находящиеся в эксплуатации, инвентаризуются по местам их нахождения и материально-ответственным лицам, на хранении у которых они находятся. Инвентаризация проводится путем осмотра каждого предмета. В описи малоценные и быстроизнашивающиеся предметы заносятся по наименованиям в соответствии с номенклатурой, принятой в бухгалтерском учете.

При инвентаризации малоценных и быстроизнашивающихся предметов, выданных в индивидуальное пользование работникам, допускается составление групповых инвентаризационных описей с указанием в них лиц, ответственных за эти предметы, на которых открыты личные карточки, с их распиской в описи.

Предметы спецодежды и столового белья, отправленные в стирку и ремонт, должны записываться в инвентаризационную опись на основании ведомостей-накладных или квитанций организаций, осуществляющих эти услуги.

Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы, пришедшие в негодность и не списанные, в инвентаризационную опись не включаются. В этом случае составляется акт с указанием времени эксплуатации, причин негодности, возможности использования этих предметов в хозяйственных целях.

Тара указывается в описях по видам, целевому назначению и качественному состоянию (новая, бывшая в употреблении, требующая ремонта и т. д.). На тару, пришедшую в негодность, ин-

вентаризационной комиссией составляется акт на списание с указанием причин порчи.

При *инвентаризации незавершенного производства* в организациях, занятых промышленным производством, необходимо:

определить фактическое наличие заделов (деталей, узлов, агрегатов) и не законченных изготовлением и сборкой изделий, находящихся в производстве;

установить фактическую комплектность незавершенного производства (заделов);

выявить остаток незавершенного производства по аннулированным заказам, а также по заказам, выполнение которых приостановлено.

В зависимости от специфики и особенностей производства перед началом инвентаризации на склады должны быть сданы все ненужные цехам материалы, покупные детали и полуфабрикаты, а также все детали, узлы и агрегаты, обработка которых на данном этапе закончена.

Проверка заделов незавершенного производства (деталей, узлов, агрегатов) производится путем фактического подсчета, взвешивания, перемеривания.

Описи составляются отдельно по каждому обособленному структурному подразделению (цех, участок, отделение) с указанием наименования заделов, стадии или степени их готовности, количества или объема, а по строительно-монтажным работам — с указанием объема работ: по незаконченным объектам, их очередям, пусковым комплексам, конструктивным элементам и видам работ, расчеты по которым осуществляются после полного их окончания.

Сырье, материалы и покупные полуфабрикаты, находящиеся у рабочих мест, не подвергавшиеся обработке, в опись незавершенного производства не включаются, а инвентаризуются и фиксируются в отдельных описях.

Забракованные детали в описи незавершенного производства не включаются, по ним составляются отдельные описи.

По незавершенному производству, представляющему собой неоднородную массу или смесь сырья, в инвентаризационных описях и сличительных ведомостях приводятся два количественных показателя: количество этой массы или смеси и количество сырья или материалов (по отдельным наименованиям), входящее в ее состав. Количество сырья или материалов определяется тех-

ническими расчетами в порядке, установленном отраслевыми инструкциями по вопросам планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции (работ, услуг).

По незавершенному капитальному строительству в описях указывается наименование объекта и объем выполненных по нему работ по каждому отдельному виду работ, конструктивным элементам, оборудованию и т. п. При этом проверяется: не числится ли в составе незавершенного капитального строительства оборудование, переданное в монтаж, но монтаж которого фактически не начат; состояние законсервированных объектов и объектов, строительство которых временно прекращено. По этим объектам устанавливаются причины и основания их консервации.

На построенные объекты, фактически введенные в эксплуатацию, полностью или частично, приемка и ввод в действие которых не оформлены надлежащими документами, составляются особые описи. Отдельные описи составляются также на законченные, но почему-либо не введенные в эксплуатацию объекты. При этом в описях должны быть отражены причины задержки оформления сдачи в эксплуатацию указанных объектов.

На объекты, строительство которых прекращено, а также на проектно-изыскательские работы по неосуществленному строительству составляются описи, в которых приводятся данные о характере выполненных работ и их стоимости с указанием причин прекращения строительства. Для этого используется соответствующая техническая документация (чертежи, сметы, сметно-финансовые расчеты), акты сдачи работ, этапов, журналы учета выполненных работ на объектах строительства и другая документация.

При *инвентаризации животных и молодняка животных* на взрослый продуктивный и рабочий скот составляются описи, в которых указываются: номер животного (бирка, тавро), кличка животного, год рождения, порода, упитанность, живая масса (вес) животного (кроме лошадей, верблюдов, мулов, оленей, по которым масса (вес) не указывается) и первоначальная стоимость. Порода указывается на основании данных бонитировки скота.

Крупный рогатый скот, рабочий скот, свиньи (матки и хряки) и особо ценные экземпляры овец и других животных (племенное ядро) включаются в описи индивидуально. Прочие животные основного стада, учитываемые групповым порядком, приводятся в

описи по возрастным и половым группам с указанием количества голов и живой массы (веса) по каждой группе.

Молодняк крупного рогатого скота, племенных лошадей и рабочего скота включается в описи индивидуально с указанием инвентарных номеров, кличек, пола, масти, породы и т. д.

Животные на откорме, молодняк свиней, овец и коз, птица и другие виды животных, учитываемые в групповом порядке, включаются в описи согласно номенклатуре, принятой в учетных регистрах, с указанием количества голов и живой массы (веса) по каждой группе.

Описи составляются по видам животных отдельно по фермам, цехам, отделениям, бригадам в разрезе учетных групп и материально-ответственных лиц.

При *инвентаризации денежных средств, денежных документов и бланков документов строгой отчетности* также придерживаются определенных правил.

Инвентаризация кассы производится в соответствии с Порядком ведения кассовых операций в Российской Федерации, утвержденным Решением Совета директоров Центрального банка Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 40. Инвентаризация кассы предполагает полный полистный пересчет денежной наличности и проверку других ценностей, находящихся в кассе. Остаток денежной наличности в кассе сверяется с данными учета по кассовой книге. В условиях автоматизированного ведения кассовой книги проводится проверка правильности работы программных средств обработки кассовых документов.

При подсчете фактического наличия денежных знаков и других ценностей в кассе принимаются к учету наличные деньги, ценные бумаги и денежные документы (почтовые марки, марки государственной пошлины, вексельные марки, путевки в дома отдыха и санатории, авиабилеты и др.).

Проверка фактического наличия бланков ценных бумаг и других бланков документов строгой отчетности производится по видам бланков (например, по акциям: именные и на предъявителя, привилегированные и обыкновенные), с учетом начальных и конечных номеров тех или иных бланков, а также по каждому месту хранения и материально-ответственным лицам.

Инвентаризация денежных средств в пути производится путем сверки числящихся сумм на счетах бухгалтерского учета с дан-

ными квитанций банка, почтового отделения, копий сопроводительных ведомостей на сдачу выручки инкассаторам банка и т. п.

Инвентаризация денежных средств, находящихся в банках на расчетном (текущем), валютном и специальных счетах, производится путем сверки остатков сумм, числящихся на соответствующих счетах по данным бухгалтерии организации, с данными выписок банков.

При *инвентаризации расчетов* с банками и другими кредитными организациями по ссудам, бюджетом, покупателями, поставщиками, подотчетными лицами, работниками, депонентами, другими дебиторами и кредиторами проверяется обоснованность сумм, числящихся на счетах бухгалтерского учета.

Проверке должен быть подвергнут счет «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» по товарам, оплаченным, но находящимся в пути, и расчетам с поставщиками по неотфактурованным поставкам. Данные указанного счета сопоставляются с данными первичных документов и корреспондирующих счетов.

По задолженности работникам организации выявляются невыплаченные суммы по оплате труда, подлежащие перечислению на счет депонентов, а также суммы и причины возникновения переплат работникам.

При инвентаризации подотчетных сумм проверяются отчеты подотчетных лиц по выданным авансам с учетом их целевого использования, а также суммы выданных авансов по каждому подотчетному лицу (даты выдачи, целевое назначение).

Инвентаризационная комиссия путем документальной проверки устанавливает:

а) правильность расчетов с банками, финансовыми, налоговыми органами, внебюджетными фондами, другими организациями, а также со структурными подразделениями организации, выделенными на отдельные балансы;

б) правильность и обоснованность числящейся в бухгалтерском учете суммы задолженности по недостачам и хищениям;

в) правильность и обоснованность сумм дебиторской, кредиторской и депонентской задолженности, включая суммы дебиторской и кредиторской задолженности, по которым истекли сроки исковой давности.

При *инвентаризации резервов предстоящих расходов и платежей* проверяется правильность и обоснованность созданных в организации резервов:

на предстоящую оплату отпусков работникам;

выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет;

выплату вознаграждений по итогам работы организации за год;

расходов на ремонт основных средств;

производственных затрат по подготовительным работам в связи с сезонным характером производства;

предстоящих затрат по ремонту предметов проката;

другие цели, предусмотренные законодательством Российской Федерации, нормативными актами Министерства финансов Российской Федерации или отраслевыми особенностями состава затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг), утвержденными в установленном порядке.

Результаты инвентаризации выводятся путем сопоставления фактических остатков (данных инвентаризационной описи) с книжными остатками (данными бухгалтерского учета). По имуществу, при инвентаризации которого выявлены отклонения, составляется сличительная ведомость, в которой отражаются расхождения между показателями по данным бухгалтерского учета и данными инвентаризационных описей. Превышение книжных остатков над фактическими свидетельствует о наличии недостачи, а превышение фактических остатков над книжными — о наличии излишков материальных ценностей.

Выведению окончательных результатов инвентаризации предшествует решение вопроса о возможности зачета недостач ценностей излишками по пересортице[1] и списания ценностей в пределах установленных норм естественной убыли[1].

---

[1] Пересортица товарно-материальных ценностей образуется, когда какие-либо однородные товары оказываются одновременно в излишке и недостаче, например сливочное масло высшего сорта будет в излишке, а масло 1 сорта — в недостаче. Причиной образования пересортицы могут быть ошибки материально-ответственного лица при приемке, отпуске ценностей или работников бухгалтерии при оформлении документов бухгалтерского учета либо умышленные действия указанных лиц с целью искусственного создания пересортицы и запутывания количественно-сортового учета товаров. В связи с этим материально-ответственные лица должны представлять инвентаризационной комиссии подробные объяснения о допущенной пересортице. Выявленные при инвентаризации расхождения между фактическими и книжными остатками могут регулироваться путем взаимного зачета (погашения) излишков и недостач, возникших в результате пересортицы.

Взаимный зачет излишков и недостач в результате пересортицы может быть допущен только в виде исключения за один и тот же проверяемый период, у одного и того же проверяемого лица, в отношении товарно-материальных ценностей одного и того же наименования и в тождественных количествах. Реше-

Данные о регулировании выявленных при инвентаризации расхождений фактического наличия ценностей и данных бухгалтерского учета заносят в сличительную ведомость. После этого определяют окончательные суммы недостач и излишков.

Контрольный обмер выполненных объемов работ представляет собой проверку достоверности объемов выполненных работ, отраженных в документах. С его помощью устанавливается фактический объем произведенных работ, а также проверяется соответствие характера, объема и стоимости этих работ документальным данным. Чаще всего контрольный обмер применяется для проверки выполнения строительно-монтажных и ремонтных работ.

В ходе контрольного обмера производится замер выполненных работ в натуре (так называемый инструментальный замер) и сопоставление полученных данных с данными, содержащимися в актах выполненных работ и проектно-сметной документации. Если инструментальный замер затруднен, контрольный обмер производится по рабочим чертежам и спецификациям. При этом устанавливается соответствие выполненных работ рабочим чертежам и наличие смонтированных конструкций. Контрольный обмер скрытых работ (засыпанные фундаменты, уложенные в траншеях трубопроводы и др.) производится по актам на скрытые работы. При отсутствии таких актов объемы выполненных работ также подсчитываются по рабочим чертежам.

Проведению инструментального замера, как правило, предшествует изучение ревизором рабочих чертежей объекта, выявление характеристик видов работ и конструкций, на которые следует обратить внимание при производстве обмера (размеры помещений, конструкций, материалы, из которых изготовлены строительные конструкции, и т. п.).

При производстве контрольных обмеров могут быть использованы следующие документы:

ние о зачете недостач ценностей излишками по пересортице принимает руководитель организации.

При зачете недостач излишками по пересортице, если стоимость недостающих ценностей выше стоимости ценностей, оказавшихся в излишке, разница (суммовая разница) относится на виновных лиц.

[1] Начисление естественной убыли по конкретным ценностям производится в пределах норм, утвержденных для данного вида ценностей в установленном законодательством порядке. Нормы естественной убыли могут применяться только по тому наименованию ценностей, по которому установлена недостача.

акты и журналы инструментальных (геодезических) замеров;

исполнительная документация;

акты приемки скрытых работ;

материалы инженерных изысканий и гидрогеологических исследований;

документы по оплате труда строительных рабочих;

акты технических обследований реконструируемых зданий и сооружений;

путевые листы водителей, сменные рапорты машинистов и другие документы, подтверждающие работу механизмов;

журналы работ и журналы учета выполненных работ;

паспорта переданного в монтаж оборудования;

акты испытания смонтированного оборудования вхолостую или под нагрузкой согласно техническим требованиям на монтаж этого оборудования;

данные бухгалтерского учета строек (объектов) о списании на производство строительных материалов, конструкций и оборудования;

акты рабочих комиссий по приемке в эксплуатацию отдельных зданий, сооружений и объектов.

В результате проведения контрольных обмеров могут быть установлены факты завышения стоимости работ, вызванные:

неправильным применением сметных норм и расценок, коэффициентов (индексов) пересчета сметной стоимости работ относительно уровня текущих цен, размеров лимитированных и прочих затрат, норм накладных расходов, сметной прибыли и других нормативов, формирующих договорную цену строительной продукции;

включением в расчетные документы работ и затрат, фактически невыполненных или ранее уже оплаченных;

включением в акты приемки выполненных работ затрат, не предусмотренных сметной документацией и не относящихся к строительно-монтажным и ремонтным работам;

необоснованным включением в расчетные документы объемов работ, превышающих предусмотренные в проектно-сметной документации;

необоснованным увеличением стоимости монтажных работ за счет завышения количества единиц и веса оборудования;

повторным предъявлением к оплате отдельных элементов прямых затрат, накладных расходов, учтенных в составе комплексных норм, цен и расценок;

сокрытием фактически выполненных объемов работ и предъявлением их к оплате с применением более высоких коэффициентов (индексов) перехода в текущий уровень цен;

включением в акты приемки выполненных работ затрат, входящих в состав накладных расходов или в нормы дополнительных затрат, связанных с производством работ в зимнее время;

включением в акты приемки выполненных работ стоимости разработки проектно-сметной документации, если разработка проектно-сметной документации не была поручена подрядной организации по договору;

завышением установленной нормы накладных расходов и сметной прибыли;

отсутствием надлежащего оформления в протоколах согласования, договорах свободных (договорных) цен на материалы, изделия, конструкции и тарифов на услуги;

неполным или несвоевременным возвратом подрядной организацией заказчикам стоимости материалов и конструкций, полученных от разборки сносимых и переносимых зданий и сооружений, в размере, определенном сметной документацией, в случаях, если эти материалы и конструкции приняты от заказчика подрядной организацией или передача их предусмотрена договором;

приемкой работ до подписания акта приемки выполненных работ;

приемкой работ после подписания акта приемки законченного строительства (ремонта) объекта, не отраженных в приложении к акту по объемам, стоимости и срокам выполнения;

арифметическими ошибками.

При производстве контрольных обмеров могут быть установлены следующие факты, свидетельствующие о завышении объемов и стоимости выполненных работ:

сдача в эксплуатацию объекта с недоделками по акту приемки выполненных работ без недоделок;

неравноценная замена материалов и конструкций на более дешевые (например, паркетных полов на дощатые, плиточных на цементные, облицовки стен плиткой на масляную покраску и др.);

завышение расхода основных строительных материалов (металла, сборного железобетона, труб и т. д.) по сравнению с проектно-сметной документацией;

представление к оплате ранее выполненных работ по ценам более позднего времени с учетом инфляции.

К участию в контрольных обмерах привлекаются заинтересованные лица, ответственные за строительство или ремонт объекта и подписавшие акты приемки выполненных работ, документы на списание материалов, рабочие наряды. Кроме того, для участия в контрольном обмере ревизор может пригласить других работников проверяемой организации, представителя заказчика.

Результаты контрольного обмера выполненных объемов работ отражаются в акте контрольного обмера, который составляется ревизором и подписывается всеми участниками этой проверки. В акте указываются размеры завышения объемов и стоимости выполненных работ, а также причины, приведшие к этим завышениям. Возможен и другой вариант, когда в акте контрольного обмера ревизор фиксирует лишь фактически установленный объем работ либо только данные инструментальных замеров. В этом случае объемы и стоимость работ, расход материалов и возможные завышения определяются позднее и отражаются непосредственно в акте ревизии.

Контрольный запуск сырья и материалов в производство применяется:

для проверки правильности применяемых норм расхода сырья и материалов, а также норм отходов, образующихся на различных стадиях обработки сырья;

установления размеров фактического расхода сырья и материалов, необходимого для изготовления единицы продукции;

определения количества отходов и выхода продукции;

проверки технологического процесса и производительности оборудования.

Данный метод позволяет выявить различного рода нарушения, связанные с необоснованным завышением норм расхода сырья, материалов и норм отходов, необоснованным списанием сырья и материалов сверх установленных норм, изменением технологического режима изготовления продукции, искажением качественных показателей готовой продукции. Для этого проводятся соответствующие контрольные операции, например выпуск контрольной партии продукции, раскрой ткани и др.

В ходе контрольного запуска сырья и материалов в производство необходимо с максимальной точностью воспроизвести обстановку, в которой осуществлялся процесс изготовления продукции. С этой целью ревизор изучает соответствующую документацию: документы, регламентирующие нормы расхода сырья

и материалов, нормы отходов; устанавливающие технические условия производства продукции; технологические карты, в которых указано, какие производственные операции должны выполняться при изготовлении продукции; документы по учету расхода сырья и материалов, выхода продукции, лабораторных анализов и др. В ряде случаев целесообразно получить объяснения работников данной организации, принимавших участие в процессе производства продукции.

Изучение вышеперечисленных документов позволит установить характер и условия производства, а также выяснить, изменились ли они, и если да, то в чем эти изменения заключаются. При отсутствии каких-либо изменений в качестве контрольного может быть взят любой очередной запуск сырья и материалов. Если будет установлено, что произошли изменения (например, используется другое оборудование либо иные виды сырья), контрольный запуск необходимо организовать с учетом этих изменений путем воссоздания прежних условий.

К участию в контрольном запуске сырья и материалов в производство привлекаются работники организации, прежде работавшие на данном производстве специалисты соответствующего профиля из числа незаинтересованных лиц (например, инженер-технолог), а также лица, деятельность которых проверяется.

Весь ход контрольного запуска сырья и материалов в производство и полученные результаты отражаются в акте, который подписывается всеми участниками контрольного задания и прилагается к акту ревизии.

Контрольный анализ сырья, материалов и готовой продукции проводится с целью проверки качества выпускаемой продукции, выявления фактов использования некачественного сырья, замены отдельных видов сырья и материалов другими, более дешевыми, недовложения каких-либо компонентов в продукцию, искажения качественных показателей готовой продукции.

Анализ сырья, материалов и готовой продукции может производиться путем внешнего осмотра исследуемых объектов, определения их вкуса, запаха, цвета, с помощью специальных приборов (позволяющих определить качество исследуемого объекта), в лабораторных условиях (для определения химического состава исследуемых объектов).

К участию в контрольном анализе привлекаются специалисты соответствующего профиля, а также лица, ответственные за данный участок работы. Проведению анализа в лабораторных усло-

виях предшествует взятие соответствующих проб или образцов сырья, материалов, продукции, которое осуществляется с участием специалиста, в присутствии ревизуемых лиц и оформляется актом, подписываемом всеми участниками.

Результаты контрольного анализа сырья, материалов и готовой продукции оформляются актом, который подписывается всеми участниками и прилагается к акту ревизии. Аналогичным образом к акту ревизии прилагаются и результаты лабораторного анализа.

Получение объяснений и справок от должностных, материально-ответственных лиц и других работников ревизуемой организации по вопросам, возникающим в ходе ревизии, является правом ревизора.

Объяснения ревизор может получать при проведении обследования объектов, контрольного запуска сырья и материалов в производство, контрольного анализа сырья, материалов и готовой продукции, контрольного обмера выполненных объемов работ. Наряду с этим ревизор вправе специально вызывать работников проверяемой организации для дачи объяснений.

Как правило, объяснения даются по существу проверяемых обстоятельств, выявленных правонарушений и оформляются в письменной форме за подписью лица, давшего объяснения. Устная форма объяснений возможна в случае, если они носят справочно-информационный характер.

Подготовка к проведению ревизии

Вполне понятно, что изложенное выше должно приниматься во внимание при определении задания ревизору. На наш взгляд, задание должно удовлетворять следующим требованиям: быть максимально конкретным (т. е. не содержать общих, расплывчатых вопросов, не позволяющих достаточно четко уяснить, что именно требуется проверить ревизионным путем); охватываться компетенцией ревизора, являющегося специалистом в области бухгалтерского учета; охватывать все обстоятельства, подлежащие проверке; быть направлено на выяснение вопросов, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, целесообразно указать вид требуемой ревизии (полная или частичная[1]), методы документальной и фактической

[1] При полной ревизии проверке подвергаются все направления финансово-хозяйственной деятельности проверяемой организации и все виды хозяйственных операций, выполненных за ревизуемый период. При частичной (неполной)

проверки, которые следует применять ревизору, а в случае проведения комплексной ревизии — каких специалистов необходимо включить в состав комиссии.

Поскольку инициатор ревизии вправе потребовать проведения повторной или дополнительной ревизии, наряду с первичной, рассмотрим типичные основания для их проведения.

Необходимость в проведении дополнительной ревизии может возникнуть в следующих случаях:

задание, поставленное перед ревизией, выполнено не в полном объеме;

неполнота проведенной ревизии, когда, например, применялся выборочный метод проверки документов, в то время как требовался сплошной метод, либо ревизор не использовал методы документальной или фактической проверки, обеспечивающие объективность его выводов;

противоречия, содержащиеся в акте ревизии, устранение которых возможно путем проведения дополнительной ревизии;

противоречия выводов ревизора материалам, полученным в ходе предварительной проверки;

предоставление заинтересованными лицами обоснованных возражений по существу выводов ревизии;

проведение ревизии без участия специалистов других областей знаний, когда для всестороннего исследования поставленных вопросов их участие необходимо.

Повторная ревизия чаще всего проводится в случае некачественного проведения первичной ревизии по причине недостаточной компетентности, недобросовестности или необъективности ревизора. Вопрос о проведении повторной ревизии может быть поставлен как по инициативе лица, потребовавшего проведения ревизии, так и заинтересованных лиц.

Учитывая характер обстоятельств, вызывающих необходимость проведения повторной ревизии, в задание ревизору целесообразно включить вопрос о проверке выводов первичной ревизии.

Организация взаимодействия

ревизии — отдельные направления деятельности проверяемой организации (например, производство определенного вида продукции) либо конкретные виды хозяйственных операций, выполненные в ревизуемый период (например, кассовые операции) или деятельность конкретного лица.

инициатора ревизии с ревизором

Взаимодействие инициатора ревизии с ревизором осуществляется на всех этапах подготовки и проведения ревизии, что в значительной степени обуславливает не только результативность, но и сроки ее проведения.

В рамках подготовительного этапа одной из составляющих такого взаимодействия является согласование с инициатором ревизии программы проведения ревизии и при необходимости ее корректировка. На этом этапе работы возможно: уточнение вопросов, перечисленных в задании ревизору; окончательное определение круга должностных и материально-ответственных лиц ревизуемой организации, присутствие которых необходимо при производстве ревизии; решение вопроса о привлечении специалистов для дачи заключений по вопросам, не входящим в компетенцию ревизора; определение необходимости и возможности применения конкретных методов документальной и фактической проверки, а также очередности и сроков их проведения; определение круга лиц, у которых необходимо получить объяснения; уточнение мер по обеспечению сохранности документов, находящихся в организации; определение сроков представления промежуточных актов ревизии.

Принимая во внимание, что внезапное начало ревизии и одновременное ее проведение в различных подразделениях проверяемой организации либо в нескольких организациях имеет большое тактическое значение, эти вопросы целесообразно согласовать наряду с перечисленными выше.

Не менее значимой в тактическом плане является организация взаимодействия инициатора ревизии и ревизора в процессе производства ревизии. В его основу должен быть положен постоянный обмен информацией. С одной стороны, чтобы инициатор ревизии мог первым узнать о новых обстоятельствах, выявленных ревизором, ему крайне важно систематически получать информацию о ходе ревизии и полученных результатах, о выявлении новых фактов нарушений или злоупотреблений. В этой связи необходимо упомянуть о значении промежуточного акта ревизии[1]. Его составление целесообразно при большом объеме реви-

[1] Промежуточный акт подписывается участником ревизионной группы, ответственным за проверку конкретного вопроса программы ревизии и соответствующими должностными и материально-ответственными лицами ревизуемой

зионной работы (что характерно для преступлений экономической и коррупционной направленности), поскольку позволяет безотлагательно использовать полученные от ревизора данные в ходе проверки сообщения о преступлении.

С другой стороны, нельзя не отметить зависимость полноты ревизии от своевременного ознакомления ревизора с новыми материалами, полученными в ходе предварительной проверки (сомнительными или подложными документами, записями неофициального учета, черновыми записями и др.), с тем чтобы он мог своевременно скорректировать свою работу. Равным образом трудно переоценить значимость регулярного ознакомления инициатора ревизии с ходом и результатами выполнения задания.

И наконец, объективность результатов ревизии во многом зависит от соблюдения правил проведения отдельных ревизионных действий (инвентаризации, контрольного обмера выполненных объемов работ, контрольного запуска сырья и материалов в производство, контрольного анализа сырья, материалов и готовой продукции и др.) и обеспечения прав лиц, служебная деятельность которых проверяется. Поэтому важно обеспечить участие в ревизионных действиях лиц, ответственных за те или иные участки работы либо деятельность которых проверяется.

Оформление результатов ревизии

Окончательные результаты ревизии оформляются актом с приложением к нему документов, копий документов, объяснений должностных и материально-ответственных лиц, на которые даются соответствующие ссылки в тексте акта. Акт ревизии состоит из вводной и описательной частей.

Вводная часть акта ревизии должна содержать следующую информацию:

дату и место составления акта ревизии;

кем и на каком основании проведена ревизия (номер и дата удостоверения, а также указание на требование о проведении ревизии);

проверяемый период и сроки проведения ревизии;

данные о ревизуемой организации: полное наименование и реквизиты организации, идентификационный номер налогопла-

---

организации. Факты, изложенные в промежуточном акте, впоследствии включаются в акт ревизии.

тельщика (ИНН); ведомственная принадлежность и наименование вышестоящей организации; основные цели и виды деятельности организации; сведения об учредителях; лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, имеющиеся у организации; перечень и реквизиты всех счетов в кредитных учреждениях, включая депозитные, а также лицевые счета, открытые в органах федерального казначейства; кто из работников организации имел право первой подписи в проверяемый период; кто являлся главным бухгалтером (бухгалтером).

Вводная часть акта ревизии может содержать и иную необходимую информацию, относящуюся к предмету ревизии.

Описательная часть акта ревизии состоит из разделов в соответствии с вопросами, сформулированными в программе проведения ревизии.

Акт ревизии должен отвечать следующим требованиям:

результаты ревизии (выявленные факты нарушений действовавшего в проверяемый период законодательства, факты недостач, других злоупотреблений должностных, материально-ответственных и иных лиц, результаты исследования других вопросов, указанных в программе) излагаются на основе проверенных данных и фактов, подтвержденных документами, имеющимися в ревизуемой и других организациях, результатами произведенных встречных проверок и процедур фактического контроля, других ревизионных действий, заключений специалистов и экспертов, объяснений должностных и материально ответственных лиц;

констатация фактов нарушений, выявленных в ходе ревизии, должна содержать следующую информацию: какие нормативные акты, действовавшие в ревизуемый период, были нарушены, кем, когда и в чем конкретно выразилось нарушение;

в случае выявления однотипных нарушений в акте ревизии приводится каждый эпизод;

не допускается включение в акт ревизии различного рода выводов, предположений и не подтвержденных документами сведений о финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации;

акт ревизии не должен содержать морально-этических оценок действий должностных и материально-ответственных лиц, квалификации их поступков, намерений и целей, а также понятий и фраз, имеющих оценочный или обвинительный смысл.

Акт ревизии подписывается ревизором (руководителем ревизионной группы), руководителем и главным бухгалтером ревизуемой организации, а при необходимости и другими работниками организации (например, материально-ответственными лицами, лицами, выполняющими управленческие функции). С этой целью один экземпляр акта ревизии, подписанного ревизором, вручается руководителю ревизуемой организации или лицу, им уполномоченному, под роспись в получении с указанием даты получения.

Срок ознакомления с актом ревизии и его подписания указанными лицами не должен превышать пяти рабочих дней. Однако в отдельных случаях по согласованию сторон этот срок может быть продлен.

Руководитель, главный бухгалтер и иные работники организации, подписывающие акт ревизии, вправе, не позднее пяти рабочих дней со дня его подписания, направить ревизору письменные возражения, замечания и объяснения по предоставленному им акту. В обязанность ревизора входит проверка обоснованности фактов, изложенных в этих письменных возражениях, замечаниях и объяснениях, и предоставление указанным лицам в течение десяти рабочих дней соответствующего письменного заключения.

В случае отказа вышеперечисленных лиц от подписания акта ревизии составляется дополнительный акт, который подписывается ревизором и присутствующими при этом лицами. Если сотрудники правоохранительных органов не обеспечили присутствие руководства ревизуемой организации для ознакомления и подписания акта ревизии, он подписывается ревизором и с приложениями по описи направляется лицу, потребовавшему проведения ревизии.

После подписания акта ревизии ревизором, руководителем, главным бухгалтером и другими работниками организации внесение в него каких-либо изменений не допускается.

Лицу, потребовавшему проведения ревизии, акт ревизии представляется с приложением следующих документов: объяснений, полученных ревизором в ходе проверки от определенных лиц; промежуточных актов; справок, полученных ревизором; расчетов и таблиц, составленных ревизором; объяснений, дополнений, возражений руководителя и главного бухгалтера организации; заключения ревизора по представленным возражениям по акту ревизии.

Основная цель ревизии, проводимой до возбуждения уголовного дела, — получение фактических данных, которые впоследствии могут быть расценены как признаки преступления и послужить основанием для возбуждения уголовного дела. Например, ревизором могут быть установлены факты, указывающие:

на совершение проверяемой организацией незаконных и необоснованных хозяйственных и финансовых операций;

недостоверность отражения произведенных хозяйственных операций в бухгалтерском учете и отчетности;

несоблюдение финансовой дисциплины, неправильное ведение бухгалтерского учета и составление отчетности;

нецелевое использование бюджетных средств;

противоправность действий руководителя, главного бухгалтера, материально-ответственных лиц и иных работников организации, ответственных за осуществление хозяйственных и финансовых операций.

При этом возможны два варианта развития событий. Если в материалах ревизии содержатся достаточные фактические данные, не вызывающие сомнения в их реальности и указывающие на признаки преступления, то вопрос о производстве предварительного расследования для процессуальной проверки этих фактов, как правило, решается положительно. Вместе с тем необходимо учитывать, что информация, которая расценивается как признаки преступления, могла возникнуть вследствие совершения противоправного деяния либо гражданско-правовых нарушений. Поэтому именно наличие совокупности (системы) признаков, выявленных при проверке сообщения о преступлении, дает основание предполагать, что совершено противоправное деяние.

Если же в материалах ревизии имеются данные о незначительных правонарушениях либо выводы ревизии вызывают сомнение, то целесообразно продолжить проверку, а затем уже решать вопрос о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении.

Однако и в том и в другом случае принятию окончательного решения должен предшествовать анализ материалов ревизии с целью проверки доброкачественности акта ревизии, обоснованности выводов ревизора и достаточности данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, материалы ревизии должны быть подвергнуты тщательному анализу. С этой целью целесообразно выделить два основных этапа: проверка правильности оформления акта ревизии и полноты материалов ревизии; оценка фактических данных, содержащихся в акте ревизии по существу.

Ознакомление с актом ревизии предполагает выяснение следующих вопросов:

содержатся ли в акте необходимые сведения, касающиеся собственно ревизии и лиц, ее проводивших: дата и место составления акта; кем и на каком основании проведена ревизия; проверяемый период и сроки проведения ревизии, вопросы, сформулированные в задании ревизору;

указаны ли в акте сведения, касающиеся проверяемой организации: ее полное наименование и организационно-правовая форма, идентификационный номер налогоплательщика (ИНН); сведения об учредителях; виды деятельности организации; имеющиеся у нее лицензии на осуществление отдельных видов деятельности; перечень и реквизиты всех банковских счетов; кто в проверяемый период имел право первой подписи в организации, кто являлся главным бухгалтером (бухгалтером);

оформлен ли акт подписями надлежащих лиц: ревизора (руководителя ревизионной группы), руководителя и главного бухгалтера ревизуемой организации;

приобщены ли к акту ревизии письменные возражения (замечания, объяснения) руководителя, главного бухгалтера проверяемой организации и заключения ревизора по ним, а также все документы, сводные справки, таблицы, объяснения, на которые сделаны ссылки в акте.

При проверке содержания акта ревизии по существу необходимо выяснить:

в полном ли объеме выполнено поставленное перед ревизией задание. Если нет, то чем это мотивировано и основательны ли приведенные аргументы;

насколько полно осуществлена проверка по каждому вопросу, сформулированному в задании, применены ли ревизором рекомендуемые или необходимые методы документальной и фактической проверки;

оформлены ли соответствующими актами ревизионные действия, связанные с применением методов фактической проверки

(контрольного запуска сырья и материалов в производство, контрольного анализа сырья, материалов в готовой продукции, контрольного обмера выполненных объемов работ и др.). Привлекались ли к проведению этих действий лица, которые непосредственно отвечали за выполнение хозяйственных операций, подвергшихся проверке;

обоснованны ли выводы ревизора относительно выявленных им нарушений, в частности указано ли по каждому установленному факту, требования каких нормативных актов были нарушены, кем, когда и в чем конкретно выразилось нарушение, какими документами, иными материалами подтверждаются эти факты;

по всем ли фактам нарушений, выявленных при ревизии, получены объяснения от соответствующих лиц, чем они мотивируют совершение злоупотреблений;

какие из фактов нарушений, указанных в акте ревизии, требуют дополнительной проверки и каким путем;

оспаривают ли выводы ревизии руководитель, главный бухгалтер, иные работники проверяемой организации, насколько обоснованны их возражения (замечания), опровергнуты ли они ревизором;

имеются ли в акте противоречия, допущенные ревизором, не противоречит ли акт ревизии материалам проверки сообщения о преступлении.

По результатам проведенного анализа лицо, потребовавшее проведения ревизии, принимает одно из следующих решений: признает акт ревизии доброкачественным; требует проведения дополнительной ревизии при необходимости в более детальном исследовании; при установлении недоброкачественности материалов ревизии требует проведения повторной ревизии.

Примерный перечень заданий ревизору

Результаты ревизии во многом зависят от полноты задания и содержания вопросов, поставленных перед ревизором. Поэтому для максимального использования возможностей ревизии необходимо, чтобы в задании были учтены все обстоятельства, подлежащие проверке ревизионным путем, а вопросы были сформулированы четко и конкретно.

В ряде случаев задание ревизору может быть связано с проверкой финансово-хозяйственной деятельности организации в целом, в частности должны быть установлены:

соответствует ли организация и ведение бухгалтерского учета в данной организации установленным требованиям. Если нет, то какие имеются отступления, какие нормативные акты нарушены, каковы последствия допущенных нарушений;

законность и обоснованность совершенных хозяйственных и финансовых операций;

правильность отражения совершенных хозяйственных и финансовых операций в бухгалтерском учете и отчетности;

сохранность денежных средств и товарно-материальных ценностей;

соблюдение финансовой дисциплины.

Подобного рода задания рекомендуется ставить перед ревизором при наличии сведений общего характера о нарушениях в финансово-хозяйственной деятельности организации.

Однако чаще возникает необходимость в проверке конкретных фактов, связанных с выполнением отдельных финансовых и хозяйственных операций либо деятельностью отдельных работников организации.

При *ревизии кассы и кассовых операций* задания ревизору могут быть разбиты на следующие группы:

1. Проверка сохранности денежных средств с целью выявления недостачи (излишков) денег, ее размера, периода образования, ответственных лиц.

Задание ревизору:

провести инвентаризацию денежных средств в кассе организации по состоянию на конкретную дату.

2. Проверка документального оформления кассовых операций.

Задание ревизору:

проверить правильность и документальную обоснованность записей, связанных с приемом и выдачей наличных денег, подсчетом итоговых сумм, выведением и переносом денежного остатка в кассовой книге и кассовом отчете;

проверить правильность оформления приходных, расходных кассовых ордеров, других заменяющих их документов, а также первичных оправдательных документов, подтверждающих приход и расход денежных средств.

3. Проверка соблюдения финансовой дисциплины.

Задание ревизору:

проверить своевременность и полноту оприходования денежных средств, полученных с банковского счета организации и от реализации продукции за наличный расчет;

проверить законность и хозяйственную целесообразность выдачи наличных денег под отчет (на командировочные расходы, хозяйственные нужды, закупку сельскохозяйственной продукции и др.);

проверить использование подотчетных сумм в соответствии с их целевым назначением;

проверить законность и документальную обоснованность списания наличных денежных средств в расход по кассе организации;

проверить своевременность и полноту сдачи в банк выручки и не выплаченной в установленный срок заработной платы;

проверить соблюдение установленного лимита остатка наличных денежных средств в кассе организации.

4. Проверка операций по начислению и выплате заработной платы.

Задание ревизору:

проверить наличие документов, служащих основанием для начисления заработной платы работникам организации, правильность их оформления и произведенных в них арифметических подсчетов;

проверить правильность расчетов, связанных с начислением заработной платы;

проверить соответствие данных о работниках организации, указанных в расчетно-платежных (расчетных и платежных) ведомостях данным отдела кадров, лицевых счетов и первичных документов, служащих основанием для начисления заработной платы;

проверить правильность подсчетов итоговых сумм, удержаний из заработной платы и сумм, подлежащих выплате в расчетно-платежных (расчетных и платежных) ведомостях;

проверить правильность учета и выплаты депонированной заработной платы;

проверить документальную обоснованность и правильность операций по перечислению депонированных сумм и иных выплат почтовыми переводами;

проверить правильность исчисления среднего заработка для расчетов за отпуск, по больничным листам, для получения пенсий.

5. Проверка записей в регистрах бухгалтерского учета, отражающих движение денежной наличности.

Задание ревизору:

проверить правильность отражения операций с наличными деньгами на счете 50 («Касса») и корреспондирующих счетах.

Наряду с этим задание ревизору может быть более конкретным, т. е. быть направленным на проверку законности и обоснованности тех или иных операций, выполненных определенными работниками организации в определенный период либо в конкретные дни, в частности:

проверить записи кассира И. В. Ивановой о списании в расход денежных средств по кассе … организации в мае … года в сумме ….. р., правильно ли отражена эта операция на счетах синтетического и аналитического учета;

проверить, обоснованно ли списаны денежные средства в сумме … р. с подотчета главного инженера … организации В. Н. Сорокина;

проверить обоснованность начисления и выплаты заработной платы по платежным ведомостям за конкретный период конкретным работникам организации. При необоснованной выплате установить размер материального ущерба;

установить правильность выплаты депонированной заработной платы за конкретный период;

установить возможность повторной выдачи заработной платы конкретным работникам … организации за конкретный период.

При *ревизии операций с товарно-материальными ценностями* задание ревизору может включать следующие группы вопросов:

1. Проверка сохранности товарно-материальных ценностей (ТМЦ) с целью установления наличия или отсутствия недостач и излишков ТМЦ, их размера, периода образования, ответственных лиц.

Задание ревизору:

провести инвентаризацию ТМЦ по состоянию на конкретную дату (в задании следует указать подразделение организации, подлежащее проверке, а при необходимости — конкретные виды ТМЦ).

2. Проверка операций по приходу и расходу ТМЦ.

Задание ревизору:

проверить обоснованность первичными документами записей по приходу и расходу ТМЦ в учетных регистрах, товарных отчетах;

проверить, правильно и своевременно ли оформляются документы, отражающие операции по приходу и расходу ТМЦ;

проверить полноту оприходования ТМЦ;

проверить соответствие данных складского учета данным бухгалтерского учета;

проверить хозяйственную целесообразность операций по приходу и расходу ТМЦ, отраженных в первичных документах;

проверить, осуществляется ли взвешивание или пересчет ТМЦ при их отпуске;

проверить, соответствует ли расход ТМЦ выпуску готовых изделий, на производство которых эти ценности отпущены со склада;

проверить, не отпускались ли со склада в производство ТМЦ, не предусмотренные технологическим процессом и действующими нормами. Если да, то по чьему распоряжению они были отпущены, кем получены, каким образом израсходованы;

проверить наличие и правильность оформления документов, которыми было оформлено списание испорченных и бракованных ТМЦ, их уценка и перевод в пониженный сорт в связи с порчей или снижением качества;

проверить обоснованность записей на счетах бухгалтерского учета по оплаченным, но не поступившим ТМЦ, неотфактурованным поставкам ТМЦ и ТМЦ, находящимся в пути.

При необходимости задания ревизору могут быть направлены на проверку законности и обоснованности конкретных операций, выполненных определенными работниками организации в определенный период либо в конкретные дни, в частности:

проверить состояние складского и бухгалтерского учета по складу № 2 … организации;

проверить правильность записей о движении конкретных видов ТМЦ (*указать*) в первичных документах и карточках складского учета по складу № 2 … организации;

проверить полноту оприходования ТМЦ, полученных от поставщиков и приобретенных подотчетными лицами за наличный расчет за период …, кладовщиком цеха № 2 … организации;

проверить обоснованность актов на недостачу и порчу конкретных видов ТМЦ при их транспортировке и приемке за период …;

проверить, не завозились ли в … организацию сырье и материалы иного качества или в большем количестве, чем указано в сопроводительных документах либо в количестве, превышающем нормальную потребность;

проверить, не завозились ли в … организацию сырье и материалы, не соответствующие видам деятельности, осуществляемым данной организацией.

При *ревизии операций по производству готовой продукции* задания ревизору могут быть разбиты на следующие группы:

1. Проверка фактического наличия изделий, находящихся в производстве (т. е. изделий, изготовление или сборка которых не закончена), сырья, материалов и полуфабрикатов, не подвергавшихся обработке, а также комплектности незавершенного производства (узлов, агрегатов и др.).

Задание ревизору:

провести инвентаризацию незавершенного производства по состоянию на конкретную дату (в задании следует указать подразделение организации, подлежащее проверке, а при необходимости — конкретные виды ТМЦ).

2. Проверка операций, связанных со списанием сырья, материалов и полуфабрикатов на производство готовой продукции.

Задание ревизору:

проверить правильность применяемых норм расхода сырья и материалов, а также норм отходов, образующихся на различных стадиях производства готовой продукции;

установить размеры фактического расхода сырья и материалов, необходимого для изготовления одной единицы готовой продукции;

проверить, не производилось ли списание сырья и материалов по средним нормам расхода при изготовлении однородных изделий разных типов и размеров;

определить величину необоснованного списания сырья и материалов сверх установленных норм, его причины и размер материального ущерба;

проверить, соответствует ли постановка учета сырья и материалов в данной организации нормативно установленному порядку. Если нет, то какие допущены отступления, какие нормативные акты нарушены, каковы последствия этих нарушений.

3. Проверка качества и достоверности объемов выполненных работ, отраженных в документах.

Задание ревизору:

проверить соответствие характера, объема и стоимости фактически выполненных работ документальным данным. В случае выявления завышения объемов и стоимости выполненных работ определить их размер и причины, приведшие к этим завышениям;

проверить, не вносились ли изменения в технологический процесс изготовления продукции;

проверить, не искажались ли качественные показатели выпускаемой продукции;

проверить, не использовалось ли при производстве готовой продукции (выполнении работ) некачественное сырье, не заменялись ли отдельные виды сырья и материалов другими, более дешевыми, не было ли недовложения каких-либо компонентов в продукцию.

Задания ревизору могут быть направлены на проверку законности и обоснованности конкретных операций, выполненных определенными работниками организации в определенный период либо в конкретные дни, в частности:

проверить, не имеется ли расхождений между количеством сырья и материалов, предназначенных для изготовления конкретных видов изделий (*указать*), и фактической потребностью в них за период … в цехе № 3 … организации;

проверить, соответствует ли количество продукции, выпущенной цехом № 3 … организации за период …, количеству этой продукции, указанной в нарядах на выполненную работу;

проверить обоснованность списания с подотчета прораба Н. И. Скатова строительных материалов, полученных со склада на основании прилагаемых требований на возведение конкретного здания (*указать*).

§ 3. Особенности возбуждения уголовного дела об убийстве

Нераскрытые убийства часто являются следствием не только некачественно проведенных первоначальных следственных действий, но и несвоевременного выдвижения версии «убийство», когда данная версия рассматривается как маловероятная или вообще исключается из числа проверяемых.

Во всех случаях обнаружения трупов людей с криминальной или неясной картиной смерти и при поступлении информации об исчезновении человека при неясных обстоятельствах, как правило, необходимо возбуждать уголовное дело об убийстве.

Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела об убийстве является заявление, содержащее информацию о совершенном преступлении. Реже сведения поступают из иных источников или в результате явки с повинной.

В случаях поступления сведений об убийстве принято выделять два типа ситуаций:

1) поступило заявление (сообщение) об обнаружении трупа при наличии обстоятельств, позволяющих предполагать насильственный характер смерти;

2) поступило заявление о пропаже человека без вести при обстоятельствах, позволяющих предполагать его убийство.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что имеют место случаи, когда смерть лица к моменту обнаружения преступления еще не наступила, пострадавший доставлен в лечебное учреждение. В этой ситуации информация поступает в правоохранительные органы по двум каналам — от лица, которое обнаружило пострадавшего, и из медицинского учреждения.

В заявлении об обнаружении трупа и первоначальной информации о событии преступления может содержаться различный объем сведений о механизме наступления смерти:

1) обстоятельства наступления смерти известны заявителю и достаточно подробно им излагаются;

2) смерть наступила при неизвестных для заявителя обстоятельствах, но из заявления и иных источников информации можно сделать предположительный вывод о них;

3) обстоятельства наступления смерти не известны заявителю, и на момент обнаружения трупа предположение о них сделано быть не может.

При обнаружении трупа человека должны выдвигаться и проверяться следующие версии о произошедшем событии:

1) смерть наступила в результате виновных действий третьего лица, в том числе совершено убийство;

2) имеет место самоубийство, в том числе доведение до самоубийства;

3) произошел несчастный случай;

4) смерть наступила в результате заболевания или естественных причин.

В зависимости от того, какой информацией располагает заявитель, а также ряда других обстоятельств (например, времени, прошедшего с момента наступления смерти до обнаружения трупа) определяется круг проверочных действий в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ. Чем раньше обнаружен труп, тем больше возможностей для поиска и изъятия материальных следов и установления свидетелей, что в известной мере облегчает процесс раскрытия преступления.

Вне зависимости от того, насколько полной информацией о механизме причинения смерти располагает заявитель, следователь уже в ходе предварительной проверки должен:

определить, совпадают ли место убийства и место обнаружения трупа, если нет, выяснить, с чем это связано, кто, когда и при каких обстоятельствах перемещал труп или менял его позу;

если обнаружены части трупа, организовать поиск недостающих фрагментов тела убитого, после чего осмотреть места их обнаружения;

установить, какие изменения произошли на месте происшествия в момент совершения убийства и после него, в частности какие следы образовались от преступника и его жертвы, от их действий и от действий непричастных к преступлению лиц, в том числе тех, кто обнаружил труп;

установить личность пострадавшего, характер и локализацию телесных повреждений, причину и время наступления смерти, способ убийства, использованные для этого орудия;

выявить негативные обстоятельства, проверить, не было ли признаков инсценировки самоубийства, несчастного случая и т. п. (для этого следует обращать внимание на характер и локализацию повреждений на трупе и одежде, характер и местоположение орудий, причинивших смерть, детали обстановки и т. д.);

установить, кто находился на месте происшествия и поблизости от него в момент убийства, что позволит выявить возможных свидетелей и ограничить круг подозреваемых;

определить, какие последствия влечет за собой наступление смерти убитого человека, круг лиц, которым эта смерть выгодна;

установить, какими признаками обладает преступник, построив его информационную модель, принять меры к установлению данного лица и его розыску.

Заявление об обнаружении трупа и информация, полученная в ходе его проверки, могут содержать разные сведения о личности предполагаемого преступника. По данному основанию выделяют следующие ситуации:

1) сведения о личности преступника имеются, при этом он: а) задержан, в том числе на месте преступления; б) его местонахождение неизвестно. Ситуации этого типа характерны для бытовых убийств. В начале расследования следствие может не располагать сведениями о подлинных целях и мотивах убийства, форме вины, наличии соучастников и их роли, существовании обсто-

ятельств, исключающих уголовную ответственность либо смягчающих наказание;

2) сведения о личности преступника отсутствуют.

Наличие сведений данного рода влияет на комплекс проверочных мероприятий.

С заявлением об обнаружении трупа могут обратиться лица, которые знали убитого, а также иные лица, в том числе случайно оказавшиеся на месте происшествия. У погибшего далеко не всегда могут быть обнаружены документы. В ряде случаев лицо трупа может быть обезображено, с момента наступления смерти до момента обнаружения трупа может пройти значительный период времени, что влечет за собой развитие поздних трупных явлений. В связи с этим следователь уже на стадии возбуждения уголовного дела должен решить вопрос о том, насколько достоверно установлена личность пострадавшего. Если личность пострадавшего не установлена либо имеются сомнения в достоверности сведений об убитом, первостепенное значение приобретают действия по решению данного вопроса. Анализ судебно-следственной практики показывает, что неустановление личности пострадавшего практически всегда связано с неустановлением преступника. Даже тогда, когда удается обнаружить убийцу, судебная перспектива дела весьма туманна, поскольку остается неустановленным важнейшее обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу.

Как показывает практика, личность убитого чаще всего устанавливается в момент обнаружения трупа со слов обнаруживших его лиц либо в ходе осмотра по документам, найденным в одежде и вещах убитого.

Если таким путем установить личность пострадавшего не удалось, на стадии предварительной проверки могут быть проведены осмотр места происшествия и трупа. Труп в этой ситуации должен осматриваться дважды — на месте обнаружения (в качестве центрального узла осмотра места происшествия) и в морге (в качестве самостоятельного объекта осмотра). В последнем случае особое внимание уделяется фиксации признаков внешности умершего по правилам словесного портрета, а также примет, следов перенесенных заболеваний, травм, стоматологического статуса. В последующем труп дактилоскопируется, производится его опознавательная фотосъемка, составляется карта неопознанного трупа, к которой приобщаются образцы его одежды и волос.

В случае проведения до возбуждения уголовного дела судебно-медицинского исследования трупа перед судебным медиком должны быть поставлены вопросы, которые позволят получить информацию об умершем, что будет способствовать установлению его личности. Кроме того, в ходе проверки должны быть опрошены лица, которые могут дать пояснения относительно его личности, а также проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности погибшего и осуществлена проверка по учетам без вести пропавших лиц, ранее судимых и т. д.

При обнаружении трупа человека выделяют следственные ситуации:

1) смерть потерпевшего наступила незадолго до обнаружения, труп хорошо сохранился, сведения о личности погибшего: а) имеются (достоверные или предположительные); б) отсутствуют;

2) обнаружен гнилостно измененный или обезображенный труп, сведения о личности потерпевшего: а) имеются предположительные; б) отсутствуют;

3) обнаружен скелетированный труп человека;

4) обнаружены части трупа человека.

В любой из названных ситуаций до возбуждения уголовного дела необходимо произвести:

осмотр места происшествия, который позволяет получить информацию о событии преступления, способе и орудиях убийства, месте и времени наступления смерти, особенностях личности преступника и потерпевшего, мотивах преступного поведения и т. д.;

выявление и опрос очевидцев и других свидетелей, в том числе лиц, которые знали убитого и могут его охарактеризовать (родственников, друзей, сослуживцев, соседей и т. п.). В первую очередь в ходе проверки опрашиваются лица, обнаружившие труп, сообщившие о случившемся в правоохранительные органы, лица, последними видевшие потерпевшего живым, лица, которые находились в районе места происшествия. Заподозренное лицо также подлежит опросу;

осмотр трупа в морге;

при отсутствии оснований для немедленного возбуждения дела сразу после осмотра места происшествия и трупа проводится судебно-медицинское исследование трупа, которое позволит получить основание для возбуждения дела. Следователю целесообразно присутствовать при судебно-медицинском исследовании трупа, так как в процессе вскрытия могут быть обнаружены обсто-

ятельства и объекты (пуля, осколки и обломки орудия преступления, внутренние повреждения и т. п.), которые следователь немедленно сможет использовать в расследовании. Эксперту нужно представить не только копию протокола осмотра места происшествия и трупа, но и при необходимости медицинские документы потерпевшего, орудия преступления, протоколы опросов очевидцев убийства и лиц, обнаруживших труп, сведения об условиях, в которых находился труп и т. д. Следовательно, нельзя медлить с опросом осведомленных лиц и получением необходимых документов из лечебных учреждений, гидрометеоцентра и т. п.

Ситуации второго типа связаны с поступлением заявления об исчезновении человека. С таким заявлением могут обратиться члены семьи пропавшего без вести, его родственники, друзья, сослуживцы, знакомые.

В этом случае возбуждению уголовного дела должна предшествовать проверка в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, в ходе которой проверяются две версии:

1) пропавший жив, но в силу каких-то причин (по собственной воле или помимо ее) не сообщает о себе и своем местонахождении;

2) пропавший мертв, в том числе убит.

В ходе проверки необходимо:

получить информацию о том, кто, когда и где видел пропавшего живым в последний раз;

установить, когда, при каких обстоятельствах и в связи с чем он ушел из дома (с работы, учебы, места проведения досуга), после чего пропал;

проверить, не поступало ли кому-либо из окружения пропавшего сообщений от него или иных лиц о его местонахождении;

исключить возможность нахождения его по месту жительства или регистрации, а также по месту работы (учебы);

проверить, нет ли у него оснований для тайного отъезда в другую местность;

проверить, не привлекался ли пропавший к уголовной ответственности, не является ли он участником уголовного процесса, в отношении которого принимаются меры процессуальной защиты;

получить информацию о состоянии здоровья пропавшего, особенностях его поведения и памяти.

Анализ сведений по данным вопросам позволит сделать обоснованный вывод о причинах исчезновения и месте нахождения пропавшего лица, в том числе вывод о вероятном наступлении насильственной смерти исчезнувшего. Если никто из окружения

пропавшего не располагает сведениями о нем, у него не было оснований для тайного отъезда и сокрытия информации о своем местонахождении, он не находится в лечебных учреждениях и не обнаружен его труп, решение о возбуждении уголовного дела будет необходимым и обоснованным. В пользу версии об убийстве могут также свидетельствовать сведения о его потенциальной виктимности (например, в силу малолетнего возраста), наличии дорогостоящего имущества, которое может интересовать преступников (автомашины, недвижимости), совершении сделок с этим имуществом непосредственно перед исчезновением. При решении вопроса о возбуждении дела следует учитывать и род занятий пропавшего (инкассатор, бизнесмен, водитель большегрузного транспорта и т. д.).

В ходе предварительной проверки для установления местонахождения исчезнувшего необходимо направить запросы:

по местам, к которым пропавший имел притяжение — по месту рождения, прежнему месту жительства, а также в район, куда собирался переезжать (если он намеревался сменить место жительства);

в места, где проживают его родственники, бывшие супруги и близкие знакомые;

в лечебные учреждения, в том числе психиатрические;

в органы транспорта — не приобретался ли пропавшим проездной документ для следования в другую местность (билет на поезд, самолет);

в органы пограничного контроля — не пересекал ли пропавший государственную границу Российской Федерации;

о привлечении к уголовной ответственности (необходимо проверить, не привлекается ли данное лицо к уголовной ответственности и не избрана ли в отношении его в связи с этим мера пресечения — заключение под стражу, не состоялся ли обвинительный приговор и не назначено ли ему наказание в виде лишения свободы);

о назначении взыскания в виде административного ареста за совершение административного проступка;

при исчезновении детей — в детские дома и приемники распределители;

при исчезновении лиц пожилого возраста — в дома инвалидов и престарелых.

Для проверки версии о смерти пропавшего проверяются морги, осуществляется проверка по учетам неопознанных трупов.

В рамках предварительной проверки в этой ситуации могут быть проведены:

опрос заявителя и близких исчезнувшему лиц (родственников, друзей, сослуживцев, соседей);

осмотр предполагаемого места убийства. При этом по месту жительства следует искать предметы и документы, которые могли быть оставлены при отъезде или свидетельствуют о мотивах исчезновения человека: записки, письма, официальные документы и т. п.

Среди типичных ошибок, допускаемых следователями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, можно назвать:

1) несвоевременное принятие решения о возбуждении уголовного дела, ничем не обоснованное ожидание заключения судебно-медицинского исследования трупа;

2) некритическое отношение к заявлениям и объяснениям очевидцев преступления;

3) формальный осмотр трупа, непроведение осмотра трупа в морге;

4) низкое качество осмотра места происшествия, несвоевременное выдвижение необходимых версий (о событии, виновном лице, орудии преступления и т. д.), что влечет за собой утрату доказательств по делу;

5) пассивность следствия при осуществлении розыска исчезнувшего лица.

§ 4. Особенности возбуждения уголовного дела об изнасиловании

Уголовный закон определяет изнасилование как половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей[1] (ст. 131 УК РФ). В качестве квалифицирующих выступают признаки, которые можно объединить в несколько групп:

1) относящиеся к объективной стороне преступления — наличие угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, особая жестокость по отношению к потерпевшей или к другим лицам, заражение потерпевшей венерическим заболеванием или

[1] Здесь и далее понятие «потерпевшая» используется с учетом текста уголовного закона (ст. 131 УК РФ) вне зависимости от принятия решения о признании потерпевшим в соответствии с УПК РФ.

ВИЧ-инфекцией, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшее иные тяжкие последствия или по неосторожности смерть потерпевшей;

2) относящиеся к личности потерпевшей — ее несовершеннолетний возраст, в том числе недостижение четырнадцатилетнего возраста;

3) относящиеся к личности преступника — совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Поводы для возбуждения уголовного дела будут различаться в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков.

Основной повод для возбуждения уголовного дела об изнасиловании — заявление потерпевшей. Более того, в случаях совершения преступления без отягчающих обстоятельств данный повод может рассматриваться как единственный, поскольку изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ) относится к делам частно-публичного обвинения и без заявления потерпевшей дело возбуждено быть не может. Женщина вправе обратиться как с устным, так и с письменным заявлением об изнасиловании. Однако, как показывает следственная практика, в случае устного обращения целесообразно предложить ей изложить свое заявление письменно. Одновременно с принятием заявления женщине должно быть разъяснено правовое значение подаваемого ею заявления и его процессуальные последствия. Она должна четко понимать, что дело может быть возбуждено только по ее желанию. Кроме того, ей должно быть понятно, как будет осуществляться расследование, в каких следственных действиях ей придется участвовать, какой будет процедура судебного следствия, какое наказание может угрожать насильнику. Заявительнице также разъясняются правовые последствия обращения с заведомо ложным заявлением об изнасиловании и оговора заведомо невиновного лица, о чем делается соответствующая отметка в процессуальных документах.

Данная рекомендация обусловлена сформировавшейся практикой уголовного преследования за изнасилования, свидетельствующей о том, что потерпевшие по этим делам относятся к группе неустойчивых потерпевших. В силу различных причин (нежелания давать показания, страха за свою жизнь и здоровье, подкупа, вступления с насильником в брак, чувства жалости к преступнику и т. д.) они неоднократно меняют показания как на

следствии, так и в суде. При этом в качестве одного из доводов потерпевшие приводят отсутствие желания привлекать преступника к уголовной ответственности на момент возбуждения уголовного дела и введение их следствием в заблуждение относительно составляемых документов и их содержания.

Практике известны случаи, когда после подачи заявления, но до возбуждения уголовного дела заявительница обращается с просьбой не привлекать насильника к ответственности, например, из жалости к преступнику. В таких ситуациях целесообразно побеседовать с потерпевшей и разъяснить несостоятельность ее доводов. Если такая беседа не дает результатов, уголовное дело не возбуждается.

Вместе с тем данное положение распространяется только на случаи изнасилования без отягчающих обстоятельств. Если же есть основания полагать, что имеются признаки квалифицированного состава, дело может быть возбуждено и при наличии других поводов. В качестве таковых могут выступать заявления близких родственников потерпевшей. С такими заявлениями, например, обращаются родители несовершеннолетних. Информация о совершенном преступлении может поступать в правоохранительные органы также от иных осведомленных лиц, из медицинских учреждений. Крайне редко в качестве поводов к возбуждению дела выступают явки с повинной. Также не распространено получение сведений в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Помимо наличия законного повода, для возбуждения уголовного дела необходимо наличие достаточного основания. В качестве основания выступают признаки изнасилования, которые должны быть установлены на момент возбуждения уголовного дела. К числу таких признаков должны быть отнесены следующие данные:

1) касающиеся объективной стороны преступления:

о состоявшемся половом сношении или его попытке;

о насильственном характере полового сношения (применении к потерпевшей или иным лицам физического или психического насилия либо использовании беспомощного состояния потерпевшей). В частности, в заявлении и иных источниках информации могут содержаться сведения о причинении женщине побоев и телесных повреждений, связывании, сдавливании шеи и перекрытии органов дыхания иным способом и т. д. Особое внимание

уделяется наличию в действиях субъекта посягательства признаков особой жестокости. При применении в отношении женщины угрозы необходимо получить информацию о характере и содержании этой угрозы, способе выражения и доведения до сведения потерпевшей, использованных орудиях (огнестрельном оружии, ноже и т. п.). Если преступник использовал беспомощное состояние жертвы, в материалах должны содержаться данные о ее возрасте, состоянии здоровья, наличии физических недостатков, состоянии опьянения и других обстоятельствах, не позволяющих ей осознавать совершаемые преступником действия или оказывать сопротивление;

о месте и времени совершения преступления.

Сведения о последствиях посягательства не всегда должны и могут быть получены на стадии возбуждения уголовного дела. Так, данные о беременности женщины, заражении ее венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией объективно на данной стадии получены быть не могут. Также не всегда на момент возбуждения дела можно судить о степени тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшей. Эти обстоятельства устанавливаются на последующем этапе расследования и учитываются при квалификации действий виновного лица. В случае причинения по неосторожности смерти потерпевшей следствие, как правило, сталкивается с ситуацией обнаружения трупа. В этом случае возбуждается дело об убийстве, и в процессе раскрытия преступления первоначально используются соответствующие рекомендации по расследованию убийств. Версия о причинении смерти по неосторожности в процессе изнасилования будет рассматриваться в качестве одной из нескольких;

2) касающиеся личности потерпевшей: ее установочные данные, возраст, внешний вид, одежда, макияж, состояние здоровья, физическая сила, поведение перед изнасилованием, факт знакомства с преступником. Также на момент возбуждения дела должно быть известно, находилась ли потерпевшая в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического) и вела ли она ранее половую жизнь, в том числе имела ли беспорядочные половые связи;

3) касающиеся личности преступника: сколько человек совершили преступление, знаком ли кто-либо из них с потерпевшей, какие у них были отношения, находись они ли в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического). Если преступник не знаком потерпевшей — его предположительный возраст, признаки

внешности, иные данные, позволяющие организовать розыск. Более полное исследование личности субъекта посягательства должно осуществляться уже в рамках возбужденного уголовного дела;

4) относительно субъективной стороны на данной стадии необходимо только проверить наличие факта добровольного отказа от намерения изнасиловать, исключающего ответственность за покушение на изнасилование. Остальные элементы, образующие субъективную сторону состава преступления, подлежат установлению на последующих стадиях. На момент возбуждения дела о них могут только выдвигаться версии. Например, версия о мотиве изнасилования: удовлетворение половой страсти, месть, хулиганство, национальная ненависть и т. п.

Также нельзя требовать установления на стадии возбуждения дела комплекса обстоятельств, влияющих на смягчение наказания (несовершеннолетний возраст субъекта, чистосердечное признание и раскаяние, активное способствование расследованию). Исключение составляет явка с повинной, которая достоверно устанавливается уже на момент получения информации о преступлении и является одним из возможных поводов для возбуждения дела. Вместе с тем сложившаяся судебно-следственная практика свидетельствует, что суды рассматривают все документы, именуемые явка с повинной, как основание для смягчения наказания, вне зависимости от того, являлась ли явка с повинной поводом к возбуждению дела или получена уже в рамках возбужденного процесса.

Указанные сведения могут быть получены, прежде всего, из заявления и объяснения потерпевшей, которая обладает наибольшим объемом сведений о совершенном преступлении. Однако, на наш взгляд, было бы ошибкой утверждать, что в заявлении потерпевшей содержатся достаточные данные, указывающие на совершенное изнасилование. Даже если женщине причинены телесные повреждения, они не могут рассматриваться как бесспорное свидетельство совершения именно изнасилования.

Проверку следует проводить и для выявления факта ложного обвинения в изнасиловании. С таким заявлением могут обращаться женщины, находившиеся в связи с оговоренным мужчиной. Мотивом такого заявления выступают месть, желание вступить в брак, оправдаться за определенное поведение перед супругом, вымогательство и т. п. Реже встречаются ложные заявления об изнасиловании неизвестным лицом. Обычно такое заявление

связано с целью оправдания перед близкими внебрачной беременности или факта дефлорации.

Сомнения в истинности содержания заявления возникают обычно, если оно подается спустя значительное время после якобы состоявшегося изнасилования, при отсутствии следов насилия на теле и одежде жертвы, при сообщении заявительницей неправдоподобных обстоятельств преступления (например, изнасилование малознакомым мужчиной в квартире, куда заявительница зашла без видимой необходимости). В ряде случаев на оговор указывают отношения между заявительницей, ее супругом и предполагаемым преступником, обстоятельства обнаружения факта полового сношения близкими заявительницы и т. п.

Таким образом, заявление об изнасиловании в любом случае должно подвергаться проверке, объем которой зависит от конкретных обстоятельств проверяемого события.

Круг проверочных действий различается в зависимости от того, известен заявительнице обвиняемый ею мужчина или нет. В первом случае основная задача — проверить, совершил ли названный мужчина половой акт с потерпевшей и применял ли при этом насилие, его угрозу или использовал беспомощное состояние жертвы. Во втором случае необходимо одновременно предпринимать меры по установлению личности преступника.

В рамках проверки заявления о преступлении для получения достаточных оснований для возбуждения уголовного дела могут быть проведены следующие мероприятия:

1) осмотр места происшествия, в ходе которого необходимо:

обнаружить следы, объекты и признаки, которые помогут установить личность преступника, произвести идентификацию его личности или, по крайней мере, ограничить круг лиц, среди которых следует его искать;

получить информацию о способе преступления, в частности установить, проходила ли борьба между заявительницей и преступником, могла ли женщина обратиться за помощью к третьим лицам или самостоятельно покинуть место происшествия;

проверить, соответствуют ли показания заявительницы фактической обстановке на месте происшествия.

При изнасиловании на открытой местности, в лесных массивах и в некоторых других случаях целесообразно проводить осмотр с участием потерпевшей, которая может помочь точно

установить место происшествия и объекты, подлежащие осмотру, указать на место расположения возможных следов преступления;

2) получение объяснений у потерпевшей для выяснения обстоятельств изнасилования, места и времени данного события, способа изнасилования, ее состояния и поведения в связи с изнасилованием, об оставшихся следах преступления, месте нахождения возможных источников доказательств. Также следует получить данные о личности насильника, месте его жительства и роде занятий, отношениях потерпевшей и преступника, его поведении до, во время и после изнасилования. Если насильник неизвестен потерпевшей, следует узнать признаки его внешности и иные данные, которые помогут организовать розыск.

При получении объяснений у потерпевшей целесообразно беседовать с заявительницей в отсутствие третьих лиц, принять меры к тому, чтобы сильно возбужденная потерпевшая по возможности успокоилась. Вызывая женщину на откровенность, нужно помочь ей преодолеть застенчивость, разъяснить, что данные предварительного следствия не будут предаваться огласке и что в суде такие дела рассматриваются в закрытом заседании, что важным условием изобличения насильника является ее правдивость. При этом необходимо проявлять особый такт, щадя чувство стыдливости опрашиваемой и не допуская унижения ее достоинства.

Задавая вопросы, относительно сделанного заявления, необходимо получить информацию о том, сколько времени прошло с момента совершения преступления, добровольно ли она обратилась с заявлением, если нет, то кто повлиял на это решение (родственники, друзья, знакомые), не желает ли забрать заявление, если да, то по какой причине;

3) если заявление подает иное лицо, опрос как заявителя, так и лица, указанного в качестве потерпевшей. У заявителя необходимо получить сведения об отношениях с потерпевшей и преступником (если он известен), об обстоятельствах совершения изнасилования, которые ему известны, об обстоятельствах получения этих сведений;

4) установление очевидцев и иных осведомленных лиц и получение у них объяснений. Эти лица могут быть обнаружены среди местных жителей, проживающих и работающих неподалеку от места происшествия, а также среди родственников, знакомых и друзей потерпевшей. На них может указать сама потер-

певшая как на лиц, обладающих соответствующей информацией. У этих лиц необходимо получить сведения относительно обстоятельств проверяемого события, личности преступника и потерпевшей, их состояния до и после преступления, отношений с потерпевшей и преступником. Важно уже в ходе опроса выяснить источник осведомленности этих лиц о сообщаемых ими обстоятельствах;

5) освидетельствование потерпевшей, в ходе которого необходимо обращать внимание на телесные повреждения в виде ран, ссадин, царапин, кровоподтеков, следов зубов, которые могли остаться в результате действий преступника и в связи с сопротивлением потерпевшей. Также могут быть обнаружены следы и объекты, происходящие от преступника (сперма, кровь, пот, слюна, волокна одежды, волосы), а также следы с места происшествия (почва, трава, листья, семена и пыльца растений);

6) истребование одежды потерпевшей, ее головного убора и обуви, на которых могут быть обнаружены следы преступления и повреждения, причиненные в результате действий преступника и сопротивления потерпевшей. После возбуждения уголовного дела одежда подлежит осмотру даже в тех случаях, когда потерпевшая заявляет, что никаких повреждений и загрязнений на ней нет;

7) судебно-медицинское (гинекологическое) исследование потерпевшей;

8) получение объяснения от мужчины, которого потерпевшая называет в качестве преступника, его освидетельствование, изъятие его одежды. От данного лица необходимо получить сведения относительно проверяемого события, его внешнего вида, поведения и состояния до и во время события, отношений с потерпевшей;

9) проведение оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе проверки заявления об изнасиловании необходимо выяснить:

могло ли быть совершено данное преступление на месте, во время и при обстоятельствах, указанных в заявлении;

находились ли поблизости какие-либо лица, и имела ли заявительница возможность обратиться к ним за помощью;

если изнасилование не было доведено до конца, не было ли причин, свидетельствующих о добровольном отказе от совершения преступления, имелась ли объективная возможность закончить преступление без риска пресечения его посторонним лицом;

не было ли у женщины причин к подаче ложного заявления, в каких отношениях она находилась с лицом, совершившим посягательство (встречались ли они ранее, были ли знакомы, не являются ли родственниками, друзьями или приятелями, когда познакомились, в каких отношениях находились, вступали ли ранее в половые отношения).

Если после беседы с заявительницей и проведенных проверочных мероприятий не возникает сомнения в обоснованности заявления, следует сразу же возбуждать уголовное дело.

Среди типичных ошибок, допускаемых следователями на данной стадии процесса, могут быть названы:

1) непроведение или несвоевременное проведение осмотра места происшествия;

2) поверхностный осмотр обстановки места происшествия и находящихся на данном месте объектов и предметов, что влечет за собой утрату важной доказательственной информации вследствие необнаружения следов преступления;

3) излишнее затягивание решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

4) необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела без достаточных к тому оснований;

5) ненадлежащее оформление процессуального повода к возбуждению дела, в частности отсутствие в материалах дела заявления потерпевшей о совершенном в отношении ее преступлении и желании привлечь виновное лицо к уголовной ответственности.

§ 5. Особенности возбуждения уголовного дела о невыплате заработной платы

Наиболее распространенным поводом для возбуждения уголовного дела в отношении лиц, виновных в невыплате заработной платы является заявление о преступлении. В подавляющем большинстве случаев это заявления, поступившие от лиц, в течение длительного времени не получавших указанные выплаты. Значительно реже заявления исходят от контролирующих органов, которым стало известно о совершенном преступлении (федеральной инспекции труда, налоговых органов и др.).

Признаки состава преступления, предусмотренного ст. 145^1 УК РФ, выявляются также прокурорами в ходе проверок испол-

нения законодательства, регулирующего выплату заработной платы, дознавателями и следователями, в результате выносится постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Что касается публикаций в средствах массовой информации, они относятся к сообщению о преступлении, полученному из иных источников, и встречается крайне редко.

В ходе проверки информации о невыплате заработной платы установлению подлежат:

факт невыплаты заработной платы хотя бы одному работнику организации (или филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодателя — физического лица). Кому конкретно, какого характера выплаты не были выплачены и относятся ли они к заработной плате;

наличие у указанных лиц права на оплату труда;

период, в течение которого выплата заработной платы не осуществлялась, превышает ли он установленный законом период (по ч. 1 ст. 145^1 УК РФ свыше трех месяцев, по ч. 2 ст. 145^1 УК РФ свыше двух месяцев);

с кем состоит в трудовых отношениях лицо, которому не выплачивалась заработная плата: с организацией; филиалом, представительством, иным обособленным структурным подразделением организации-работодателя; физическим лицом, зарегистрированным в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя либо вступившим в трудовые отношения с работником (работниками) в целях осуществления своей профессиональной деятельности или в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства;

имело ли лицо, допустившее невыплату, реальную возможность погасить имевшуюся задолженность по заработной плате. В частности, имелись ли на банковских счетах и в кассе работодателя (или филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации-работодателя) денежные средства в период невыплат и предшествующий им период. Если денежные средства в указанные периоды имелись, то достаточно ли их было для погашения имевшейся задолженности по выплатам, на какие цели они расходовались. Если денежные средства отсутствовали, то по какой причине;

не имел ли работодатель (или филиал, представительство, иное обособленное структурное подразделение организации-работодателя) договорные отношения с хозяйствующими субъектами, согласно которым на последних возлагались обязанности по выплате заработной платы работникам данного работодателя (указанного подразделения организации-работодателя);

какие конкретно действия по обеспечению указанных выплат были выполнены или предпринимались руководителем организации (или руководителем филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодателем — физическим лицом);

не было ли фактов, когда при наличии задолженности по заработной плате: а) денежные средства направлялись на приобретение имущества, в том числе не используемого в экономической деятельности хозяйствующего субъекта[1] (профессиональной деятельности работодателя — физического лица), выдачу материальной помощи, премий, беспроцентных ссуд отдельным работникам организации (или филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодателя — физического лица); б) имущество хозяйствующего субъекта реализовывалось, в том числе по заниженным ценам.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о широком распространении случаев, когда руководители организаций в период длительной невыплаты заработной платы работникам создавали новые юридические лица, в которых являлись единственными либо основными учредителями. В дальнейшем имущество организаций-неплательщиков по заниженной стоимости реализовывалось вновь созданным организациям, что создавало благоприятные условия для финансово-хозяйственной деятельности последних.

В ходе проводимой прокуратурой Новоспасского района Ульяновской области проверки исполнения законодательства, регулирующего выплату заработной платы, было установлено, что председатель сельскохозяйственного производственного кооператива <…> Б. в период невыплаты заработной платы заключил заведомо невыгодный для кооператива договор купли-продажи. Согласно этому договору наиболее ликвидное имущество кооператива было реализовано по цене ниже остаточной стоимости ООО <…>, единственным учредителем которого являлся Б. В отношении Б. было возбуждено уголовное дело,

[1] В данном случае под хозяйствующим субъектом понимается организация-работодатель, индивидуальный предприниматель, филиал, представительство, иное обособленное структурное подразделение организации-работодателя.

и приговором мирового судьи Новоспасского судебного участка он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145[1] УК РФ[1].

Важнейшим направлением проверки заявлений и сообщений о невыплате заработной платы является определение субъекта анализируемого преступления. В тех случаях, когда работодателем является юридическое лицо (или филиал, представительство, иное обособленное структурное подразделение организации-работодателя), установлению подлежат следующие обстоятельства: кто и когда был назначен (избран) на должность руководителя организации (указанного подразделения организации) либо уполномочен постоянно, временно либо по специальному полномочию исполнять обязанности руководителя организации (указанного подразделения организации); было ли назначение (избрание) этого лица произведено в порядке, установленном законами, иными нормативными актами, учредительными документами и локальными нормативными актами юридического лица; было ли указанное лицо наделено полномочиями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, включая принятие решений по начислению и выплате заработной платы.

В случае, когда работодателем, допустившим невыплату заработной платы, выступало физическое лицо, необходимо установить, является ли оно:

гражданином, зарегистрированным в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя;

зарегистрированным в установленном порядке и (или) имеющим соответствующую лицензию частным нотариусом, адвокатом, учредившим адвокатский кабинет, иным лицом, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, которое вступило в трудовые отношения с работником (работниками) в целях осуществления этой деятельности;

гражданином, вступившим в трудовые отношения с работником (работниками) в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства.

Принимая во внимание, что субъект анализируемого деяния специальный (им является руководитель организации, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, работодатель — физи-

[1] Архив суда Новоспасского судебного участка Ульяновской области. 2005 г.

ческое лицо), представляется нецелесообразным возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1, ч. 2 ст. 145^1 УК РФ. В первую очередь это обусловлено тем, что может повлечь необоснованное возбуждение уголовного дела, поскольку в подобной ситуации в ходе проверки не устанавливается правовое положение лица, допустившего невыплату заработной платы и, как свидетельствует практика, далеко не всегда являющегося субъектом этого преступления.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 145^1, является мотив — корыстная либо иная личная заинтересованность лица, допустившего невыплату заработной платы. Данное обстоятельство обуславливает необходимость выяснения не только наличия у субъекта корыстной и (или) иной личной заинтересованности в невыплате заработной платы свыше установленного законодателем периода, но и в чем конкретно она выразилась. Наряду с этим целесообразно установить, не относится ли невыплата заработной платы к действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости (ст. 39 УК РФ).

В юридической литературе под крайней необходимостью понимается «столкновение двух правоохраняемых интересов, когда предотвращение причинения вреда одному из них возможно лишь путем причинения вреда другому»[1].

По мнению Н. Ю. Гронской, если деяние, содержащее признаки преступления, предусмотренного ст. 145^1 УК РФ, совершено для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то подобное деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости. В качестве источника опасности, применительно к рассматриваемому преступлению, она называет коллизию интересов, коллизию обязанностей, возложенных на субъекта анализируемого деяния. Примером этого могут послужить достаточно распространенные действия руководителей градообразующих организаций и предприятий сельского хозяйства. Так, при недостаточности денежных средств с целью избежания более тяжких послед-

[1] Попов А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 31. (Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе»).

ствий — ликвидации организации и как следствие массовой безработицы — руководитель градообразующей организации нередко действует в целом в интересах организации, направляя денежные средства на развитие производства, но при этом вынужден временно задерживать выплату заработной платы или выплачивать ее в не полном размере. Аналогичная ситуация складывается при осуществлении хозяйственной деятельности предприятиями сельского хозяйства, доходы которых носят сезонный характер и зависят от обстоятельств объективного характера, в том числе от климатических условий. При убытках, понесенных в результате неурожая, руководители должны производить определенные вложения в производство, без которых невозможно дальнейшее существование организации (необходимость своевременного ремонта сельскохозяйственного оборудования, закупка горюче-смазочных материалов, новой техники и т. д.)[1].

В юридической литературе применительно к преступлению, предусмотренному ст. 145[1] УК РФ, выделяются следующие условия правомерности причинения вреда в состоянии крайней необходимости: если иными средствами, кроме как невыплата части заработной платы, невозможно было устранить опасность; вред был причинен третьим по отношению к опасности лицам; защищаемый интерес значительно превосходил нарушенный (непогашение задолженности по оплате труда). Что касается превышения пределов крайней необходимости, по мнению Е. И. Соктоевой и З. Б. Соктоева, о том, что при невыплате заработной платы оно не было допущено, может свидетельствовать, например, то, что в результате действий руководителя не происходило увеличение имевшейся к моменту его вступления в должность задолженности перед получателями выплат[2].

В совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 145[1] УК РФ, был оправдан и.о. генерального директора ООО <…> С. В судебном заседании было установлено, что задолженность по заработной плате перед работниками появлялась лишь в осеннее-зимний период в связи с резким сокращением объемов полетов и как следствие уменьшением доходов организации.

---

[1] Гронская Н. Ю., Данилова Н. А., Осипова Е. П. Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат : (квалификация, расследование) : учеб. пособие. СПб., 2009. С. 33—34.

[2] Соктоева Е. И., Соктоев З. Б. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат : учеб. пособие. Иркутск, 2005. С. 62.

Суд пришел к выводу, что денежные средства ООО <…> расходовались на текущую финансово-экономическую деятельность, а также на выплату заработной платы. С. дорогостоящее имущество для организации не приобретал, денежными средствами организации в личных целях не пользовался, а использовал их для обеспечения жизнедеятельности организации и работников[1].

С целью установления вышеуказанных обстоятельств в ходе проверки сообщения о невыплате заработной платы необходимо получить объяснения у руководителя организации (или руководителя филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодателя — физического лица), лиц из числа руководства организации (либо указанного подразделения организации), работников бухгалтерии и кадровой службы, а также опросить работников, которым в установленный законом срок не выплачивалась заработная плата[2]. Если отсутствие денежных средств на оплату труда связано с нарушением договорных обязательств со стороны контрагентов, которые не осуществляли платежи в срок, целесообразно получить объяснения у руководства этих хозяйствующих субъектов.

Наряду с этим следует изучить[3]:

а) документы организации — регистрационные и учредительные документы; документы, регулирующие социально-трудовые отношения между работниками и работодателем (коллективный договор, штатное расписание, положение об оплате труда, трудовые договоры, заключенные с работниками, и др.); документы, подтверждающие назначение (избрание) лица на должность руководителя организации (или руководителя филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения ор-

[1] Архив суда судебного участка № 3 г. Тобольска Тюменской области.

[2] Полномочия лица, проводящего проверку по сообщению о преступлении, на получение объяснений прямо не предусматриваются уголовно-процессуальным законодательством. В данном случае следует руководствоваться нормами иных законов, в частности ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ст. 13 Федерального закона «О полиции», ст. 7 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации», предусматривающими право должностных лиц получать объяснения у граждан, руководителей и других должностных лиц.

[3] В соответствии с п. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

ганизации); организационно-распорядительные документы, в том числе подтверждающие наличие у руководителя организации (руководителя указанного подразделения организации) права принимать решения о начислении и выплате установленных законом выплат (приказы, распоряжения и др.); договоры с контрагентами; кассовые, банковские и расчетные документы; документы по учету кадров; документы по учету рабочего времени и расчетов с персоналом по оплате труда; материалы, связанные с рассмотрением дел о погашении дебиторской задолженности контрагентами (копии исковых заявлений и приложенных к ним документов, копии судебных актов и т. д.); материалы проверок органов прокуратуры в порядке общего надзора; материалы гражданских дел о взыскании заработной платы; материалы административных дел о привлечении руководителя организации к административной ответственности;

документы работодателя — физического лица — копию свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (копию лицензии на право осуществления соответствующего вида профессиональной деятельности); копию свидетельства (уведомления) о постановке на учет физического лица в налоговом органе по месту жительства; трудовые договоры, заключенные с работниками; документы по расчетам с персоналом по оплате труда; организационно-распорядительные документы (приказы, распоряжения и др.), договоры с контрагентами; кассовые, банковские и расчетные документы;

б) документы контрольно-ревизионных и налоговых органов — материалы ревизий и проверок, проводимых у данного хозяйствующего субъекта; справки и извещения об открытии банковских счетов, бухгалтерскую отчетность организации (указанного подразделения организации); материалы инспекционных проверок, проводимых должностными лицами и органами Федеральной инспекции труда;

в) документы органов государственной регистрации и лицензирования — подтверждающие или опровергающие факт государственной регистрации работодателя (организации, индивидуального предпринимателя), работодателя — физического лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации (получения лицензии на осуществление соответствующего вида профессиональной деятельности работодателем — физическим лицом), полное наименование, организационно-

правовую форму и форму собственности, фамилии (наименование) учредителей и их местонахождение, факт принятия организацией-работодателем решения о создании филиала (представительства);

г) документы службы судебных приставов — материалы исполнительных производств о взыскании заработной платы.

Задача проверки сообщения о преступлении заключается в установлении любых фактических данных, свидетельствующих о возможно совершенном деянии, т. е. криминалистических признаков невыплаты заработной платы. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела о невыплате заработной платы достаточными являются следующие криминалистические признаки:

факт невыплаты заработной платы хотя бы одному работнику зарегистрированного в установленном порядке хозяйствующего субъекта (работодателя — физического лица);

факты, свидетельствующие о том, что невыплата заработной платы превышает установленный законодательством период;

факты, свидетельствующие о том, что лицо, допустившее невыплату: а) является руководителем организации (или руководителем филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации), который в установленном порядке был назначен (избран) на эту должность; лицом, которое с соблюдением требований действующего законодательства и локальных нормативных правовых актов юридического лица было уполномочено постоянно, временно или по специальному полномочию исполнять обязанности руководителя организации (указанного подразделения организации); работодателем — физическим лицом; б) наделено полномочиями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, включая принятие решений по начислению и выплате заработной платы;

факты, свидетельствующие о том, что руководитель организации (филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодатель — физическое лицо) имел реальную возможность произвести указанные выплаты;

наличие сведений о том, что невыплата заработной платы не относится к действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости;

факты, свидетельствующие о том, что руководитель организации (филиала, представительства, иного обособленного струк-

турного подразделения организации, работодатель — физическое лицо) не предпринимал никаких действенных мер, направленных на осуществление этих выплат;

наличие сведений о том, что в период невыплаты заработной платы руководителем организации (филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения организации, работодателем — физическим лицом) приобреталось дорогостоящее имущество (служебные автомобили, мебель, оргтехника и т. п.), отдельным работникам выдавались беспроцентные ссуды, премии, оказывалась материальная помощь.

Если совокупность признаков не свидетельствует однозначно о совершении уголовно наказуемого деяния, то целесообразно назначить документальную проверку или ревизию с целью проверки обоснованности хозяйственных и финансовых операций, совершенных работодателем в период невыплат и непосредственно предшествующий ему период, а также проверки наличия и движения денежных средств и имущества.

Результаты анализа судебно-следственной практики дают основание для вывода, что типичными недостатками и упущениями, допускаемыми в ходе проведения проверок сообщений о невыплате заработной платы, являются:

отсутствие в материалах предварительной проверки данных:

подтверждающих наличие у работников права на получение заработной платы, факт ее невыплаты свыше периода установленного законом;

подтверждающих правовое положение лица, допустившего невыплату заработной платы (т. е. является ли оно руководителем организации; лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию наделенным функциями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера; работодателем — физическим лицом); правомерность назначения (избрания) указанного лица на должность руководителя организации (лицом, уполномоченным органом управления организации) и наличие у него возложенной в установленном порядке обязанности произвести эти выплаты;

о причинах образования задолженности по заработной плате и роли лица, допустившего невыплаты в ее возникновении;

отсутствие фактических данных, свидетельствующих о наличии (отсутствии) у лица, допустившего невыплату заработной платы, реальной возможности погасить имевшуюся задолжен-

ность; о выполнении (невыполнении) указанным лицом каких-либо действий по обеспечению выплат; о том, что факты расходования денежных средств в период невыплаты относятся (не относятся) к действиям, совершенным в состоянии крайней необходимости;

отсутствие объяснений заявителя (заявителей), руководителя организации (работодателя — физического лица), а также лиц, которые могут подтвердить (опровергнуть) факты, указанные в заявлении о преступлении (сослуживцев заявителя, работников бухгалтерии, отдела кадров и др.);

отсутствие данных, подтверждающих (опровергающих) сведения, содержащиеся в объяснении руководителя организации (работодателя — физического лица).

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что основная причина, по которой допускаются вышеуказанные упущения и недостатки, влекущие ошибки при принятии решения о наличии или отсутствии всех признаков состава преступления, заключается в неполноте проверок по сообщению о невыплате заработной платы.

§ 6. Особенности возбуждения уголовного дела о корпоративном захвате организации

Рейдерство — деятельность по организации и осуществлению корпоративных захватов организаций лицами, для которых указанный вид деятельности является преступным промыслом. Корпоративный (незаконный) захват организации представляет собой перехват оперативного управления или хищение активов организации, совершенные путем обмана с целью получения прибыли юридического лица и возможности активно влиять на принятие им решений либо с целью последующего вывода его активов[1].

Основанием для возбуждения уголовного дела о корпоративном захвате предприятия является наличие достаточной информации полагать, что имеются признаки состава преступления. Уголовный закон не содержит ни самостоятельной нормы, устанавливающей уголовную ответственность за корпоративный захват предприятия, ни указания на то, что подобные действия мо-

[1] Подробнее см.: Валласк Е. В. Мошенничество с использованием ценных бумаг : ретроспективный анализ, криминалистическая характеристика и программы расследования. СПб., 2007. С. 46.

гут рассматриваться в качестве отягчающего признака состава преступления.

Действия виновных лиц, осуществивших корпоративный захват организации, подпадают под признаки различных составов преступлений. В зависимости от механизма преступного посягательства «рейдерские» составы преступлений можно разделить на три группы:

1) связанные с фальсификацией правоустанавливающих документов организации, реестра акций или единого государственного реестра юридических лиц;

2) направленные на блокирование принятия решений органов управления хозяйствующего субъекта (ст.ст. 185.4, 185.5 УК РФ);

3) иные (злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, криминальные банкротства и др. — ст.ст. 185, 195—197 УК РФ).

Наряду с этим, согласно приказу Следственного комитета при МВД России «Об усилении контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений по уголовным делам о рейдерских захватах» от 8 августа 2008 г. № 17/3-14260, в число преступлений, сопряженных с рейдерскими захватами предприятий, входят следующие посягательства:

любые хищения акций или долей в уставных капиталах юридических лиц с целью смены исполнительных органов, незаконного отчуждения активов либо иного неправомерного распоряжения имуществом предприятия (ст.ст. 159, 327 УК РФ);

неправомерные действия при банкротстве, преднамеренные или фиктивные банкротства, а также злоупотребления в ходе банкротства, совершенные с целью установления контроля над имуществом предприятия (ст.ст. 195—197 УК РФ);

факты представления для регистрации в государственные органы фиктивных документов об участниках и исполнительных органах юридических лиц, а также недвижимом имуществе (ст.ст. 170.1, 185.2 УК РФ);

злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ);

любые примененные в ходе корпоративных конфликтов насильственные действия по вторжению на охраняемую территорию предприятий любых форм собственности, связанные с повреждением или уничтожением имущества, причинением физического или морального вреда (ст.ст. 167, 168, 330 УК РФ).

Анализ судебно-следственной практики показывает, что типичными поводами для возбуждения уголовного дела о корпоративном захвате организации являются:

1) заявление участника (учредителя) организации о незаконных сделках с имуществом организации, долями или акциями участников (учредителей), появлении параллельно ведущегося реестра акционеров, неполучении причитающейся прибыли (дивидендов), нарушениях в организации и проведении общих собраний участников организации со стороны других участников организации, руководителей организаций-конкурентов, бывших сотрудников, третьих лиц;

2) заявление руководителя организации (членов коллегиального исполнительного органа юридического лица) о заключении от его имени сделок об отчуждении имущества организации, нарушении процедуры его переизбрания или оспаривании его должности третьим лицом, которое не прошло процедуру избрания на должность руководителя;

3) сообщение о совершенном или готовящемся рейдерском захвате, полученное из иного источника:

органа государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, структурного подразделения Федеральной регистрационной службы Российской Федерации, проектно-инвентаризационного бюро, регионального отделения Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации о регистрации изменений в учредительных документах хозяйственных обществ с нарушением процедуры или на основании сфальсифицированных документов, о нарушениях процедуры регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, выдаче ненадлежащим образом оформленных документов (ПИБа и других государственных органов), нарушении законодательства о рынке ценных бумаг, корпоративного законодательства и др.;

нотариуса о представленных ему фальсифицированных документах (договорах купли-продажи недвижимости, решений общих собраний участников организации об избрании на руководящие должности определенных лиц, о реорганизации юридического лица, паспортах, числящихся как утерянные или похищенных, для последующей регистрации сделок с недвижимостью, изменений в учредительных документах хозяйственных обществ;

суда о наличии признаков рейдерского захвата организации, установленных в ходе рассмотрения гражданских, арбитражных, уголовных дел;

средств массовой информации о совершенном или готовящемся рейдерском захвате;

органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о совершенном или готовящемся рейдерском захвате;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

При проверке сообщения о корпоративном захвате установлению подлежат следующие обстоятельства: какие именно активы предприятия явились (предполагаются) предметом преступного посягательства; какие конкретно действия по корпоративному захвату предприятия были осуществлены и как они квалифицируются; субъект корпоративного захвата и наличие у него умысла на совершение преступления; цель преступных действий — хищение имущества, получение «власти» в хозяйствующем субъекте со сменой оперативного управления путем фальсификации учредительных документов или нарушения процедуры проведения общих собраний акционеров, учредителей, руководителей хозяйственных обществ.

При проверке информации, содержащейся в заявлении о преступлении, в первую очередь необходимо получить объяснение у лица, подавшего заявление в правоохранительные органы. При этом внимание должно быть уделено выяснению оснований для возникновения подозрения о совершенном или готовящемся корпоративном захвате предприятия, правового статуса заявителя (участник, руководитель или сотрудник организации), того, какие из принадлежащих ему прав нарушены, каким образом и кем именно, какой вред ему причинен и его размер.

В случае если в заявлении содержатся сведения о противоправном поведении лица, являющегося участником (учредителем) организации, в ходе опроса заявителя необходимо выяснить: какие незаконные действия были допущены этим участником (учредителем), каков размер доли участия заявителя и какими документами это подтверждается, является ли он соучредителем организации, принимал ли участие в общих собраниях участников, как голосовал по принятым решениям.

Если в заявлении содержатся сведения о нарушении организации и проведения общих собраний участников организации, целесообразно установить:

каким образом извещались участники общих собраний о дне, времени, месте их проведения (путем направления заказных пи-

сем, телеграммой, по телефону, вручения посыльным, иным образом);

какая повестка дня предусматривалась на общем собрании;

каким образом проводилось голосование на проведенных собраниях участников обществ (путем поднятия рук и подсчета созданной комиссией, заполнения бюллетеней, устного выражения мнения по повестке дня);

в каких документах закреплены итоги голосования, каково их содержание;

можно ли установить поименно лиц, которые выступили за принятие того или иного решения;

когда акционер или участник хозяйственного общества вступил в организацию, когда и сколько акций приобрел, какова их номинальная стоимость, сколько эмиссий проводилось;

кем и как осуществлялось руководство (юридическое и фактическое);

как организовывались общие собрания, кто и каким образом оповещал о времени и месте их проведения;

как проверялась явка присутствующих, как осуществлялось голосование и подсчет голосов, какие нарушения процедуры проведения собраний допускались.

Если сообщение о преступлении было получено из иного источника, следует опросить сотрудника контролирующего органа, выявившего нарушения в ходе проведения проверки соблюдения законодательства или анализа документов, представленных для совершения регистрационных действий.

Вне зависимости от того, каков источник поступления информации о совершенном или готовящемся корпоративном захвате, необходимо получить объяснение у руководителя организации. В ходе его опроса выяснению подлежат следующие обстоятельства: наличие (отсутствие) конфликтных ситуаций в организации, между кем они возникали; какова система учета прав на ценные бумаги, принятого в организации; наличие (отсутствие) учета имущества организации; последние крупные сделки, заключенные организацией; порядок организации и проведения общих собраний участников организации; какие конкретно решения были приняты на последних очередных или внеочередных собраниях участников; когда состоялись последние эмиссии ценных бумаг.

Целесообразность опроса владельцев акций (в том числе и бывших) обусловлена тем, что указанные лица могут дополнить

сведения, содержащиеся в реестре акционеров о владельцах акций, а также дать пояснения по поводу совершенных с ними сделок (в частности, что явилось основанием для перехода права собственности на акции — договор (вид), цессия, наследование).

Показания владельцев акций впоследствии можно будет подтвердить или опровергнуть — для этого проводится опрос реестродержателя и изучаются документы, составляющие систему ведения реестра, на предмет наличия передаточного (залогового) распоряжения, реквизитов на нем, включая подписи предыдущего и нового владельцев ценных бумаг, печати.

В зависимости от объема и характера сведений о способе совершенного корпоративного захвата и объекте посягательства, которые поступили от опрошенных лиц, истребуются документы и материалы, необходимые для принятия решения о наличии или отсутствии признаков преступления:

1) копии учредительных документов (устава)[1] и свидетельства о государственной регистрации юридического лица.

Анализ указанных документов, истребуемых в организации— объекте захвата, позволит получить информацию об учредителях, месте и времени государственной регистрации организации, ее органах управления и их полномочиях, процедуре принятия решений, количестве и номинальной стоимости акций (долей в капитале) и их владельцах и др.

Криминалистическое значение имеют содержащиеся в этих документах сведения о внесенных в них изменениях состава соучредителей организации, ее реорганизации, руководителей исполнительных органов;

2) копии документов бухгалтерской отчетности, а также документов о раскрытии обязательной информации о существенных фактах, крупных сделках, сделках с заинтересованностью и других сведениях[2], предоставленных организациями в налоговые органы и Региональное отделение Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации.

---

[1] В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ с 1 июля 2009 г. учредительные договоры в обществах с ограниченной ответственностью утратили силу учредительных документов.

[2] В соответствии с Положением о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденным Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации от 10 октября 2006 г. № 06-117/пз-н.

Документы бухгалтерской отчетности, первичные учетные документы, договоры целесообразно истребовать в организации для того, чтобы проверить соблюдение процедуры одобрения сделок аффиллированными лицами, сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в других предусмотренных федеральными законами случаях, а также чтобы установить экономическую целесообразность совершения тех или иных сделок об отчуждении имущества организации. После возбуждения уголовного дела указанные документы могут быть направлены для производства финансово-экономической экспертизы;

3) выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, ведущегося в органах государственной регистрации юридических лиц, и копии документов из регистрационных дел юридических лиц.

Сопоставление содержания указанных документов, представленных заявителем, с имеющимися в организации, а также с внесенными в Единый государственный реестр юридических лиц сведениями на основании представленных документов, копии которых должны храниться в регистрационном деле каждого юридического лица, позволит установить имеющиеся в них расхождения, кто является учредителем юридического лица, размер уставного капитала, организационно-правовую форму юридического лица, порядок ведения дел в организации, проводилась ли реорганизация в юридическом лице и другие обстоятельства.

Анализ сведений, содержащихся в книге учета государственной регистрации юридических лиц позволит выяснить, какие сведения были включены в нее при государственной регистрации организации, а также при поступлении документов от государственных органов, банков, органов государственных внебюджетных фондов и судов, содержащих сведения, подлежащие внесению в государственный реестр (чч. 1, 2 ст. 45 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ).

Также целесообразно проанализировать документы, хранящиеся в регистрационном деле юридического лица, в порядке их поступления: представленные при государственной регистрации и внесении изменений в государственный реестр; решения регистрирующего органа о государственной регистрации, реорганизации, прекращении юридического лица и внесении изменений в сведения, содержащиеся в государственном реестре; содержащие

сведения о полученных, переоформленных, приостановленных, возобновленных или аннулированных лицензиях;

4) распечатка реестра акционеров (на отчетную дату, на момент совершения предполагаемого нарушения, на день проведения проверки), а также документы, составляющие систему ведения учета регистратором (копия регистрационного журнала[1], анкета зарегистрированного лица, передаточные, залоговые распоряжения, копия из журнала входящих документов на определенные даты).

Запрос реестродержателю, в качестве которого может выступать само юридическое лицо (при наличии не более 50 акционеров) или специализированный реестродержатель, выполняется в письменной форме, подписывается должностным лицом и скрепляется печатью; в запросе указывается перечень запрашиваемой информации, а также основания для ее получения. Информация по запросу из реестра предоставляется в течение 20 дней (пп. 7.9.3, 10.3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг).

Анализ сведений, содержащихся в реестре акционеров, позволяет установить следующую информацию:

об эмитенте: его полное и краткое наименование; наименование государственного органа, осуществившего регистрацию эмитента; номер и дату государственной регистрации эмитента; место его нахождения, почтовый адрес; размер уставного (складочного) капитала; номера телефона, факса; кто является руководителем исполнительного органа эмитента; идентификационный номер налогоплательщика;

о ценных бумагах, выпущенных эмитентом: дату государственной регистрации и государственный регистрационный номер выпуска ценных бумаг, наименование регистрирующего органа, осуществившего государственную регистрацию выпуска ценных бумаг; вид, категорию (тип) ценных бумаг; номинальную стоимость одной ценной бумаги; количество ценных бумаг в выпуске; форму выпуска ценных бумаг; размер дивиденда (по привилегированным акциям) или процента (по облигациям);

о лицевом счете зарегистрированного лица: данные, содержащиеся в анкете зарегистрированного лица; информацию о коли-

[1] Регистрационный журнал представляет собой прошитую сброшюрованную книгу и в отличие от реестра, содержащего сведения на определенную дату, отражает все совершенные операции с акциями.

честве ценных бумаг, виде, категории (типе), государственном регистрационном номере выпуска ценных бумаг, учитываемых на лицевом счете зарегистрированного лица, в том числе обремененных обязательствами и (или) в отношении которых осуществлено блокирование операций; список операций, представляющий часть регистрационного журнала, содержащую записи по лицевому счету зарегистрированного лица;

5) карточки эмитента и справки о регистрации выпусков ценных бумаг, копии производств об административных правонарушениях, если в отношении юридического лица было возбуждено или окончено административное производство в Региональном отделении Федеральной службы по финансовым рынкам Российской Федерации;

6) решения участников хозяйственных обществ, иные документы, сопровождающие организацию и проведение общих собраний участников организации: решения о проведении первичных и повторных (очередных и внеочередных) собраний; объявления, приглашения на собрания участников; документы, подтверждающие отправку информации о проведении собрания его участникам; протоколы собрания и выписки из них; бюллетени для голосования; ответы руководства организации на заявления участников и другие документы, имеющие значение для принятия решения по материалу.

Особое внимание необходимо уделить протоколам общих собраний акционеров (владельцев долей), где было принято решение об избрании новых руководителей организации, одобрении крупной сделки, иных существенных фактах.

Перечисленные материалы могут быть запрошены в организации, явившейся объектом захвата. Что касается копий уведомлений о проведении собраний участников организации, документов, подтверждающих их правомочия, они могут быть запрошены у владельцев долей хозяйственного общества, мажоритарных акционеров и др. Отсутствие данных документов у указанных лиц и в самой организации может свидетельствовать о халатном отношении руководства организации и ответственных за ведение документации в организации лиц и являться основанием для возбуждения административного производства о нарушении законодательства о ценных бумагах, корпоративного законодательства или возбуждения уголовного дела при наличии признаков рейдерского захвата.

Факт отсутствия документации по организации и проведению общих собраний участников юридического лица должен быть зафиксирован в материале (приводятся соответствующие сведения в объяснении руководителя организации или справке);

7) документы, подтверждающие переход права собственности на имущество организации (договор купли-продажи, мены, дарения, наследования и др.). Экземпляры указанных документов необходимо истребовать у обеих сторон сделки;

8) свидетельство о регистрации недвижимости, принадлежащей объекту захвата, в Управлении Федеральной регистрационной службы копии правоустанавливающих документов на недвижимое имущество, содержащихся в регистрационных делах.

Неотъемлемой частью Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним являются дела, включающие в себя правоустанавливающие документы на каждый объект недвижимого имущества, и книги учета документов, содержащие следующие данные: о принятых на регистрацию документах об объекте недвижимого имущества; правообладателях; регистрируемом праве и заявителях; выданных свидетельствах о государственной регистрации прав; выписках и справках из Единого государственного реестра прав, иных документах (ч. 2 ст. 12 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ).

Указанные документы истребуются в организации, явившейся объектом захвата, у лиц, к которым перешло право собственности, т. е. сторон заключенных сделок. Соответствующие справки запрашиваются у реестродержателя и в Федеральной регистрационной службе. По выясненным обстоятельствам проводится опрос сотрудников государственных регистрирующих органов, осуществлявших прием документов и работу с лицами, их представившими, а также оформлявших свидетельство о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним;

9) проектно-техническая документация на помещения — в Проектно-инвентаризационном бюро.

При осуществлении корпоративных захватов организаций имели место случаи, когда для регистрации сделки купли-продажи помещений документы были выданы на одну офисную комнату, а фактически по подложному договору произошло отчуждение целого здания. Пробелом действующего уголовного законодательства является то, что сотрудник ПИБа не подпадает под понятие «должностное лицо», поскольку не является сотруд-

ником государственного органа и как следствие не может быть привлечен к уголовной ответственности за злоупотребления с документацией. Впоследствии недобросовестный сотрудник ПИБа ссылается на то, что произошла техническая ошибка;

10) документы, имеющиеся в нотариальном деле, при удостоверении сделок с недвижимостью, а также уступке долей в хозяйственных обществах.

Что касается таких обстоятельств, как размер причиненного ущерба, несоответствие содержания документов бухгалтерской отчетности организации содержанию договоров купли-продажи объектов недвижимости, ценных бумаг, иных активов организации, а также наличие (отсутствие) материальных ценностей организации, то на стадии возбуждения уголовного дела они устанавливаются посредством проведения ревизии (документальной проверки).

Наряду с этим целесообразно проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности субъекта преступления путем проведения контроля и записи телефонных переговоров предполагаемых заказчиков и исполнителей корпоративного захвата организации, снятия информации с технических каналов связи, наблюдения, оперативного внедрения.

Наиболее типичными криминалистическими признаками анализируемой группы преступлений являются:

1) проведение внеочередных общих собраний участников организации, на которых решения принимались благодаря тому, что участники, обладающие большинством голосов, не явились;

2) отсутствие правоустанавливающих документов, на основании которых были внесены изменения в учредительные документы организации в государственных регистрирующих органах[1];

3) регистрация изменений в составе соучредителей организации или сделок с имуществом организации по утерянным или похищенным паспортам граждан;

4) заключение одним из соучредителей организации или лицами, выполняющими руководящие функции, сделок в пользу

[1] Сведения и документы о юридическом лице (индивидуальном предпринимателе), содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (индивидуальных предпринимателей), указаны в ст. 5 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 авг. 2001 г. № 129-ФЗ.

третьих лиц по отчуждению его активов без согласия других соучредителей;

5) выявление факта фальсификации документов, на основании которых в государственный реестр юридических лиц предполагалось внести либо были внесены незаконные изменения о смене руководства организации, а в реестр акционеров — о смене владельцев акций[1];

6) заключение руководителями организации сделок по отчуждению активов организации в пользу третьих лиц без соблюдения процедуры согласования принятия соответствующих решений (сделки с заинтересованностью, крупные сделки и др.)[2];

7) подача владельцами долей, акционерами, сотрудниками и (или) собственниками имущества организации многочисленных заявлений в контролирующие или правоохранительные органы с требованием провести проверку или возбудить уголовное дело по обвинению в совершенном или готовящемся к совершению «корпоративном захвате» организации, хищении долей, нарушении прав учредителей хозяйствующего субъекта и т. п.[3];

---

[1] Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ была введена в действие статья 170[1] УК РФ («Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»). Таким образом была предусмотрена возможность привлечения к уголовной ответственности как лиц, представляющих документы, содержащие сфальсифицированные данные, в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (налоговую инспекцию), или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов (лицо, ответственное за ведение учета в организации, либо профессиональный участник рынка ценных бумаг — регистратор и депозитарий), так и сотрудников указанных органов и организаций, обладающих информацией о наличии заведомо недостоверной информации, содержащейся в документах.

Введение данной уголовно-правовой нормы было обусловлено не только применением наиболее типичной и распространенной схемы регистрации изменений в учредительных документах организаций на основании сфальсифицированных документов, но и в системе ведения реестра акционерных обществ.

[2] Процедура одобрения сделок в акционерных обществах, связанных с отчуждением более 25% стоимости их активов, подробно регламентирована Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ.

[3] В данном случае важно будет понять, какая из сторон нападает (недобросовестная), а какая защищается от неправомерных действий рейдерской организации.

8) воспрепятствование доступу владельцев долей, акционеров, руководителей, сотрудников организации на ее территорию[1].

Специфическими криминалистическими признаками, характерными для корпоративных захватов акционерных обществ, являются следующие:

1) создание двойников или тройников реестров акционеров и оспаривание при этом акционерами своих прав в судебном порядке[2];

2) отсутствие документов, составляющих систему ведения реестров акционеров[3];

3) проведение внеочередных общих собраний акционеров, где решения принимаются благодаря тому, что не являются владельцы долей, обладающие большинством голосов (рассылка пустых конвертов вместо уведомления о проведении собрания или воспрепятствование участию в собрании, проведение собрания в заранее не оговоренном месте), или блокирования прав акционеров, обладающих большинством голосов[4];

---

[1] Как правило, указанные действия преступников являются завершающим этапом в механизме корпоративного захвата организации после незаконно внесенных сведений в соответствующие государственные реестры или реестры акционеров или вынесения судебного решения и возбуждения исполнительного производства. Подробнее см.: Валласк Е. В. Механизм преступления, характеризуемого как корпоративный захват организации // Криминалист. СПб., 2009. № 1(4). С. 51—54.

[2] Согласно ч. 3 ст. 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» акционерное общество вправе вести реестр акционеров самостоятельно, если их количество не превышает 50 лиц, либо поручить ведение реестра регистратору, т. е. специализированному реестродержателю, с которым акционерное общество заключает соответствующий договор на ведение реестра (разд. 4 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Российской Федерации от 2 октября 1997 г. № 27). Появление квази-реестров свидетельствует о наличии злоупотреблений со стороны определенных лиц, так как помимо самого реестра, ведущегося в электронной форме, дублирующего его данные, регистрационного журнала и документов, составляющих систему ведения реестра, у реестродержателя должна быть специальная лицензия на осуществление данного вида деятельности.

[3] Перечень документов, хранящихся у реестродержателя, установлен в разд. 3 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг.

[4] Действующее законодательство детально регламентирует процедуру созыва и проведения общих собраний хозяйственных обществ. Однако до недавнего времени большинство проверочных действий по фактам нарушения указанной процедуры завершались вынесением постановления об отказе в возбуждении

4) предъявление несколькими акционерами одновременно исков в суд с требованием о восстановлении утраченного права на одни и те же бездокументарные ценные бумаги или возврате документарных ценных бумаг;

5) наложение судом, находящимся в другом субъекте Российской Федерации, ареста на акции в качестве обеспечительной меры по исковому заявлению при оспаривании права собственности на акции у законного владельца[1];

6) отказ реестродержателя предоставить сведения о владельцах ценных бумаг, совершенных сделках с акциями и иные по запросу акционеров, номинальных держателей акций или по письменному запросу сотрудников правоохранительных или контролирующих органов в связи с утратой реестра акционеров, регистрационного журнала, журнала учета входящих документов и иных необходимых документов[2].

уголовного дела, поскольку отсутствовала уголовно-правовая ответственность за эти злоупотребления. Введенные в УК РФ ст.ст. 185^4 и 185^5 криминализировали не только злоупотребления на стадии подготовки и проведения общего собрания акционеров (участников других видов хозяйственных обществ), но и фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества.

[1] Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ в АПК РФ была введена гл. 28.1, посвященная корпоративным конфликтам, в которой была определена подведомственность дел по корпоративным спорам, особенности порядка рассмотрения дел, включая условия и порядок наложения обеспечительных мер по искам.

Разъяснения Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации ответили на многие спорные вопросы, касающиеся корпоративных конфликтов (О практике рассмотрения арбитражными судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Рос. Федерации от 9 июля 2003 г. № 11; Обзор практики принятия арбитражными судами мер по обеспечению исков по спорам, связанным с обращением ценных бумаг : информационное письмо Высшего Арбитражного Суда Рос. Федерации от 24 июля 2003 г. № 72).

Тем не менее злоупотребления, связанные с незаконным наложением судом обеспечительных мер по иску, продолжается. Подробнее см.: Валласк Е. В. Мошенничество с использованием ценных бумаг : взаимосвязь с коррупцией // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России : материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007.

[2] Примечательно, что отказ участнику общества с ограниченной ответственностью или лицу, обратившемуся с требованием о предоставлении информации, зарегистрированному в реестре в качестве владельца акций общества, со сторо-

К наиболее типичным ошибкам, допускаемым при проведении проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ, относятся:

1) несвоевременное оформление следователем запросов об истребовании документации, что затрудняет впоследствии установление местонахождения преступников;

2) неистребование следователем надлежащих документов в различных государственных органах и у иных субъектов;

3) непроведение сопоставления содержания: а) учредительных документов, изменений и дополнений к ним о смене соучредителей в ИФНС, в самой организации, а также у нотариусов; б) документов по сделкам об отчуждении имущества в организациях (у индивидуальных предпринимателей, физических лиц), выступавших стороной сделки; в) документов бухгалтерского учета и финансовой отчетности; г) данных реестров подразделений Федеральной регистрационной службы; д) документов ПИБа; е) нотариальных дел; ж) документов об эмиссии ценных бумаг — в организации и региональном отделении Федеральной службы по финансовым рынкам;

ны реестродержателя, когда акционерное общество осуществляет ведение реестра акционеров самостоятельно, является неправомерным; кроме того, общество не вправе требовать предоставления соответствующих документов при предъявлении требования учредителем общества до того, как началось ведение реестра акционеров и в него были внесены записи о размещении акций среди учредителей.

В то же время, поскольку право требовать предоставления информации принадлежит только участникам хозяйственного общества, до исполнения обязанности по предоставлению информации общество вправе запросить у лица, требующего предоставления информации, доказательства, подтверждающие наличие у него статуса участника этого общества.

Права владельцев эмиссионных ценных бумаг бездокументарной формы выпуска удостоверяются записями на лицевых счетах в системе ведения реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии — записями по счетам депо в депозитариях (абз. 2 ст. 28 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ). Следовательно, лицо, обращающееся с требованием о предоставлении информации акционерным обществом, должно представить в доказательство своего статуса акционера выписку из реестра акционеров либо выписку со счета депо (п. 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144).

4) проведение проверки по факту заявлений о подложности документов формально — без ознакомления с материалами гражданского (арбитражного) дела;

5) учет следователем преюдиции судебных постановлений (ст. 90 УПК РФ) и непринятие во внимание заключений специалистов и объяснений лиц о подложности использованных в суде документов, на основании которых было вынесено постановление судом.

Общественная опасность осуществления корпоративного захвата организации с использованием заведомо неправосудного судебного решения, вынесенного на основании подложных документов, заключается в том, что незаконное решение суда придает действиям захватчика видимость легитимности, обеспечивая ему возможность привлечь к незаконным действиям службу судебных приставов-исполнителей;

6) принятие неполных и формальных объяснений руководителей организации, ее участников, в том числе учредителей, акционеров, сотрудников государственных регистрирующих органов, реестродержателя;

7) непривлечение специалиста в области бухгалтерского учета, рынка ценных бумаг для оказания помощи в проведении проверочных мероприятий, при назначении и проведении ревизии;

8) сообщение следователем сведений о ходе проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ (направление копий процессуальных документов) до принятия процессуального решения по запросу арбитражного суда (суда общей юрисдикции), в котором рассматривается гражданское дело по иску участника, руководителя организации или самого юридического лица об оспаривании сделок, совершенных с активами организации, решений собраний участников организации и т. п., по заявлению которых или в отношении которых проводится проверка.

Указанные ошибки приводят к тому, что своевременно не удается провести необходимый объем проверочных действий и принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Вследствие этого в незначительные сроки имущество организации, явившейся объектом корпоративного захвата, может быть отчуждено третьим лицам, в

том числе добросовестному приобретателю, вернуть которое впоследствии будет крайне трудно, а порой невозможно[1].

§ 7. Особенности возбуждения уголовного дела о незаконном получении кредита

Типичными поводами для возбуждения уголовного дела о незаконном получении кредита являются: заявление, поступившее от руководства банка, предоставившего кредит, либо органа, уполномоченного распределять средства государственного целевого кредита, а также сообщения о преступлении, полученные из иных источников (материалы проверок, проводимых Федеральной службой финансово-бюджетного надзора, Счетной палатой Российской Федерации, Федеральным казначейством, финансовыми органами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, другими органами государственного финансового контроля).

В ходе проведения проверки информации о совершении преступления, предусмотренного ст. 176 УК РФ, установлению подлежит:

факт заключения кредитного договора, на основании которого был выделен кредит;

лицо, выступавшее в качестве заемщика;

факт получения указанного кредита (или нецелевого использования государственных кредитных средств) в результате представления банку либо органу, уполномоченному принимать решения о выделении государственных кредитных средств, заведомо ложных сведений о хозяйственном положении и (или) финансовом состоянии заемщика.

При установлении факта заключения кредитного договора необходимо выяснить наличие и характер правоотношений между заемщиком и кредитором, кто выступал в качестве последнего,

[1] Более подробно о проблемах виндикации акций, возврате иного имущества при создании цепочки с добросовестными приобретателями см.: Валласк Е. В. Защита прав граждан и национальных интересов России путем предъявления в суд исков об истребовании имущества из чужого незаконного владения // Россия в современном мире. М., 2009. Т. 7; Ионцев М. Г. Акционерные общества : Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. М., 2010; Его же. Корпоративные захваты : слияния, поглощения, гринмейл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006; Степанов Д. И. Защита прав владельца ценных бумаг, учитываемых записью на счете. М., 2004.

какое конкретно имущество было предоставлено и на каком основании, вид кредита и условия, на которых он был выделен.

Исходя из того, что субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ, специальный, им является руководитель организации, индивидуальный предприниматель, в ходе предварительной проверки необходимо выяснить, кто выступал от имени заемщика при заключении кредитного договора.

В случае если заемщиком является юридическое лицо, установлению подлежат следующие обстоятельства: кто и когда был назначен (избран) на должность руководителя организации либо уполномочен постоянно, временно или по специальному полномочию исполнять обязанности руководителя организации; было ли назначение (избрание) этого лица произведено в порядке, установленном законами, иными нормативными актами, учредительными документами и локальными нормативными актами юридического лица; было ли указанное лицо наделено полномочиями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера, включая принятие решений о заключении кредитного договора.

Если заемщиком выступал гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, необходимо установить, зарегистрирован ли он в установленном порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Что касается лица, выступавшего заемщиком по государственному кредитованию, установлению подлежит его правовое положение (а в ряде случаев характер осуществляемой им деятельности), подтверждающее или опровергающее наличие у него права на получение этого кредита.

Принимая во внимание, что противоправность действий субъекта анализируемого преступления заключается в обмане кредитора путем предоставления заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика, необходимо выяснить, в каких конкретно документах содержатся указанные сведения и каков их характер.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 176 УК РФ, целесообразно изучение следующих документов:

1. Документы банка, регламентирующие порядок кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также касающиеся факта незаконного получения кредита кон-

кретным заемщиком: положение (регламент) кредитования юридических лиц (индивидуальных предпринимателей); материалы предварительной проверки данного заемщика и заключения, составленные по результатам этой проверки; протокол заседания кредитной комиссии, на котором было принято решение о предоставлении кредита; кредитный договор.

На основании анализа названных документов выясняется порядок предоставления банковских кредитных средств, в том числе на льготных условиях; его соблюдение при выделении кредита данному заемщику; факт проведения предварительной проверки заемщика, когда, кем и в каком объеме она проводилась, кем подписано заключение по результатам проведенной проверки, кто из членов кредитной комиссии присутствовал на заседании, когда принималось решение о предоставлении кредита, проводилось ли голосование и каковы его результаты, кем подписан кредитный договор и каковы его условия, когда и в какой сумме кредитные средства были предоставлены заемщику.

2. Документы заемщика (юридического лица или индивидуального предпринимателя), представленные в банк: заявление на получение кредита; анкета; документы, подтверждающие правоспособность заемщика; нотариально удостоверенная копия свидетельства о постановке на учет юридического (физического) лица в налоговом органе; финансовые документы заемщика; документы по технико-экономическому обоснованию возвратности кредита; документы по представленному обеспечению[1].

Изучение данных документов позволит выяснить, какие конкретно документы были представлены заемщиком, в полном ли объеме, соответствуют ли указанные документы необходимым требованиям, на какие цели и под какое обеспечение испрашивался кредит, кто является гарантом или поручителем, какие ценности выступали в качестве залога, с какими контрагентами были заключены договоры, под которые испрашивался кредит, характер этих договоров.

3. Правоустанавливающие документы заемщика и его внутренняя документация: учредительные документы, свидетельство о государственной регистрации; документы, подтверждающие

[1] Исходя из того, что каждый банк самостоятельно определяет перечень документов, представляемых заемщиком, мы ограничились стандартным перечнем этих документов.

назначение (избрание) лица на должность руководителя организации; организационно-распорядительные документы, в том числе подтверждающие наличие у руководителя организации права принимать решения о заключении кредитного договора; договоры с контрагентами, бухгалтерские и иные документы, свидетельствующие о совершении заемщиком хозяйственных и финансовых операций, связанных с использованием кредитных средств.

Анализ перечисленных документов позволяет установить полное наименование, форму собственности, организационно-правовую форму хозяйствующего субъекта, время и место его государственной регистрации и постановки на налоговый учет, местонахождение заемщика, место осуществления хозяйственной деятельности и виды этой деятельности, структуру организации, персональный состав лиц, выполняющих управленческие функции и их полномочия, производственные и финансовые связи заемщика.

В ходе анализа бухгалтерской документации заемщика устанавливается: какими видами деятельности он занимался фактически и в каком объеме; подтверждается ли документами факт наличия у заемщика заложенных материальных ценностей и права собственности (полного хозяйственного ведения) на них, не было ли это имущество уже заложено; имеются ли производственные и финансовые связи с поручителем или гарантом, в чем они выражаются, когда установились.

4. Документы регистрирующего органа.

Анализ этих документов позволит подтвердить или опровергнуть факт государственной регистрации заемщика и постановки его на налоговый учет.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 176 УК РФ, изучению подлежат следующие документы:

1. Нормативные акты, предусматривающие выделение государственного целевого кредита: законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, соглашение о выделении государственных средств, заключенное между Министерством финансов Российской Федерации и получателем государственного кредита, на которого возложено распределение этих кредитных средств (аналогичные документы в случае выделения государственного кредита на уровне субъекта Российской Федерации).

Анализ указанных документов позволит выяснить, какая конкретно правительственная программа финансируется, цели финансирования, порядок и условия кредитования.

2. Документы получателя государственного целевого кредита (фонда, министерства, исполнительного органа региона и т. п.), в которых нашли отражение организационные мероприятия по созданию и функционированию органа, уполномоченного распределять кредитные средства.

При исследовании этих документов выясняется: на какой орган возложено распределение средств государственного целевого кредита, кто из должностных лиц является ответственным за это распределение; порядок предоставления кредитных средств заемщикам; условия кредитования.

3. Документы, представленные заемщиком, и документы, которыми оформлялось предоставление кредита: заявка на получение кредита; финансово-хозяйственная документация заемщика; документы, представленные в обеспечение возвратности кредита; решение уполномоченного органа о предоставлении кредита; кредитный договор.

Анализ указанных документов позволит установить: соответствие представленных документов необходимым требованиям; на какие цели испрашивался кредит и под какое обеспечение; факт проведения и характер предварительной проверки заемщика; кем, когда и каким образом принималось решение о выделении кредитных средств, проводилось ли голосование и каковы его результаты; кем подписан кредитный договор и каковы его условия.

4. Документы, отражающие правовое положение заемщика, финансово-хозяйственная документация, в которой нашла отражение его деятельность до и после получения кредита.

На основании анализа этих документов выясняется: наличие у заемщика правового статуса, позволившего ему претендовать на получение государственного кредита; виды деятельности, которые осуществлялись им в действительности; наличие у залогодателя права собственности (полного хозяйственного ведения) на заложенное имущество; как заемщик фактически использовал кредитные средства и соответствуют ли фактически осуществленные им расходы целевому назначению государственных кредитных средств.

Наряду с исследованием указанных выше документов к числу проверочных действий, проводимых на стадии возбуждения уго-

ловного дела, относится получение объяснений от лиц, имеющих отношение к выделению кредита данному заемщику, а также его получению и использованию. Опрос указанных лиц осуществляется с целью выяснения обстоятельств, связанных с выдачей кредита заемщику и осуществлением контроля за его использованием.

К лицам, причастным к выделению кредита, относятся: должностные лица, на которых в соответствии с финансируемой правительственной программой возложено распределение кредитных средств (руководители местных отделений фондов, территориальных подразделений отдельных ведомств, комитетов, органов, специально созданных на местах для распределения государственных кредитных средств, члены кредитных комиссий, иных коллегиальных органов, в обязанности которых входит распределение кредитов); сотрудники банка, принимавшие участие в проведении предварительной проверки данного заемщика и принятии решения о предоставлении ему кредита (члены кредитного комитета (комиссии), сотрудники службы безопасности банка, кредитного и юридического подразделений).

При опросе вышеперечисленных лиц необходимо учитывать, что некоторые из них, например допустившие те или иные нарушения, способствовавшие совершению преступления, не склонны давать правдивые объяснения. Отдельные сотрудники банка либо соответствующего уполномоченного органа, будучи осведомлены о фактах, находящихся в причинной связи с незаконным получением кредита, далеко не всегда связывают их с совершением преступления, считают несущественными и не рассказывают о них.

К лицам, имеющим отношение к получению и использованию кредитных средств, относятся: руководитель организации-заемщика и его заместители; индивидуальный предприниматель либо гражданин, не зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя; главный бухгалтер организации (либо лицо, отвечающее за ведение бухгалтерского учета), работники бухгалтерии; другие лица, составившие документы с искаженными данными.

При необходимости объяснения могут быть получены у иных лиц: учредителей (участников) организации-заемщика; лиц, принимавших участие в принятии решения об обращении за кредитом; лиц, принимавших непосредственное участие в документальном оформлении и совершении конкретных хозяйственных операций, под которые испрашивался кредит, либо связанных с

использованием кредитных средств; работников организаций-контрагентов (руководителей, их заместителей, главных бухгалтеров и др.); родственников, сослуживцев, знакомых, соседей физического лица — заемщика; других лиц, причастных к незаконному получению и последующему использованию кредита.

При получении объяснений у названных лиц выяснению подлежат конкретные обстоятельства, связанные с незаконным получением кредита. В частности:

что послужило основанием для обращения за кредитом, кем и когда было принято данное решение;

почему оказалось возможным получить данный кредит либо льготные условия кредитования;

какие отступления от установленного порядка представления документов в банк или соответствующий уполномоченный орган были допущены, не были ли при этом использованы личные связи, не давались ли взятки (не осуществлялся ли коммерческий подкуп), не вымогались ли они;

в какие конкретно документы вносились заведомо ложные сведения, какие сведения подверглись искажению, кем, когда и по чьему указанию, кто подписал эти документы;

кому конкретно из сотрудников банка либо соответствующего уполномоченного органа передавались документы, необходимые для получения кредита;

имелась ли у заемщика реальная возможность использовать средства государственного кредита в соответствии с его прямым назначением и что послужило основанием для его нецелевого использования;

как фактически были израсходованы средства целевого кредита, в каком размере и когда;

в каких документах нашли отражение операции, связанные с расходованием кредитных средств (как целевым, так и нецелевым).

Таким образом, задача предварительной проверки заключается в установлении любых фактических данных, свидетельствующих о возможно совершенном деянии, т. е. криминалистических признаков незаконного получения кредита. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела о незаконном получении кредита достаточными являются следующие криминалистические признаки:

грубые нарушения, допускаемые в процессе банковского кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей либо при выделении государственных целевых кредитов, в

частности предоставление кредита при отсутствии предварительной проверки потенциального получателя кредита, в обход конкурсной, кредитной комиссии (комитета), по единоличным резолюциям должностных лиц, уполномоченного органа или лиц, выполняющих управленческие функции в банке, выдача кредитов сомнительным, несостоятельным заемщикам;

факты, свидетельствующие о представлении в банк либо уполномоченный орган подложных документов, содержащих данные о наличии у претендента на кредит надлежащего правового статуса, устойчивого хозяйственного положения и финансового состояния, надлежащего обеспечения возвратности кредита, реальной возможности использовать кредит в соответствии с его целевым назначением;

факты, свидетельствующие об использовании государственных кредитных средств не в соответствии с их целевым назначением, установленным кредитным договором;

факты, свидетельствующие о нерегулярных либо просроченных платежах по государственному кредиту, сопровождающиеся ничем не обоснованными изменениями условий кредитного договора или его пролонгацией;

создание препятствий сотрудникам банка при проведении проверки наличия залогового имущества, выполнения условий договоров по кредитуемой хозяйственной операции, бухгалтерской документации и отчетности заемщика.

Целесообразность производства ревизии при проверке сообщений о незаконном получении кредита обусловлена необходимостью установления факта получения банковского либо государственного кредита (или нецелевого использования государственных кредитных средств) в результате представления банку либо уполномоченному органу заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика.

Исходя из этого на разрешение ревизии могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Соответствовали ли представленные заемщиком данные о его хозяйственном положении и финансовом состоянии фактическому положению дел, если нет, то какие конкретно сведения были искажены и в каких документах?

2. Соответствовало ли представленное заемщиком обеспечение возвратности кредита фактическому положению дел? Пра-

вильно ли оформлены документы, подтверждающие наличие этого обеспечения?

3. Осуществлялась ли в действительности организациями-контрагентами поставка товарно-материальных ценностей (выполнение работ, оказание услуг), обусловленная целями, на которые испрашивался государственный кредит? Не являются ли документы, подтверждающие приобретение обусловленных кредитных договором товарно-материальных ценностей, частично или полностью бестоварными?

4. Подтверждаются ли сведения о расходовании государственных кредитных средств соответствующими платежными документами и документами банка?

5. В каком размере кредитные средства были использованы заемщиком не по назначению?

6. Какой материальный ущерб причинен в результате неправомерных действий заемщика и кому конкретно?

Результаты анализа судебно-следственной практики дают основание для вывода о том, что наиболее распространенным недостатком проверок сообщений о незаконном получении кредита является их неполнота, выражающаяся в отсутствии в материалах предварительной проверки данных:

подтверждающих правовое положение: а) лица, заключившего кредитный договор (либо договор государственного целевого кредитования) от имени хозяйствующего субъекта (т. е. является ли оно руководителем организации; лицом, постоянно, временно или по специальному полномочию наделенным функциями организационно-распорядительного и административно-хозяйственного характера; индивидуальным предпринимателем), а также правомерность его назначения (избрания) на должность руководителя организации (лицом, уполномоченным органом управления организации) и наличие у него права на принятие решений о заключении кредитного договора; б) физического лица, выступавшего заемщиком по государственному кредитованию, на предмет наличия у него права на получение этого кредита;

характеризующих вид незаконно полученного кредита, т. е. является ли он банковским либо государственным целевым кредитом;

свидетельствующих о том, что заведомо ложные сведения, представленные в банк либо уполномоченный орган, относятся к

сведениям о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика.

§ 8. Особенности возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве

Уголовное дело о криминальном банкротстве и неправомерных действиях при банкротстве может быть возбуждено по любому из поводов, указанных в ст. 140 УПК РФ: заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Однако следует признать, что наиболее типично возбуждение уголовного дела вследствие получения заявления о преступлении.

Сведения о криминальном банкротстве могут поступить в правоохранительные органы из разных источников:

1) из арбитражных судов и налоговых органов, которые располагают определенными документами, в том числе материалами аудиторских проверок и ревизий, свидетельствующими о противоправных действиях при банкротстве;

2) от конкурсных кредиторов после возбуждения производства по делу о банкротстве в арбитражном суде либо еще до подачи заявления в арбитражный суд;

3) от иных участников арбитражного процесса по делу о банкротстве, прежде всего, представителей трудового коллектива предприятия-банкрота;

4) от подразделений по борьбе с экономическими преступлениями по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве является заявление, которое в соответствии с законом может быть подано как в письменном, так и в устном виде. Информация о криминальном банкротстве чаще всего подается в виде письменно оформленного заявления, подписанного заявителем с расшифровкой его установочных данных и должностного положения. Если подпись заявителя отсутствует, такое заявление не может рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела, однако это не исключает

возможность проведения проверки, по результатам которой лицо, проводившее проверку, подает рапорт, об обнаружении признаков преступления, который и будет являться поводом к возбуждению уголовного дела.

Устное заявление заносится в протокол принятия устного заявления, который подписывается заявителем и лицом, принявшим данное заявление. Протокол должен содержать данные о заявителе, а также о документах, удостоверяющих личность заявителя, поэтому проблема анонимности заявителя в данном случае не стоит.

Вторым по степени распространенности поводом для возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве является сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, которое принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. К иным источникам относятся, например, сведения, полученные из публикаций в СМИ, выявленные следователем, дознавателем при исполнении своих обязанностей и т. п. В рапорте об обнаружении признаков преступления обязательно указываются не только обстоятельства, свидетельствующие о наличие признаков преступления, но и источник получения информации.

К числу поводов для возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве, не встречающихся в практике, относится явка с повинной.

Основанием для возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст.ст. 195, 196, 197 УК РФ. Сведений, содержащихся в заявлении или ином сообщении о преступлении, для принятия законного решения недостаточно, и проведение доследственной проверки по делам о криминальном банкротстве является обязательным. Качество такой проверки во многом предопределяет успех осуществления уголовного преследования на последующих стадиях процесса. Вместе с тем обращает на себя внимание значительный процент уголовных дел о криминальных банкротствах, возбуждаемых без тщательного предварительного изучения обстоятельств банкротства, что нередко приводит к прекращению дела за отсутствием события либо состава преступления. Также следует отметить, что прекращение дела подчас обусловлено недостаточной активно-

стью следователя в ходе доследственной проверки, что приводит к уничтожению учетных документов и влечет за собой невозможность проведения экспертных исследований, без которых нельзя направить дело в суд.

Сообщения о криминальных банкротствах предполагают изучение и анализ значительного количества документов, отражающих деятельность организации, назначение ревизий и документальных проверок. Поэтому продление сроков проверки до 30 суток будет обоснованным, что подтверждает и анализ судебно-следственной практики.

Перечень источников информации о признаках криминальных банкротств достаточно широк. К ним могут быть отнесены документы самой организации; заключение арбитражного управляющего; материалы, полученные из арбитражных судов; сведения, полученные от конкурсных кредиторов; материалы аудиторских проверок и ревизий; сообщения налоговых органов; публикации в средствах массовой информации и т. д.

Из числа названных источников особого внимания заслуживает заключение арбитражного управляющего, которое составляется по результатам проверки наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в соответствии с Временными правилами проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855.

Согласно п. 14 названных Правил в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства приводится:

а) дата и место составления заключения;

б) сведения об арбитражном управляющем и саморегулируемой организации, членом которой он является;

в) наименование арбитражного суда, номер дела, дата вынесения определения (решения) арбитражного суда о введении соответствующей процедуры банкротства и дата принятия определения арбитражного суда об утверждении арбитражного управляющего;

г) полное наименование и иные реквизиты должника;

д) вывод о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства;

е) расчеты и обоснования вывода о наличие (отсутствии) признаков фиктивного банкротства;

ж) расчеты и обоснования вывода о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного банкротства с указанием сделок должника и действий (бездействия) органов управления должника, проанализированных арбитражным управляющим, а также сделок должника или действий (бездействия) органов управления должника, которые стали причиной или могли стать причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и (или) причинили реальный ущерб должнику в денежной форме, вместе с расчетом такого ущерба (при наличии возможности определить его величину);

з) обоснование невозможности проведения проверки (при отсутствии необходимых документов).

В случае если в заключении о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства устанавливается факт причинения крупного ущерба, оно направляется в органы предварительного расследования. Одновременно с заключением о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства арбитражный управляющий представляет в указанные органы результаты проведенного им финансового анализа, а также копии документов, на основании которых сделан вывод о наличии признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

Вопрос о действиях арбитражного управляющего в случае установления признаков неправомерных действий при банкротстве законом не урегулирован. Между тем такие признаки могут быть выявлены как арбитражным управляющим, так и арбитражным судом, которые не только вправе, но и обязаны направить соответствующие сведения в правоохранительные органы.

На стадии возбуждения уголовного дела особое значение имеет предварительная проверка информации, содержащейся в материалах, с целью выявления достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Она включает в себя:

изучение документов, регламентирующих деятельность организации;

назначение ревизии (основание для возбуждения уголовного дела может содержаться и в промежуточном акте ревизии);

истребование документов, отражающих вызывающие сомнения операции с материальными ценностями или денежными средствами;

получение объяснений руководителей и сотрудников организации, причастных к сомнительным операциям или контролю за ними[1].

Однако перечень мероприятий по проверке материалов может быть расширен.

Недостаточно изучать только документы, регламентирующие деятельность должника. На стадии возбуждения уголовного дела необходимо изучать и иные документы.

Источниками необходимой для анализа информации о криминальном банкротстве являются:

учредительные документы должника, в том числе документы, свидетельствующие о регистрации внесения в них изменений и дополнений; документы о создании или реорганизации юридических лиц на базе «материнской» организации, которая в дальнейшем выступает в качестве банкрота;

сведения территориальных антимонопольных органов о сделках, следствием которых явилось получение в собственность или пользование одним субъектом хозяйствования основных производственных средств или нематериальных активов должника;

бухгалтерская отчетность должника с аналитической расшифровкой активов (анализу должна подвергаться отчетность за последний отчетный период, предшествующий дате подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период не менее 12 месяцев, предшествовавший дате подачи указанного заявления);

документы, на основании которых производились сделки с имуществом должника, изменения в структуре активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, по другим сделкам и действиям, повлекшим изменения в финансово-хозяйственном положении должника;

документы о регистрации отчуждения недвижимого имущества должника (полностью или значительной его части);

документы о руководящих органах должника и т. д.

---

[1] Расследование преступлений в сфере экономики : руководство для следователей / под общ. ред. И. Н. Кожевникова. М., 1999. С. 369.

Источниками информации о противоправных действиях, связанных с банкротством, также могут являться:

сведения об имуществе должника;

список дебиторов (за исключением организаций с суммой долга менее 1% от величины всей дебиторской задолженности) с расшифровкой дебиторской задолженности по каждому дебитору, а также документы, свидетельствующие о принятии мер, направленных на погашение дебиторской задолженности;

справка о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами с раздельным указанием сумм основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций;

перечень кредиторов, размер обязательств перед каждым из которых свыше 1% от величины всей кредиторской задолженности, с раздельным указанием суммы основной задолженности, сумм штрафов, пеней и иных санкций за ненадлежащее исполнение обязательств по каждому кредитору и сроков их исполнения;

протоколы собраний кредиторов;

отчеты по оценке бизнеса, имущества должника, соответствующие требованиям Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ с изменениями и дополнениями;

отчеты арбитражных управляющих;

сведения территориальных налоговых служб, отделений Пенсионного фонда;

информация банка о приостановлении текущих платежей предприятия из-за отсутствия на его счетах денежных средств и возникших в результате этого неплатежах в бюджет и по взаиморасчетам с хозяйствующими субъектами;

документы, свидетельствующие о систематической невыплате заработной платы работникам организации;

сообщения средств массовой информации, официальные обращения депутатов и иных должностных лиц.

Все сведения проверяются на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период не менее 12 месяцев, предшествовавший дате подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом).

Документы, отражающие сомнительные с правовой точки зрения операции, должны быть получены не только у должника, но и у его партнера, т. е. у той стороны, которая вызывает сомнения по договору.

С учетом того что с момента поступления в правоохранительные органы информации о криминальном банкротстве возможно осуществление оказания противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, необходимо истребовать максимальный объем документации как можно в более сжатые сроки.

Характерной чертой расследования рассматриваемых преступлений является оказание противодействия уже на стадии проверки первичной информации о преступлении. Для того чтобы избежать ответственности, преступники уничтожают документы, осуществляют подкуп свидетелей, запугивают их. Для организации противодействия расследованию им нужна любая информация, начиная с этапа проверки материалов о криминальном банкротстве. В связи с этим приобретает особую актуальность комплекс мероприятий, направленных на соблюдение тайны предварительного следствия. Необходимо стремиться к тому, чтобы даже незначительные данные о проверке и расследовании не становились достоянием общественности, не публиковались в средствах массовой информации.

Поскольку оценка материалов доследственной проверки, проводимой с целью выявления признаков криминальных банкротств, требует специальных знаний, целесообразным представляется обращение за помощью к специалистам. Однако привлекая специалистов для получения консультаций, следователь должен быть уверен не только в их компетентности, но и в их добросовестности. В дальнейшем, после возбуждения уголовного дела, специалисты приглашаются для оказания следователю помощи при производстве следственных действий и для производства судебных экспертиз.

В ходе доследственной проверки могут быть установлены следующие признаки, свидетельствующие о противоправных действиях при банкротстве:

факты совершения с имуществом сделок, заключенных в нарушение действующего законодательства, а также вопреки устоявшимся обычаям делового оборота;

осуществление хозяйственных операций без оформления соответствующих документов;

подлоги в бухгалтерских документах, отражающих хозяйственные операции, актах инвентаризации, учетных регистрах, банковских документах и т. п.;

противоречия между первичными документами и бухгалтерской отчетностью;

отклонения от обычного порядка осуществления и регистрации хозяйственных операций, в том числе заключение заведомо невыполнимых, нелогичных с точки зрения субъектов хозяйствования сделок, отказ от заключения сделок с заведомо выгодными, хорошо зарекомендовавшими себя на рынке организациями;

сведения о давлении на конкурсных кредиторов с целью обеспечить назначение определенного арбитражного управляющего, принятие определенных решений собранием кредиторов и т. п.;

установление хозяйственных связей с фиктивными фирмами либо коммерческими организациями, зарегистрированными на подставных лиц либо лиц, имеющих долю в уставном капитале должника;

фиктивные адреса коммерческих партнеров должника, совпадение их адресов, а также с адресом организации-должника;

перепоручение арбитражным управляющим своих полномочий другим лицам (помощникам и т. п.);

различного рода чрезвычайные происшествия в организации: пожары, протечки, иные происшествия, влекущие за собой уничтожение имущества, документации и помещений;

нарушения, допущенные при получении кредитов, а также при использовании кредитных средств (необоснованный перевод полученной по кредитному договору суммы на счета иных организаций; невозвращение кредитов под любыми предлогами; нецелевое использование кредитов, в первую очередь на личные нужды руководителей организации; неисполнение иных условий кредитного договора; его пролонгация без достаточных к тому оснований);

создание препятствий для осуществления контроля за деятельностью организации, в том числе со стороны кредиторов;

стремление руководителей должника уклониться от личных встреч и любых иных контактов с кредиторами;

злостное неисполнение обязательств перед бюджетом и внебюджетными фондами;

действия, направленные на установление финансового контроля за должником, сосредоточение контрольного пакета акций в одних руках (либо у нескольких лиц, которые могут быть подставными);

внезапная смена руководителя организации без объяснения причин, подчас с нарушением действующего законодательства (при этом вновь назначенный руководитель, как правило, представляет интересы лиц, заинтересованных в банкротстве организации);

распространение данных, формирующих ложное представление о финансовом положении должника, например публикация в СМИ информации о наступившей или прогнозируемой в ближайшем будущем неплатежеспособности данного субъекта предпринимательской деятельности;

создание значительного числа дочерних предприятий;

представительство интересов кредиторов юридическими фирмами, специализирующимися на банкротстве организаций.

§ 9. Особенности возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ

Наиболее распространенными поводами для возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ являются сообщения о преступлении, полученные из иных источников: государственной инспекции труда; медицинского учреждения, в которое был доставлен пострадавший; организации, осуществляющей строительные работы, в ходе которых произошел несчастный случай (авария). Значительно реже поводом служат заявления пострадавших либо их родственников или представителей.

Достаточно невысокий процент возбуждения уголовных дел по сообщениям организаций, ведущих строительные работы, в ходе которых произошел несчастный случай[1] (авария[2]), обуслав-

[1] Несчастный случай — это событие, в результате которого работником или иным лицом, участвующим в производственной деятельности работодателя, были получены увечья или телесные повреждения (травмы), в том числе причиненные другими лицами, повреждения травматического характера, полученные в результате взрыва, аварии, разрушения здания, сооружения, конструкции, стихийного бедствия и других чрезвычайных ситуаций, и иные повреждения здоровья, обусловленные воздействием на пострадавшего опасных факторов, повлекшие за собой необходимость его перевода на другую работу, временную или стойкую утрату им трудоспособности либо его смерть.

[2] Авария — это обрушение, повреждение здания, сооружения в целом, его частей или отдельного конструктивного элемента, а также превышение им пре-

ливается весьма существенным обстоятельством, заключающимся в уклонении от исполнения требований действующего законодательства, обязывающих работодателей, руководителей предприятий, учреждений, организаций и объединений, осуществляющих строительные работы, информировать соответствующие органы о произошедших несчастных случаях (авариях). Так, работодатель (его представитель) обязан при возникновении несчастного случая немедленно проинформировать[1] государственную инспекцию труда, прокуратуру по месту происшествия несчастного случая, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации и (или) орган местного самоуправления, территориальный орган соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, если несчастный случай произошел в организации или на объекте, подконтрольных этому органу[2]. В случае группового несчастного случая на работодателя возложена обязанность в течение суток направить в указанные органы извещение[3]. Кроме того, руководители предприятий, учреждений, организаций и объединений, осуществляющих строительство, реконструкцию, расширение, капитальный

дельно допустимых деформаций, угрожающих безопасному ведению работ и повлекших приостановку строительства (эксплуатации) объекта или его части. Выделяется две категории аварий: аварии первой категории — это аварии, вызвавшие нарушение функционирования других отраслей народного хозяйства, повлекшие гибель двух или более человек, а также обрушения с количеством пострадавших более 15 человек; аварии второй категории — это аварии, угрожающие безопасному ведению работ и не попавшие в разряд аварий первой категории.

[1] Такое информирование может производиться по телефонным, телеграфным каналам связи и радиоканалам связи с использованием различных систем передачи информации (модемной, телекодовой, факсимильной и т. п.).

[2] Статьи 228 и 228.1 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 5 Приложения № 2 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» от 24 октября 2002 г. № 73.

[3] Форма извещения предусмотрена Приложением № 1 к постановлению Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» от 24 октября 2002 г. № 73.

ремонт здания или сооружения, на котором произошла авария, обязаны немедленно направить донесения в территориальные органы исполнительной власти, соответствующие органы технадзора, а по авариям первой категории — в органы прокуратуры по месту, где произошла авария[1].

Для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела о нарушении правил безопасности необходимо установить данные, свидетельствующие: о производстве строительных работ[2]; наступлении последствий, предусмотренных ст. 216 УК РФ; наличии причинно-следственной связи между нарушением правил безопасного производства строительных работ и указанными общественно опасными последствиями.

В целях установления вышеуказанных обстоятельств уполномоченные должностные лица обязаны провести проверку информации, содержащейся в сообщении о преступлении. По тяжелым несчастным случаям и несчастным случаям со смертельным исходом, произошедшим при производстве строительных работ либо в результате аварии, повлекшей значительное уничтожение или повреждение имущества граждан, организаций, государства, возбуждать уголовное дело о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ необходимо незамедлительно.

Проверка информации, содержащейся в сообщении об указанном преступлении, проводится по следующим направлениям:

---

[1] См.: п. 7 Приложения к приказу Министерства строительства Российской Федерации «О порядке расследования причин аварий зданий и сооружений на территории Российской Федерации» от 6 декабря 1994 г. № 17-48.

[2] Установление факта производства строительных работ обусловлено необходимостью отграничения анализируемого деяния от нарушения правил охраны труда, предусмотренного ст. 143 УК РФ. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности при ведении горных, строительных и иных работ» от 23 апреля 1991 г. № 1 решение указанного вопроса предполагает установление вида работ, при производстве которых были нарушены правила безопасности. В случае нарушения указанных правил (в том числе, правил охраны труда) при производстве строительных работ содеянное должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ. Установление уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных (горных и иных работ) обусловлено тем, что эти работы заведомо представляют повышенную опасность как для лиц, их производящих, так и для неопределенного круга иных лиц, поэтому и разграничение со ст. 143 УК РФ и иными основывается на установлении факта производства именно строительных работ.

1. Изучение, анализ и оценка материалов расследования несчастного случая[1] или материалов технического расследования причин аварии[2].

Отличительной особенностью стадии возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ является проведение до или одновременно с возбуждением уголовного дела расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) силами специально созданной комиссии[3]. По результатам проведенного расследования председателем упомянутой комиссии формируется пакет документов. В их числе: приказы о создании комиссии; планы, эскизы, схемы, протокол осмотра места происшествия, фото-, видеоматериалы; документы, характеризующие состояние рабочего места, наличие опасных и вредных производственных факторов; выписки из журналов

---

[1] В юридической литературе используются различные термины, обозначающие это расследование: специальное, ведомственное, административное. По мнению Н. П. Яблокова и С. А. Квелидзе, исследование обстоятельств и причин несчастных случаев на производстве, проводимое администрацией организации и техническими инспекторами, правильнее называть проверкой, а не расследованием (Яблоков Н. П., Квелидзе С. А. Расследование и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда и техники безопасности. М., 1971. С. 48). На наш взгляд, следует руководствоваться позицией законодателя, сформулированной в гл. 36 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой подобные действия являются ничем иным, как «расследованием несчастного случая (аварии)».

[2] В порядке, предусмотренном приказом Министерства строительства Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. № 17-48 и приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июня 2009 г. № 191 «Об утверждении порядка проведения технического расследования причин аварий на объектах, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору».

[3] Состав и порядок формирования, а также порядок работы указанных комиссий регламентированы ст. 229 Трудового кодекса Российской Федерации, Положением об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденным Постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 24 октября 2002 г. № 73; Порядком проведения технического расследования причин аварий и инцидентов на объектах, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору, утвержденным Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30 июня 2009 г. № 191; Положением о порядке расследования причин аварий зданий и сооружений, их частей и конструктивных элементов на территории Российской Федерации, утвержденным Приказом Министерства строительства Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. № 17-48.

регистрации инструктажей по безопасному производству работ и протоколов проверки знания пострадавшими требований правил безопасности; протоколы опросов очевидцев несчастного случая и должностных лиц, объяснения пострадавших; экспертные заключения специалистов, результаты технических расчетов, лабораторных исследований и испытаний; медицинское заключение о характере и степени тяжести повреждения, причиненного здоровью пострадавшего, или причине его смерти, нахождении пострадавшего в момент несчастного случая (аварии) в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; акт о несчастном случае на производстве, акт о расследовании группового несчастного случая на производстве, акт предварительного расследования причин аварии местной комиссией, акт расследования причин аварии технической комиссией, акт технического расследования причин аварии; справки о размере причиненного в результате аварии вреда и оценке экономического ущерба (в том числе, экологического) и другие[1].

Материалы расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) подлежат тщательному изучению, а также проверке с точки зрения их полноты, правильности оформления.

Что касается проверки полноты указанных материалов, то отсутствие того или иного документа не должно повлиять на решение вопроса о возбуждении уголовного дела, при условии, что в указанных материалах имеются достаточные данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления. Следователю при ознакомлении с материалами расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) целесообразно осуществить их проверку на предмет наличия всех документов,

[1] Формы и перечень указанных документов предусмотрены ст. 230 Трудового кодекса Российской Федерации и постановлением Министерства труда и социального развития Российской Федерации «Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях» от 24 октября 2002 г. № 73; приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении порядка проведения технического расследования причин аварий на объектах, поднадзорных Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору» от 30 июня 2009 г. № 191; приказом Министерства строительства Российской Федерации «О порядке расследования причин аварий зданий и сооружений на территории Российской Федерации» от 6 декабря 1994 г. № 17-48.

перечисленных в описи прилагаемых документов, акта о несчастном случае на производстве (формы Н-1)[1] и акта о расследовании группового несчастного случая, составленного в двух экземплярах.

Проверка правильности оформления материалов расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) предполагает выяснение следующих обстоятельств: заверены ли копии документов и (или) выписки из них должностным лицом организации, в которой произошла авария (несчастный случай); не содержат ли представляемые документы дописок, подчисток и исправлений либо ненадлежаще оформленных (не заверенных в установленном порядке) исправлений и дополнений; имеются ли подписи председателя и членов комиссии (лиц, проводивших расследование несчастного случая) в акте о несчастном случае на производстве, акте о расследовании группового несчастного случая на производстве (акте предварительного расследования причин аварии местной комиссией, акте расследования причин аварии технической комиссией, акте технического расследования причин аварии); составлены ли документы на русском языке либо на русском языке и государственном языке субъекта Российской Федерации.

При изучении содержания материалов расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) целесообразно обратить внимание на то, соответствует ли содержание вышеназванных актов выводам комиссии (государственного инспектора труда), проводивших расследование несчастного случая (техническое расследование причин аварии), насколько подробно изложены обстоятельства и причины несчастного случая (аварии), указаны ли лица, допустившие нарушение установленных нормативных требований, есть ли ссылки на нарушенные ими правовые нормы.

На практике нередко возникает вопрос относительно допустимости возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ без проведения предварительной проверки сведений, содержащихся в сообщении о преступлении, т. е. основываясь лишь на результатах анализа материалов расследования несчастного случая (технического рас-

[1] При групповом несчастном случае акт ф. Н-1 оформляется в двух экземплярах на каждого пострадавшего отдельно.

следования причин аварии). Такой подход допустим при соблюдении следующих условий:

1) комиссией по расследованию несчастного случая (технического расследования причин аварии) выполнены все требования действующего законодательства, касающиеся порядка проведения и оформления материалов расследования;

2) в материалах расследования несчастного случая (технического расследования аварии) имеются данные, указывающие на признаки преступления;

3) следователем тщательно проанализированы и оценены материалы расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) с точки зрения их полноты, правильности оформления и содержания.

Однако материалы расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) нередко не лишены существенных недостатков. Так, в них зачастую содержится указание на выявленные в ходе расследования различного рода нарушения правил безопасности, многие из которых не находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями. Наряду с этим допускаются:

неточности и ошибки в формулировках, трактовке инспекторами технических и иных специальных вопросов. Эти недостатки часто объясняются тем, что выводы технических инспекторов основываются не на применении специальных знаний, а на совокупной оценке фактических данных, собранных в ходе инспекторской проверки. При этом не исключены факты поверхностной проверки инспекторами обстоятельств произошедшего, ведомственной заинтересованности в исходе дела;

ссылки на правила, которые в момент несчастного случая (аварии) уже не действовали либо не имеют отношения к данному виду работ;

ошибки в установлении причинно-следственной связи, в результате чего обстоятельства, способствовавшие возникновению несчастного случая (аварии), определяются как причины нарушения правил безопасности либо в качестве причин указываются лишь травмирующие факторы, а не причины организационного и технического характера;

нечеткие и неправильно сформулированные причины несчастных случаев (аварий);

отсутствие указаний на нарушения нормативных актов конкретными лицами со ссылками на конкретные пункты;

отсутствие в материалах расследования документов, указывающих на фактическое состояние дел на производстве в момент нарушения;

уклон к обвинению пострадавшего;

отсутствие надлежащего оформления материалов расследования (отсутствие необходимых документов либо их составление с нарушениями требований законодательства);

выход членов комиссии за пределы своей компетенции путем разрешения вопросов, относящихся к компетенции следователя и суда (о виновности конкретных лиц и привлечении их к уголовной ответственности);

несоответствие выводов комиссии содержанию материалов расследования, на основании которых они сделаны;

небрежное отношение членов комиссии по расследованию несчастных случаев (техническому расследованию причин аварий) к оценке наступивших последствий.

Вероятность наличия указанных недостатков расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) обуславливает необходимость тщательного анализа материалов этих расследований, а при обнаружении недостатков — их юридической оценки на предмет возможности и целесообразности использования этих материалов в ходе проверки сообщения о преступлении.

Существенным недостатком расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) является достаточно распространенное нарушение комиссией (государственным инспектором труда) законодательно установленных сроков направления материалов расследования в прокуратуру. В свою очередь, следователи откладывают решение вопроса о возбуждении уголовного дела до поступления указанных материалов, что нередко объясняется отсутствием достаточных данных о признаках преступления в иных материалах проверки.

В результате у заинтересованных лиц появляется возможность уничтожить документы (в частности, характеризующие организацию и производство строительных работ и др.) либо учинить в них подлог. Кроме того, уничтожается «вещественная обстановка» под предлогом необходимости восстановления нормальной производственной деятельности строительной организации.

Представляется, что факт получения информации о преступном нарушении правил безопасности в строительстве до получения материалов расследования не является основанием для переноса решения о возбуждении уголовного дела до поступления этих материалов в Следственный комитет Российской Федерации. Если следователь не обладает достаточными данными о происшествии, а материалы расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии) еще не поступили, он может самостоятельно собрать недостающие данные в ходе проверки, проводимой параллельно с таким расследованием.

2. Получение объяснений очевидцев несчастного случая, работников организации и приравненных к ним лиц, должностных лиц организации, занимающейся производством строительных работ, пострадавшего (пострадавших, их представителей), лиц, проводивших расследование несчастного случая (техническое расследование причин аварии).

Наиболее целесообразным представляется получение объяснений в первую очередь у тех лиц, которые не давали их в ходе расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии). Необходимость в получении дополнительных объяснений, как правило, возникает, когда в имеющихся в материалах расследования объяснениях не нашли отражения обстоятельства, без которых невозможно прийти к обоснованным выводам и принять правильное решение. Однако практику получения формальных объяснений по вопросам, которые уже выяснялись при производстве расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии), вряд ли можно признать правильной.

3. Истребование[1], изучение и исследование документов:

регламентирующих безопасное ведение строительных работ: нормативные акты, типовые инструкции и правила, а также локальные акты организации;

характеризующих организацию и проведение работ, производственный и технологический процессы, а также отдельные производственные операции: технологические карты; технологиче-

[1] Истребование является процессуальной формой получения интересующих следствие документов путем направления письменного запроса в учреждения (организации, должностным лицам и гражданам) с требованием представить необходимые материалы в указанные сроки, в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

ские инструкции по производству отдельных видов работ; общие (специальные) журналы работ; дневники работ; акты-допуски; рабочие наряды; разрешения на выполняемые работы; путевые листы; личные карточки учета спецодежды, спецобуви и предохранительных приспособлений и др.;

оформляемых при приобретении и дальнейшей эксплуатации оборудования, машин, механизмов, технических приспособлений, инструментов, предохранительных средств, которые использовались (применялись) при выполнении конкретного вида строительных работ: технические паспорта оборудования; сертификаты соответствия требованиям безопасности; заключения экспертизы промышленной безопасности; журналы осмотра механизмов; акты сдачи механизмов в эксплуатацию; журналы предварительных испытаний и наладки механизмов; журналы учета работы строительных машин; журналы учета и периодического осмотра грузоподъемных машин, съемных грузозахватных приспособлений и тары; акты технического состояния машин, механизмов, оборудования и др.;

характеризующих виновного, пострадавшего: личная карточка (листок); приказ о приеме на работу, переводе; приказ о назначении на должность; приказ или распоряжение о возложении обязанностей по охране труда на конкретных лиц; приказ о назначении ответственного за безопасное ведение конкретного вида работ; должностные инструкции; книга учета освидетельствования на алкоголь; заключение о прохождении медицинского осмотра; удостоверения или свидетельства, дающие право выполнять отдельные виды работ или работать на определенных механизмах; журнал выдачи свидетельств на право выполнения определенных работ, свидетельств (приказов) о допуске; удостоверение о присвоении квалификации; медицинское заключение о характере полученных повреждений здоровья в результате несчастного случая на производстве и степени их тяжести; справка (выписка из журнала регистрации) медицинского учреждения, оказавшего первую помощь пострадавшему, выписка из амбулаторной, стационарной медицинской карты; медицинское свидетельство о смерти, заключительный эпикриз, справка о смерти; справка о размере причиненного вреда и оценке экономического ущерба от аварии; документы организаций, оказывающих услуги по проведению обследования зданий, сооружений, их конструктивных элементов и подсчету размера ущерба от аварии и др.

Учитывая объем указанных выше документов, а также специфику содержащейся в них информации, полагаем, что принятию правильного решения об истребовании тех или иных документов, а также качественному их исследованию будет способствовать консультация специалиста в области безопасного производства строительных работ (в этом качестве могут выступать государственные инспекторы труда, специалисты по охране труда, специалисты Ростехнадзора и др.).

Требование о предоставлении вышеуказанных документов должно носить официальный письменный характер со ссылкой на ч. 4 ст. 21 УПК РФ, с тем чтобы в материалах проверки имелись сведения об источнике и времени получения конкретного документа.

4. Осмотр места происшествия и трупа для решения вопроса о наличии или отсутствии факта нарушения правил безопасного производства строительных работ и их связи с наступившими последствиями.

5. Освидетельствование.

В результате производства освидетельствования в отношении пострадавшего следователь может получить к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела данные о состоянии его здоровья, характере и степени тяжести вреда, причиненного его здоровью. Эти сведения позволяют с достаточной обоснованностью судить о наличии признаков нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, поскольку одним из обязательных элементов объективной стороны данного состава преступления является наступление общественно опасных последствий (в частности, причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего).

В ряде случаев может возникнуть необходимость в освидетельствовании лиц, ответственных за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ, с целью установления алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, а также физического состояния их организма, что могло повлиять на выполнение ими своих обязанностей по соблюдению, контролю за соблюдением правил безопасности при ведении строительных работ.

Таким образом, проверка информации, содержащейся в сообщении о рассматриваемом преступлении, производится по следующим направлениям: изучение, анализ и оценка материалов расследования несчастного случая (материалов технического рас-

следования причин аварии); получение объяснений очевидцев несчастного случая (аварии), работников организации и приравненных к ним лиц, должностных лиц организации, пострадавшего; лиц, проводивших расследование несчастного случая (техническое расследование причин аварии); истребование и изучение документов; осмотр места происшествия и трупа; освидетельствование.

Результаты анализа судебно-следственной практики позволяют констатировать довольно низкое качество проверок сообщений о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ. Вследствие этого следы преступления порой оказываются необнаруженными, а обнаруженные утрачиваются, изменяется обстановка, в которой было совершено преступление, очевидцы происшествия и иные свидетели забывают те или иные обстоятельства.

К недостаткам, допускаемым при производстве проверки сообщения о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ, следует отнести:

поступившая информация, содержащаяся в исходных данных, проверяется поверхностно и неправильно оценивается;

принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку следователь не может установить причинно-следственную связь и роль каждого из нарушителей в содеянном;

принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие наличия данных о том, что нарушение правил безопасности было допущено не только виновным, но и самим пострадавшим;

уголовное дело возбуждается несвоевременно;

многие следователи не выезжают на место происшествия;

не принимаются меры для обеспечения участия инспектора по охране труда, других специалистов в осмотре места происшествия, не используется их помощь для выявления и фиксации нарушений правил безопасности, не применяется для этого криминалистическая техника;

не возбуждается уголовное дело и как следствие не начинается расследование в случае, когда явные нарушения были зафиксированы в первые же дни;

не устанавливается факт производства именно строительных работ, что влечет за собой неверную квалификацию деяния;

не устанавливается, какие конкретно правила безопасности были нарушены и каким образом.

Направление, содержание и особенности проверки сообщения о преступлении в значительной степени зависят от характера следственной ситуации, складывающейся на стадии возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ. Анализ практики позволяет выделить три типичные следственные ситуации.

1. Первичная информация о происшествии, с момента которого прошло две недели и более, содержится в материалах расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии). Указанные материалы включают сведения об обстоятельствах происшествия, его наиболее вероятных причинах, факте нарушения правил безопасности при ведении строительных работ и круге лиц, ответственных за допущенное нарушение, при этом первоначальная обстановка места происшествия полностью или почти утрачена.

Комплекс проверочных мероприятий, проводимых в данной следственной ситуации:

изучение, анализ и оценка материалов расследования, при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки нарушения правил безопасности при ведении строительных работ, незамедлительное возбуждение уголовного дела. При отсутствии таких данных: истребование и изучение необходимых документов (выписок и копий правил безопасности, документов, отражающих обязанности работников, указанных в качестве ответственных лиц, и др.);

получение объяснений у лиц, проводивших расследование несчастного случая (техническое расследование причин аварии), очевидцев происшествия, работников и должностных лиц организации, осуществляющей строительные работы; пострадавших;

осмотр места происшествия.

2. Основу первичных данных составляет информация о только что произошедшем несчастном случае (аварии), поступившая от администрации строительной организации (технической инспекции, больницы и т. д.) и указывающая на возможность нарушения правил безопасности при ведении строительных работ. При этом обстановка места происшествия, как правило, сохраняется в неизменной виде либо изменяется в незначительной степени.

Комплекс проверочных мероприятий, проводимых в этой следственной ситуации:

незамедлительный осмотр места происшествия, трупа;

освидетельствование пострадавших, а также лиц, ответственных за нарушение правил безопасности при ведении строительных работ;

истребование и изучение необходимых документов;

сопоставление обстоятельств происшествия с признаками нарушения правил безопасности при ведении строительных работ;

получение объяснений у очевидцев происшествия, пострадавшего (пострадавших), должностных лиц организации, а также работников организации, осуществлявших строительные работы, в ходе которых произошел несчастный случай (авария).

3. Первичные материалы составляют заявление пострадавшего или его родственников, материалы печати или общественных организаций о травматическом событии на конкретном предприятии. Эта информация указывает на факт преступного нарушения правил безопасности на данном предприятии (организации, учреждении), очерчивает круг ответственных за допущенное нарушение лиц и раскрывает в какой-то мере обстоятельства происшествия. Данная следственная ситуация характеризуется тем, что с момента происшествия, как правило, проходит значительное время (чаще месяц или более), вследствие чего обстановка места происшествия не сохраняется.

При этом следует отметить, что сведения, поступившие от пострадавшего лица (его родственников, представителей), не всегда бывают полными. Пострадавшие обычно достаточно поверхностно описывают обстоятельства возникновения несчастного случая (аварии), значительно преуменьшают или отрицают допущенную ими грубую неосторожность, высказывают не всегда обоснованные предположения о причинах, характере несчастного случая (аварии) и круге лиц, виновных в нарушении правил безопасности. В первую очередь это обусловлено тем, что причиной обращения в следственные органы является их (их родственников, представителей) неудовлетворенность результатами расследования, отказ руководства организации провести расследование несчастного случая (аварии), составить необходимые в этих случаях документы или выплатить все причитающиеся пострадавшим (их родственникам, представителям) денежные средства. Из этого следует, что факты, содержащиеся в заявлениях пострадавших, необходимо тщательно проверить, прежде чем возбуждать по ним уголовное дело. Аналогичным образом в проверке на

достоверность нуждается информация, опубликованная в средствах массовой информации, а также поступившая от общественных организаций.

Комплекс проверочных мероприятий, проводимых в третьей следственной ситуации:

истребование и изучение необходимых документов;

истребование заключения инспектора труда, материалов расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии), если таковые имеются;

получение объяснений у очевидцев происшествия, пострадавших (их родственников, представителей), должностных лиц организации, а также работников организации, осуществлявших те строительные работы, в ходе которых произошел несчастный случай (авария);

осмотр места происшествия.

§ 10. Особенности возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Уголовное дело о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов[1] может быть возбуждено по любому из названных в законе поводов.

Чаще всего дела о преступлениях данного вида возбуждаются в случае задержания лица с поличным либо по итогам проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, информация о преступлении может содержаться в заявлении граждан о лицах, потребляющих и реализующих наркотики, сообщении о хищении наркотиков из медицинского учреждения, в материалах проверки соблюдения правил хранения и учета наркотиков в медицинских учреждениях, позволяющих предположить, что совершено хищение. Наркотики могут быть обнаружены при обыске, который проводится в связи с совершением иных преступлений. Следовательно, поводом для возбуждения дела в этих случаях будет либо заявление граждан, либо получение сообщения из иных источников, которые оформляются рапортом лица, получившего

[1] Для краткости изложения в дальнейшем будет использоваться термин «наркотики».

соответствующую информацию. В ряде случаев наркоманы, желая прекратить немедицинское потребление наркотиков, обращаются в лечебные учреждения и одновременно осуществляют явку с повинной в правоохранительные органы.

Любой из названных поводов, как правило, предполагает проведение проверки для выявления основания для возбуждения уголовного дела. Круг действий, направленных на проверку данного сообщения, зависит от того, в какой ситуации в правоохранительные органы поступила информация о незаконном обороте наркотиков.

Если поводом к доследственной проверке и последующему возбуждению дела явилось задержание лица в рамках административного производства[1], следует учитывать, что задержание может быть произведено в разных местах (в месте проживания задерживаемого или его близких, в общественных местах: на работе, во время отдыха и т. д.) и в разные моменты (в момент изготовления, приобретения наркотика, при его перевозке, получении, передаче, сдаче в почтовое учреждение или камеру хранения, во время реализации, потребления и т. д.). Данные обстоятельства должны учитываться при определении круга проверочных мероприятий и источников доказательственной информации.

Задержание лица может быть как запланированным (в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий), так и незапланированным. В первом случае целесообразно заблаговременно возбуждать уголовное дело и осуществлять задержание подозреваемого в рамках уголовно-процессуальной деятельности. В такой ситуации при подготовке задержания предусматривают меры по преодолению возможного сопротивления, исключению уничтожения или незаметного избавления от наркотика, денег, ценностей, документов, записок и других предметов, которые могут иметь значение для расследования. При задержании нужно стремиться к тому, чтобы обнаружить доказательства определенных умышленных действий с наркотиком со стороны задержанного, предотвратив возможность введения следователя в заблуждение заявлением о том, что задержанный нашел наркотик, получил его от других лиц, не зная, что это такое. Сразу после задержания целесообразно провести осмотр места, где оно проводилось.

[1] Здесь и далее понятие «задержание» используется не в уголовно-процессуальном, а в административном смысле.

Однако анализ судебно-следственной практики показывает, что в большинстве случаев задержание лица было незапланированным и носило характер административного. Сотрудник полиции останавливал лицо для проверки документов и (или) по внешним признакам (суженные зрачки, резкие движения и т. д.) определял, что лицо находится в состоянии наркотического опьянения. После этого лицо сопровождалось (доставлялось) в орган дознания, где и проводился его досмотр, а затем решался вопрос о возбуждении уголовного дела. В такой ситуации до принятия решения о возбуждении дела проводится проверка в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ, в рамках которой необходимо получить объяснения от осведомленных лиц (сотрудников полиции, задержанного, лиц, присутствовавших при досмотре, и т. п.) и провести предварительное исследование изъятого вещества с целью определения его природы. Также может быть проведен осмотр места происшествия. При этом уже на стадии предварительной проверки необходимо правильно организовать взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и специалистами.

В ситуации проверки сообщений о выращивании растений, содержащих наркотические средства либо психотропные вещества, приготовлении, изготовлении, пересылке наркотиков и иных действий с этими веществами также представляется целесообразным проведение осмотра места происшествия.

Дела о хищениях наркотиков, совершенных путем кражи, грабежа или разбоя, возбуждаются обычно по заявлению лиц, которым наркотики вверены под отчет либо на которых возложена ответственность за организацию и осуществление их учета и хранения. В этой ситуации в ходе проверки необходимо:

осмотреть место происшествия;

организовать проведение инвентаризации и ревизии;

опросить очевидцев;

осуществить необходимые оперативно-розыскные мероприятия.

Если поступила информация о хищениях, совершенных путем присвоения или растраты, необходимо руководствоваться общими рекомендациями по расследованию преступлений, совершаемых данным способом. В ходе проверки особое значение имеет установление и исследование источника хищения. При этом подлежит проверке не только версия о хищении подотчетных ценностей материально-ответственным лицом, но и о других источниках хищения.

Для установления источника хищения и иных обстоятельств необходимо проведение инвентаризации наркотических средств (а при необходимости и иных лекарственных препаратов) и ревизии (документальной проверки). При этом следует помнить, что в соответствии со ст. 38 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ юридические лица — владельцы лицензий на виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязаны ежемесячно проводить инвентаризацию этих веществ, находящихся в распоряжении указанных лиц, и составлять баланс товарно-материальных ценностей. Сведения о расхождениях в балансе или несоответствии данных баланса результатам проведенной инвентаризации в трехдневный срок после их обнаружения доводятся до сведения органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Данные материалы при необходимости могут быть истребованы и учтены при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, на стадии проверки должны быть получены объяснения от материально-ответственного лица и лиц, на которых возложена обязанность по контролю за движением наркотиков внутри учреждения (организации).

Таким образом, круг и объем проверочных действий, которые должны быть проведены в целях установления основания для возбуждения уголовного дела, достаточно широк. В любом случае в ходе такой проверки, прежде всего, должно быть установлено, что вещество, изъятое у заподозренного лица, является наркотическим. На стадии возбуждения уголовного дела должны быть установлены вид, наименование наркотика и его количество.

В теории предлагаются различные классификации наркотиков, каждая из которых имеет определенное криминалистическое значение. На стадии возбуждения дела имеет значение источник происхождения наркотика. По данному основанию выделяют наркотики растительного (естественного) и синтетического (искусственного) происхождения. Промежуточное положение занимают полусинтетические наркотики, изготавливаемые из наркотиков растительного происхождения в результате достаточно сложных химических реакций. К наркотикам растительного происхождения и полусинтетическим относятся наркотики, полученные из конопли (марихуана, гашиш и др.), опийного мака (мако-

вая солома, ацетилированный опий и др.), коки (кокаин), эфедры и пр. К этим же наркотикам условно можно отнести псилоцин- и псилобицинсодержащие грибы. К синтетическим наркотикам относятся амфетамин, ЛСД, метадон и пр. Типичным примером полусинтетического наркотика является героин. От того, к какому виду относится наркотик, зависят способ его потребления, источник поступления в криминальный оборот, способ преступления, особенности следообразования. Также при решении вопроса о возбуждении уголовного дела для правильной оценки имеющейся информации, законности задержания лица по подозрению в нахождении в состоянии наркотического опьянения и определения возможности проведения любых мероприятий с задержанным целесообразно учитывать особенности воздействия наркотика на организм человека и специфику проявления наркотического опьянения и голодания.

Для ответа на вопрос о природе изъятого вещества до возбуждения дела проводится предварительное исследование и получается заключение специалиста. Сложнее обстоит дело с доказыванием размера наркотика, что может иметь принципиальное значение при изъятии пограничных размеров наркотика. Тому есть несколько причин: не всегда в распоряжении следователя имеются точные весы; при производстве предварительного исследования масса вещества может измениться, что впоследствии может повлиять на возможность проведения экспертизы; растительная масса в зависимости от условий хранения может намокать или усыхать. Представляется обоснованной рекомендация возбуждать уголовное дело с учетом той массы, которая установлена в результате предварительного исследования, затем проводить необходимые экспертные исследования и по окончании расследования вынести постановление, в котором описать указанные обстоятельства и какую массу следствие считает доказанной.

Помимо исследования предмета посягательства на стадии возбуждения дела необходимо получить максимально полную информацию о способе преступления, который образуют действия, направленные на получение наркотика, введение его в незаконный оборот и осуществление с ним преступных операций.

Способы преступления весьма разнообразны и зависят от того, какое вещество вводится в незаконный оборот. Наркотики могут быть получены, например, в результате культивирования или сбора дикорастущих растений и грибов, содержащих нарко-

тические средства или психотропные вещества, совершения с ними различных действий, направленных на изменение химического состава сырья, его физической формы или концентрации наркотического средства. При получении наркотиков растительного происхождения действия преступников носят кустарный характер, требуют минимальных знаний и навыков и предполагают использование широкодоступных материалов и приспособлений. Синтетические и полусинтетические наркотики получают в результате сложных химических реакций. Субъекты могут совершать действия, связанные с рафинированием наркотика, повышением его концентрации, на основе одних наркотиков получать другие и т. п.

Действия, связанные с изготовлением, переработкой и производством наркотиков, часто требуют определенных знаний в области химии, а также наличия специальных реагентов и оборудования. Как правило, этим действиям предшествует тщательная подготовка — теоретическая (интеллектуальная) и техническая. Теоретическая подготовка включает изучение специальной литературы, получение консультаций у специалистов соответствующего профиля, апробацию имеющихся методик и технологий в ходе экспериментов. Техническая подготовка заключается в подготовке мест для изготовления и хранения наркотиков, распределении ролей между участниками, приобретении необходимых реактивов, оборудования, защитных средств, создании условий для синтеза наркотических средств (оборудование лаборатории системой водоснабжения, вентиляцией и т. п.), сборке химических установок и т. д.

На введение наркотиков в незаконный оборот направлены действия по их приобретению путем заключения сделок (купли-продажи, мены и иных), получению в качестве средства платежа за проделанную работу (оказанную услугу) или в уплату долга, присвоению найденного и т. п.

Полученные законным или незаконным путем наркотики хранят (при себе, по месту жительства, работы или учебы, в других местах), при необходимости перевозят (в том числе, в нарушение установленного порядка), пересылают почтовыми, багажными отправлениями, с нарочным либо иным способом.

Действия по сбыту наркотиков предполагают как возмездную, так и безвозмездную их передачу иным лицам. Возмездная передача осуществляется, как правило, посредством сделок купли-

продажи. Указанные сделки заключаются в ходе телефонных переговоров, личных встреч в местах распространения наркотиков и т. д. Сбыт на безвозмездной основе — это, например, угощение разовой дозой наркотика.

Чаще всего в ходе предварительной проверки удается установить только некоторые из элементов, образующих способ преступления. Связано это с тем, что в большинстве случаев проверка начинается с административного задержания лица с наркотиком. В такой ситуации достаточным основанием для возбуждения уголовного дела будет установление факта, что именно это лицо совершило определенные действия с наркотиком в момент задержания, а все иные действия субъекта будут исследоваться уже в рамках возбужденного уголовного дела.

Как показывает анализ практики, максимальным разнообразием отличается способ преступления, совершаемого организованными преступными группами и сообществами. Разоблачение таких преступных формирований обычно начинается с установления потребителей наркотиков, прежде всего наркоманов, и притоносодержателей. От них легче перейти к установлению лиц, поставляющих им наркотики, а затем и руководителей преступных сообществ. Следует заметить, что подобные сообщества представляют собой разветвленную сеть, в которой каждый участник знает не всех, а только ближайших к нему двух-трех лиц, тем не менее возможно, получив показания об этих лицах, разоблачить все преступную группу.

В случае задержания лица с наркотиком в ходе проверки должны быть установлены обстоятельства задержания и изъятия наркотика, законность действий сотрудников правоохранительных органов в процессе задержания, место нахождения наркотика и пояснения задержанного лица. Если лицо было задержано в связи с тем, что находилось в состоянии опьянения, необходимо провести освидетельствование задержанного лица, изъять образцы крови, слюны и мочи для последующих исследований. В ходе освидетельствования следует учитывать признаки проявления наркотического опьянения (абстиненции), а также следы, которые могут быть обнаружены в связи с потреблением наркотика. Как известно, способы потребления наркотиков различны. Так, производные конопли чаще всего потребляют путем курения. Опиаты обычно вводятся в организм внутривенно, хотя возможно вдыхание порошка, потребление в виде напитка. Наркотикосо-

держащие грибы употребляют в пищу. Способы потребления кокаина — вдыхание, реже — инъекция раствора либо курение. Полусинтетические наркотики вводятся внутривенно, синтетические — перорально или внутривенно. Если наркотик вводился через рот либо путем курения, следов его потребления на теле задержанного не будет. В данном случае в ходе освидетельствования необходимо изымать биологические жидкости, исследование которых подтвердит факты приема наркотика. В дальнейшем также целесообразно изымать подногтевое содержимое, смывы с рук, слизистой рта, волосы. Если наркотик вводится с помощью инъекций, на теле задержанного следует искать следы этих инъекций, иногда могут быть обнаружены инфильтраты, изъязвления, иные повреждения целостности кожных покровов.

В ситуации совершения кражи, грабежа или разбоя в ходе предварительной проверки применительно к способу преступления должно быть установлено, какие действия совершил преступник, имело ли место проникновение в жилище, помещение или хранилище, применял ли он насилие в отношении потерпевшего, какое и с помощью каких предметов. В ряде случаев уже на стадии возбуждения дела можно судить о степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему. В этом случае в материалах проверки должны содержаться соответствующие медицинские документы (справки, объяснения врача и т. п.). Но чаще данный вопрос решается уже после возбуждения дела, что связано с необходимостью определения исхода травмы, а это требует определенного времени.

При проверке сообщения о хищении путем присвоения или растраты могут быть обнаружены такие криминалистические признаки, как недостача и излишки сырья, полуфабрикатов, готовых наркотиков, недостача упаковки для наркотиков, подлоги в документах, отражающих их учет, наличие упаковок с недостающими ампулами, порошками, больных, которым наркотик выдавался в меньшем количестве, чем было предписано врачом, ампул с водой, порошков с заменой части наркотика другим веществом, поддельных рецептов или рецептов с исправлениями.

Способы изъятия и сбыта в этом случае не отличаются от тех, которые используются преступниками в торговле и промышленности, и устанавливаются в ходе расследования.

Следующее обстоятельство, сведения о котором должны быть получены на момент возбуждения дела, касается места и времени совершения преступления

На момент возбуждения дела необходимо располагать информацией о времени и месте совершения тех действий, которые изложены в сообщении о преступлении. В дальнейшем в ходе расследования должен быть исследован весь путь движения наркотика — с момента его изготовления, сбора и т. п. и до потребления. В рамках уголовного дела должно быть установлено место и время осуществления всех преступных операций с наркотиком, а также место и время совершения действий, направленных на подготовку и сокрытие преступления.

Последний вопрос, который устанавливается в ходе проверки сообщения о преступлении, касается личности субъекта посягательства. Основная масса лиц, попадающих в поле зрения правоохранительных органов, — потребители наркотиков, в том числе занимающиеся их мелкорозничной реализацией. Сбыт наркотиков им необходим для получения средств на приобретение дозы наркотика для себя. Чем более длительное время лицо потребляет наркотические средства, тем больше вероятность, что оно займется мелким сбытом. Указанные лица приобретают наркотики в готовом виде, сами технологией изготовления и переработки наркотиков не владеют. Именно они чаще всего фигурируют в качестве задержанных с наркотиками граждан.

Среди потребителей есть лица, добывающие средства на наркотики путем совершения краж, грабежей и иных преступлений. Поэтому в план проверки должно быть включено исследование обстоятельств, связанных с совершением указанных сопутствующих преступлений, хотя в полном объеме данный вопрос должен быть исследован после возбуждения уголовного дела.

Преступная группа, совершающая преступления в данной сфере, как правило, имеет хорошо развитую структуру. В преступную группу обычно входят сбытчики наркотиков, для которых реализация наркотических средств является основным занятием. Сюда относятся не только те, кто потребляет наркотики в немедицинских целях, но и лица, не потребляющие наркотики, однако осуществляющие их поставку и реализацию крупными партиями, изготавливающие наркотики, в том числе организующие деятельность подпольных химических лабораторий.

Разоблачение таких групп возможно только по результатам длительных оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых должны быть установлены, кому и в каком количестве сбывался наркотик, места сбыта, особенности способа совершения посягательства.

Субъективная сторона преступления на стадии возбуждения уголовного дела исследуется в минимальном объеме. Однако следует помнить, что версии защиты по этим делам чаще всего выдвигаются сразу в момент задержания, а потому уже в ходе предварительной проверки необходимо получать информацию об их подтверждении или опровержении. Такими типичными версиями защиты могут быть версии о добросовестном заблуждении относительно природы изъятого вещества, его предназначения для нейтральных и социально полезных целей (например, как лекарство от хронической болезни). Данные версии защиты следует учитывать при получении объяснений лиц, в отношении которых проводится проверка, очевидцев совершенных действий. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия и освидетельствования следует искать объективные следы контакта проверяемого лица с наркотиком и объектами, используемыми при осуществлении противоправных действий (например, следует искать следы заподозренного лица на упаковке с наркотиком и тайнике, следы наркотика могут быть обнаружены на одежде и частях тела освидетельствуемого и т. п.).

§ 11. Особенности возбуждения уголовного дела о преступном нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ)

Дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, могут возбуждаться непосредственно по результатам осмотра места происшествия либо после проведения предварительной проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ.

В случае наступления очевидных тяжких и особо тяжких последствий проводить проверку нет необходимости. Уголовное дело в такой ситуации должно быть возбуждено немедленно. В случае если степень тяжести наступивших последствий неочевидна, требуется проведение проверки. Главная задача такой проверки заключается в том, чтобы установить факт ДТП и характер наступивших последствий, разграничить уголовно наказу-

емое деяние и административный проступок. В ходе проверки помимо осмотра места происшествия необходимо собрать фактические данные, которые бы позволили установить механизм ДТП. В частности, следует опросить участников и очевидцев происшествия, получить заключение специалиста о степени тяжести причиненного в результате ДТП вреда здоровью. В ситуации, когда вопрос о степени тяжести вреда здоровью может быть решен только по исходу лечения, перед специалистом ставится вопрос о том, какой будет степень тяжести причиненного вреда здоровью при обычном течении болезни. По нашему мнению, ожидать исхода лечения будет нецелесообразно, поскольку промедление с возбуждением уголовного дела может повлечь за собой утрату доказательств.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что следователи достаточно часто полагают невозможным возбудить уголовное дело до полного излечения потерпевшего. Они длительное время не принимают процессуального решения, нарушая при этом установленные законом сроки проверки. Данная практика должна рассматриваться как недопустимая. Необходимо получить заключение специалиста о том, какие телесные повреждения имеются у потерпевшего и к каким последствиям они приведут при обычном течении болезни. Если повреждения оцениваются как тяжкий вред здоровью, дело должно быть возбуждено немедленно. Следует признать также незаконной практику отказа в возбуждении уголовного дела при невозможности получения однозначного заключения о степени тяжести вреда здоровью с последующей отменой постановления, если последствия ДТП окажутся тяжкими.

В некоторых регионах Российской Федерации сложилась и иная практика. В случае совершения ДТП с неоднозначными последствиями возбуждается не уголовное дело, а административное производство, в рамках которого проводится административное расследование. Если в ходе такого расследования выявляются признаки преступления, составляется соответствующий рапорт и материалы направляются следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Даная практика представляется нам также незаконной. В каждом случае получения информации о событии, которое может содержать признаки преступления, такое сообщение должно проверяться уголовно-процессуальными средствами в порядке ст. 144 УПК РФ.

Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела при этом является сообщение о преступлении, полученное из иных источников, оформляемое рапортом должностного лица об обнаружении признаков преступления. Заявление о совершенном преступлении встречается в качестве повода значительно реже, а явка с повинной — чрезвычайно редко.

Между тем фактически решение вопроса о возбуждении дела находится в ведении одного представителя правоохранительных органов, который имеет возможность скрыть сам факт ДТП, представить его в виде административно наказуемого проступка или иного деяния, не связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Это обстоятельство требует особого контроля и надзора за принятием процессуального решения о возбуждении дела в случае ДТП.

При принятии решения о возбуждении дела следователь нередко сталкивается и с трудностями, связанными с неопределенностью позиции потерпевшего. Лицо, пострадавшее в результате ДТП, может оказаться не заинтересованным в установлении истинных обстоятельств происшедшего, поскольку является родственником или близким знакомым виновного.

В больницу г. Котласа с автотравмой был доставлен потерпевший В. В приемном покое, а затем и на допросах он пояснил, что на него совершил наезд автомобиль ВАЗ-2108 или 2109 темного цвета, который после ДТП скрылся. При этом он подробно описывал место наезда, которое было незамедлительно осмотрено следователем. В ходе осмотра следы ДТП не были обнаружены. Проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия не позволили выявить ни очевидцев происшествия, ни автомобиль, совершивший наезд. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что потерпевший В. дал заведомо ложные показания о месте наезда и виновном лице. Фактически наезд совершил его друг К., который в своих показаниях своей вины не признал, сославшись на возникший между ним и В. конфликт накануне изменения потерпевшим своих показаний. Значительный промежуток времени между наездом и получением по делу новой информации не позволил получить объективных данных о причастности К. к совершенному преступлению, в результате чего оно осталось нераскрытым[1].

Таким образом, анализ практики показывает, что уголовные дела о нарушении правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств не всегда возбуждаются с

[1] Архив УВД г. Котласа. 2005 г.

соблюдением требований законодательства. При этом допускаются следующие ошибки:

1) несвоевременное возбуждение уголовного дела — влечет за собой волокиту при расследовании и является причиной многочисленных жалоб граждан;

2) необоснованный отказ в возбуждении дела (именно на стадии проверки материалов чаще всего происходит сокрытие преступлений, а необоснованный отказ в возбуждении дела, наряду с явной волокитой при принятии решения, следует рассматривать в качестве типичной формы нарушения учетно-регистрационной дисциплины);

Так, 1 апреля 2004 г. произошло столкновение автомашин ВАЗ-21120 и ГАЗ-322132, в результате которого водитель автомашины ВАЗ скончался на месте происшествия. В возбуждении уголовного дела было отказано, однако проверка была проведена поверхностно. В частности, не были проверены доводы второго водителя о наличии глубокой ямы, скрытой под лужей, не установлены техническое состояние дороги в целом, дорожные условия. Также не было установлено, кто обслуживает данный участок дороги, когда здесь проводился последний ремонт, пригодна ли дорога для движения. При таких обстоятельствах вывод об отсутствии оснований для возбуждения дела являлся преждевременным[1].

3) необоснованное возбуждение уголовного дела;

Около 1 часа ночи 3 апреля 2006 г. на территории Московской области произошло ДТП с участием водителя Т., управлявшего автомашиной марки «Крайслер-Цирус». Водитель, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, ехал со скоростью около 120 км/ч, не справился с управлением, выехал на левый по ходу движения тротуар и совершил наезд на дерево. В результате ДТП водитель и его пассажир погибли на месте происшествия. На момент осмотра места происшествия был установлен очевидец происшествия, подробно описавший событие. В ходе проверки было установлено, что именно погибший водитель нарушил Правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Несмотря на очевидность механизма и причин происшествия, уголовное дело находилось в производстве следователя более четырех месяцев, после чего было прекращено в связи со смертью лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

4) низкое качество и малая эффективность проведения предварительной проверки.

[1] Архив СО по расследованию ДТП ГСУ при МВД Республики Башкортостан за 2004 г. Материал проверки № 35.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, в ходе проверки материала о ДТП не уделяется достаточное внимание исследованию последствий преступления (например, не устанавливается, даже ориентировочно, степень тяжести вреда здоровью потерпевших).

Около 10 часов В., управлявший автомобилем ВАЗ-21093, в процессе движения по загородной трассе выехал на обочину по ходу движения автомобиля и совершил наезд на пешехода Ф. В связи с данным фактом проверка не проводилась и сразу же было возбуждено уголовное дело, в ходе расследования по которому было установлено, что потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести. Через три месяца после возбуждения дела производство по нему было прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях водителя. Между тем, если бы была проведена качественная проверка материалов по факту ДТП, можно было бы еще до возбуждения дела получить необходимые медицинские документы и заключение специалиста, что позволило бы принять обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела[1].

Таким образом, при оценке материалов проверки и принятии решения о возбуждении уголовного дела необходимо проверять, имеются ли достаточные данные, свидетельствующие о факте нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, наступивших в результате ДТП последствиях, степени их тяжести и наличии причинной связи между нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями.

Достаточно часто на практике приходится сталкиваться с ситуациями, когда на стадии возбуждения уголовного дела сложно определить, чьи именно действия вызвали наступившие последствия. Это могут быть действия водителя (одного или нескольких), участвовавшего в происшествии. В качестве виновного лица[2] могут выступать иные участники дорожного движения — пешеходы, пассажиры, водители транспортных средств, не участво-

[1] Архив УВД Раменского района Московской области за 2004 г. Уголовное дело № 73164.

[2] Виновный или виновное лицо в криминалистическом понимании — это еще не преступник в уголовно-правовом смысле и не подозреваемый (обвиняемый) в уголовно-процессуальном. Такое понимание в криминалистике субъекта преступления ориентирует следователя и суд на установление истины по делу, уберегает от поспешных ошибочных подозрений в обвинении (Курс криминалистики: в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой, А. А. Степанова. СПб., 2004. Т. 1. С. 62—63).

вавшие в происшествии. Способствовать происшествию могут ненадлежащее состояние дороги, неправильная организация дорожного движения и т. д. Данное обстоятельство обуславливает необходимость возбуждения уголовного дела не в отношении конкретного лица (например, водителя транспортного средства), а по факту совершения ДТП. Подобная практика представляется нам обоснованной, поскольку только в ходе расследования, путем производства комплекса следственных действий можно установить, чье именно нарушение явилось преступным. Однако необходимо отметить, что в описательной части постановления о возбуждении уголовного дела обязательно должны быть указаны дата и место происшествия, кратко описаны его обстоятельства, наступившие последствия.

Еще одно обстоятельство, которое должно приниматься во внимание при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, связано с противодействием расследованию со стороны виновных лиц уже на стадии предварительной проверки. Водители, виновные в ДТП, особенно занимающие заметное положение в обществе, используют любые средства и способы, чтобы избежать наказания: прямые угрозы в адрес пострадавших, очевидцев, специалистов и сотрудников правоохранительных органов, подкуп и шантаж указанных лиц, фальсификация доказательств и т. д. Лица, виновные в преступном нарушении правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, сообщают ложные сведения относительно обстоятельств происшествия, выдвигают в свою защиту трудно проверяемые версии. Например, часто виновные заявляют об угоне транспортного средства незадолго до ДТП неизвестными лицами. Данные версии должны прогнозироваться уже на стадии проверки сообщения о преступлении, и следователь должен предпринимать необходимые шаги по их проверке.

Важнейшее следственное действие, которое проводится до возбуждения уголовного дела по признакам ст. 264 УК РФ — осмотр места ДТП. Качественно проведенный осмотр места ДТП — залог обоснованного и законного разрешения заявления и сообщения о преступлении, да и всего уголовного дела в целом. Протокол осмотра должен быть безупречным с точки зрения его процессуальной формы и отражать всю необходимую информацию о произошедшем событии. Осмотр места происшествия как основополагающее следственное действие, на котором в даль-

нейшем будет базироваться вся доказательственная база, должен проводиться только следователем. В нем должны участвовать необходимые специалисты, особенно важно правильно выбрать понятых. Последнее требование на практике нередко нарушается, и осмотр проводится либо с ненадлежащими понятыми, либо вообще без понятых, а потом в протокол вносятся заведомо ложные сведения об их участии. Выявить такой подлог достаточно сложно. Для этого необходимо обращать внимание на место жительства понятых (не проживают ли они за пределами данного субъекта Российской Федерации), их подписи на самом протоколе и в приложениях к нему. В некоторых случаях понятые участвуют в осмотре только на отдельных его стадиях.

Встречаются случаи указания в протоколе осмотра заведомо ложных сведений о его проведении.

В протоколе осмотра должны найти отражение следующие данные:

характеристика дорожной обстановки на месте ДТП (тип и состояние дорожного покрытия, наличие разметки, дорожных знаков, наличие и состояние обочин, разделительных полос, профиль дороги и т. д.). При решении вопроса о возбуждении уголовного дела, если соответствующие сведения отсутствуют, необходимо немедленно провести повторный осмотр места ДТП, а после возбуждения уголовного дела — допросить участников первоначального осмотра. Важная информация может быть получена путем исследования фототаблицы и видеозаписи первоначального осмотра (если применялись фото- и видеосъемка);

характеристика транспортных средств, участвовавших в ДТП и следовая картина на месте происшествия, транспортном средстве и участниках ДТП. Эта информация носит условно восполнимый характер. При ее отсутствии необходимо провести немедленный осмотр транспортного средства и одежды пешехода. Повторный осмотр места происшествия с целью поиска следов ДТП, на наш взгляд, малоэффективен;

информация о расположении транспортных средств и трупа пешехода на месте происшествия (в том числе, относительно следов на проезжей части, предметов и иных объектов, связанных с произошедшим событием). Данная информация чрезвычайно трудно восполнима, и ее отсутствие является наиболее существенным пробелом в доказательственной базе. Восстановить

данные обстоятельства с необходимой точностью после возбуждения уголовного дела можно попытаться путем детального допроса участников и свидетелей события и проверки их показаний на месте происшествия. Также для восполнения пробела могут быть проведены следственные эксперименты.

Оценивая в последующем содержание протокола осмотра, необходимо сопоставить содержащуюся в нем информацию с другими материалами дела.

Уголовное дело было возбуждено по факту ДТП с участием водителей С. и П. Из протокола осмотра следовало, что автомашина «Ауди» расположена на полосе встречного движения, по которой двигался автомобиль ВАЗ-21043. Эта информация противоречила показаниям свидетелей, однако данное противоречие в ходе расследования устранено не было[1].

[1] Архив СО по расследованию ДТП СУ при МВД Республики Башкортостан за 2004 г. Уголовное дело № 3090039. По данному делу были допущены и другие нарушения: не допрошены свидетели, имеющиеся протоколы допросов были поверхностными, не отражали всех обстоятельств ДТП, представитель потерпевшего не была ознакомлена с заключениями судебных экспертиз и т. д.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ……. *3*

Глава 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА……. *5*

§ 1. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства…… —

§ 2. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела……. *9*

§ 3. Рассмотрение сообщений о преступлениях……. *26*

§ 4. Решения, принимаемые по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях…… *43*

§ 5. Особенности возбуждения уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц…… *62*

Глава 2. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ОСНОВЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……. *75*

§1. Результаты оперативно-розыскной деятельности как повод и основание для возбуждения уголовного дела —

§2. Получение и документирование результатов оперативно-розыскной деятельности для использования их в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела……. *80*

§3. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности для решения вопроса о возбуждения уголовного дела……. *97*

Глава 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА…… *116*

§ 1. Использование специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела…… —

§ 2. Особенности производства ревизии……. *139*

§ 3. Особенности возбуждения уголовного дела об убийстве……. *184*

§ 4. Особенности возбуждения уголовного дела об изнасиловании…….. *191*
§ 5. Особенности возбуждения уголовного дела о невыплате заработной платы…….. *199*
§ 6. Особенности возбуждения уголовного дела о корпоративном захвате организации……. *209*
§ 7. Особенности возбуждения уголовного дела о незаконном получении кредита…….. *225*
§ 8. Особенности возбуждения уголовного дела о криминальном банкротстве……. *234*
§ 9. Особенности возбуждения уголовного дела о нарушении правил безопасности при ведении строительных работ…… *242*
§ 10. Особенности возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов…….. *256*
§ 11. Особенности возбуждения уголовного дела о преступном нарушении правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта (ст. 264 УК РФ)….. *265*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Учебное издание

Елена Владимировна ВАЛЛАСК,
кандидат юридических наук

Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА

Наталья Алексеевна ДАНИЛОВА,
доктор юридических наук, доцент

Елена Владимировна ЕЛАГИНА,
кандидат юридических наук, доцент

Анатолий Александрович ЛАРИНКОВ,
кандидат юридических наук, доцент

Елизавета Пантелеймоновна ОСИПОВА

Елена Борисовна СЕРОВА,
кандидат юридических наук, доцент

Владимир Анатольевич ШИПЛЮК,
кандидат юридических наук

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовно-процессуальный
и криминалистический аспекты

Учебное пособие

Ответственные редакторы:
Н. А. Данилова, В. А. Шиплюк

Редактор *О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой, Ю. С. Савенковой*

Подписано в печать 17.10.2011 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Ризография. Печ. л. 17,25.
Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—180). Заказ 2024.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44
277